

ISSN 2223-2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№5 2021 (МАЙ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

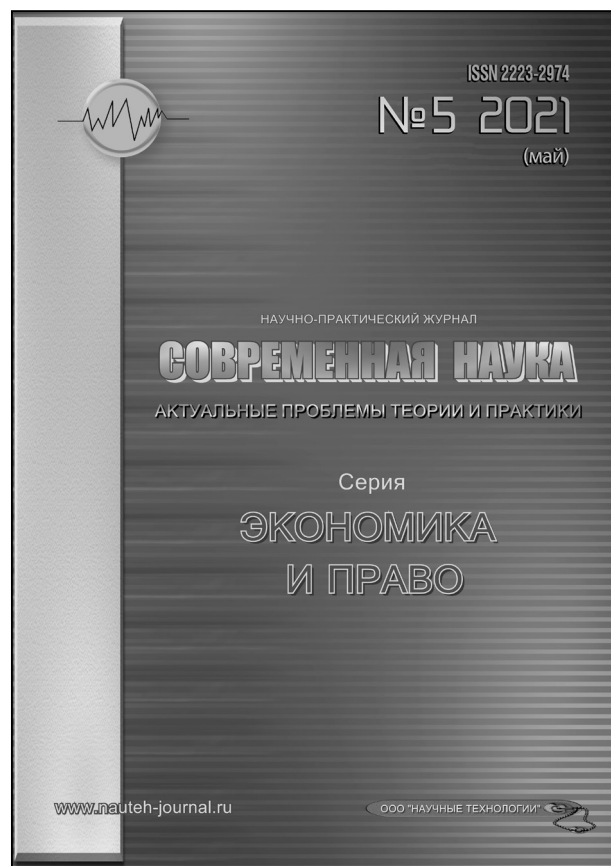
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 20.05.2021 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Аблязов Т.Х. — Междисциплинарный подход как основа стратегического развития территорий в рамках реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека

Abyazov T. — Strategic development of territories in the framework of projects to create a comfortable environment for human life 6

Агарков М.А., Гуськова М.Ф. — Анализ критериев развития бизнес-процесса планирования системы закупок на примере предприятий сферы транспорта и перевозок

Agarkov M., Guskova M. — Analysis of criteria for the development of the business process of planning the purchasing system on the example of JSC "RR" 12

Алентьева Н.Г. — Взаимодействие власти, бизнеса и общества как инструмент укрепления конкурентоспособности региона

Alenteva N. — Cooperation between state, business, and society as an instrument of regional competitiveness increase 18

Боробов В.Н. — Безработица и способы ее снижения в условиях рыночной экономики в России

Vorobov V. — Unemployment and ways to reduce it in a market economy in Russia 22

Догучаева С.М. — Возможности цифровой экономики в инновационной политике нового поколения

Doguchaeva S. — Vector of fundamental changes in the digital economy 27

Куралов С.П. — Критерии оценки конкурентоспособности управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Kuralov S. — Criteria for assessing the competitiveness of management companies in the field of housing and communal services 30

Марьянов Д.В. — Кризис фондового рынка США 2007–2008 годов: причины возникновения и потенциальный механизм противодействия

Maryanov D. — US stock market crisis of 2007–2008: causes of occurrence and potential mechanism of counteraction 37

Махкамова Г.М. — Разработка руководящих принципов политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой инклюзии на глобальном, региональном и национальном уровнях

Makhkamova G. — Developing policy guidelines to reduce the gender gap in financial inclusion at the global, regional and national levels 43

Миндлин Ю.Б. — АПК России на примере кластеров агропродовольственного комплекса в аспекте экспорта продукции

Mindlin Yu. — Agro-industrial complex of Russia on the example of agri-food complex clusters in the aspect of product export 51

Резников А.В., Замлея А.Т., Абросимова О.С. — Методические аспекты оценки эффективности инвестиционного портфеля коммерческой организации

Reznikov A., Zamlelaya A., Abrosimova O. — Methodological aspects of evaluating the effectiveness of the investment portfolio of a commercial organization 57

Рязанова А.В., Ланских В.В., Сидорков В.В. — Развитие электронных систем оплаты проезда в городском пассажирском транспорте общего пользования

Ryazanova A., Lanskih V., Sidorkov V. — Development of electronic fare payment systems in public urban passenger transport 62

Трошин А.С., Францева-Костенко Е.Е. — Классификация понятийного аппарата в системе менеджмента

Troshin A., Frantseva-Kostenko E. — Classification of the conceptual apparatus in the management system 67

Федоренко Т.С. — Риски потери устойчивости в инвестиционной деятельности банков <i>Fedorenko T.</i> — Risks of loss of stability in the investment activities of banks 71	Громов В.В. — Антимонопольный комплаенс, как элемент борьбы с картелями, теория и практика. часть 1 <i>Gromov V.</i> — Antitrust compliance as an element of the fight against cartels, theory and practice. part 1 ... 109
Федченко А.М. — Роль международных корпораций в формировании инновационной экономики России <i>Fedchenko A.</i> — The role of international corporations in the innovation economy of Russia 75	Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И. — К вопросу об особенностях ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по договору лизинга <i>Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V.</i> — On the question of the specifics of liability for non-performance or improper performance of obligations under the lease agreement. 116
Хасиева Л. — Инновационное развитие аграрного сектора экономики Азербайджана <i>Khasiyeva L.</i> — Innovative development of the agricultural sector of the economy of Azerbaijan 79	Долгополов М.Н. — Анализ уровня вовлеченности сторон в переговоры – необходимое условие применения ответственности за недобросовестное ведение переговоров <i>Dolgopolov M.</i> — Analysis of the level of involvement of the parties in the negotiations – necessary condition for liability for bad faith negotiations 121
Юрманова Е.А., Беспалова К.В. — Эффективность и специфика использования ГИС МТ «Честный ЗНАК» в борьбе с незаконным оборотом товаров <i>Yurmanova E., Bepalova K.</i> — Efficiency and specifics of the use of GIS MT “Honest SIGN” in the fight against illegal turnover of goods 83	Зимилькин М.И. — Учет вышестоящим налоговым органом новых доказательств и установление новых обстоятельств как существенное процедурно-процессуальное нарушение <i>Zimulkin M.</i> — Higher tax authorities’ consideration of new evidence and establishment of new circumstances of the case as a substantial procedural violation. 126
Право	
Белова Н.Ю. — К вопросу о применимом праве во внешнеэкономических договорах <i>Belova N.</i> — The issue of applicable law in foreign economic contracts 90	Иванов А.А. — Заключение договора долевого участия в условиях развития цифрового пространства <i>Ivanov A.</i> — Conclusion of an equity participation agreement in the context of the development of digital space. 132
Богатова И.А. — Некоторые вопросы правовой охраны индивидуального художественного стиля <i>Bogatova I.</i> — Some issues of legal protection of an individual artistic style 95	Кобзарь-Фролова М.Н. — Проблемы правового регулирования отношений в условиях действия COVID-2019 <i>Kobzar-Frolova M.</i> — Problems of legal regulation of relations in the context of COVID-2019 135
Власова Н.В. — Вопросы обеспечения условий доступности жилья для маломобильных граждан в части полномочий органов местного самоуправления <i>Vlasova N.</i> — Assessment of the debt sustainability of a municipality: consequences of entry into force 101	Кузнецов А.В. — Природа регрессного требования контролирующих лиц в деле о банкротстве <i>Kuznetsov A.</i> — The nature of the regress claim of controlling persons in a bankruptcy case 140

<i>Кузнецова Н.А., Матвеева Т.П.</i> — Актуальные проблемы финансового обеспечения детей-инвалидов из неполных семей <i>Kuznetsova N., Matveeva T.</i> — Current problems of financial support for disabled children from single-parent families. 143	<i>Спектор А.А.</i> — Проблемы реализации принципов справедливости и равенства в договорных наследственных отношениях <i>Spector A.</i> — Problems of implementing the principles of justice and equality in contractual inheritance relations 173
<i>Линейцев Е.А.</i> — Компенсация за незаконное использование товарного знака <i>Linetsev Ev.</i> — Compensation for illegal use of a trademark 146	<i>Терехова В.В.</i> — Правовое регулирование банковской деятельности и цифровизация: проблемы и перспективы развития <i>Terekhova V.</i> — Legal regulation of banking and digitalization: problems and prospects for development 176
<i>Линейцев Е.А.</i> — Соавторство и совместное обладание исключительным правом <i>Linetsev Ev.</i> — Co-authorship and joint ownership of the exclusive right 149	<i>Туманов Э.В.</i> — Проблемы изменения правового статуса акционерного общества <i>Tumanov E.</i> — Problems of changing the legal status of a joint-stock company. 180
<i>Максина М.С.</i> — Влияние внедрения биометрии в аэропортах на информационно-психологическую безопасность личности <i>Maksina M.</i> — The impact of the introduction of biometrics in airports on the information and psychological security of the individual. 152	<i>Цырульников М.К., Чекулаев С.С.</i> — Алиментные обязательства совершеннолетних детей перед родителями в Российской Федерации и зарубежных странах <i>Cyru'nikov M., Chekulaev S.</i> — Alimony obligations of adult children to their parents in the Russian Federation and foreign countries. 183
<i>Миронова А.И.</i> — Открытая и принудительная лицензия как способы соблюдения принципа баланса интересов <i>Mironova A.</i> — Open and compulsory licenses as ways to comply with the principle of balance of interests 155	<i>Ямбаев А.А.</i> — К вопросу о разграничении понятий «интеграция», «сотрудничество», «партнерство» в контексте инициативы «один пояс, один путь» (на примере России и Китая) <i>Iambaev A.</i> — In reference to differentiation of the terms «integration», «cooperation», «partnership» under the Belt and Road Initiative (a study of Russia and China) 187
<i>Недова Н.С.</i> — Накопленный вред как источник негативного воздействия на окружающую среду <i>Nedova N.</i> — Accumulated harm as a source of negative impact on the environment. 161	
<i>Рудь Н.И.</i> — Административно-правовые акты субъектов Российской Федерации как особые источники регионального законодательства в сфере административных правонарушений в Дальневосточном федеральном округе <i>Rud' N.</i> — Administrative and legal acts of the subjects of the Russian Federation as special sources of regional legislation in the field of administrative offenses in the Far Eastern Federal District 164	
<i>Рябова О.А., Кузнецова Н.В.</i> — Права и полномочия иностранных адвокатов в РФ: проблемные аспекты <i>Ryabova O., Kuznetsova N.</i> — Rights and powers of foreign lawyers in the Russian Federation: problematic aspects 169	Информация Наши авторы. Our Authors. 191
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале 194

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

AN INTERDISCIPLINARY APPROACH AS THE BASIS FOR THE STRATEGIC DEVELOPMENT OF TERRITORIES IN THE FRAMEWORK OF PROJECTS TO CREATE A COMFORTABLE ENVIRONMENT FOR HUMAN LIFE

T. Ablyazov

Summary. In the context of the digital economy, the implementation of projects to create a comfortable environment for human life based on the spread of digital technologies is becoming an integral direction for the development of territories. The paper substantiates that an interdisciplinary approach is a key element in forming a strategy for the development of a territory, and also characterizes modern concepts of development of territories in the context of a digital transformation of the economy. As a result, the main approaches to the analysis of the strategy for the development of the territory on the basis of an interdisciplinary approach and barriers that impede the successful implementation of projects to create a comfortable environment for human life were identified.

Keywords: territory development strategy, interdisciplinary approach, comfortable living environment, digital economy, smart city.

Аблязов Тимур Хасанович

*К.э.н., доцент, Санкт-Петербургский
государственный архитектурно-строительный
университет
3234969@mail.ru*

Аннотация. В условиях цифровой экономики реализация проектов по формированию комфортной среды жизни человека на основе распространения цифровых технологий становится неотъемлемым направлением развития территорий. В работе обосновано, что междисциплинарный подход является ключевым элементом формирования стратегии развития территории, а также дана характеристика современным концепциям развития территорий в условиях цифровой трансформации экономики. В результате выделены основные подходы к анализу стратегии развития территории на основе междисциплинарного подхода и выявлены барьеры, препятствующие успешной реализации проектов по формированию комфортной среды жизни человека.

Ключевые слова: стратегия развития территории, междисциплинарный подход, комфортность среды жизни, цифровая экономика, умный город.

Современный город выступает площадкой для внедрения множества технологических решений, среди которых системы электронного взаимодействия населения с органами власти и поставщиками услуг, интеллектуальные системы управления транспортными потоками и коммунальными ресурсами, BIM-технологии и многое другое. В условиях перехода к цифровой экономике, в рамках которой современные технологии качественно изменяют все сферы жизнедеятельности человека, всё большее распространение получает концепция умного города, под которой в наиболее общем смысле понимается развитие традиционных инфраструктур города на основе внедрения цифровых технологий в целях повышения комфортности среды жизни человека [1]. По оценкам экспертов, к 2025 году рынок технологий умных городов достигнет 2,5 трлн. долл. США с ежегодным темпом прироста 20% [16].

На наш взгляд, реализация проектов, связанных с совершенствованием широкого спектра направлений жизнедеятельности города, требует применения междисциплинарного подхода, так как именно взаимодействие специалистов различных областей знаний позволит выработать оптимальные решения с учетом современных тенденций развития всех аспектов функционирования территории. Междисциплинарный подход может быть успешно применен еще на этапе разработки стратегии развития территории, которая, так же как и стратегия цифровой трансформации организации [2], должна быть достаточно адаптивной к изменениям внешней среды, так как технологии постоянно совершенствуются, и необходимо непрерывно приспосабливаться к изменившимся условиям среды жизни.

Отметим, что повышение комфортности среды жизни человека также рассматривается учеными в рамках таких

концепций, как как *intelligent city*, *green city*, *sustainable city*, *programmable city*. Тем не менее практика реализации проектов по развитию территорий показывает, что при разработке стратегии чаще всего используется понятие *smart city*, которое наиболее полно отражает суть проводимых преобразований. Именно умный город представляет собой территорию, стратегическими целями развития которой одновременно являются повышение экологической устойчивости и функциональности городской инфраструктуры, рост качества жизни для всех групп населения, приоритизация потребностей граждан, а также ориентация на знания как на главный фактор развития территорий [8].

Концепция умного города традиционно включает в себя несколько направлений реализации, среди которых можно выделить следующие [9, 19]:

1. *Smart Living*, охватывающее вопросы потребления коммунальных ресурсов [1] и безопасности проживания.
2. *Smart People*, в рамках которого трансформируются сферы образования, здравоохранения и культуры.
3. *Smart Mobility*, связанное с развитием транспортных систем и ростом доступности экологичных способов передвижения (велосипедные и пешеходные дорожки).
4. *Smart Environment*, направленное на снижение выбросов в окружающую среду и развитие практики энергосбережения.
5. *Smart Economy*, связанное с развитием предпринимательства, появлением новых форм взаимодействия экономических субъектов, таких как, например, блокчейн [6] и краудфандинг.
6. *Smart Governance*, в рамках которого внедряется практика электронного взаимодействия населения с органами власти и повышается степень участия граждан в выработке решений по развитию территории.

Умный город может быть рассмотрен и с точки зрения более детальных направлений, таких как *Smart Healthcare*, *Smart Infrastructure*, *Smart Education*, *Smart Building* и др. [12], однако в рамках рассмотрения вопросов стратегического развития территории целесообразно проводить исследование, основываясь на анализе территории в рамках укрупненных направлений, указанных выше.

Междисциплинарная команда проекта в области повышения комфортности среды жизни человека в соответствии с направлениями концепции умного города может включать в себя специалистов в области совершенствования инфраструктуры города (транспортной, инженерной), государственного управления и финан-

сов, охраны окружающей среды, градостроительства, информационных технологий, психологии, образования, здравоохранения, внешних коммуникаций и рекламы и т.д. Кроме того, в настоящее время отмечается важность вовлечения в процесс подготовки стратегических планов и мероприятий по развитию территории не только широкого круга специалистов, но и населения, что получило название концепции *open strategy*, в рамках которой предполагаются непосредственное участие в разработке стратегии множества заинтересованных сторон, а также прозрачность проводимого процесса планирования и в последствие хода реализации стратегии [20]. Данное понятие во многом связано с краудсорсингом, подразумевающим открытый обмен информацией, знаниями и талантами [7], то есть напрямую связано с использованием человеческого капитала. Более того, всё чаще само понятие повышения комфортности среды жизни подразумевает не только внедрение инноваций, но и включает в себя задачи по повышению вовлеченности населения в развитие города (так называемый *human-driven approach*) [13, 18].

Стратегии развития территорий во многом базируются на практическом опыте, а не на теоретических подходах, поэтому рассмотрим применение концепции *open strategy* на примере финского города *Vaasa* [10]. Стратегическое планирование является в данном случае непрерывным ежегодным процессом. Так, в январе наиболее мелкие управленческие группы разрабатывают свои предложения, которые в феврале-марте анализируются на более высоком уровне управления (дивизионы). В апреле-мае дивизионы выносят свои предложения на обсуждение с другими департаментами и населением. В августе совет по развитию стратегии города анализирует полученные результаты обсуждения, чтобы в течение сентября дивизионы смогли доработать свои предложения. В ноябре совет повторно рассматривает скорректированные мероприятия и принимает решение об их включении в стратегию, в том числе с учетом финансовых затрат на реализацию.

Безусловно, численность населения *Vaasa* составляет примерно 60 000 человек [5], и вовлечь население в обсуждение с технической точки зрения кажется весьма возможным. Однако в *Pune* (Индия) около 3,5 млн. человек были вовлечены в разработку стратегии [15]. Процесс занял 45 дней, применялись как онлайн-платформы, так и традиционный опрос населения с привлечением интервьюеров. Следовательно, стратегия развития территории может быть разработана на основе принципа вовлеченности населения в вопросы повышения комфортности среды жизни, так как только таким образом становится возможным сбор максимально актуальных потребностей граждан. Более того, стратегия должна быть документом, находящимся в открытом доступе,

Таблица 1. Анализ стратегии развития территории на основе междисциплинарного подхода

Источник	Векторы многоугольника стратегии развития территории	Элементы, характеризующие векторы многоугольника стратегии развития территории
Roland Berger [17]	здания и сооружения	технологии умного дома, BIM-технологии, управление объектами
	электроэнергия и окружающая среда	управление коммунальными ресурсами (вода, электроэнергия, бытовые отходы)
	мобильность	логистика, транспортные заторы, мульти-модальность
	образование	образовательные платформы, форматы обучения, цифровые навыки
	здравоохранение	информационные системы здравоохранения, телемедицина, социальная помощь пожилому населению
	городское управление	электронные сервисы, гражданская безопасность, степень участия населения
	инфраструктура	открытые данные, высокоскоростной интернет, цифровые технологии
	политика и правовая система	финансирование инноваций, безопасность данных, регулирование
	координация	административная координация, приоритетность при принятии решений
	заинтересованные стороны (stakeholders)	партнерства, поддержка гражданами
	планирование	измерение результатов, соблюдение сроков
бюджет города	государственное и частное финансирование	
McKinsey Global Institute [14]	здравоохранение	DALY (Disability-Adjusted Life-Year), т.е. интегральный показатель смертности и заболеваемости
	качество окружающей среды	объемы водопотребления, отходов, выбросов в атмосферу, энергопотребления
	социальная связанность и гражданская вовлеченность	оценка вовлеченности населения в решение вопросов развития территории
	рынок труда	уровень занятости
	стоимость жизни	расходы населения
	безопасность	уровень преступности, время реагирования экстренных служб
	удобство взаимодействия	скорость взаимодействия с органами власти и поставщиками услуг
Научно-исследовательский институт технологий и связи (НИИТС) [3]	умная экономика	уровень развития городской инфраструктуры для научной и инновационной деятельности, деятельности в области информационно-коммуникационных технологий
	умное управление	уровень информационной открытости власти, посещаемость городских онлайн-порталов, уровень развития инфокоммуникационных систем администрации города
	умные жители	уровень доступности информации о рынке труда в городе, уровень активности интернет пользователей, количество электронных медицинских карт, карт обучающихся
	умные технологии	степень покрытия сетями мобильной связи и количество точек бесплатного доступа в Интернет, услуги телеметрии
	умная среда	системы мониторинга и предотвращения угроз экологического характера
	умная инфраструктура	уровень развития информационных систем в сфере градостроительства, уровень развития услуг онлайн мониторинга общественного транспорта, сервисов онлайн поиска, вызова и оплаты такси, степень использования услуг каршеринга, количество станций зарядки для электромобилей
	умные финансы	объемы безналичных платежей, степень использования банковских систем самообслуживания, уровень открытости информации о государственных закупках

чтобы жители города были осведомлены о направлениях развития и могли внести в них обоснованные изменения при обновлении стратегии.

Заметим, что разработка стратегии является только начальным этапом преобразования территории. Далее стратегию необходимо реализовывать и проводить мо-

иторинг промежуточных результатов по достижению поставленных целей. В мировой практике наиболее распространенным способом оценки хода реализации стратегии развития территории является составление многоугольника, характеризующего состояние территории по нескольким направлениям (табл. 1). Данный метод предполагает привлечение экспертов различных

областей знаний, установление мер значимости каждой из оцениваемых категорий по всем направлениям, а также требует закрепления единой и понятной для экспертов шкалы оценивания стратегии в целях автоматизации обработки результатов. Результаты подобного анализа наглядно характеризуют степень достижения промежуточных или итоговых целей стратегии.

Рассмотренные индикаторы, характеризующие стратегию, схожи при различных подходах к их классификации по направлениям реализации стратегии. Стратегия каждой конкретной территории уникальна, поэтому при разработке системы мониторинга необходимо проводить сбор лучших мировых практик, находить схожие с рассматриваемым городом элементы трансформации и выработать собственные принципы построения многоугольника.

Применение междисциплинарного подхода при реализации проектов по повышению комфортности среды жизни позволит уменьшить влияние барьеров, существующих в области развития территорий в условиях цифровой экономики. Так, стратегия развития территории во многом зависит от лиц, принимающих решения на уровне города, округа, муниципалитета. Эффективная реализация проектов по повышению комфортности среды жизни требует наличия у руководителей релевантного опыта работы в рамках технологического преобразования территорий. Руководство города должно оценивать ситуацию максимально объективно, а также уметь находить баланс между интересами всех заинтересованных сторон — от населения до крупных предприятий, которые могут быть как «двигателем прогресса», так и препятствием для внедрения новых технологий в связи с риском потери доли рынка на территории.

Не менее важной проблемой реализации подобных проектов является сопротивление переменам как со стороны населения, так и со стороны властей, имеющих недостаточно ясное представление о долгосрочных результатах весьма затратных мероприятий, если рассматривать их в краткосрочном периоде. Именно наличие стратегии, разработанной с учетом достижений различных областей знаний — от технических до социальных, позволит успешно проводить преобразование территории, так как в данном случае ставятся долгосрочные цели развития, применимые при оценке эффектов от инновационных проектов с длительным циклом реализации.

Более того, опыт крупных городов не всегда применим к малым, а результаты, полученные при создании города на не заселенной ранее территории будут отличаться от тех, которые могут быть получены в рамках развития уже существующих городов, обладающих фи-

зической инфраструктурой, сложившимися транспортными потоками, спецификой производства и т.д.

В России стратегия развития территории имеется в таких крупнейших (население более 1 млн. чел.) городах страны, как Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Уфа, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону и многих других. Крупные города (население 250 тыс. чел. — 1 млн. чел.), среди которых Брянск, Липецк, Якутск, Ставрополь и др. также разработали стратегии развития. В процесс преобразования территорий включены и города с населением менее 250 тыс. чел., которые также имеют стратегию развития (как правило города Московской и Ленинградской областей).

Анализ одного из рейтингов умных городов России позволяет сделать вывод, что лидерами в области реализации проектов по повышению комфортности среды жизни на основе цифровой трансформации территорий являются региональные центры, такие как Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, Красноярск, Новосибирск [3]. Тем не менее составление единого рейтинга всех городов России не является оптимальным вариантом анализа ситуации в связи с невозможностью сопоставления территориально отдаленных друг от друга регионов, которые к тому же начали процесс цифровизации в разное время. Министерство строительства РФ предлагает разделять города-миллионники, крупные города с населением от 250 тыс. чел. до 1 млн. чел., большие города (100–250 тыс. чел.) и административные центры и пилотные площадки (до 100 тыс. чел.).

При таком анализе степени внедрения технологий умного города лидерами цифровизации, помимо выше-названных региональных центров, признаются Химки, Реутов, Серпухов, Дубна, Ивanteeвка (Московская область), а также появляется аналитика по менее успешным городам с точки зрения распространения «умных» технологий [4]. В целом, данное исследование выявило, что в России концепция умного города активно внедряется либо в крупных городах, либо в малых, но расположенных в непосредственной близости от региональных центров или столицы страны.

Отметим, что, по оценкам экспертов, различие объемов бюджетного финансирования в крупных и малых городах не является ключевым фактором, оказывающим влияние на результативность проводимых преобразований территории [3]. Развитие малых городов России во многом зависит от местоположения, так как наиболее эффективное преобразование становится возможным именно на территориях, находящихся в тесной взаимосвязи с крупными деловыми, промышленными, культурными центрами страны. Данная тенденция обусловлена тем, что крупные города всегда развиваются в соответ-

ствии со стратегией, проводят мониторинг её реализации, а также органично перенимают опыт других стран, находящихся на более высоком уровне распространения цифровых технологий и в которых междисциплинарный подход уже широко применяется в рамках проектов по развитию территорий.

В данной ситуации малые города постепенно перенимают достижения крупных, так как на всем периоде реализации стратегии они являются участниками процесса преобразования в связи с наличием сложившихся ранее транспортных и миграционных потоков. В случае удаленности города от регионального центра цифровые технологии внедряются позднее, стратегия отсутствует, а значит, и аналитика каких-либо результатов развития территории значительно затрудняется.

Таким образом, в настоящее время всё большее распространение получает концепция умного города, являющаяся основой при реализации проектов в области повышения комфортности среды жизни человека в условиях цифровой экономики. Интерес научного со-

общества и экспертов в области городского управления к технологиям умного города наблюдается ещё с начала 21 века, однако в последнее десятилетие всё более значимая роль отводится вопросам стратегического развития территории на основе цифровых технологий.

Первоочередным этапом разработки проектов по повышению комфортности среды жизни выступает выработка или актуализация стратегии развития территории, что требует проведения многокритериальной оценки, причем некоторые показатели невозможно измерить с помощью данных, собираемых из различных систем жизнеобеспечения города, и требуется проведение опросов населения, сбор экспертных мнений. Применение междисциплинарного подхода при формировании стратегии развития территории является ключевым элементом успешности реализации проектов, предусмотренных в ней, так как в условиях цифровой экономики и перехода к шестому технологическому укладу важно изначально применять опыт и знания специалистов различных областей знаний в целях выработки оптимальных решений, которые позволят трансформировать территорию комплексно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аблязов Т.Х. Цифровая трансформация жилищно-коммунального хозяйства России на основе применения междисциплинарного подхода / Т.Х. Аблязов, В.В. Асаул // *Международный научный журнал*. — 2020. — № 4. — С. 21–28.
2. Вишневцевская А.И. Цифровая стратегия как основа цифровой трансформации строительных организаций [Текст] / А.И. Вишневцевская, Т.Х. Аблязов // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. — 2019. — Том 9. — № 3А. — С. 11–20.
3. Индикаторы умных городов НИИТС 2017: [Электронный ресурс]. URL: <http://niitc.ru/publications/SmartCities.pdf> (дата обращения 22.07.2020).
4. Минстрой России. Индекс IQ городов по итогам 2018 года: [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/57570/> (дата обращения 12.05.2020).
5. Численность населения Вааса: [Электронный ресурс]. URL: <https://all-populations.com/ru/fi/population-of-vaasa.html> (дата обращения 27.07.2020).
6. Ablyazov T. Influence of blockchain on development of interaction system of investment and construction activity participants / T. Ablyazov, I. Petrov // *IOP Conference Series: Materials Science and Engineering*. — 2019. — Vol. 497, 01200. URL: <https://doi.org/10.1088/1757-899X/497/1/012001> (дата обращения 14.10.2020).
7. Aitamurto T. Civic Crowd Analytics: Making sense of crowdsourced civic input with big data tools / T. Aitamurto, K. Chen, A. Cherif, J.S. Galli, L. Santana // *AcademicMindtrek'16: Proceedings of the 20th International Academic Mindtrek Conference*. — 2016. — P. 86–94. URL: <https://doi.org/10.1145/2994310.2994366> (дата обращения 15.06.2020).
8. Angelidou M. Strategic planning for the development of smart cities (PhD thesis). 2015. 534 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/328149473_Strategic_planning_for_the_development_of_smart_cities_PhD_thesis (дата обращения 10.07.2020).
9. Deloitte. Smart and Sustainable Cities of the Future: [Электронный ресурс]. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/in/Documents/public-sector/in-gps-CII-SmartCity_SustainableSmartCities.pdf (дата обращения 14.06.2020).
10. Einola S. Open Strategy in a Smart City / S. Einola, M. Kohtamäki, H. Hietikko // *Technology Innovation Management Review*. — 2019. — Vol. 9. — Issue 9. — P. 35–43.
11. European Commission. Smart Cities: [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/info/eu-regional-and-urban-development/topics/cities-and-urban-development/city-initiatives/smart-cities_en (дата обращения 28.07.2020).
12. Frost & Sullivan. Smart Cities: [Электронный ресурс]. URL: <https://ww2.frost.com/wp-content/uploads/2019/01/SmartCities.pdf> (дата обращения 28.06.2020).
13. Kummitha R.K.R. How do we understand smart cities? An evolutionary perspective / R.K.R. Kummitha, N. Crutzen // *Cities*. — 2016. — № 67. — P. 43–52.
14. McKinsey Global Institute. Smart cities: Digital solutions for a more livable future: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/capital-projects-and-infrastructure/our-insights/smart-cities-digital-solutions-for-a-more-livable-future> (дата обращения 07.05.2020).
15. Nadhe S.S. Pune on a smart mission after 3 false starts. *Business Standard*: [Электронный ресурс]. URL: https://www.business-standard.com/article/current-affairs/pune-on-a-smart-mission-after-3-false-starts-116061500918_1.html (дата обращения 21.07.2020).
16. PwC. Creating the smart cities of the future: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.com/us/en/industries/capital-projects-infrastructure/library/future-smart-cities.html> (дата обращения 17.06.2020).
17. Roland Berger. The Smart City Breakaway: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rolandberger.com/en/Publications/Smart-City-Strategy-Index-Vienna-and-London-leading-in-worldwide-ranking.html> (дата обращения 29.06.2020).

18. Schuurman D. Smart ideas for smart cities: Investigating crowdsourcing for generating and selecting ideas for ICT innovation in a city context /D. Schuurman, B. Baccarne, L. De Marez, P. Mechant // *Journal of Theoretical and Applied Electronic Commerce Research*. — 2012. -№ 7(3). — P. 49–62.
19. Stratigea A. The concept of 'smart cities'. Towards community development? / M. Angelidou // *Netcom*. — 2012. — 26–3/4, — P. 375–388.
20. Whittington R. Opening strategy: Evolution of a precarious profession / R. Whittington, L. Cailluet, B. Yakis-Douglas // *British Journal of Management*. — 2011. — № 22 (3). — P. 531–544.

© Аблязов Тимур Хасанович (3234969@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА ПЛАНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ ТРАНСПОРТА И ПЕРЕВОЗОК

ANALYSIS OF CRITERIA FOR THE DEVELOPMENT OF THE BUSINESS PROCESS OF PLANNING THE PURCHASING SYSTEM ON THE EXAMPLE OF JSC «RR»

**M. Agarkov
M. Guskova**

Summary. At the moment, the process approach is increasingly being used in organizing the activities of various enterprises. The process approach is based on a combination of continuous improvement and reengineering. This determines the relevance of the problem of choosing the optimal business processes for the most effective development of a particular organization to improve its efficiency. The choice of business processes must be carried out taking into account the organization's strategies, assessments, indicators of these business processes, key success factors. To accomplish this task, it is proposed to use specialized priority criteria. These include the importance, problemat�icity, cost, the possibility of implementing a particular business process. In accordance with current trends, the authors in this paper present the results of the analysis of the criteria for the development of the business process of planning the procurement system at transport and transportation enterprises: JSC Russian Railways, JSC TsPPK, LLC Aeroexpress using a vague classification model that takes into account opinions experts. The use of a model of this type provides an opportunity to give the most accurate assessment of some important criteria that affect the development of a business process. Based on the results of the study by the method of a vague classification model, taking into account the opinions of experts, the most accurate assessment of the criteria for the business process of planning the procurement system in organizations was obtained and the most effective management solution for its improvement was selected. The proposed solution is of practical importance for the effective building of business processes at various enterprises, not only in the field of transport and transportation, but also in others, including completely private business structures. It was found that the maximum value of the membership function was obtained with a managerial decision, which implies the need for change management. The solution corresponds to the rating, which means the excellent quality of the set of documents, provided that the system element is implemented — change management.

Keywords: procurement system, processes, quality, vague classification model.

Агарков Максим Александрович

Аспирант, ФГБОУ ВО «Российский университет
транспорта (МИИТ)», г. Москва
agarkov.maksim.aleks@mail.ru

Гуськова Марина Федоровна

Д.э.н., профессор, ФГБОУ ВО «Российский университет
транспорта (МИИТ)», г. Москва
oet2004@yandex.ru

Аннотация. На данный момент все чаще используется процессный подход в организации деятельности различных предприятий. Процессный подход базируется на комбинации непрерывного совершенствования и реинжиниринга. Это обуславливает актуальность проблемы выбора оптимальных бизнес-процессов для наиболее результативного развития той или иной организации для повышения ее эффективности. Выбор бизнес-процессов необходимо осуществлять, учитывая стратегии организации, оценки, индикаторы данных бизнес-процессов, ключевые факторы успеха. Для реализации поставленной задачи предлагается использовать специализированные критерии приоритетности. К ним относятся важность, проблемность, стоимость, возможность реализации того или иного бизнес-процесса. В соответствии с текущими тенденциями авторы в данной работе представляют результаты выполненного анализа критериев развития бизнес-процесса планирования системы закупок на предприятиях сферы транспорта и перевозок: ОАО «РЖД», АО «ЦППК», ООО «Аэроэкспресс» с использованием расплывчатой классификационной модели, учитывающей мнения экспертов. Применение модели данного типа обеспечивает возможность дать наиболее точную оценку некоторых важных критериев, влияющих на развития бизнес-процесса. По результатам проведенного исследования методом расплывчатой классификационной модели, учитывающей мнения экспертов, получена наиболее точная оценка критериев бизнес-процесса планирования системы закупок в организациях и выбрано наиболее эффективное управленческое решение по его совершенствованию. Предлагаемое решение имеет практическое значение для эффективного выстраивания бизнес-процессов на различных предприятиях, не только в сфере транспорта и перевозок, но и в других, в том числе в полностью частных бизнес-структурах. Было выявлено, что максимальное значение функции принадлежности получилось при управленческом решении, которое предполагает потребность в управлении изменениями. Решению соответствует оценка, означающая отличное качество комплекта документации при условии внедрения элемента системы — управления изменениями.

Ключевые слова: система закупок, процессы, качество, расплывчатая классификационная модель.

Введение

На данный момент при выстраивании деятельности различных предприятий активно используется процессный подход, подразумевающий под собой переход организации на стратегию, которая базируется на двух основных параметрах: непрерывное совершенствование и реинжиниринг. Процессный подход подразумевает выделение всех бизнес-процессов, реализуемых в рамках ежедневной деятельности предприятия. После этого выясняется, какие из них функционируют удовлетворительно и для них достаточно будет постепенное улучшение, а какие из них функционируют неэффективно и нуждаются в выстраивании с самого начала, а также какие из них нецелесообразно корректировать, изменять или необходимо полностью исключить. Это обуславливает необходимость определения бизнес-процесса, который является наиболее приоритетным относительно развития всего предприятия, а также необходимость повышения его эффективности и получаемых результатов.

Приоритетность бизнес-процесса обязательно определяется с учетом стратегии всего предприятия, а также на основании оценки его показателей и выявления ключевых факторов успеха.

Постоянно изменяющиеся требования к качеству функционирования сложных систем формируют группу задач, направленных на совершенствование и развитие этих систем. Качество двух составляющих бизнес-процессов: качество входа и качество основного процесса дают качество его результата. Бизнес-процесс планирования системы закупок имеет своей целью обеспечить основные производственные процессы организации, в данном случае результативность системы закупок [1,2].

Система закупок представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов с целью обеспечения предприятия необходимыми ресурсами. Если говорить о системе закупок на предприятиях, которые рассматриваются в данном исследовании, она включает в себя следующие структурные элементы:

- ◆ Нормативные документы (далее документы);
- ◆ Специалисты по закупкам (далее кадры);
- ◆ Объект закупок;
- ◆ Методы закупок;
- ◆ Технологии закупок;
- ◆ Программное обеспечение (ПО).

Требования и ограничения к бизнес-процессам планирования системы закупок регламентируются в нормативных документах 4-х уровней, которые соответствуют принципам и целям планирования системы закупок:

- ◆ федеральные законы;

- ◆ отраслевые нормативы;
- ◆ стандарты организации;
- ◆ договора с поставщиками.

При закупке товаров, работ, услуг заказчик руководствуется рядом принципов. Прежде всего, это информационная открытость закупки. Вторым важным принципом является равноправие и справедливость, отсутствие дискриминации и необоснованных ограничений конкуренции по отношению к участникам закупки. Третьим принципом является целевое и экономически эффективное расходование денежных средств на приобретение товаров, работ, услуг (с учетом при необходимости стоимости жизненного цикла закупаемой продукции) и реализация мер, направленных на сокращение издержек заказчика. Также к важным принципам относится отсутствие ограничения допуска к участию в закупке путем установления не измеряемых требований к участникам закупки [3,4].

Если говорить о целях осуществления закупок для предприятия как об одном из направлений его деятельности, то к ним относятся:

1. создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей заказчика в товарах, работах, услугах, в том числе для целей коммерческого использования, с необходимыми показателями цены, качества и надежности;
2. эффективное использование денежных средств заказчика;
3. расширение возможностей участия юридических и физических лиц в конкурентных закупках и стимулирования такого участия;
4. развитие добросовестной конкуренции;
5. обеспечение гласности и прозрачности закупок;
6. предотвращение коррупции и других злоупотреблений [5].

На каждом этапе планирования бизнес-процесса системы закупок формируются те или иные критерии, соответствующие достижению целей и соблюдению принципов.

Бизнес-процесс планирования системы закупок состоит из этапов, каждый из которых планирует определенный вид последовательных действий, в соответствии с циклом Деминга PDCA [6]:

- ◆ определение группы показателей и их значений по каждому элементу системы;
- ◆ формирование обеспечения функционирования каждого показателя;
- ◆ контроль за достижением ключевых плановых показателей;
- ◆ выявление причин несоответствий и внедрение корректирующих мероприятий [7, 8].

Это обуславливает актуальность определения наиболее актуальных критериев развития бизнес-процесса планирования системы закупок. В качестве примера в данной работе будут рассматриваться предприятия сферы транспорта и перевозок.

Цель работы

Проанализировать и определить критерии развития бизнес-процесса планирования системы закупок на примере предприятий сферы транспорта и перевозок.

Материалы и методы

Для реализации поставленной цели использовались следующие методы: контент-анализ, ретроспективный анализ, сравнительный анализ, метод экспертных оценок, разработка расплывчатой классификационной модели, учитывающей мнения экспертов. В качестве материалов использовались показатели деятельности и экспертные оценки относительно 3 предприятий сферы транспорта и перевозок: ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»), АО «Центральная пригородная пассажирская компания» (АО «ЦППК»), ООО «Аэроэкспресс».

Сначала были определены параметры качества бизнес-процесса планирования системы закупок в ОАО «РЖД», АО «ЦППК» и ООО «Аэроэкспресс». Далее был выполнен анализ осуществления закупочной деятельности по параметрам качества бизнес-процесса планирования системы закупок с 2018 по 2020 гг. на примере административно-хозяйственного отдела службы управления делами и хозяйственной деятельности Дирекции тяги — филиала ОАО «РЖД», административно-хозяйственного отдела торгов и закупок АО «ЦППК» и планово-экономического отдела департамента службы обеспечения ООО «Аэроэкспресс».

С помощью расплывчатой классификационной модели (РКМ), учитывающей мнения экспертов, можно получить наиболее точную оценку критериев бизнес-процесса планирования системы закупок в организации. После получения результатов принимается решение по изменению и улучшению факторов, имеющих наибольшее значение для обеспечения качества комплекта документов. При оценке по критериям, понадобились мнения 3 —ёх экспертов. Все полученные данные методом перевода в единую шкалу преобразовались в общие средние результаты. Расплывчатые классификационные модели были построены для всех 3 рассматриваемых предприятий, таким образом, было построено 3 расплывчатые классификационные модели, учитывающие мнения экспертов.

При построении расплывчатой классификационной модели, учитывающей мнения экспертов, для каждого предприятия был выполнен ряд взаимосвязанных этапов. Сначала оценивалась наибольшая актуальность одного из имеющихся управленческих решений:

- ◆ r_1 — устранение несоответствий в комплекте документов;
- ◆ r_2 — плановое изменение документов;
- ◆ r_3 — комплексный переход к содержанию документов;
- ◆ r_4 — текущее исправление;
- ◆ r_5 — переход на иную систему документов.

Далее были определены факторы для оценки:

- ◆ А — потребность в управлении изменениями;
- ◆ В — актуальность документов;
- ◆ С — соблюдение требований законодательных актов;
- ◆ D — состояние комплекта документов.

С каждым из четырёх факторов связаны по 3 значения нечётких переменных α ; β ; γ ; δ .

Далее была построена функция принадлежности посредством использования урвневых множеств. Было выделено три вида комплекта документов по критерию «соответствие запросам потребителя»:

1. α_1 — соответствует запросу потребителя;
2. α_2 — не соответствует частично;
3. α_3 — не соответствует полностью.

При $N = 25$.

Далее рассчитывалась T по формуле:

$$T_i = T_{i+1} + (n * \left(\frac{1}{k}\right)),$$

где k — число элементов, включенных в множество уровня A_α на пятом шаге. Необходимо отметить, что при каждом повторении элемента в этом уровне T_i добавляется $1/k$.

Далее была рассчитана вероятность появления элемента x_i . Для этого использовалась следующая формула:

$$P(x_i) = \frac{T_i}{N}$$

Для проверки расчётов, всегда $\sum P = 1$, как и получилось в выполненных расчётах. Далее было найдено значение функции принадлежности по следующей формуле

$$\left. \begin{aligned} \mu_A(x_i) &= (n - m) \cdot P(x_i) + P(x_{i-1}) \\ \mu_A(x_i) &= \sum_i^n P(x_i) \end{aligned} \right\}$$

Таблица 1. Параметры качества бизнес-процесса планирования системы закупок

Требования потреби-теля	Системы закупок в ОАО «РЖД»					
	Документы	Кадры	Объект	Методы	ПО	Технологии
Соответствие плану закупок	Количество заключенных договоров в соответствии с планом закупок ОАО «РЖД»,%	Количество закупок с нарушениями по несоблюдению сроков рассмотрения, визирования и заключения договора,%	Число неправомерно установленных требований к закупаемым товарам, услугам, работам	Количество выявленных нарушений необоснованного применения методов закупки,%	Количество сбоев (ошибок), которые привели к срыву заключения договора	Количество сбоев (ошибок), которые привели к срыву заключения договора
Точно в срок	Количество заключенных договоров без внесения корректировок в план закупок ОАО «РЖД»,%	Количество закупок с выявленными нарушениями по несоблюдению сроков рассмотрения, визирования и заключения договора по субъективным причинам,%	Количество неправомерно установленных требований к закупаемым товарам, услугам, работам	Количество выявленных нарушений необоснованного применения методов закупки,%	Количество сбоев (ошибок), которые привели к срыву заключения договора	Количество сбоев (ошибок), которые привели к срыву заключения договора
Формирование комплекта документов	Количество договоров направленных с полным комплектом документов в план закупок ОАО «РЖД»,%	Количество закупок с выявленными нарушениями по несоблюдению сроков рассмотрения, визирования и заключения договора по субъективным причинам,%	Количество отсутствующих документов при обосновании требований к закупаемым товарам, услугам, работам	Количество отсутствующих документов при обосновании метода закупки	Количество сбоев (ошибок), которые привели к срыву заключения договора	Количество сбоев (ошибок), которые привели к срыву заключения договора

Таблица 2. Анализ закупочной деятельности по параметрам качества бизнес-процесса планирования системы закупок ОАО «РЖД»

Требования потреби-теля (ОАО «РЖД»)	Системы закупок в ОАО «РЖД»																	
	Документы			Кадры			Объект			Методы			ПО			Технологии		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Соответствие плану закупок	56%	68%	57%	13%	0	0	0	0	0	0	5%	0	0	0	0	0	0	0
Точно в срок	31%	32%	36%	13%	0	0	0	0	0	0	5%	0	0	0	0	0	0	0
Формирование комплекта документов	31%	32%	36%	13%	0	0	0	0	0	0	5%	0	0	0	0	0	0	0

Таблица 3. Анализ закупочной деятельности по параметрам качества бизнес-процесса планирования системы закупок АО «ЦППК»

Требования потребителя (АО «ЦППК»)	Системы закупок в АО «ЦППК»																	
	Документы			Кадры			Объект			Методы			ПО			Технологии		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Соответствие плану закупок	49%	61%	72%	25%	0	0	0	0	0	0	10%	0	0	0	0	0	0	0
Точно в срок	55%	48%	57%	25%	0	0	0	0	0	0	10%	0	0	0	0	0	0	0
Формирование комплекта документов	65%	37%	41%	26%	0	0	0	0	0	0	10%	0	0	0	0	0	0	0

Таблица 4. Анализ закупочной деятельности по параметрам качества бизнес-процесса планирования системы закупок ООО «Аэроэкспресс»

Требования потребителя (АО «ЦППК»)	Системы закупок в АО «ЦППК»																	
	Документы			Кадры			Объект			Методы			ПО			Технологии		
	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020	2018	2019	2020
Соответствие плану закупок	52%	47%	69%	31%	0	0	0	0	0	0	20%	0	0	0	0	0	0	0
Точно в срок	55%	53%	55%	31%	0	0	0	0	0	0	20%	0	0	0	0	0	0	0
Формирование комплекта документов	65%	29%	52%	31%	0	0	0	0	0	0	20%	0	0	0	0	0	0	0

Таблица 5. Выбор управленческих решений по баллам

Управленческое решение	Обозначение	Балл	Оценка качества
A — потребность в управлении изменениями;	r1	5	отличное качество комплекта документации
B — актуальность;	r2	4	хорошее качество комплекта документации
C — соблюдения требований законодательных актов;	r3	3	удовлетворительное качество комплекта документации
D — состояние комплекта документов;	r4	2	плохое качество комплекта документации

После этого были рассчитаны результаты оценки экспертов для уровня α_2 с шагом 0,04 по соответствию запросам потребителей и результаты оценки экспертов для уровня с шагом 0,04 по критерию «соответствие запросам потребителей». Для этого использовались уже использованные ранее формулы для вычисления T_i , P_i и μ_i .

Далее была построена качественная структура модели управления в виде решающей таблицы для каждого из рассматриваемых предприятий, где число столбцов равно числу признаков, число строк равно числу ситуаций, а в последний дополнительный столбец представляется соответствующее управленческое решение. В соответствии с таблицами были составлены эталонные

классы по каждому решению. Ко всем эталонным классам были найдены функции принадлежности.

Результаты и обсуждение

Параметры качества бизнес-процесса планирования системы закупок в ОАО «РЖД», АО «ЦППК» и ООО «Аэроэкспресс» приведены в таблице 1. Результаты анализа осуществления закупочной деятельности по параметрам качества бизнес-процесса планирования системы закупок с 2018 по 2020 гг. на примере административно-хозяйственного отдела службы управления делами и хозяйственной деятельности Дирекции тяги — филиала ОАО «РЖД» представлены в таблице 2.

Результаты анализа осуществления закупочной деятельности по параметрам качества бизнес-процесса планирования системы закупок с 2018 по 2020 гг. на примере административно-хозяйственного отдела торгов и закупок АО «ЦППК» представлены в таблице 3.

Результаты анализа осуществления закупочной деятельности по параметрам качества бизнес-процесса планирования системы закупок с 2018 по 2020 гг. на примере планово-экономического отдела департамента службы обеспечения ООО «Аэроэкспресс» представлены в таблице 4.

По результатам проведенных анализов было выявлено, что в ОАО «РЖД», АО «ЦППК» и ООО «Аэроэкспресс» планирование закупок напрямую зависит от формирования комплекта документов, что и является первопричиной осуществления корректировок бизнес-процесса планирования. Было выявлено, что управленческие решения имеют различные оценки качества. Они представлены в таблице 5.

ВЫВОДЫ

Таким образом, максимальное значение функции принадлежности в рамках рассмотренных предприятий получилось при первом управленческом решении (r_1), которое предполагает потребность внедрения управления изменениями. Решению соответствует оценка равная 5, что означает отличное качество комплекта документации при условии внедрения элемента системы — управления изменениями. Из этого вытекает, что ключевым критерием развития бизнес-процессов на рассмотренных предприятиях, ОАО «РЖД», АО «ЦППК» и ООО «Аэроэкспресс» является внедрение управления изменениями. Проведенное исследование продемонстрировало, что при анализе и определении критериев развития бизнес-процесса планирования системы закупок предприятий сферы транспорта и перевозок эффективным методом является разработка расплывчатой классификационной модели, учитывающей мнения экспертов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение ОАО «РЖД» от 12 июля 2018 г. № 1481/р «О порядке закупки товаров, работ, услуг для нужд ОАО «РЖД».
2. Азаров В.П., Майборода В.П., Панычев А.Ю. Основы обеспечения качества: учебник. — М.: ФГБОУ «УМЦ по образованию на железнодорожном транспорте», 2015. — 314 с.
3. Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения. Учебник. — 3-е изд., испр. — М.: Дело, 2002. — 392 с.
4. Субетто А.И. Квалиметрия: малая энциклопедия / А.И. Субетто. — Вып. 1. — СПб.: ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2015. — 244 с.
5. Титов А.В. Модели принятия решений при оценке качества сложных систем и приоритетности альтернатив. Учебное пособие. — М.: МИИТ, 2006. — 101 с.
6. Титов А.В. Проблема формирования методологии математического моделирования задач прогнозирования и управления развитием сложных систем // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 181–188.
7. Шутин М.Д., Непопущева А.О. Использование классификационного алгоритма вывода на основе нечётких множеств в решении задачи оценки управления качеством работ. — Качество. Инновации. Образование. 2016. № 8–10 (135–137). С. 94–100.
8. Официальный сайт ОАО «РЖД» — URL: <https://company.rzd.ru>.

© Агарков Максим Александрович (agarkov.maksim.aleks@mail.ru), Гуськова Марина Федоровна (oet2004@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ УКРЕПЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Алентьева Надежда Геннадиевна

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (Москва);
Старший преподаватель, Институт международного
права и экономики имени А.С. Грибоедова (Москва)
nadyarp@list.ru

COOPERATION BETWEEN STATE, BUSINESS, AND SOCIETY AS AN INSTRUMENT OF REGIONAL COMPETITIVENESS INCREASE

N. Alenteva

Summary. Efficient management of regional development becomes a relevant objective for the state principally and for definite regions particularly in connection with solving the problem regarding eliminating factors, intensifying differences. In this context the regions with large area, various natural, climate, cultural, and historic conditions request deeper consideration of the reasons which block the social and economic development. One of such regions is Far East, while social and economic development of this region remains a priority issue of the state policy, focused on development of such infrastructures as transport, energetic, communal service, telecommunication, and social sphere. With respect to multi aspect regional development it is necessary to accommodate goals and interests of all economic actors, i.e. state, business, and society. For these purposes the relevant question refer to prove development of the Far East region on the basis of cooperation between economic actors, to define organization schemes regarding strengthening cooperation taking into account possible risks.

Keywords: cooperation, region, sustainable development, competitiveness, state, business, society.

Аннотация. Эффективное управление региональным развитием является актуальной задачей, как для государства в целом, так и для отдельных территорий в частности в связи с необходимостью решения вопроса по устранению факторов, усиливающих дифференциацию развития регионов. При этом регионы, обладающие наибольшей площадью в стране, разнообразными природными, климатическими, культурными, историческими условиями, требуют особенно глубокого рассмотрения причин, являющихся препятствием социально-экономического развития. Одним из таких регионов является Дальний Восток, социальное и экономическое развитие которого остается приоритетной задачей государственной политики, ориентированной на развитие таких инфраструктурных направлений, как транспорт, энергетика, коммунальное хозяйство, телекоммуникации, социальная сфера. Принимая во внимание широко аспектное развитие региона, следует учитывать интересы и цели всех субъектов экономики: государства, бизнеса и общества. В связи с этим актуальным становятся вопросы по разработке, обоснованию развития регионов нового освоения Дальнего Востока на основе взаимодействия всех субъектов, а также выявлению организационных схем по укреплению взаимодействия с учетом возможных рисков и путей по их минимизации.

Ключевые слова: взаимодействие, регион, устойчивое развитие, конкурентоспособность, государство, бизнес, общество.

Научный интерес к взаимодействию государства, бизнеса и общества в настоящее время только усиливается, т.к. в современном мире взаимодействие государства и бизнеса представляет собой основополагающий фактор развития экономической системы, что обусловлено наличием общих мотивационных установок. В настоящее время решение социально-экономических вопросов актуализирует трехстороннее взаимодействие власти, предпринимательских структур и гражданского общества, осуществляемое за счет учета потенциалов и ресурсов всех сторон взаимодействия [5]. Основным направлением социально-экономического развития в России в процессе взаимодействия является определение ценностных ориентиров, совершенствование институциональной и законодательной основы в условиях неравномерного развития регионов.

Отношения между государством, бизнесом и обществом характеризуют уровень развития общества. Основу социальной жизни представляют экономические отношения. Значение государства в рыночной экономике определяется его ролью независимого субъекта социальной сферы, учитывающего интересы всех членов общества. В настоящее время тройственный формат отношений власть-бизнес и общество встречается не так часто, гораздо чаще встречаются отношения власть и бизнес, власть и общество, общество и бизнес. Самым активным участником взаимодействия выступает государство: организует формат взаимодействия, осуществляет его контроль. После государства следующим участником по уровню активности выступает бизнес: взаимодействует с властью по своей инициативе. Наименее активным участником взаимодействия является

общество [1]. Государственная власть взаимодействует с предпринимательским сектором посредством следующих инструментов: кредитно-финансовая система, государственный заказ, делегирование ряда полномочий государственного сектора частному, государственно-частные партнерства, особые экономические зоны, технопарки. Трехсторонний формат взаимодействия требует определенных действий со стороны всех участников: со стороны гражданского общества — понимание основных потребностей и формирование социального заказа; со стороны государства — определение направлений развития, мотивация бизнес структур по вопросам корпоративной ответственности, поддержка в сфере совершенствования институтов гражданского общества; со стороны бизнеса — эффективное ведение предпринимательской деятельности, выполнение социальных обязательств [2].

Среди основных препятствий, влияющих на повышение динамики социально-экономического развития, следует выделить устойчивость страны в целом и регионов в частности к неблагоприятным воздействиям. В связи с этим высокий уровень конкурентоспособности на микро-, мезо-, макроуровнях экономики влияет на укрепление устойчивости и темпы развития, что приобретает особую значимость в настоящее время в условиях новых рисков и вызовов, возникающих на мега уровне экономики. Таким образом, устойчивое развитие зависит от таких условий, как анализ степени устойчивости и управление устойчивым развитием [3]. Учитывая региональный характер устойчивости, следует уделить внимание интересам всех хозяйствующих субъектов, а также инструментам их взаимодействия [11]. Поэтому в задачи эффективного управления включаются следующие: определение механизмов, которые не будут подвергаться влиянию неблагоприятных событий и, напротив, при их наступлении будут способствовать устойчивому развитию в процессе объединения усилий всех участников взаимодействия. На поступательное развитие региона влияет множество факторов всех уровней экономики: объем инвестиций, политическая стабильность, изменение цен на ресурсы, техногенные катастрофы и др. Учесть все возможные риски достаточно сложно, но определить конкурентную привлекательность региона представляется возможным за счет анализа динамики основных социально-экономических показателей, а также уровня развития отраслей инфраструктуры, непосредственно влияющих на конкурентоспособность.

В настоящее время среди задач Правительства РФ указано обеспечение ускоренного социально-экономического развития Дальнего Востока в соответствии с Указом Президента РФ от 26.06.2020 № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Вос-

тока». При этом основными направлениями социально-экономического развития являются: ускорение экономического роста, развитие человеческого капитала и кадрового потенциала, формирование комфортной среды для жизни, технологическое развитие.

Социально-экономическое освоение территорий предполагает наличие необходимых основных экономических и инфраструктурных объектов, которые характеризуют следующие показатели: плотность населения (на 1 км²), количество основных фондов, плотность железнодорожных и автомобильных дорог [8]. Сопоставление данных показателей в Дальневосточном федеральном округе с показателями по всем субъектам Российской Федерации позволяет сделать следующие выводы: площадь территории составляет более 40% от площади всей страны, при этом численность населения — 5,6%, фондооснащенность — 5,7% и плотность автомобильных дорог — менее 1% [12]. В целях выявления причин снижения темпов экономического роста необходимо, прежде всего, определить ключевые значения социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа. Основными показателями по определению благополучия и экономического развития являются валовой региональный продукт, денежные доходы населения, начисленная заработная плата, численность рабочей силы, коэффициент естественной убыли населения, миграционный отток населения. Анализ темпов роста (снижения) основных социально-экономических показателей свидетельствует о том, что на протяжении более пяти лет удельный вес субъекта ДФО в валовом региональном продукте составляет порядка 5% (один из самых низких показателей в стране). При этом наименьший удельный вес принадлежит Северо-Кавказскому федеральному округу и составляет более 2%. Наибольший удельный вес принадлежит Центральному федеральному округу и составляет более 30%. При этом основным видом экономической деятельности по объему отгруженных товаров в ДФО принадлежит добыче полезных ископаемых (13%) [12]. Дальнейший анализ экономических показателей позволяет сделать следующие выводы: среди всех 8 округов Российской Федерации Дальневосточный федеральный округ занимает следующие позиции: 8 место по удельному весу автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, 4 место по обороту розничной торговли на душу населения, 5 место по числу персональных компьютеров на 100 работников, 3 место по среднедушевым денежным доходам (в месяц), 2 место по среднемесячной номинальной заработной плате работников организации, 3 место по уровню занятости, 6 место по уровню безработицы, 7 место по общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, 6 место по числу собственных легковых автомобилей на 1000 человек насе-

ления, 7 место по численности студентов, обучающихся по программам высшего образования на 1000 человек населения [12].

По статистическим данным также можно сравнить интегральный индекс развития инфраструктуры в ДФО со среднероссийским значением и оценить минимальную дополнительную потребность в развитии инфраструктуры [13]. В 6 субъектах ДФО индекс развития инфраструктуры ниже среднего показателя по стране: республика Бурятия, республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Приморский край, Амурская область, Еврейская автономная область. При этом минимальная дополнительная потребность в инвестициях в 2020 г. выросла более чем на 28% по сравнению с 2019 г. в ДФО в целом, с 180,2 млрд. руб. в 2019 г. до 231,5 млрд. руб. в 2020 г. Таким образом, одним из основных факторов, сдерживающих социально-экономическое развитие Дальнего Востока, следует выделить низкий уровень по обеспечению инфраструктуры: транспортной, социальной, жилищно-коммунальной и коммуникационной. Об этом указано в Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р.

В настоящее время миссия государственной политики на Дальнем Востоке связана с обеспечением конкурентоспособных условий для инвестиций и предпринимательской деятельности. В связи с этим механизмами реализации являются следующие: территории опережающего развития, инфраструктурная поддержка инвестиционных проектов, бесплатное предоставление земельных участков для граждан Российской Федерации, снижение тарифов на электроэнергию для предприятий, приоритеты государственных программ с целью развития Дальнего Востока, льготное ипотечное кредитование, льготное финансирование крупных инвестиционных проектов, а также мелких и средних предпринимателей.

Таким образом, принимая во внимание миссию государственной политики на Дальнем Востоке необходимо определить те условия, которые будут укреплять конкурентоспособность данного округа с учетом имеющихся ресурсов и специфики территорий нового освоения.

Среди действующих форм взаимодействия государства, бизнеса и общества получили распространение государственно-частные партнерства. Анализ динамики распространения ГЧП проектов в ДФО позволяет сделать следующие выводы: общий объем инвестиций в проекты составляет с 2006 по 2020 гг. порядка 17 млрд. руб., менее 1% от всего объема ГЧП в стране, при этом основной сферой распространения является комму-

нально-энергетическая, более 86%. Однако сравнительный анализ развития инфраструктуры с возрастающей необходимостью ее развития в объеме более 231 млрд.руб., можно сделать вывод, что к настоящему времени доля участия государственно-частных партнерств в развитии инфраструктуры составляет чуть более 8%. Таким образом, возникает необходимость дальнейшего поиска и укрепления механизмов взаимодействия государства, бизнеса и общества.

Следует отметить, что главным субъектом на современном этапе развития технологий и основным фактором эффективной деятельности на всех уровнях экономики является человеческий ресурс, т.е. основу новой конкурентоспособной экономики формируют профессиональные специалисты, способные решить неординарные задачи. При этом конкурентные преимущества достигаются в процессе постоянного обучения, самосовершенствования, обмена опытом в компаниях, занимающих лидирующие позиции в отрасли. Очевидно, что в том случае, если организация не учитывает динамичные изменения внешней среды, в конечном итоге рискует обанкротиться [9]. Более того, если данная тенденция сохраняется не только на микро-, но и макроуровне экономики, последствия снижения конкурентоспособности приведут к сокращению объема инвестиций в регион. В связи с этим в экономике, основанной на знаниях, возникает необходимость в подготовке таких специалистов, которые способствуют и стимулируют непрерывное развитие, а также повышают квалификацию сотрудников на предприятии. В условиях сформировавшейся виртуальной мобильности возможности современных средств связи позволяют сокращать расходы на образовательные программы [9]. Следует учитывать тот факт, что среди стимулов развития национальной экономики особенно следует выделить цифровую экономику, т.к. внедрение цифровых технологий способствует повышению конкурентоспособности путем повышения совокупной факторной производительности [4; 6]. При этом эффективная модель управления регионом на основе соблюдения правовых, социально-экономических, организационных и методических положений способна обеспечить устойчивый экономический рост [10; 7].

Таким образом, на социально-экономическое развитие региона влияет решение, прежде всего, основных проблемных вопросов для региона, являющихся в достаточной степени индивидуальными для каждого субъекта. В связи с этим учет данных степени развития сфер инфраструктуры и стимулирование взаимодействия государственной власти, бизнеса, общества в соответствующих сферах экономики способны обеспечить устойчивое развитие региона, в результате которого будет достигнут рост основных социально-экономических показателей, а также уровня и качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Взаимодействие власти, бизнеса и общества в современных условиях: монография / С.А. Стрижов; под общ.ред. С.А. Стрижова. — Москва: РУСАЙНС, 2016. — 150 с.
2. Грекова Г.И. Взаимодействие власти, бизнеса и гражданского общества в современной России: вопросы теории и практики / Г.И. Грекова, М.В. Киварина. — Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2016. — 231 с.
3. Гринчель Б.М. Методы анализа и управления устойчивым развитием экономики регионов / Б.М. Гринчель, Е.А. Назарова // Экономика и управление. — 2020. — № 1 (171). — С. 23–34.
4. Лещев С.В. Умный интерфейс, разумная среда, искусственный интеллект: метафоры ментализма и энвайронментализма / С.В. Лещев, Н.Б. Миронова // Гуманитарные науки и образование. — 2014. — № 1 (17). — С. 91–96.
5. Лобанова А.В. Управление формированием и развитием механизма взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества / А.В. Лобанова // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. — 2013. — № 11. — С. 59–65.
6. Мавлютина Г.А. Устойчивое развитие цифровой экономики как элемент обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / Г.А. Мавлютина, Е.Б. Ножкина, П.Л. Алтухов // Экономическая безопасность и качество. — 2018. — № 1 (30). — С. 19–24.
7. Панина О.В. Механизм управления устойчивым развитием экономики региона / О.В. Панина, Л.Р. Добрина // Вестник университета. — 2014. — № 17. — С. 71–75.
8. Смагин Б.И. Освоенность территории региона: теоретические и практические аспекты: монография / Б.И. Смагин. — Мичуринск: Издательство МичГАУ, 2007. — 124 с.
9. Тинякова В.И. Трансформация системы профессиональной подготовки кадров, конкурентоспособных в условиях экономики, основанной на знаниях / В.И. Тинякова, Н.И. Морозова, В.К. Гунин // Экономика устойчивого развития. — 2019. — № 1 (37). — С. 242–245.
10. Шедько Ю.Н. Модель управления устойчивым развитием региона / Ю.Н. Шедько // Экономика и предпринимательство. — 2016. — № 11–3 (76). — С. 214–221.
11. Шедько Ю.Н. Факторы и условия устойчивости развития региона: синергетика взаимодействия / Ю.Н. Шедько // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». — 2014. — № 4. — С. 49–55.
12. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>
13. Индекс развития инфраструктуры России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://infraone-research.ru>

© Алентьева Надежда Геннадиевна (nadyapg@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

БЕЗРАБОТИЦА И СПОСОБЫ ЕЕ СНИЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

UNEMPLOYMENT AND WAYS TO REDUCE IT IN A MARKET ECONOMY IN RUSSIA

V. Borobov

Summary. The scientific article examines the current state of employment in the Russian Federation. The analysis of the size of the labor force by age and the level of unemployment in dynamics over the years is quite detailed. The main causes of unemployment are revealed. A set of measures of state support for unemployment, as well as measures to reduce unemployment, is proposed.

Keywords: employment, labor force, active population, disabled people, unemployment, government subsidies, seasonal factors, labor income, government programs, employment, professional development, foreign capital, volunteer activities.

Боробов Василий Николаевич

Д.э.н., профессор, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации
vborobov@mail.ru

Аннотация. В научной статье рассматривается современное состояние занятости населения в Российской Федерации. Довольно подробно проводится анализ численности рабочей силы по возрасту, уровню безработицы в динамике по годам. Раскрываются основные причины безработицы. Предлагается комплекс мер государственной поддержки безработицы, а также мероприятия по снижению безработицы.

Ключевые слова: занятость, рабочая сила, активное население, инвалиды, безработица, государственные субсидии, сезонные факторы, трудовые доходы, государственные программы, трудоустройство, повышение квалификации, иностранный капитал, волонтерская деятельность.

Современная экономика характеризуется затяжным кризисным состоянием, которое сказывается и на состоянии рынка труда. Из-за глобальной экономической рецессии нарастает безработица в России, что не может не привлекать внимание руководства страны. Вследствие систематического падения уровня производства и следующим за этим сокращением числа предприятий, количество рабочей силы, теряющей трудоустройство и неспособной оперативно обрести его снова, возрастает.

Российская Федерация имеет статус регулярного члена Международной организации труда (МОТ). Благодаря этому в стране применяется передовой опыт по управлению рынком труда. В 2003 году в России начал действовать Федеральный закон N23 «О ратификации Конвенции о запрещении и немедленных мерах по ликвидации наихудших форм детского труда (Конвенция № 182)». После введения в действие данного закона, Россия приобрела статус участника всех конвенций Международной организации труда, касающихся вопросов по организации трудовых отношений.

Следует отметить, что после принятия Закона Российской Федерации от 19.04.1991 г. № 1032–1 «О занятости населения Российской Федерации» созданная Государственная служба занятости оказывает помощь населению, оставшемуся без работы, следовательно, без

источника дохода [1]. Не все граждане, обратившиеся в службу занятости, сразу же признаются безработными и получают пособие по безработице (табл. 1) [5]. В соответствии с пунктом 2, ст. 3, Закона Российской Федерации № 1032–1, «при невозможности органами службы занятости в течение 10 дней со дня их регистрации предоставить гражданам подходящую работу, эти граждане признаются безработными с первого дня предоставления указанных документов» [1].

Анализируя данные, представленные в таблице 1, можно сделать вывод о том, что большинство населения, теряющего трудоустройство, находит новую работу самостоятельно.

Как было выявлено в результате опроса, проведенного в различных регионах России, только 32% мужчин использует помощь от службы занятости в процессе поиска трудоустройства. Что касается женщин, то здесь положительный ответ на вопрос о том, используются ли услуги государственной службы занятости при поиске работы, дали 49% респондентов.

В таблице 2 продемонстрированы данные о количестве экономически активного населения в различных федеральных округах. Анализируя эти данные, можно прийти к выводу, что наименьшей степенью безработицы характеризуется Центральный Федеральный округ (ЦФО). А самой большой долей населения, не имеющего

Таблица 1. Численность и состав рабочей силы в возрасте 15–72 лет

	Январь 2020	2019 год			01.2020 года к	
		Январь	IV квартал	В среднем за год	01.2019	12.2019
млн. человек						
Рабочая сила в возрасте 15–72 лет	74699	74781	75757	75226	-82	-1058
занятые	71219	71119	72267	71765	100	-1048
безработные	3480	3662	3469	3461	-182	11
В процентах						
Уровень участия в рабочей силе (рабочая сила к численности населения в возрасте 15–72 лет)	67,6	67,6	68,5	68	0	-0,9
Уровень занятости (занятые к численности населения в возрасте 15–72 лет)	64,4	64,3	65,4	65	0,1	-1
Уровень безработицы (безработные к численности рабочей силы)	4,7	4,9	4,6	5	-0,2	0,1

Таблица 2. Численность и состав рабочей силы в возрасте 15–72 лет

	Численность рабочей силы, млн. человек	В том числе		Уровень, в %		
		занятые	безра-ботные	участия в рабочей силе	зая-тости	безра-бо-тицы
Российская Федерация	74699	71219	3480	67,6	64,4	4,7
Центральный федеральный округ	21314,1	20661,2	652,9	71,5	69,1	3,1
Северо-Западный федеральный округ	7509,4	7200,4	309,0	71,7	68,7	4,1
Южный федеральный округ	8233,4	7752,4	482,0	67,4	63,1	5,9
Северо-Кавказский федеральный округ	4630,3	4121,4	508,9	65,7	58,3	11,0
Приволжский федеральный округ	15942,3	14267,2	675,1	68,5	65,2	4,5
Уральский федеральный округ	6392,5	6084,5	309,1	70,4	66,0	4,8
Сибирский федеральный округ	9593,9	8941,7	652,2	67,2	61,9	6,8
Дальневосточный федеральный округ	3331,5	3144,8	186,7	70,9	66,8	5,8

официальное трудоустройство, характеризуется Северо-Кавказский ФО [7].

Уровень безработицы в России в последние годы был одним из самых низких в новейшей истории. По состоянию на февраль 2020 года уровень безработицы составлял 4,6%, а в августе 2019 года и всего 4,3% — что стало рекордом с 1992 года. Динамика безработицы в Российской Федерации с 2010 по 2020 год, согласно методологии МОТ [7].

Как свидетельствует статистика, по итогам 2019 года 7% экономически активного мужского населения не обрело официальное трудоустройство. При этом среди женщин данный показатель несколько ниже — 6,2%.

Это позволяет судить о том, что женщины, сталкиваясь с отсутствием денежных средств и источником их

получения, соглашаются на низкооплачиваемое трудоустройство. А мужчины, в свою очередь, стремятся найти более высокооплачиваемые места, даже если теряют работу и не имеют накоплений.

В связи с распространением пандемии коронавируса в 2020 году и связанными с этим карантинными мерами большое количество предприятий было вынуждено закрыть или приостановить свою работу. Поэтому значительная часть населения России сталкивается с безработицей.

Максимальный размер пособия по безработице во всех регионах страны (без учета региональных пособий) к концу 2020 года составил 12130 рублей, или сумму, равную минимальной заработной плате. Минимальное пособие осталось на прежнем уровне — от 1500 рублей. Расчёт пособия по безработице зависит от среднего за-

работка за последние 3 месяца. За первые три месяца пособие выплачивается в размере 75 процентов от средней заработной платы за последние 3 месяца, а за следующие 3 месяца — 60 процентов от той же базы.

Кроме того, допустимы региональные доплаты. Так, в Москве увеличили выплату пособия по безработице до максимальной суммы в размере 19500 рублей. Из них 12130 рублей — это размер льгот на федеральном уровне и еще 7370 рублей — это доплата из бюджета Москвы. Пособие в размере 19500 рублей могут получить работники, проработавшие в 2020 году не менее 60 дней и зарегистрированные по месту жительства в Москве.

Когда кризисные явления в экономике теряют актуальность, ситуация на рынке трудовой силы становится более стабильной. Существует несколько факторов, благодаря которым безработица в России поддерживается на низком уровне для кризисного периода. Во-первых, руководством страны была принята целевая программа, которая позволила десяткам тысяч граждан освоить новую квалификацию, соответствующую потребностям рынка труда, и получить новую работу. Еще одним из направлений государственной программы является оказание комплексной поддержки молодым кадрам, которые только начинают свой трудовой путь, а также другим социально незащищенным категориям населения. В этом направлении используется сразу несколько мер:

- ◆ предоставление субсидий предприятиям, активно трудоустраивающим молодых специалистов;
- ◆ предоставление адресной финансовой поддержки молодым кадрам, переезжающим в иные регионы для поступления на работу;
- ◆ оказание содействия в нахождении нового места работы инвалидам, а также родителям, имеющим трёх и более детей;
- ◆ проведение программ по повышению квалификации и переподготовке для женщин, пребывающих в отпуске по уходу за ребенком;
- ◆ иные меры, регламентируемые Постановлениями российского Правительства [7].

Отметим, что деятельность государства по снижению безработицы благотворно сказывается на состоянии экономики. Как свидетельствует статистика, формируемая органами занятости, количество лиц, обращающихся за поддержкой в связи с потерей места работы и получающих всю необходимую помощь, растёт год от года.

Однако здесь нельзя не отметить, что не каждый случай потери работы фиксируется в статистике. Широкое распространение приобрела «скрытая безработица». Она может проявляться, например, в переводе сотрудников компании на сокращённый режим рабочего вре-

мени и соответственно сокращению заработной платы. Дать хотя бы приблизительную оценку масштабам распространения «скрытой безработицы» невозможно. Однако даже имеющихся в свободном доступе данных достаточно для того чтобы судить, что от «скрытой безработицы» страдает в несколько раз больше граждан, чем официально признано статистикой в качестве безработных. Остановимся подробнее на основных причинах безработицы.

Современная экономика характеризуется наличием сразу нескольких тенденций, негативно сказывающихся на занятости населения:

1. Автоматизация. Производственные предприятия все больше пользуются автоматизацией, вследствие которой ту работу, которую раньше выполнял человек, делает машина. Из-за этого объём доступных рабочих мест уменьшается, люди высвобождаются. И даже переподготовка, которую предлагают предприятия увольняемым лицам, не способствует их новому трудоустройству.
2. Кризисные явления в экономике. В период спада в экономике предприятиям не требуется крупный штат работников, из-за чего происходят сокращения.
3. Сезонные факторы. В некоторых сферах бизнеса деятельность носит ярко выраженный сезонный характер. Некоторые предприятия умеют справляться с этим, диверсифицируя свою работу и перераспределяя сотрудников между подразделениями. Однако существует и такой бизнес (как правило, малый), который нуждается в сотрудниках только 3–4 месяца в году, а все остальное время неспособен предложить трудоустройство.
4. Низкие трудовые доходы. В России и других странах получает распространение такое уникальное социально-экономическое явление, как бедность работающего населения. Его суть заключается в том, что даже те семьи, где работает два и более человека, не могут финансировать обязательные расходы: питание, ЖКХ, транспорт, одежду [2].

В современной экономической науке отсутствует единая точка зрения по вопросу, что выступает главной причиной роста безработицы. Экономисты разных направлений обладают отличающимися взглядами на проблему.

Специалисты, которые являются приверженцами классической школы, считают, что безработица возникает из-за отсутствия гибкости в начислении заработной платы для сотрудников. Они полагают, что существует значительная прослойка сотрудников, размер трудовых доходов которых не соответствует вносимому ими вкладу в успех компании.

Экономисты, придерживающиеся концепции Кейнса, заявляют о том, что увеличение заработной платы провоцирует повышение заинтересованности предприятий в привлечении новых работников. Этот процесс, в свою очередь, сказывается на том, что потребность компании в обновлении персонала растёт.

Для более точного анализа статистических данных о безработице необходимо рассмотреть следующие факторы.

- ◆ Экономическая специализация региона. Россия — государство, которое характеризуется большой площадью. В её состав входят регионы, которые значительно отличаются друг от друга по климатическим и иным условиям. В некоторых из субъектов Федерации прибыльными являются только конкретные виды бизнеса. Вследствие этого люди, являющиеся специалистами в непрофильных для своего региона сферах, не имеют шанса на трудоустройство.
- ◆ Практика неофициального трудоустройства. Это значит, что сотрудники принимаются на работу либо вообще без трудового соглашения, либо с его оформлением, но с указанием в документе существенно заниженной заработной платы. Из-за этого статистическая отчетность, передаваемая компанией в государственные органы, не отражает реального положения дел.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что ведущая роль в деятельности по уменьшению безработицы принадлежит государственным институтам. Именно от эффективности их функционирования, зависит снижение доли населения, не имеющего работу. В связи с проведёнными исследованиями, можно сделать конкретные выводы. Для уменьшения безработицы в России помогут следующие мероприятия:

1. Стимулирование официального трудоустройства экономически активного населения. Поскольку, некоторая часть экономически активного населения не имеет официального трудоустройства по причине неудобного графика, необходимости длительного присутствия на работе. Предлагается, что здесь может помочь программа уменьшения длительности рабочей недели до четырех дней. Такое решение позволит снизить нагрузку на население, предоставить людям больше времени для отдыха.
2. Расширение возможностей для трудоустройства лиц, являющихся наименее защищенными в социальном плане (инвалидов, многодетных родителей, молодых специалистов).
3. Предоставление государственных субсидий (и иных мер поддержки) компаниям, которые соглашаются на расширение штата, приглашение

новых специалистов дополнительно к уже имеющимся.

4. Увеличение финансирования, направляемого на выплату пособий по потере работы. При реализации этого мероприятия государству следует проявлять осторожность и придерживаться баланса. Если выделить излишнее финансирование и сделать пособия по потере работы сопоставимыми со средней заработной платой, то население может утратить стимул для поиска работы.
5. Создание системы комплексного бесплатного переобучения, совершенствования квалификации.
6. Развитие международного сотрудничества. Благодаря международной активности российские специалисты становятся более привлекательными для зарубежных работодателей [3].

Правительству Российской Федерации нужно вести комплексную деятельность по предупреждению и уменьшению безработицы. Для этого необходимо:

- ◆ оказывать поддержку организациям, которые расширяют деятельность и увеличивают штат сотрудников (например, за счет налоговых преференций, выдачи кредитного финансирования по льготным ставкам);
- ◆ способствовать вовлечению иностранного капитала в российскую экономику, применению передовых разработок других стран на благо местных предприятий;
- ◆ предоставлять широкие меры государственной поддержки тем компаниям, которые не только увеличивают число мест для трудоустройства, но и ведут инновационную деятельность, которая позволяет расширять сферу интересов бизнеса, делать его более устойчивым и прибыльным;
- ◆ оказывать финансовую и организационную помощь гражданам, меняющим место жительства для трудоустройства (например, предоставлять место кратковременного пребывания, подъемные средства для обустройства хозяйства, льготы по устройству детей в учреждения дошкольного и школьного образования);
- ◆ способствовать активизации волонтерской деятельности;
- ◆ решить проблему, связанную с нелегальными мигрантами из иных стран (преимущественно Средней Азии).

Стоит отметить, что граждане других государств, нелегально прибывающие в Российскую Федерацию с целью получения трудоустройства, представляют собой серьёзную проблему для национального рынка труда. Они занимают вакансии, которые могли быть отданы местному населению. Поэтому, введение крупных

штрафов для предприятий, уличенных в привлечении нелегальных мигрантов из иных государств, будет способствовать расширению числа доступных вакансий для граждан России [4].

Таким образом, государственные институты, существующие в Российской Федерации, должны проводить активную и скоординированную деятельность, направленную на уменьшение безработицы в различных социальных группах.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы. Уровень безработицы в России в последние годы был

одним из самых низких в новейшей истории. Однако из-за распространения пандемии коронавируса в 2020 году и связанных с этим карантинных мер большое количество предприятий были вынуждены закрыть или приостановить свою работу. В связи с этим значительная часть населения России сталкивается с безработицей.

Для решения проблем безработицы необходимы совместные действия государства, органов местного самоуправления, предпринимателей. Только взаимная поддержка и выполнение поставленных целей и задач дадут положительный результат в этот сложный для России период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032–1 (ред. от 24.04.2020) «О занятости населения в Российской Федерации»
2. Борисов Е.Ф. Основы экономики. — М.: Дрофа, 2017. — 416 с.
3. Гусейнов Р.М., Семенихина В.А. Макроэкономика: Учебное пособие для бакалавров. — М.: Омега-Л, 2017. — 254 с.
4. Горина К.В. Занятость населения как отражение уровня качества жизни жителей территории // Зап. Забайкальского отд-ния Рус. геогр. об-ва. — 2016. — С. 173–178.
5. Макарова М.Н., Воронина Л.Н., Третьяк А.Н. Оценка влияния компонентов качества занятости на смертность трудоспособного населения // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2: Демографический потенциал регионов России и СНГ: динамика роста и инерционность изменений. — Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2016. — С. 106–113.
6. Миндлин Ю.Б. Формирование основных мероприятий по совершенствованию политики московской области в сфере привлечения трудовых ресурсов // Микроэкономика. 2009. № 2. С. 131–138.
7. О занятости населения Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс].

© Боробов Василий Николаевич (vborobov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

VECTOR OF FUNDAMENTAL CHANGES IN THE DIGITAL ECONOMY

S. Doguchaeva

Summary. Today, according to leading analysts, the promotion of cloud infrastructure is a serious innovation, creating a new model that effectively affects the development of the digitalization of the economy. In turn, artificial intelligence has already revolutionized the way people work today. From optimizing business operations to improving decision-making processes, it has shown real potential in various sectors of the country's economy.

Keywords: business processes, digital economy, cloud technologies, legislative practice, artificial intelligence, business forecasts, hybrid clouds, machine learning.

Догучаева Светлана Магомедовна

*К.ф.-м.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
sv-doguchaeva@yandex.ru*

Аннотация. Сегодня, по мнению ведущих аналитиков, стимулирование облачных инфраструктур — это серьезная инновация, создающая новую модель, которая эффективно влияет на развитие цифровизации экономики. В свою очередь, искусственный интеллект уже произвел революцию в том, как люди работают сегодня. От оптимизации бизнес-операций до улучшения процессов принятия решений — он показал реальный потенциал в различных отраслях экономики страны.

Ключевые слова: бизнес-процессы, цифровая экономика, облачные технологии, искусственный интеллект, бизнес-прогнозы, гибридные облака, машинное обучение.

Решить глубинные проблемы, сдерживающие развитие, помогут использование преимуществ интернета, развитие цифровой экономики, стимулирование равновесия спроса и предложения, объединение основных инновационных факторов, оптимальное распределение ресурсов. [1] Сегодня в стране интеграция между цифровой экономикой и традиционным производством по требованию рынка создает новые модели управления в интеграции сетей и производства, крупномасштабном производстве по индивидуальному заказу, в удаленном интеллектуальном обслуживании и пр.

Согласно исследованию PwC, в 2030 году мировой ВВП вырастет на 14% благодаря повсеместному внедрению технологий искусственного интеллекта и машинного обучения. Это принесет дополнительные 15,7 трлн. долларов в экономику. [3]

Нынешнее воздействие и потенциал искусственного интеллекта, технология искусственного интеллекта произведет революцию в ближайшие годы. Эксперты ожидают, что к 2022 году глобальные расходы на искусственный интеллект, к примеру, в ритейле вырастут до \$7,3 миллиарда в год. [5] Розничные системы экономики используют виртуальную реальность и расширенную функциональность в рекламе, каталог продуктов сегодня растет, и покупатели знакомятся с продуктами перед покупкой. Ожидается, что к 2022 году чат-боты будут

осуществлять 85% всех взаимодействий с клиентами. Сегодня по мнению ведущих аналитиков, искусственный интеллект изменит способ обработки информации в финансовых учреждениях. Банки используют роботизированную автоматизацию процессов (RPA) для обработки стандартизированной информации в таких областях, как выверка и консолидация.

Как показано в [7], в будущем финансовые учреждения планируют использовать искусственный интеллект для составления квартальных отчетов о прибылях и убытках. Искусственный интеллект также играет активную роль в стратегических процессах. Технологии позволяют фирмам выполнять финансовый анализ, распределять активы и составлять прогнозы в режиме реального времени, и как следствие, будут изменены подходы финансовых консультантов и инвестиционных компаний к потенциальным клиентам.

Обрабатывающая промышленность имеет огромный потенциал в сфере производства: от профилактического обслуживания оборудования до автоматизации задач, выполняемых человеком. Искусственный интеллект способен дать возможность заводам работать эффективнее и снизить количество ошибок на производстве. К примеру, инициативы технологических гигантов, таких как Microsoft (AI для доступности), и небольших компаний произвели революцию в области искусственного интеллекта для всех информационно-технических работников.

Сегодня технологии и программное обеспечение, многие стартапы и крупные компании используют искусственный интеллект, для переноса в строительную отрасль в будущее.[4] За счет уменьшения количества человеческих ошибок и использования больших данных, внедрение искусственного интеллекта и машинного обучения, делает процесс строительства более быстрым, безопасным и рентабельным.

По мнению ведущих ИТ-экспертов цифровой отрасли экономики, искусственный интеллект может быть внедрен в интеллектуальные электрические сети для более эффективного энергоснабжения и прогнозирования поломок оборудования. Внедрение искусственного интеллекта упростит исследование энергетики, а также откроет новые возможности для экономии. Крупные ведущие компании, смотрят в будущее, чтобы использовать искусственный интеллект для оптимизации выработки электроэнергии из батарей и точек потребления. Согласно аналитике Bloomberg News, технологии искусственного интеллекта в энергетике и горнодобывающей промышленности могут в конечном итоге сэкономить \$200 миллиардов.

Ведущие специалисты в экономике и информационных технологиях исследовали проблемы возможностей гибридного облака в экономике. [2] В то время как гибридное облако считается идеальной ИТ-моделью для цифровой экономики, данные отчета указывают на большие сложности в его использовании: 69% компаний полагают, что трансформация занимает больше времени, чем ожидалось. Однако 95% респондентов уверены, что выиграют от гибридного подхода при условии обеспечения согласованной работы и сквозных операций в разных облачных средах, связанных прежде всего, с цифровизацией экономики. По мнению исследователей, это позволит решить множество проблем, с которыми компании столкнулись: от изолированных операционных сред до кадрового дефицита. [8]

Исследования отмечают в целом более низкий уровень проникновения облаков в регионе страны в целом и, соответственно, гибридных в частности. [6] При этом российские компании, которые используют модель гибридного облака, сталкиваются ровно с теми же трудностями, что и их коллеги по всему миру. Во-первых, это проблемы перемещения и управления приложениями и данными из-за разных стандартов и применяемых технологических платформ в компаниях. Во-вторых, одинаково сложно, если возможно, найти специалистов, владеющих всем облачным стеком и в целом, знающих экономическую составляющую в компании, все это приводит к тому, что переход на новую модель на начальном этапе настораживает необходимостью дополнительных инвестиций в новые компетенции.

Большинство респондентов обеспокоены работой критически важных бизнес-приложений в общедоступном облаке — особенно в отношении надежности, переносимости и стоимости. Кроме того, некоторые компании не могут перенести в такое облако критически важные приложения из-за сложности цены или по соображениям безопасности или требований регуляторов в той или иной области экономики и финансов.

Среди главных проблем гибридного облака 75% опрошенных указывали на необходимость реинжиниринга приложений или платформ и 71% — на сложность процесса миграции. Компании испытывают дефицит квалифицированных ИТ-специалистов, но проблема усугубляется, когда приходится искать кадры, способные управлять инфраструктурой как публичного, так и частного облака. 88% компаний сталкиваются с проблемами обеспечения навыков у ИТ-персонала для управления гибридной инфраструктурой, и 53% считают это главной проблемой. [9]

В то время как популярность гибридных облачных платформ и искусственного интеллекта быстро растет, потребности клиентов в покупке прикладных и инфраструктурных сервисов отличаются очень сильно, заметили ведущие специалисты-эксперты экономики и ИТ-сферы. Сегодня, как считают аналитики, в цифровой экономике самое подходящее время для формирования ведущих компаний на рынке информационных технологий, ориентированные на то, что они делают лучше всего. Ведущие игроки рынка твердо нацелены на создание бизнеса в области гибридных облаков с большой стоимостью.

Учитывая, что разные навыки требуются для управления частными и публичными облаками, компаниям приходится использовать для их поддержки разные команды, что приводит к изолированности сред, с чем столкнулось 95% респондентов. Такой подход приводит к операционной неэффективности: 49% респондентов отметили увеличение необходимых ресурсов, 45% — увеличение затрат и 43% отметили растрату ресурсов.

Кроме того, для 88% опрошенных лицензирование программного обеспечения является важным аспектом в построении гибридной ИТ-инфраструктуры. 58% столкнулись с трудностями, связанными с лицензированием, и также 58% — с зависимостью от поставщика при переходе в публичное облако. 65% респондентов готовы рассмотреть возможность использования модели подписки при лицензировании ИТ-решений.

Сегодня, как считают ведущие специалисты в сфере цифровой экономики, компании должны ориентироваться на гибкость, важнейшим аспектом которой

является децентрализация ресурсов и их высокая доступность. [11] Бизнес может использовать публичные и частные облака или даже периферийные вычисления, чтобы разместить ИТ-инфраструктуру именно там, где она больше всего нужна. Но, как показало исследование, эта гибкость возможна только при обеспечении совместимости компонент, общего инструментария и возможности сквозных операций в нескольких облаках, что и делает гибридную облачную среду идеальной. Портфель предлагаемых продуктов и SLA-ориентированный подход неизбежно приведут к желанию ИТ-менеджеров компаний воспользоваться этой услугой.

Индустрии, которые будут преобразованы революцией искусственного интеллекта и цифровой экономики в ближайшие годы — это переопределяет целые отрас-

ли экономики, автоматизируя процессы и трансформируя работу бизнеса. [10] У искусственного интеллекта и облачных технологий открываются огромные возможности для расширения человеческого потенциала, используя уникальные способности к творчеству и ловкости — характеристики, которые трудно воспроизвести компьютеру.

Эксперты прогнозируют, что сегодня искусственный интеллект и машинное обучение окажут положительное влияние на рост, производительность, инновации и создание новых рабочих мест в стране. Следует отметить, что проекты для крупных компаний, как правило, носят индивидуальный характер, в то время как представители этих компаний приобретают базовые типовые продукты. [12]

ЛИТЕРАТУРА

1. Противоречивые гибридные облака // (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.comnews.ru/content/209356//свободный> (дата обращения 01.03.2021).
2. 10 отраслей экономики, где искусственный интеллект совершит революцию // (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://hub.forklog.com/10-otraslej-ekonomiki-gde-iskusstvennyj-intellekt-sovershit-revoljutsiyu//> свободный (дата обращения 15.03.2021).
3. Будущее потребительских рынков // (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.pwc.com//> (PwC) // свободный (дата обращения 26.03.2021).
4. Лучшие тренды и технологии в программировании // (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://itproger.com/news/luchshie-trendi-i-tehnologii-v-programirovanii//> свободный (дата обращения 20.03.2021).
5. Обзор российского ИТ-рынка // (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.idc.com/cis//> свободный (дата обращения 30.03.2021).
6. Противоречивые гибридные облака // (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://www.tsconsulting.com/press/articles/protivorechivye-gibridnye-oblaka//> свободный (дата обращения 12.03.2021).
7. Искусственный интеллект изменит бизнес в ближайшем будущем // (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://lookatnews.info/post/> / свободный (дата обращения 01.04.2021).
8. Рост гибридных облаков (Электронный ресурс). Режим доступа: https://www.cnews.ru/reviews/cloud2015/articles/oblaka_rastut_poka_itrynok_stagniruet// свободный (дата обращения 06.04.2021).
9. Система управления Искусственным интеллектом // (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://ria.ru/20191107/1560642841.html//> свободный (дата обращения 12.03.2021).
10. Что может ИИ и машинное обучение в 2021 году // (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.reg.ru/blog/chto-mozhet-ii-i-mashinnoe-obuchenie-v-2021-godu//> свободный (дата обращения 29.03.2021).
11. Цифровая грамотность россиян // (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020//> свободный (дата обращения 03.04.2021).
12. Экономика управления большими данными // (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://oecd-russia.org/analytics/ekonomika> // свободный (дата обращения 11.03.2021).

© Догучаева Светлана Магомедовна (sv-doguchaeva@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УПРАВЛЯЮЩИХ КОМПАНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

CRITERIA FOR ASSESSING THE COMPETITIVENESS OF MANAGEMENT COMPANIES IN THE FIELD OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

S. Kuralov

Summary. The article discusses the possibility of forming various criteria for assessing the competitiveness of management companies in the field of housing and communal services. Proposing possible economic and marketing criteria for assessing the competitiveness of management companies, the author suggests that in order for the use of these criteria and indicators to become possible in practice, it is necessary that the level of qualifications of employees of management companies correspond to existing professional standards, which would contribute to increasing their competence. For this, the article proposes personnel criteria for assessing the competitiveness of management companies.

Keywords: competitiveness, assessment, criteria, management companies, housing and communal services, economics, marketing, personnel.

Куралов Степан Петрович

Аспирант, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Санкт-Петербург
es@spbgasu.ru

Аннотация. В статье рассматривается возможность формирования различных критериев оценки конкурентоспособности управляющих компаний в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Предлагая возможные экономические и маркетинговые критерии оценки конкурентоспособности управляющих компаний, автор высказывает предположение, что для того, чтобы использование этих критериев и показателей стало возможным на практике, необходимо, чтобы уровень квалификации работников управляющих компаний соответствовал существующим профессиональным стандартам, что способствовало бы повышению их компетентности. Для этого в статье предлагаются кадровые критерии оценки конкурентоспособности управляющих компаний.

Ключевые слова: конкурентоспособность, оценка, критерии, управляющие компании, жилищно-коммунальное хозяйство, экономика, маркетинг, кадры.

Качество оказываемых жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ), их безопасность могут являться критериями оценки конкурентоспособности управляющих компаний (УК). Но также представляется очевидной необходимость внедрения экономических и маркетинговых инструментов в деятельность УК с целью совершенствования их работы и предоставления ЖКУ надлежащего качества. Исследование интересов потребителей ЖКУ дает возможность УК формировать конкурентные преимущества в соответствии с ними, а, следовательно, и должно давать возможность формирования критериев оценки конкурентоспособности УК.

Речь в современных исследованиях идет о решении очень важных практических задач: ресурсах, тарифах, информационном обеспечении. А проблема недостаточно эффективной работы УК практически не ставится [1, 4, 13–19]. Можно сказать, что теоретическая основа исследования возможной конкуренции в данной сфере находится в стадии формирования, что дает возможность для рассмотрения проблемы обеспечения конкурентоспособности УК в различных аспектах: поведенче-

ском, функциональном и др., что и будет произведено в данной работе.

Большого разнообразия в западной научной литературе по тематике ЖКХ также не наблюдается. Как правило, жилье частное или арендное. В первом случае проблема обслуживания дома это личная проблема жильцов, и каждый дом решает ее в частном порядке. Во втором случае речь идет скорее об услугах сервиса, что тоже имеет свою специфику. Большой упор делается на современные концепции «Умного города», как некоторой комфортной и безопасной среды обитания [10].

На наш взгляд, самым простым, в смысле интерпретации, является маркетинговый подход к оценке конкурентоспособности любых компаний. Очевидно, что чем лучше и профессиональнее произведен анализ рынка, тем адекватнее будет оценка конкурентоспособности практически любой компании, так как будет включать в себя не только оценку внутренних факторов, влияющих на эффективность ее деятельности, но и оценку ее внешнего позиционирования на рынке.

К тому же в случае применения маркетингового подхода к оценке конкурентоспособности компаний интересы потребителя ставятся во главу угла, что, как нельзя лучше, соответствует принципам социально-ориентированной экономики, тем более в сфере ЖКХ [2, 3].

Такой подход необходим, в том числе, для составления рейтинга УК на основе различных показателей удовлетворенности потребителей ЖКУ для возможности обоснования смены УК в случае ее неудовлетворительной работы. Самим УК результаты подобного анализа будут полезны в плане формирования таких конкурентных преимуществ, которые будут делать их привлекательными для потребителей ЖКУ, и способствовать формированию полноценной конкурентной среды на рынке предоставления данных услуг.

Влияние на развитие конкуренции в той или иной сфере деятельности, как правило, оказывают крупные и успешные компании в этой сфере. Это обстоятельство было описано еще в 1973 г. Израэлом Кирцнером¹ в книге «Конкуренция и предпринимательство»: «Конкурентный процесс полностью зависит от свободы тех, кто располагает лучшими идеями или горит сильным желанием услужить рынку, предлагая лучшие возможности»². Это стимулирует новых игроков к соперничеству и развитию конкуренции. Очевидно, что сфера ЖКХ в России, наоборот, обладает наибольшим числом тормозящих развитие конкуренции элементов.

Поэтому выработка конкурентной стратегии компаниями, предоставляющими ЖКУ, может являться некой основой для оценки ее конкурентоспособности, основанной на анализе рынка, конкурентов, ценовой конъюнктуры и, в первую очередь, требований потребителей.

Реализация конкурентной стратегии в краткосрочном плане будет отражаться на текущих результатах деятельности компаний, являться базой для оценки конкурентоспособности, и в долгосрочном плане служить формированию тех конкурентных преимуществ, которые смогут обеспечить успех на рынке ЖКУ и долгое функционирование компании.

¹ Израэл Кирцнер — заслуженный профессор в отставке Нью-Йоркского университета. Один из ключевых фигур и организаторов возрождения австрийской школы в конце 1970-х — 1990-х годах. В 1955 г. защитил докторскую диссертацию под руководством Людвиг фон Мизеса. Создал школу, реализующую сформулированную им исследовательскую программу разработки теории рыночного процесса. Основные работы посвящены экономической теории знания, предпринимательства и рыночной этики. https://thelib.ru/books/izrael_kircner/konkurenciya_i_predprinimatelstvo-read.html

² https://thelib.ru/books/izrael_kircner/konkurenciya_i_predprinimatelstvo-read.html

Понятия «конкуренция», «конкурентоспособность», «конкурентное преимущество» подробно описаны в экономической литературе авторами различных научных школ и подходов. Так как в цели данной работы не входит развитие теории конкуренции с позиций экономической теории, в ходе исследования будет уточняться, что автор понимает, употребляя данные понятия в каждом конкретном случае [5–9].

Так как в этой статье оценку конкурентоспособности предлагается рассмотреть с позиций маркетингового подхода, то с позиций теории конкуренции это будет означать ее изучение в поведенческом аспекте, когда соперники на рынке соревнуются на рынке по принципу «кто быстрее бежит», т.е. соревнуются за лучшие условия функционирования и достижение результатов³. Конкурентоспособность, в данном случае, можно оценивать как способность функционировать в условиях наличия равноценных игроков на рынке, добиваться больших финансовых результатов, увеличивать свою долю рынка. Конечно, это касается определенного сегмента рынка и определенного времени, чтобы сравнение было корректным. Конкурентными преимуществами в данном случае будут выступать возможности снижения цены и / или повышения качества предоставляемых услуг по сравнению с конкурентами при равных или меньших издержках. Естественно, что это требует от организации умения комбинировать все виды имеющихся ресурсов для наиболее эффективного их использования, и изучения запросов потребителей своих услуг.

Поэтому при формировании конкурентной стратегии каждой конкретной организации, тем не менее, придется включить в нее базовые цели и ориентиры, по которым возможна разработка целевых показателей и мониторинг их достижения для оценки конкурентоспособности УК.

При выработке любой стратегии или мероприятий по повышению конкурентоспособности необходимо учитывать особенности взаимодействия клиентом в сфере функционирования организации. Если в предыдущем параграфе эти особенности были рассмотрены с позиций теории конкуренции, то в данной части исследования можно рассмотреть основные из них с точки зрения практики. В данном случае, они заключаются в следующем:

- ♦ одна УК может обслуживать разных потребителей, и можно говорить о возможных различных целевых сегментах. Целевой сегмент — это будет группа потребителей, которые предпочитают

³ Для данного подхода больше подойдет интерпретация французского слова конкур: concours — состязание, сегодня обозначает вид конного спорта, бега наперегонки с соперником.

одинаковый набор ЖКУ в качественном и стоимостном выражении;

- ◆ УК может напрямую получать обратную связь от своих клиентов, что отсутствует во многих других сферах деятельности. Эта особенность является важной для разработки мероприятий по повышению конкурентоспособности;
- ◆ существует большой объем платежей за оказание ЖКУ, что было бы невозможно во многих других сферах;
- ◆ необоснованный рост тарифов на ЖКУ приводит к необходимости их контроля со стороны государства;
- ◆ совершенно естественное различие в целях УК, их подрядчиков и клиентов.

По данным ВЦИОМ¹ за 2019 г. результаты опроса населения говорят о следующем. **Удовлетворенность россиян качеством жилищно-коммунальных услуг за 9 лет повысилась всего на 21% — с 39% до 60%.** Не самый высокий темп роста показателя.

Причем в сферах электроснабжения, холодного и горячего водоснабжения, отопления и газоснабжения более половины опрошенных не отметили каких-то существенных изменений. Такие данные могут быть обусловлены тем, что и не все россияне этими услугами пользуются, например, реже всего используют горячее водоснабжение (35%) и газоснабжение (30%).

Основные претензии россияне высказали к содержанию и текущему ремонту жилья — 17% респондентов отметили снижение качества данной услуги. И это с учетом того, что 30% населения данной услугой вообще не пользуются.

По поводу вывоза мусора мнения разделились практически пополам: 18% респондентов отмечают улучшение ситуации в этой сфере, а 21% — ухудшение.

Удовлетворенность работой жилищно-коммунальных служб, отвечающих за содержание и эксплуатацию дома, за последние 9 лет повысилась на 22% (с 30% до 52%), тоже темп не очень высокий.

Меньше половины россиян (49%) оценивают удовлетворительно качество работы УК, но при этом 43% не смогли вспомнить ее название, и 20% отметили ее отсутствие.

Отвечая на вопрос исследования возможных экономических и маркетинговых критериев оценки конкурен-

тоспособности управляющих компаний в сфере ЖКХ, следует принять не только возможность, но и необходимость разработки и применения таких критериев. Только досконально изучив требования потребителей, УК смогут надеяться на повышение удовлетворенности своей работой населения.

К таким критериям, на наш взгляд, можно отнести следующие:

1. **маркетинговые критерии:**

- ◆ скорость коммуникации — обозначает наличие возможности быстрой обратной связи от УК к потребителю, компетентной реакции УК. Возможные **показатели оценки:** время ожидания ответа УК, скорость оформления заказов, наличие претензий, время исправления их требований, соответствие предоставляемой информации нормативным документам;
- ◆ дифференциация предоставляемых ЖКУ в зависимости от требований групп потребителей — подразумевает, что разные группы потребителей могут нуждаться в разном наборе услуг, разной их стоимости, и разном качестве. Возможные **показатели оценки:** количество видов основных предоставляемых услуг разной стоимости, количество дополнительных предоставляемых услуг разной стоимости;

2. **экономические:**

- ◆ аргументированность цен на ЖКУ — предполагает, что цены на услуги должны быть обоснованы и понятны потребителю. **Возможные показатели:** количество оказываемых услуг, количество потребителей, количество платежей за оказываемые услуги;
- ◆ экономия средств потребителей — минимизация затрат финансов, времени потребителей. Возможные показатели: время оказания услуги, разница между ценой оказываемой услуги и средней ценой аналогичной услуги другой УК;
- ◆ экономия средств УК — минимизация затрат УК. Возможные показатели: уровень заработной платы сотрудников УК, стоимость используемых ресурсов для оказания услуг, сравнение этих показателей с другими УК.

Для того, чтобы использование этих критериев и показателей стало возможным на практике, необходимо, чтобы уровень квалификации работников УК соответствовал существующим профессиональным стандартам, что способствовало бы повышению их компетентности.

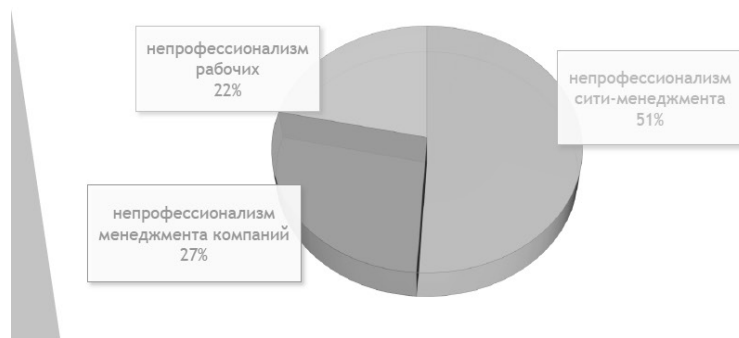
Проблема кадрового обеспечения сферы ЖКХ является предметом внимания, как государства, так и общества (рис. 1).

¹ <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-okachestve-zhkkh>

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

КАДРОВАЯ ИЕРАРХИЯ ПРОБЛЕМ В ЖКХ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ЖКХ

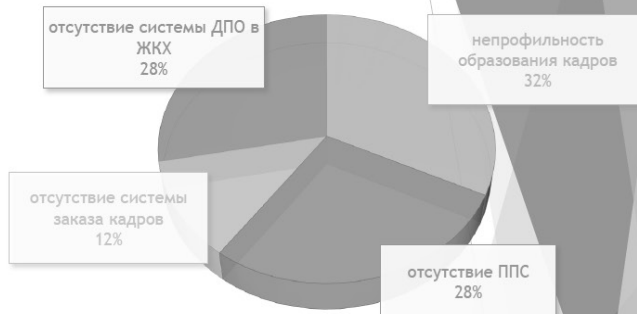

Рис. 1. Проблемы подготовки кадров в сфере ЖКХ

В 2017 г. Общероссийский народный фронт опубликовал результаты исследования данной проблемы, и выяснилось, что не хватает подготовленных профессиональных специалистов более чем на 50%. В этом же исследовании отмечалось отсутствие обоснованного прогноза в кадровой потребности сферы ЖКХ и сформированной системы подготовки и переподготовки кадров в условиях быстрых технологических изменений в данной сфере.

В данном исследовании интерес представляет современная проблематика подготовки кадров в сфере ЖКХ, как фактора обеспечения конкурентоспособности УК, для этого предлагается проследить происхождение и современное состояние проблем, обозначенных ОНФ.

В качестве первой из них в кадровой иерархии проблем была выделена проблема непрофессионализма сити-менеджеров (51%).

Сити-менеджмент обозначает сегодня управление муниципальными образованиями, и за последние годы подготовка и переподготовка кадров по данному направлению ведется. Такое обучение, как правило, могут пройти и действующие менеджеры, которым необходимо совершенствование управленческих компетенций,

и те абитуриенты, которые состоят в кадровых резервах в муниципалитетах и районах.

Однако, как показывает практика, этого недостаточно. Проблемы, выявленные ОНФ в 2017 г. сохраняют свою актуальность и в 2021 г. Непрофессионализм менеджмента компаний, обозначенный второй кадровой проблемой по значимости в сфере ЖКХ, подтверждается и сегодня недовольством граждан качеством предоставляемый ЖКУ УК¹.

Данные опубликовал НП «ЖКХ Контроль»² по итогам 7 500 обращений граждан за последние 3 месяца 2020 г.

На 1 месте стоит проблема неудовлетворительного состояния, содержания и ремонта МКД (15,7% граждан, 1 209 обращений), на 2-м — качество предоставляемых ЖКУ (13,4%, 1 036), на 3-м — непрозрачность начисле-

¹ Информационный портал «Управление ЖКХ». Главной проблемой ЖКХ россияне считают низкое качество услуг. 04.02.2021. <http://upravlenie-gkh.ru/novosti/novosti-otrasli/glavnoy-problemoy-zhkkh-rossiyane-schitayut-nizkoe-kachestvo-uslug/>

² Некоммерческое партнерство «Национальный центр общественного контроля в сфере жилищно-коммунального хозяйства «ЖКХ Контроль». <http://gkhkontrol.ru/o-gkh-kontrol/>

ПРОСВЕЩЕНИЕ ГРАЖДАН И ПОДГОТОВКА КАДРОВ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 21.07.2007 Г. № 185-ФЗ

«РАННЯЯ ПРОФОРИЕНТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ»

ОБУЧАЮЩИЙ ИГРОВОЙ КОМПЛЕКС
ПО ТЕМАТИКЕ ЖКХ «ЖЗКА»

ПРОЕКТ «БИЛЕТ В БУДУЩЕЕ»
ПО СТАНДАРТАМ WORLDSKILLS

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

РЕШЕНИЕ ОТРАСЛЕВЫХ ЗАДАЧ НА
ПЛАТФОРМЕ «ПРОФСТАЖИРОВКИ 2.0»

ЧЕМПИОНАТЫ ПО КОМПЕТЕНЦИИ
«ЭКСПЛУАТАЦИЯ И ОБСЛУЖИВАНИЕ
МНОГOKВАРТИРНОГО ДОМА»,
РАЗРАБОТАННОЙ ПО СТАНДАРТАМ
WORLDSKILLS

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПЕРЕПОДГОТОВКА И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ОЦЕНКА ПРОФМАСТЕРСТВА И
ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ
С ПОМОЩЬЮ ВИРТУАЛЬНОГО
ТРЕНАЖЕРА «ЖЗКА-ПРОФИ»

ФОРМИРОВАНИЕ ЭКСПЕРТНОГО
СООБЩЕСТВА С ПОМОЩЬЮ
ПЛАТФОРМЫ
«ЭНЕРГОЭФЕКТИВНОСТЬ»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
«ПОМОЩНИКА ЭКР»
В ОБУЧАЮЩИХ ПРОГРАММАХ

ПРОЕКТ «НАВЫКИ МУДРЫХ»
(ВОЗРАСТНАЯ КАТЕГОРИЯ 50+)»

Рис. 2. Современные требования к подготовке кадров в ЖКХ

ния платы за ЖКУ (13,1%, 1 012), на 4-м — управление домами и капитальный ремонт (11,8%, 8,8%).

Необходимо отметить, что ситуация является скорее традиционной для начала года, ввиду наступивших холодов и отопительного периода.

Для мониторинга этой проблематики создана единая система сбора оперативных и корректных данных и контроля устранения происшествий на объектах ЖКХ во всех субъектах РФ. Она начала действовать с 1 сентября 2020 г. Система информационно интегрирована с МЧС и Минэнерго РФ. На начало 2021 г. система зафиксировала уже более 27 тыс. происшествий, в том числе более 5,5 тыс. аварий и 22 тыс. происшествий на объектах ЖКХ в России.

Проблема профессионального образования в сфере ЖКХ решается на сегодняшний день в рамках национальной системы формирования профессиональных квалификаций. Необходимость формирования такой системы связан, прежде всего, со скоростью изменяющихся условий организации труда: технических, инженерных, ор-

ганизационных, экономических. Это предполагает, что система сможет способствовать актуализации профессиональных стандартов деятельности каждые 3–5 лет.

Самые первые два профессиональных стандарта, в которых регламентировалось управление и эксплуатация многоквартирными домами, начали разрабатываться в 2013 г.

Похожие по содержанию работы различных профессий и должностей (справочники ЕКТС, ЕКС) складывались в основу трудовых функции данных стандартов. Данные документы были разработаны в период, когда развитие экономики было относительно стабильным, и требования к той или иной должности или составу работ были постоянными. Сегодня изменения в экономике и во всех сферах деятельности человека происходят очень быстро, и способность к обучению, переобучению, гибкому мышлению и разносторонности знаний для работника становятся необходимыми.

Современные требования к подготовке кадров в ЖКХ приведены на рис. 2.

Для системных преобразований в ЖКХ нужны высококвалифицированные кадры. Острая нехватка специалистов препятствует эффективной реализации многих федеральных проектов и законодательных инициатив. Сегодня необходимы новые подходы к системе образования с учетом внедрения инновационных энергоресурсосберегающих материалов и технологий, применяемых в строительстве и ЖКХ.

Развитию сферы ЖКХ препятствуют:

- ◆ уменьшение числа обучающихся рабочим профессиям;
- ◆ не соответствие уровня квалификации специалистов потребностям рынка;
- ◆ работа не по специальности;
- ◆ демографический спад.

Комплексный подход к подготовке кадров — от проведения ранней профориентации до внедрения актуальных программ обучения и переподготовки профильных специалистов — основа создания качественного кадрового резерва для сферы ЖКХ. Современные образовательные программы формируют ответственное отношение к потреблению коммунальных ресурсов, помогают определиться с выбором будущей профессии, овладеть необходимыми знаниями и навыками в условиях меняющегося мира:

1. среднее профессиональное образование:
 - ◆ ФГОС по специальности 08.02.11 — Управление, эксплуатация и обслуживание многоквартирного дома — по специальности обучаются более 1700 студентов в 63 образовательных организациях из 38 субъектов РФ. Первые выпускники получили дипломы в июле 2019 года в г. Москва;
2. высшее образование:
 - ◆ ФГОС 38.03.10 — Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура (бакалавриат);
 - ◆ ФГОС 38.04.10 — Жилищное хозяйство и коммунальная инфраструктура (магистратура).

Впервые студенты приступили к обучению в 2017 году. В 2019/2020 учебном гг. к обучению приступили студенты в 15 субъектах РФ (в том числе, на бюджетных местах в г. Москва, Санкт-Петербурге, Воронежской области, Республике Удмуртии).

Кроме вышеобозначенных проблем перед сферой ЖКХ еще стоит задача перехода ко всеобщей цифровизации, что предъявляет все новые требования к образованию сотрудников и информационно-коммуникационному обеспечению. Термины «Умный дом» и «Умный город» не имеют однозначного толкования на сегодняшний день, но уже повсеместно используются для описания внедрения современных информационных технологий в обеспечение безопасности, экологичности и качества жизни жителей таких домов и городов.

В сфере ЖКХ цифровизация сегодня понимается в узком и широком смысле.

В узком — это простое преобразование информации в цифровую форму.

В широком — массовый характер такого преобразования, создание таких систем управления ЖКХ, которые повысят эффективность экономики города и качества жизни граждан.

Пока цифровизация в ЖКХ находится на начальном этапе в узком понимании этого термина, но уже предъявляет новые требования к образованию работников сферы.

В результате исследования современной специфики и требований, стоящих перед кадровым обеспечением сферы ЖКХ, можно предложить **кадровые критерии** оценки конкурентоспособности управляющих компаний в сфере ЖКХ:

- ◆ **информационная обеспеченность работы с потребителями** — предполагает наличие рабочих мест и использование компьютерных средств и различных телекоммуникационных технологий как основных средств производства. **Возможные показатели:** наличие ИКТ-средств, обеспечивающих быстрый (если необходимо — в режиме реального времени) и безопасный обмен электронными данными и информационными продуктами; доля средств на обучение сотрудников использованию ИКТ-средств (в размере на 1 сотрудника);
- ◆ **дифференциация форм взаимодействия УК и работника** — подразумевает, что в новых изменяющихся условиях сотрудники УК сами могут определять цели и задачи работы в зависимости от требований потребителей, критерии ее оценки и согласовывать их руководством, а не довольствоваться пассивной задачей ожидания производственного задания. **Возможные показатели:** вложение средств в условия труда, профессиональное и личностное развитие, доля средств на обучение сотрудников (в размере на 1 сотрудника);
- ◆ **скорость реакции на изменение содержания труда работника** — подразумевает, возможность варьирования параметрами трудовых задач работников в рамках занимаемой должности, как постоянное условие работы с потребителями. **Возможные показатели:** время выполнения новой трудовой задачи; доля сотрудников с опытом работы более 5 лет; отсутствие отрицательных отзывов потребителей;
- ◆ **рост креативности сотрудников УК** — подразумевает возможность своевременной реакции на возможное появление сложных и креативных

задач. **Возможные показатели:** доля сотрудников, получивших образование в соответствии с профессиональными стандартами; отсутствие текучести кадров; удовлетворенность работников сложившейся системой организации труда и социальных отношений.

Для разработки инструментов повышения конкурентоспособности УК в сфере ЖКХ необходим анализ существующих практических инструментов оценки и обеспечения конкурентоспособности в сфере ЖКХ и детальная проработка показателей, характеризующих предлагаемые критерии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрюшенков А.Ф. Обновление основных фондов ЖКХ на основе механизма привлечения частных инвестиций. Дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук, 2012. URL.: <https://www.disscat.com/content/organizatsiya-resursosberezheniya-pri-obrashchenii-s-tverdymi-bytovymi-otkhodami-v-zhkkh>
2. Акифьева Л.В. Оценка качества предоставления жилищно-коммунальных услуг на региональном уровне /Л.В. Акифьева, А.М. Озина // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9(64). С. 15–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kachestva-predostavleniya-zhilishchno-kommunalnykh-uslug-na-regionalnom-urovne>
3. Акифьева Л.В. Управление инновационной деятельностью в системе жилищно-коммунального хозяйства / Л.В. Акифьева, М.Г. Поляков // Вестник НГИЭИ. 2019. № 9(100). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-innovatsionnoy-deyatelnostyu-v-sisteme-zhilishchno-kommunalnogo-hozyaystva>
4. Анализ рынка жилищно-коммунальных услуг в России в 2015–2019 гг., оценка влияния коронавируса и прогноз на 2020–2024 гг. URL: <https://businessstat.ru/catalog/id11542/>
5. Асаул В.В. Обеспечение конкурентоспособности компаний / В.В. Асаул, Д.И. Голев, К.В. Малинина / Вестник гражданских инженеров. 2016. № 6 (59). С. 273–277.
6. Асаул В.В. Оценка конкурентоспособности организаций в условиях цифровой экономики / В.В. Асаул, В.А. Кощеев, Ю.А. Цветков // Вопросы инновационной экономики. 2020. Т. 10. № 1. С. 533–548.
7. Асаул В.В. Предпринимательство в строительстве в единстве его основных компонентов: личностных, экономических и организационно-управленческих / В.В. Асаул, Ж.Г. Петухова // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 6 (69). С. 110–117.
8. Асаул В.В. Реализация национальных проектов, направленных на инвестиции в инфраструктурное обеспечение предпринимательской деятельности: проблемы и перспективы / В.В. Асаул, В.В. Кришталь, Ж.Г. Петухова / Вестник гражданских инженеров. 2020. № 4 (81). С. 209–218.
9. Асаул В.В. Формирование комфортной среды жизни человека на основе концепции «программируемого» города / В.В. Асаул, Т.Х. Аблязов, А.И. Вишневецкая // Московский экономический журнал. 2020. № 8. С. 15.
10. Асаул В.В. Цифровая модернизация города: опыт проектов «умных городов» в Германии / В.В. Асаул, Е.И. Рыбнов, С.П. Куралов // «Вестник гражданских инженеров». № 5 (82) октябрь. 2020. С. — 206–215.
11. Бычкова В.А. Организация ресурсосбережения при обращении с твердыми бытовыми отходами в ЖКХ, Дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук, 2012. URL.: <https://www.disscat.com/content/organizatsiya-resursosberezheniya-pri-obrashchenii-s-tverdymi-bytovymi-otkhodami-v-zhkkh>
12. Голикова Г.А. Организационно-экономическая модель управления энергосбережением в ЖКХ. Дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук, 2014. URL.: <https://www.disscat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskaya-model-upravleniya-energoberezheniem-v-zhkkh>
13. Колесникова С.В. Статистический анализ и прогнозирование тарифов и субсидий на услуги ЖКХ в регионе. Дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук, 2011. URL.: <https://www.disscat.com/content/statisticheskii-analiz-i-prognozirovaniye-tarifov-i-subsidii-na-uslugi-zhkkh-v-regione>
14. Краева О.Н. Социально-экономическое обеспечение доступности услуг ЖКХ для населения региона. Дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук, 2013. URL.: <https://www.disscat.com/content/sotsialno-ekonomicheskoe-obespechenie-dostupnosti-uslug-zhkkh-dlya-naseleniya-regiona>
15. Мартынова А.А. Финансово-экономические механизмы реформирования ЖКХ в регионе. Дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук, 2012. URL.: <https://www.disscat.com/content/finansovo-ekonomicheskie-mekhanizmy-reformirovaniya-zhkkh-v-regione>
16. Мещерякова М.А. Управление инновационным развитием сферы ЖКХ. Дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук, 2021. URL.: <https://www.disscat.com/content/upravlenie-innovatsionnym-razvitiem-sfery-zhkkh>
17. Никитюк Л.Г. Совершенствование инвестиционного инструментария инновационной деятельности сферы ЖКХ. Дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук, 2012. URL.: <https://www.disscat.com/content/sovershenstvovanie-investitsionnogo-instrumentariya-innovatsionnoi-deyatelnosti-sfery-zhkkh>
18. Решетняк М.Г. Информационная система мониторинга коммунальных услуг в ЖКХ. Дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук, 2013. URL.: <https://www.disscat.com/content/informatsionnaya-sistema-monitoringa-kommunalnykh-uslug-v-zhkkh>
19. Тимчук О.Г. Государственно-частное партнерство в инновационной деятельности ЖКХ. Дисс. на соискание уч. степени канд. экон. наук, 2013. URL.: <https://www.disscat.com/content/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-innovatsionnoi-deyatelnosti-zhkkh>
20. BusinesStat — разработчик готовых обзоров промышленных и потребительских рынков России, СНГ, других регионов и стран мира. URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11590/>

КРИЗИС ФОНДОВОГО РЫНКА США 2007–2008 ГОДОВ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Марьянов Дмитрий Вадимович

Аспирант, Московский финансово-юридический
университет МФЮА
pol2244@yandex.ru

US STOCK MARKET CRISIS OF 2007–2008: CAUSES OF OCCURRENCE AND POTENTIAL MECHANISM OF COUNTERACTION

D. Maryanov

Summary. Within the framework of this scientific article, the key causes of the crisis in the US stock market in 2007–2008 are disclosed. The role of commercial banks in the framework of this crisis is analyzed, as well as the key problems in the field of regulation of the US financial and credit policy in the period up to 2008 are identified. The key instruments and mechanisms of government regulation have been identified that could serve as a factor in preventing a crisis in the US stock market.

Keywords: stock market, crisis, mortgage bonds, subprime loans, stock market regulation.

Аннотация. В рамках данной научной статьи осуществляется раскрытие ключевых причин кризиса на фондовом рынке США в 2007–2008 годах. Анализируется роль коммерческих банков в рамках данного кризиса, а также определяются ключевые проблемы в сфере регулирования финансово-кредитной политики США в период до 2008 года. Определены ключевые инструменты и механизмы государственного регулирования, которые бы могли послужить фактором недопущения кризиса фондового рынка США.

Ключевые слова: фондовый рынок, кризис, ипотечные облигации, субстандартные кредиты, регулирование фондового рынка.

Введение

Мировой финансовый кризис 2009 года, затронувший все без исключения экономики мира, во многом был вызван кризисом фондового рынка США в 2007–2008 годах [3, 5]. Учитывая высокую степень вовлеченности экономики США в мировую экономическую систему, с одной стороны, а также существенный уровень «долларизации» мирового экономического пространства с другой стороны изучение причин кризиса фондового рынка США, а также потенциальных возможностей противодействия данному кризису и обуславливают актуальность тематики данного научного исследования.

Изложение основного материала. Кризис фондового рынка США в 2007–2008 годах, как причина мирового финансового кризиса был вызван двумя ключевыми факторами: ростом объемов субстандартных ипотечных кредитов и ростом объемов облигаций банков, обеспеченных данными кредитами [1, 4, 6].

Во многом рост выдачи объемов субстандартных ипотечных кредитов коммерческими банками был вызван снижением учетной ставки ФРС (Рисунок 1.)

Как можно увидеть из вышеприведенной диаграммы за период с 2006 года по 2008 год включительно учетная ставка ФРС сократилась с 5,25% в 2006 году до 0,25% по итогам 2008 года соответственно. Данное снижение послужило причиной сокращения ставок по кредитам коммерческих банков и вызвало рост спроса на субстандартные ипотечные кредиты коммерческих банков.

С целью повышения ликвидности банки, выпустили значительное число ипотечных облигаций обеспеченных субстандартными кредитами, для повышения притока денежных средств, которые в дальнейшем были перераспределены на финансирование кредитных проектов по субстандартным ипотечным кредитным операциям.

Учитывая высокий уровень рисков по субстандартным ипотечным кредитам важную роль, в конечном итоге наступивший кризис неплатежей по данным кредитным программам привел к «схлопыванию пузыря» на ипотечном рынке с одной стороны и росту проблемной задолженности и убытков коммерческих банков с другой стороны. Фактически разрыв данного цикла привел к росту числа банкротств коммерческих банков в США в 2007–2011 годах (Рисунок 3).

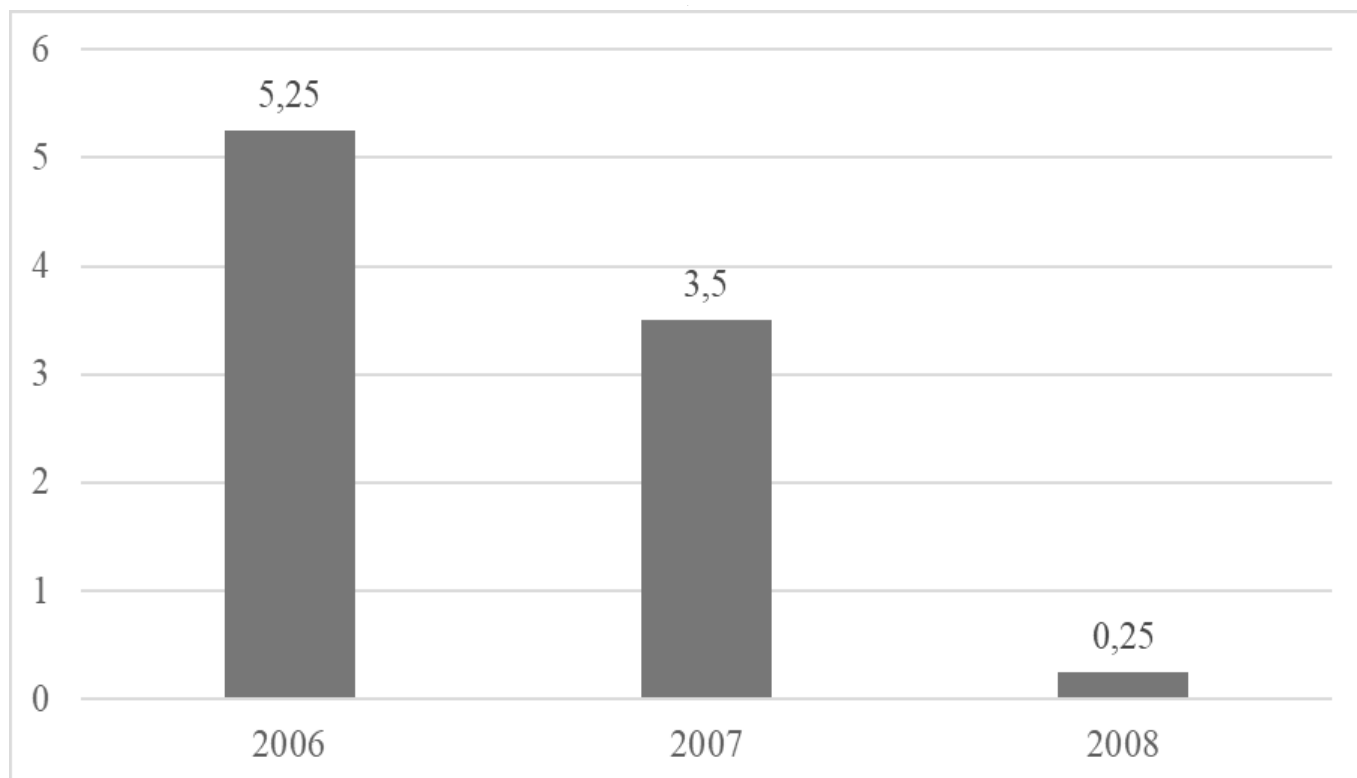

Рис. 1. Динамика учетной ставки ФРС в 2006–2008 годах (% , на конец года) [14]

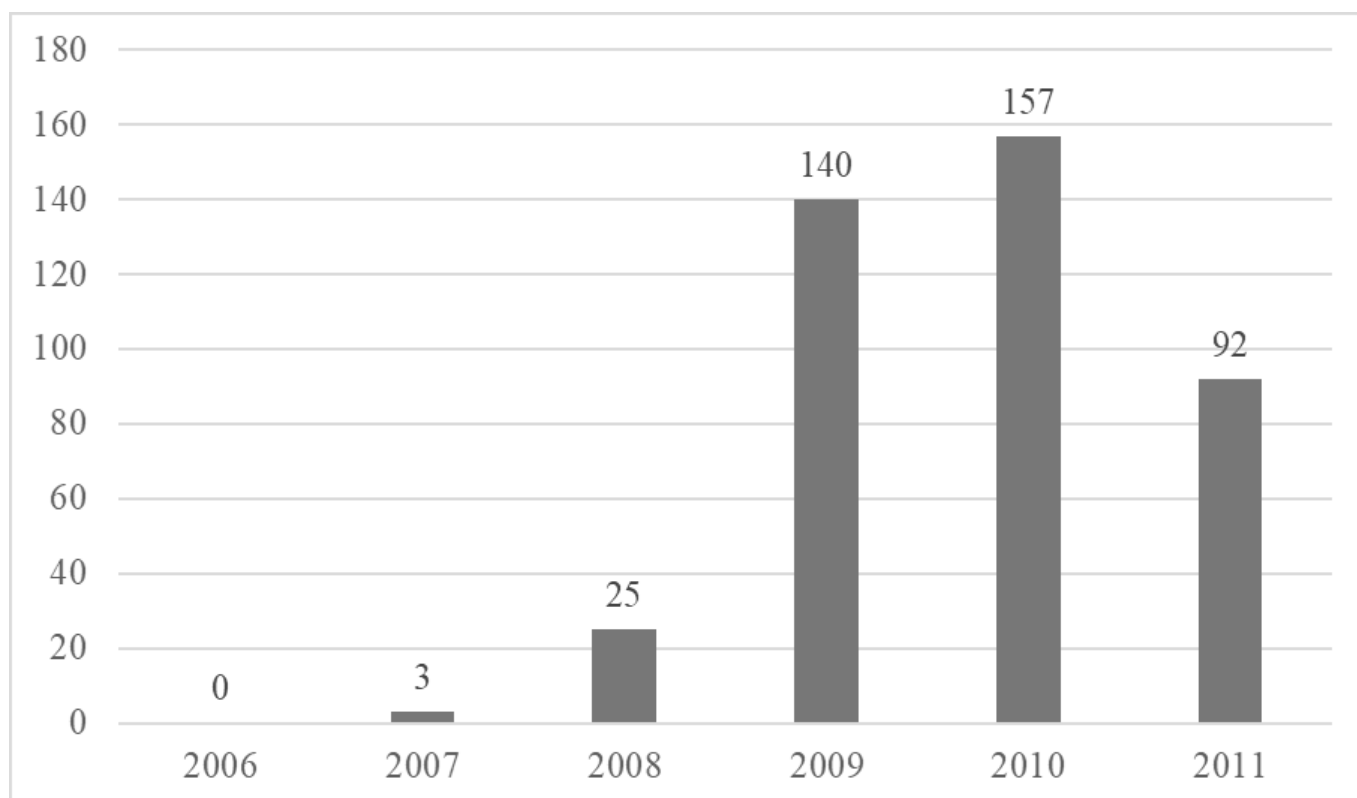

Рис. 2. Динамика численности банкротства коммерческих банков в США в 2006–2010 годах [10]

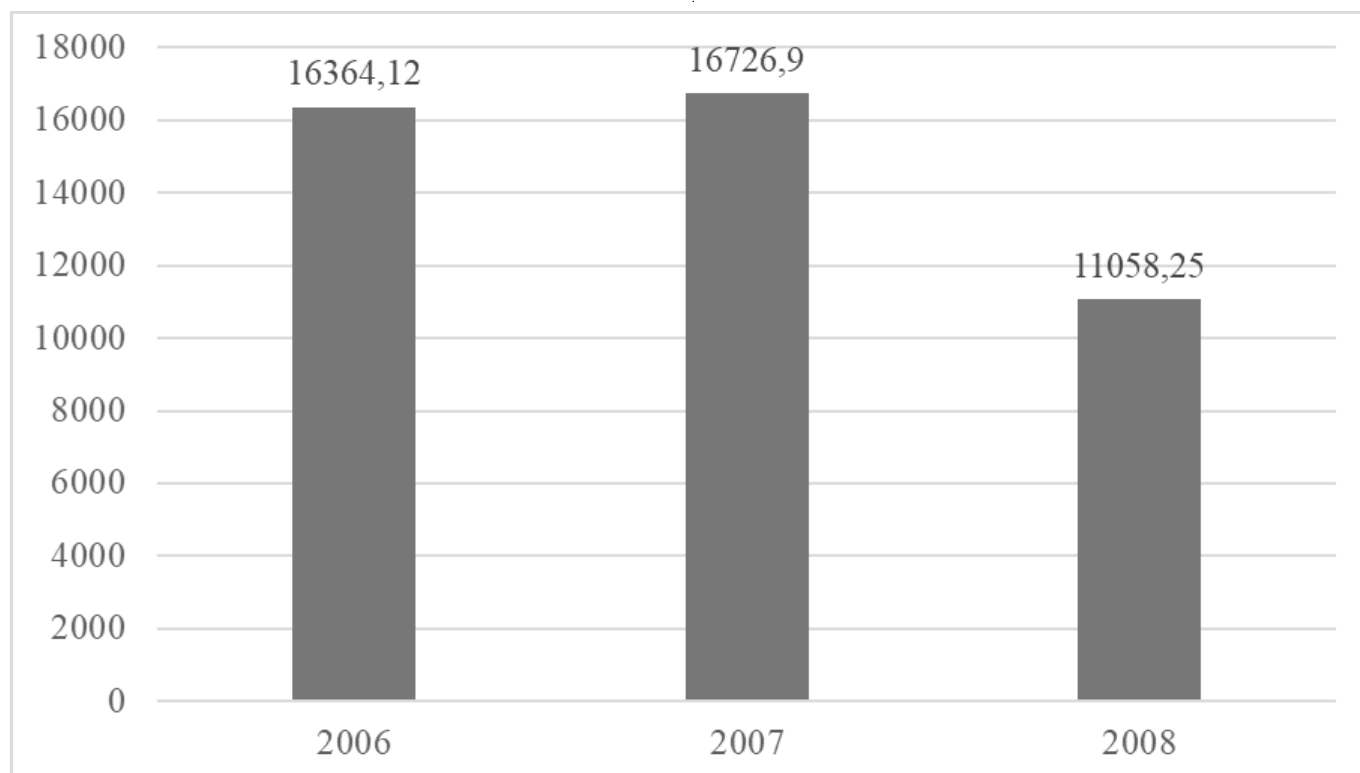

Рис. 3. Динамика индекса Dow Jones в 2006–2008 годах (на конец года) [11]

Как можно увидеть из вышеприведенной диаграммы за период с 2006 года по 2011 год, в связи со снижением спроса на субстандартные ипотечные кредиты и ростом проблемной кредитной задолженности в активах банковского сектора США банкротами были признаны 417 коммерческих банков.

Банкротство коммерческих банков существенным образом повлияло на реальный сектор экономики, в связи с неспособностью банков удовлетворить потребности компаний в кредитных ресурсах с одной стороны и выполнить собственные обязательства по депозитам и облигациям с другой стороны, что привело к значительному падению биржевых индексов (Рисунок 3).

Как можно увидеть из вышеприведенной диаграммы индекс Dow Jones упал с 16364,12 пунктов в 2006 году до 11058,25 пунктов по итогам 2008 года соответственно.

В рамках предметного раскрытия проблематики данной научно-исследовательской работы осуществим раскрытие и анализ ключевых этапов кризиса на фондовом рынке США в 2007–2008 годах.

Для чего воспользуемся нижеприведенной диаграммой (Рисунок 3), на которой наглядным образом отображена системность данных структурных элементов.

Условно среди ключевых причин возникновения кризиса на фондовом рынке США, который в дальнейшем трансформировался в мировой финансовый кризис, можно выделить следующие:

- ◆ рост спроса и предложения по субстандартным ипотечным кредитам в период 2001–2007 годов, что привело к росту рискованных кредитов в структуре активов банковского сектора США;
- ◆ рост ипотечных облигаций обеспеченных субстандартными кредитами, на фондовом рынке США, что привело к росту фактически необеспеченных деривативов в структуре активов инвестиционных фондов, коммерческих банков и компаний реального сектора экономики;
- ◆ в дальнейшем снижение спроса на субстандартные ипотечные кредиты, а также кризис неплатежей по данным кредитам, привел к фактическому обесцениванию ипотечных облигаций и портфелей ценных бумаг, в которые входили данные облигации;
- ◆ снижение капитализации фондового рынка США, падение уровня кредитования реального сектора экономики, потеря активов банками и компаниями реального сектора, а также поступательное банкротство коммерческих банков США привело к ухудшению ситуации на финансовом рынке государства и повлияло на развитие кри-

Рис. 4. Причины возникновения и действия государства в процессе кризиса фондового рынка США в 2006–2008 годах

Источник: составлено автором по [2, 7–9, 12–13]

зисных процессов в мировой экономической системе.

Ключевым аспектом кризиса, а фондовом рынке США 2007–2008 годов, является невмешательство государства, как в период массовой выдачи субстандартных ипотечных кредитов недобросовестным заемщикам, так и в период активного увеличения объема ипотечных облигаций, обеспеченных ипотечными кредитами на фондовом рынке государства.

В то же время в период начала банкротства коммерческих банков финансовые органы США, приняли

решение оказать прямую финансовую поддержку, как заемщикам (помощь могла быть использована исключительно на погашение кредитной задолженности), так и финансирование дефицита ликвидности коммерческих банков, с целью поддержания их финансовой устойчивости.

В целом можно определить, что данные меры стабилизировали ситуацию, но не устранили проблему в комплексе, к тому же учитывая последствия для экономики США и мировой экономической системы, рациональным было бы использовать более жесткие меры контроля и обязательств банковского сектора по выда-

ваемым кредитам и формируемым облигациям, что позволило бы не допустить кризиса на фондовом рынке 2007–2008 годов.

Следует понимать, что использование механизмов государственного финансового-кредитного регулирования в докризисный период позволило бы в значительной степени стабилизировать фондовый рынок США и не допустить кризисных явлений. К таким мероприятиям следует отнести следующие:

- ◆ контроль со стороны государства относительно благонадежности заемщика и его потенциальной платежеспособности в долгосрочном временном периоде;
- ◆ контроль со стороны государства относительно емкости проблемных кредитов и потенциально проблемных кредитов в портфеле банка;
- ◆ контроль со стороны государства относительно качества обеспеченности ипотечных облигаций обеспеченных субстандартными кредитами;
- ◆ контроль государства (граничные нормы и допущения) в сфере допустимых объемов ипотечных облигаций, обеспеченных субстандартными кредитами в структуре инвестиционных портфелей финансовых компаний и компаний реального сектора экономики;
- ◆ контроль государства относительно формирования адекватных резервов коммерческими банками по ипотечным субстандартным кредитам и по облигациям займа обеспеченными субстандартными ипотечными кредитами;
- ◆ контроль государства относительно эффективности функционирования международных рейтинговых агентств в сфере рейтингования устойчивости и платежеспособности отдельных компаний и фондов.

Предлагаемые мероприятия в сфере конкретизации государственного контроля относительно развития ситуации на кредитном и фондовом рынках США, позволили бы не допустить начала кризиса на фондовом рынке США, и как итог предотвратили бы мировой финансовый кризис 2009 года соответственно.

ВЫВОДЫ

Как итог данной научной статьи модно сделать следующие выводы:

1. Кризис фондового рынка США в 2007–2008 годах, как причина мирового финансового кризиса был вызван двумя ключевыми факторами: ростом объемов субстандартных ипотечных кредитов и ростом объемов облигаций банков, обеспеченных данными кредитами. Что в конечном итоге привело к кризису неплатежей по кредитам, ростом доли проблемных кредитов в активах банков и обесцениванием ипотечных облигаций.
2. Кризис во многом был допущен в связи с позицией невмешательства государственных органов в процессе увеличения численности субстандартных ипотечных кредитов и существенным ростом неэффективных (фактически необеспеченных) производных финансовых инструментов в структуре фондового рынка США.
3. В рамках работы было определено, что, учитывая причины кризиса предотвратить его можно было за счет более жесткого контроля со стороны финансовых органов государства в сфере контроля относительно благонадежности заемщика и его потенциальной платежеспособности в долгосрочном временном периоде и контроля относительно качества обеспеченности ипотечных облигаций обеспеченных субстандартными кредитами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Басакина И.А. Анализ ипотечной секьюритизации в США // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ipotechnoy-sekyuritizatsii-v-ssha> (дата обращения: 26.04.2021)
2. Бегма Ю.С., Зенкина Е.В. Финансовый кризис: иллюзия подавления // Вестник ГУУ. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-krizis-illyuziya-podavleniya> (дата обращения: 26.04.2021)
3. Буренин А.Н. Пределы макроэкономической политики под углом зрения экономических кризисов // Экономическая политика. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predely-makroekonomicheskoy-politiki-pod-uglom-zreniya-ekonomicheskikh-krizisov> (дата обращения: 26.04.2021)
4. Долматович И.А., Кешенкова Н.В. Мировой опыт развития ипотечного жилищного кредитования (на примере США) // Финансы и кредит. 2018. № 2 (770). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-opyt-razvitiya-ipotechnogo-zhilishchnogo-kreditovaniya-na-primere-ssha> (дата обращения: 26.04.2021).
5. Подругина А.В. Ужесточение финансового регулирования: влияние на кредитный цикл США // Мир новой экономики. 2018. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uzhestochenie-finansovogo-regulirovaniya-vliyanie-na-kreditnyy-tsikl-ssha> (дата обращения: 26.04.2021)
6. Семек Г.В. Десять лет после глобального финансового кризиса: что изменилось? // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2019-02-021-desyat-let-posle-globalnogo-finansovogo-krizisa-cto-izmenilos-a-decade-after-the-global-financial-crisis-what-has-and-hasn-t> (дата обращения: 26.04.2021)
7. Тихонов Ю.А., Пудовкина О.Е., Братухина Е.А., Каликанов С.В. Проблема «Финансовых пузырей» в контексте денежно-кредитной политики // Вестник ГУУ. 2014. № 13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-finansovyh-puzyrey-v-kontekste-denezhno-kreditnoy-politiki> (дата обращения: 26.04.2021)

8. Шаронов В.В. Мировой финансово-экономический кризис: причины и последствия // Ярославский педагогический вестник. 2009. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovoy-finansovo-ekonomicheskij-krizis-prichiny-i-posledstviya> (дата обращения: 26.04.2021)
9. Andrew Meegan. Financial market spillovers during the quantitative easing programmes of the global financial crisis (2007–2009) and the European debt crisis // Journal of International Financial Markets, Institutions and Money. Volume 56, 2018, P. 128–148
10. Bank Failures in Brief — Summary 2001 through 2021. URL: <https://www.fdic.gov/bank/historical/bank/> (дата обращения: 26.04.2021)
11. Dow Jones — DJIA — 100 Year Historical Chart. URL: <https://www.macrotrends.net/1319/dow-jones-100-year-historical-chart> (дата обращения: 26.04.2021)
12. Dr. Eddison T. Walters. Impact of Advancement in Technology, False Conclusion of Real Estate Bubble, Record Low Mortgage Delinquency, Irresponsible Media, U.S. Economic Policy Disaster: Evidence Supporting Eddison Walters Risk Expectation Theory of The Global Financial Crisis of 2007 and 2008 // International Business Research. Vol. 13, No. 7. 2020. P. 224–233
13. Eckhard Hein. Financialisation and tendencies towards stagnation: the role of macroeconomic regime changes in the course of and after the financial and economic crisis 2007–09 // Cambridge Journal of Economics, Volume 43, Issue 4, July 2019. P. 975–999.
14. Federal Open Market Committee. URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/fomc.htm#fn3r> (дата обращения: 26.04.2021)

© Марьянов Дмитрий Вадимович (pol2244@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МФЮА

РАЗРАБОТКА РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ ПОЛИТИКИ ПО СОКРАЩЕНИЮ ГЕНДЕРНОГО РАЗРЫВА В ФИНАНСОВОЙ ИНКЛЮЗИИ НА ГЛОБАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

DEVELOPING POLICY GUIDELINES TO REDUCE THE GENDER GAP IN FINANCIAL INCLUSION AT THE GLOBAL, REGIONAL AND NATIONAL LEVELS

G. Makhkamova

Summary. The scientific article is devoted to solving the problems of reducing gender disparities in access to financial services. It has been proven that the presence of gender gaps in financial inclusion (FI) significantly limits the development of economic systems at different levels of their functioning. The aim of the study was to identify the development and implementation of guidelines that will aim to close gender gaps in FI at the global, international and national levels. The article uses the methods of literary analysis, analysis, synthesis, systematization, grouping and logical generalization, as well as historical and systemic approaches to disclosing and solving the problem of eliminating gender disparities in access to financial services. An assessment of the financial inclusion of women in the world showed that, for most indicators, gender gaps in financial inclusion have not narrowed. A set of policy guidelines have been developed to reduce the gender gap in financial inclusion at the global, regional (Central Asian countries) and national (Republic of Tajikistan) levels. Particular attention is paid to the differences in the development of guidelines at different levels of the functioning of economic systems. Separately, ways of conducting further research in the framework of improving the system of financing small and medium-sized enterprises based on the development of financial inclusion are outlined.

Keywords: gender gap, guidelines, Central Asian countries, Tajikistan, financial inclusion.

Махкамова Гульбахор Махсудовна

*К.и.н., Институт экономики и демографии Академии наук Таджикистана, Таджикистан
makhkamova.gulbakhor@gmail.com*

Аннотация. Научная статья посвящена решению проблем сокращения гендерных диспаритетов в доступе к финансовым услугам. Доказано, что наличие гендерных разрывов в финансовой инклюзии (ФИ) значительно ограничивает развитие экономических систем на разных уровнях их функционирования. Целью исследования была определена разработка и реализация руководящих принципов, которые будут направлены на устранение гендерных разрывов в ФИ на глобальном, международном и национальном уровнях. В статье использованы методы литературного анализа, анализа, синтеза, систематизации, группировки и логического обобщения, а также исторический и системный подходы в раскрытии и решении проблематики устранения гендерных диспаритетов в доступе к финансовым услугам. Оценка финансовой инклюзии женщин в мире показала, что по большинству показателей гендерные разрывы в финансовой доступности не уменьшились. Разработана совокупность руководящих принципов политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой инклюзии на глобальном, региональном (страны Центральной Азии) и национальном (Республика Таджикистан) уровнях. Особое внимание уделено различиям при разработке руководящих принципов на разных уровнях функционирования экономических систем. Отдельно намечены пути проведения дальнейших исследований в рамках совершенствования системы финансирования предприятий малого и среднего бизнеса на основе развития финансовой инклюзии.

Ключевые слова: гендерный разрыв, руководящие принципы, страны Центральной Азии, Таджикистан, финансовая инклюзия.

Введение

Финансовая инклюзия (ФИ) получила значительное внимание со стороны практиков и теоретиков, как один из главных путей развития глобальной, международных и национальных экономических систем, в том числе для экономик развивающихся стран [4; 10; 13; 22]. Так содействие финансовой доступности стало одним из базовых принципов повестки дня G20 в Давосе в 2020 году [19], что свидетельствует

о значительных перспективах роста ФИ в странах мира в будущем. В то же время наблюдается большое количество проблем, мешающих распространению финансовой инклюзии, которые активно трансформируются вместе с изменениями экономических систем на глобальном, международном и особенно национальном уровнях. При этом ключевой проблемой роста финансовой доступности на всех уровнях функционирования экономических систем является проблема гендерного разрыва.

Таблица 1. Анализ основных показателей финансовой инклюзии женщин в мире за 2011–2017 года

Показатель	2011 год	2014 год	2017 год	Абс. отклонение 2017 год от 2011 года
Счет в банке (население возрастом > 15 лет),%	50,6	62,0	68,5	17,9
Счет в банке у женщин (население возрастом > 15 лет),%	46,6	58,5	64,8	18,2
Занимал деньги в прошлом году (население возрастом > 15 лет),%	-	50,5	47,5	-
Занимал деньги в прошлом году — женщины (население возрастом > 15 лет),%	-	48,2	44,9	-
Занимал деньги в прошлом году в финансовом учреждении (население возрастом > 15 лет),%	9,3	10,9	10,8	1,5
Занимал деньги в прошлом году в финансовом учреждении — женщины (население возрастом > 15 лет),%	8,4	9,8	9,4	1,0
Занимал деньги в прошлом году на бизнес (население возрастом > 15 лет),%	-	7,1	6,4	-
Занимал деньги в прошлом году на бизнес — женщины (население возрастом > 15 лет),%	-	5,6	5,3	-
Наличие кредитной карты (население возрастом > 15 лет),%	14,9	17,6	18,4	3,5
Наличие кредитной карты — женщины (население возрастом > 15 лет),%	13,5	16,1	17,0	3,5
Наличие дебетовой карты (население возрастом > 15 лет),%	30,7	40,6	47,7	17
Наличие дебетовой карты — женщины (население возрастом > 15 лет),%	28,1	37,2	43,4	15,3
Счет в финансовом учреждении (население возрастом > 15 лет),%	50,6	61,2	67,1	16,5
Счет в финансовом учреждении у женщин (население возрастом > 15 лет),%	46,6	57,8	63,7	17,1
Депозиты в финансовом учреждении (население возрастом > 15 лет),%	22,4	27,3	26,7	4,3
Депозиты в финансовом учреждении — женщины (население возрастом > 15 лет),%	20,9	25,7	24,1	3,2

Источник: составлено автором (18)

Поддерживаем точку зрения С. Боухали [6], С. Рао [15], Х.Э. Риваяти [16], что в современных условиях развития социально-экономических систем как развитых, так и развивающихся стран именно решение проблем финансовой инклюзии и гендерного финансового неравенства являются базисом для обеспечения долгосрочного экономического роста, а также увеличения благосостояния домашних хозяйств, особенно беднейших. В этих условиях важным является разработка и реализация соответствующих принципов, которые будут направлены на устранение гендерных разрывов в ФИ на глобальном, международном и национальном уровнях, что и выступает целью научного исследования.

Исходя из поставленной цели, важным является подтверждение или опровержение таких научных гипотез:

- ◆ гендерные разрывы относительно финансовой доступности на уровне мировой экономики снижаются;
- ◆ для снижения гендерных разрывов в финансовой инклюзии на глобальном уровне необходима

разработка и реализация соответствующих руководящих принципов;

- ◆ увеличение доступа женщин к финансовым услугам на региональном уровне (страны Центральной Азии) должно базироваться на разработке и реализации руководящих принципов политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности;
- ◆ уменьшение гендерных диспаритетов относительно доступа к финансовым услугам на национальном уровне (Таджикистан) должно включать соответствующие руководящие принципы.

Оценка финансовой инклюзии женщин в мире

Женщины имеют значительные проблемы относительно доступа к финансовым услугам. Приведенная ситуация характерна, как для развитых стран, так и для развивающихся стран и государств с переходной экономикой. Поддерживаем точку зрения международных организаций и иностранных ученых относительно того,

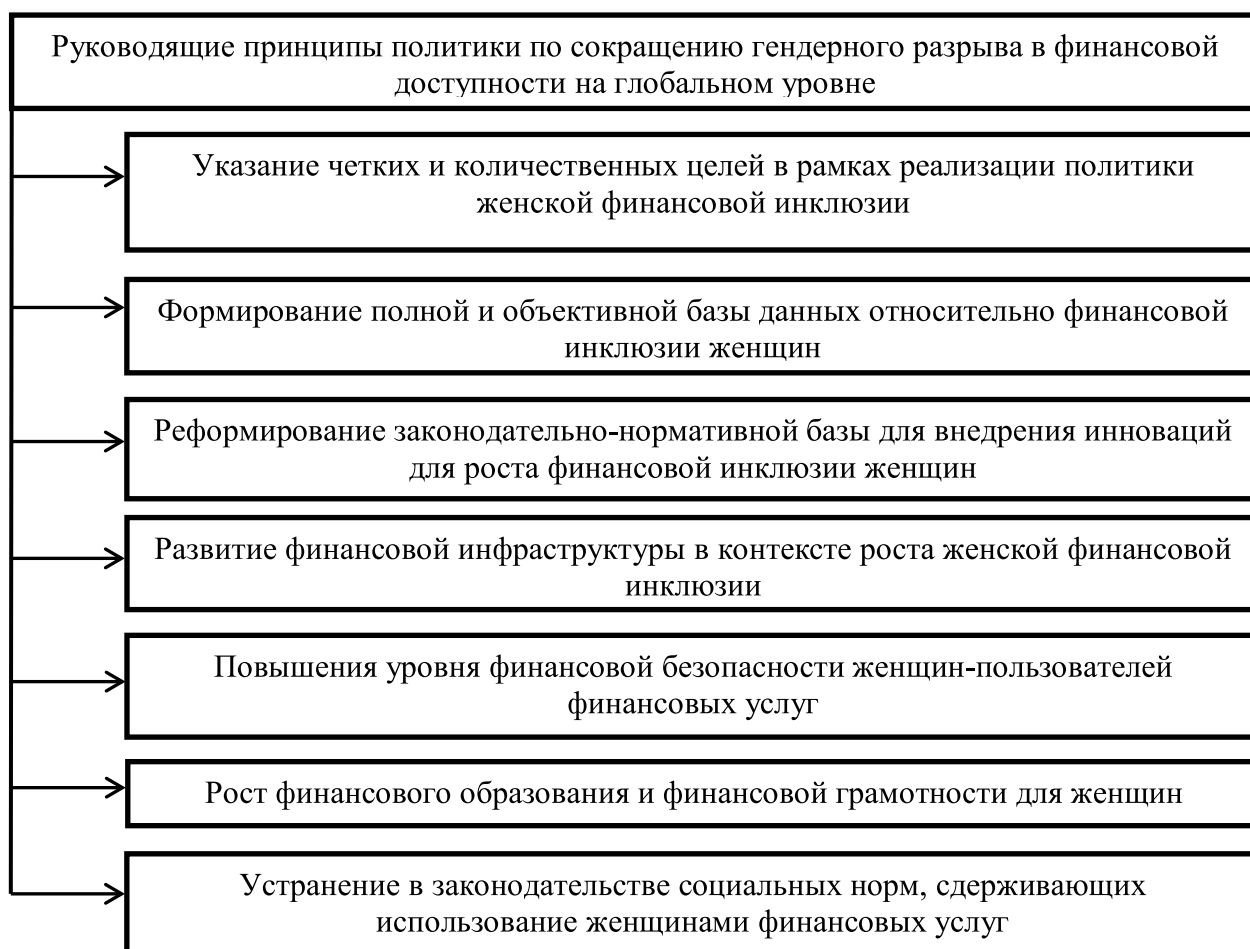

Рис. 1. Руководящие принципы политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности на глобальном уровне
Источник: составлено автором [2; 3]

что гендерный разрыв в финансовой инклюзии существенно влияет на экономическое положение женщин и сокращает возможности развития для национальных экономических систем [3; 5].

Считаем целесообразным проанализировать основные показатели финансовой инклюзии женщин в мире опираясь на базу данных The Global Financial Inclusion (табл. 1).

Анализ позволяет сделать следующие выводы:

- ◆ ни по одному показателю финансовой доступности за все три временных промежутка взятых для проведения исследования женская финансовая инклюзия не была выше общемировой, что свидетельствует о наличии разрывов в ФИ;
- ◆ относительно счета в банке, то на фоне положительного тренда показателя, как по миру в целом, так и по женщинам, темпы прироста счета

в банке у женщин были выше общемировых, что является положительной тенденцией. Однако значения этого показателя были относительно низкими, как по миру в целом, так и по женщинам весь период исследования;

- ◆ отмечаем более низкую кредитную активность женщин в период исследования, которая снизилась к 2017 году по сравнению с 2014 годом, что свидетельствует о проблемах во взаимоотношениях женщин с кредитными организациями (легальными и нелегальными), особенно в развивающихся странах и государствах с переходной экономикой;
- ◆ критически низкие значения займов в целом и у женщин в частности в легальных финансовых учреждениях указывают, что большинство кредитных ресурсов женщины привлекают, или у семьи и знакомых, или у нелегальных кредитных организаций;

- ◆ кредитная активность женщин для открытия или развития собственного бизнеса была минимальна весь период исследования и снизилась в 2017 году по сравнению с 2014 годом. Финансовые рынки не могут предложить женщинам инклюзивные кредитные продукты, что является одной из ключевых проблем финансовой инклюзии и развития предпринимательства в мире;
- ◆ наблюдается нежелание кредитных учреждений, в первую очередь банков, выдавать кредитные карты женщинам, с другой стороны, недостаточная финансовая грамотность женщин в ряде стран мира не позволяет им пользоваться такими видами финансовых услуг. Наблюдается значительная сегрегация женщин в этой сфере финансовой инклюзии;
- ◆ дебетовые карты на фоне кредитных карточек показали рост, как в сегменте ФИ в мире, так и в рамках финансовой доступности для женщин, что еще раз указывает на нежелание банков оказывать кредитную поддержку женщинам и их дискриминацию по гендерному принципу;
- ◆ динамика счетов в финансовых учреждениях показала, что большую долю рынка занимают банки, что указывает на проблемы развития финансовых систем на мировом и национальном уровнях, особенно в развивающихся странах и государствах с переходной экономикой, и приводит к росту дискриминации женщин;
- ◆ отмечаем низкую депозитную активность женщин и более низкие темпы роста женских депозитов по сравнению с общемировыми тенденциями, что указывает на: проблемы относительно благосостояния женщин, недостаточные возможности (финансовые, имущественные, доступа) для использования депозитных услуг, отсутствие инклюзивных депозитных продуктов банков для женщин.

Акцентируем внимание на то, что за рассмотренный промежуток времени по большинству показателей гендерные разрывы в финансовой доступности не уменьшились, наблюдается даже увеличение разрыва, что требует от международных организаций и национальных правительств разработки и реализации руководящих принципов политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности. На сегодняшний момент можно разделить такие принципы на три группы: глобальные; региональные; страновые. При этом они имеют много одинаковых аспектов и положений, но включают определенные отличия исходя из региональных и страновых особенностей развития (экономика, традиции, социальная сфера, развитие общества, культурные аспекты).

Руководящие принципы политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности на глобальном уровне

Считаем целесообразным рассмотреть руководящие принципы политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности на глобальном уровне (рис. 1) и дать им характеристику.

Большинство международных организаций и национальных правительств признают наличие гендерного разрыва в финансовой доступности и важность его устранения [2; 17; 21]. При этом значительная часть разрабатываемых политик устранения гендерных разрывов в ФИ, как на глобальном, так и на международном и национальном уровнях носят общий характер без указания четких и количественных целей, что приводит к разбалансированности мероприятий и сложности оценки качества разрабатываемой политики, а также невозможности внести корректирующие изменения. В этих условиях ключевым принципом политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности выступает именно четкость и количественное измерение ее целей.

Проблемы доступа женщин к финансовым услугам многообразны и изменяются в рамках регионов мира и отдельных государств, что усложняет разработку эффективной политики, а также действенных мероприятий по устранению гендерного разрыва в ФИ. В этих условиях базисом для разработки и реализации политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности женщин должна стать максимально полная информационная база, которая включает объективную информацию. Отмечаем современные значительные проблемы относительно формирования информационных баз в этой сфере ФИ, особенно по объемам информации и ее объективности в развивающихся странах и государствах с переходной экономикой. Таким образом, данный принцип является ключевым для политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности на глобальном уровне.

Существующие финансовые системы на мировом, международном и национальном уровнях не позволяют решить проблемы гендерного разрыва в финансовой доступности, что требует внедрения инноваций, в том числе с использованием цифровых инновационных финансовых технологий. Однако для этого требуется реформирование законодательно-нормативной базы для устранения препятствий относительно разработки и внедрения инноваций в этой сфере.

Специфика экономической жизни и активности женщин требует реформирования и развития финансовой

инфраструктуры с целью повышения их доступа к финансовым услугам, где особое внимание необходимо уделить инклюзивному подходу к решению финансовых проблем женщин, а также ограниченности их мобильности из-за необходимости вести домашнее хозяйство и осуществлять уход за детьми, родителями или другими родственниками.

Рост сложности финансовых услуг, недостаточный контроль за безопасностью на рынках финансовых услуг, активное использование асимметрии информации контрагентами женщин в финансовой сфере снижает уровень их финансовой безопасности, а также желание пользоваться финансовыми услугами. Отдельно отмечаем проблемы с доступом к легальным поставщикам финансовых услуг у женщин в ряде развивающихся стран и государств с переходной экономикой. В этих условиях повышение уровня финансовой безопасности женщин-пользователей финансовых услуг выступает руководящим принципом политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности на глобальном уровне.

Финансовое образование и финансовая грамотность являются ключевыми аспектами в успешном использовании любых финансовых услуг или продуктов, а также снижают риски для пользователей. В современных условиях, когда женщины имеют меньшие возможности на рынках финансовых услуг, недостаточное финансовое образование или пробелы в финансовой грамотности приводит к сокращению использования финансовых услуг или продуктов, особенно, тех, которые базируются на цифровых инновационных финансовых технологиях [3]. Таким образом, данный принцип является ключевым для разработки и реализации политики по сокращению гендерного разрыва в ФИ на глобальном уровне.

Значительное количество стран мира имеют в законодательной базе нормы, которые усугубляют социальные проблемы и сегрегацию женщин в финансовой сфере, что делает устранение таких норм одним из руководящих принципов политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности на мировом уровне.

Региональные руководящие принципы политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности

Страны Центральной Азии (ЦА) имеют значительные проблемы относительно гендерного разрыва в финансовой доступности [8; 14]. При этом эти проблемы частично повторяют общемировые, а частично носят региональный характер, что подразумевает выделения региональных руководящих принципов политики по со-

кращению гендерного разрыва в финансовой доступности (рис. 2) и характеристики их.

Отмечаем, что второй, пятый, восьмой и частично девятый руководящие принципы идентичны таким же принципам в глобальном масштабе. В то же время страны Центральной Азии нуждаются в разработке стратегий реализации политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности, поскольку в современных условиях их деятельность зачастую носит хаотичный и бессистемный характер, влияние на которую оказывают инициативы отдельных международных организаций, частных институтов и государственных органов, что не позволяет получить долгосрочный устойчивый рост женской финансовой инклюзии.

Значительной проблемой на пути роста женской ФИ является недоверие к национальным финансовым учреждениям. Трансформационные процессы, которые происходят в финансовых системах стран Центральной Азии периодически порождают кризисы или появление на рынке мошеннических структур, что подрывает доверие к системам и их субъектам со стороны женщин, которые больше подвержены рискам из-за своего слабого имущественного состояния и более низкой финансовой грамотности [8]. В этих условиях задачей международных доноров, государственных институтов и самих финансовых учреждений является устранение негативных аспектов в этой сфере.

Важнейшим из принципов на пути сокращения гендерного разрыва в финансовой доступности в странах Центральной Азии является имплементация зарубежного опыта, поскольку с большинством проблем женской ФИ сталкиваются другие страны и наработан значительный опыт их решения. При этом важным является переосмысление зарубежного опыта и его эффективная интеграция в финансовые системы стран ЦА.

Учитывая особенности развития финансовых систем стран Центральной Азии и высокую долю во многих из них доходов эмигрантов и трудовых мигрантов, отмечаем наличие значительных теневых рынков, которые успешно конкурируют с официальными рынками финансовых услуг. При этом женщины, которые менее финансово грамотны и испытывают значительную дискриминацию на официальных рынках финансовых услуг, активно пользуются услугами теневого рынка, подвергая себя рискам и неся дополнительные транзакционные расходы на осуществление операций [14]. Приведенная ситуация требует устранения на пути сокращения гендерного разрыва в финансовой доступности в странах ЦА.

Проблематика недоверия национальным финансовым учреждениям и необходимость уменьшения доли

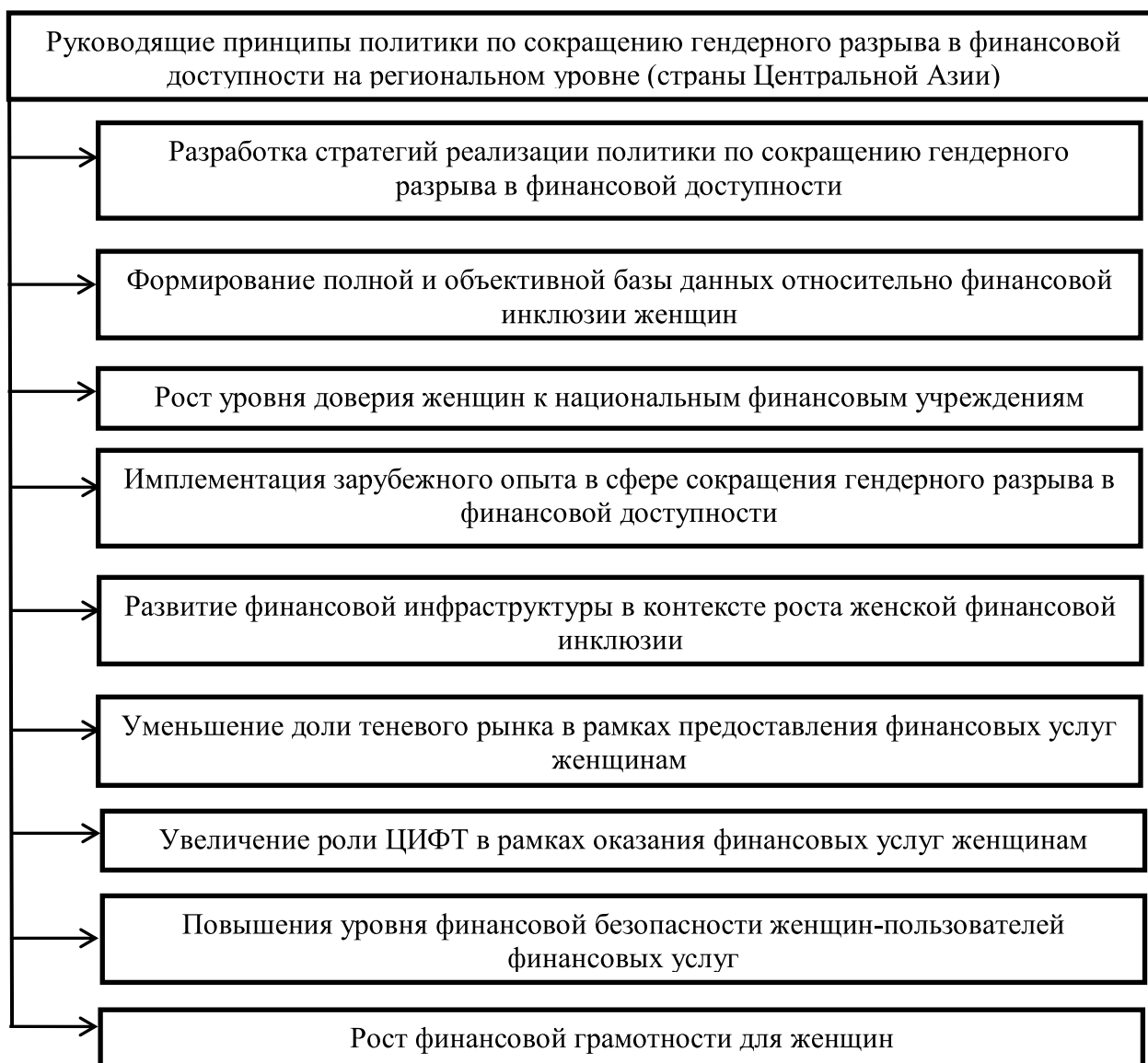

Рис. 2. Руководящие принципы политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности на региональном уровне (страны Центральной Азии)
 Источник: составлено автором [8; 14]

теневого рынка финансовых услуг в контексте роста женской финансовой инклюзии, а также значительный образовательный уровень женщин в странах Центральной Азии и большие возможности использования Интернета и мобильной связи [18] позволяют более широко использовать цифровые инновационные финансовые технологии для сокращения гендерного разрыва в финансовой доступности.

Отдельно отмечаем, что перед странами ЦА стоит проблема роста финансовой грамотности женщин, поскольку развитие образовательных систем этих стран и возможности учиться за рубежом, особенно в Россий-

ской Федерации, не ставят остро проблему финансового образования для женщин, которая существует во многих развивающихся странах. В то же время уровень финансовой грамотности женского населения стран Центральной Азии требует интенсификации усилий в рамках его повышения.

Выводы

Финансовая инклюзия является важной составляющей обеспечения устойчивого роста мировой, международных и национальных экономических систем. Наличие значительных гендерных диспаритетов в до-

ступе к финансовым услугам выступает одним из ключевых факторов, который не позволяет в полной мере использовать экономический потенциал ФИ, особенно, что касается развивающихся стран и государств с транзитивной экономикой. Такая ситуация требует проведения дополнительных исследований и проверки ряда гипотез.

Гендерные разрывы относительно финансовой доступности на уровне мировой экономики не демонстрируют устойчивых тенденций к снижению, а в некоторых случаях наблюдается их рост (кредитование женщин, кредитование бизнеса женщин-предпринимателей). Приведенное опровергает первую гипотезу научного исследования.

Для формирования политики по сокращению гендерных разрывов в финансовой инклюзии на глобальном уровне необходима реализация совокупности руководящих принципов, которые подходят, как для развитых, так и для развивающихся стран, а также государств с переходной экономикой.

Учитывая особенности развития экономических систем стран из отдельных регионов мира, необходимой является разработка руководящих принципов политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности на региональном уровне, что позволило доказать третью гипотезу исследования на примере стран Центральной Азии.

Уменьшение гендерных диспаритетов относительно доступа к финансовым услугам на национальном уровне должно опираться на разработанные руководящие принципы на мировом и региональном уровне, а также учитывать приоритеты экономического развития отдельных государств, что требует разработки и реализации дополнительных руководящих принципов политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности. Данная гипотеза была доказана в исследовании на примере Республики Таджикистан.

Учитывая приведенное, можем подтвердить, что цель исследования была достигнута. Ключевой ценностью статьи является разработка совокупности руководящих принципов, направленных на устранение гендерных разрывов в ФИ на глобальном, междуна-

родном и национальном уровнях. В связи с этим можно выделить некоторые ограничения в использовании результатов статьи, а именно необходимость: разработки базовых направлений совершенствования системы финансирования предприятий малого и среднего бизнеса на основе развития финансовой инклюзии, с акцентом на ФИ бизнеса женщин-предпринимателей на примере отдельных стран мира. В то же время, приведенные ограничения не снижают научно-практическую ценность данной статьи и характеризуют в большей степени перспективы проведения дальнейших научных исследований.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить наличие значительных диспаритетов относительно доступа к финансовым услугам женщин в мире, а также подтвердить необходимость разработки и реализации политики по сокращению гендерных разрывов в финансовой инклюзии. В этих условиях разработка политики по повышению доступа женщин к финансовым услугам должна проводиться на глобальном, региональном и национальном уровнях и опираться на совокупности соответствующих руководящих принципов.

Разработанная совокупность руководящих принципов политики по сокращению гендерного разрыва в финансовой доступности на глобальном, международном (страны Центральной Азии) и национальном (Таджикистан) уровнях позволит ускорить процессы финансовой интеграции женщин, а также уменьшить ограничения на доступ женщин, в том числе женщин-предпринимателей, к финансовым услугам.

Практическое внедрение предложений и выводов данной статьи следует рассматривать в контексте обеспечения устойчивого роста экономических систем, в первую очередь для развивающихся стран и государств с транзитивной экономикой.

Перспективы дальнейших исследований на основе и с использованием научных результатов статьи состоят в разработке путей совершенствования системы финансирования предприятий малого и среднего бизнеса на основе развития финансовой инклюзии для отдельных стран мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. AFI. 2018 Maya Declaration progress report. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.afi-global.org/sites/default/files/publications/2018-09/AFI_Maya_report_2018_AW_digital.pdf.
2. AFI. Bridging the Gap: Financial Inclusion for Gender and Women. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.afi-global.org/bridging-gap-financial-inclusion-gender-and-women>.

3. AFI. Policy frameworks to support women's financial inclusion / AFI. — Kuala Lumpur: Alliance for Financial Inclusion, 2016. — 24 p.
4. Allen F. The African financial development and financial inclusion gaps. / F. Allen, E. Carletti, R. Cull, J. Qian, L. Senbet, P. Valenzuela // Journal of African Economies. — 2014. — № 23(5). — pp. 614–642.
5. Arnold J., Gammage S. Gender and financial inclusion: the critical role for holistic programming/ J. Arnold, S. Gammage // Development in Practice. — 2019. — № 29(8). — pp. 965–973.
6. Boukhali S. Women's Financial Inclusion / S. Boukhali // SDC. — 2019. — pp. 1–8.
7. Demirguc-Kunt A. Financial Inclusion and Legal Discrimination Against Women. Evidence from Developing Countries / A. Demirguc-Kunt, L. Klapper, D. Singer // Development Research Group. Finance and Private Sector Development Team. — 2013. — Policy Research Working Paper 6416. — pp. 1–47.
8. Demirguc-Kunt A. Financial Inclusion in Europe and Central Asia — the Way Forward? / A. Demirguc-Kunt and Cyril Muller // The World Bank. — 2019. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/news/opinion/2019/04/05/financial-inclusion-in-europe-and-central-asia-the-way-forward>.
9. Honohan P. Cross-Country Variation in Household Access to Financial Services/ P. Honohan // Journal of Banking & Finance, Elsevier. — 2008. — № 32(11). — pp. 2493–2500.
10. Ianchovichina E. Inclusive Growth Analytics. Framework and Application. / E. Ianchovichina, S. Lundstrom // The World Bank. — 2009. — Policy Research Working Paper 4851. — pp. 1–42.
11. Jain S. Bridging the gender gap: Fintech as a means to empower women / S. Jain // ORF. — 2019. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.orfonline.org/expert-speak/bridging-the-gender-gap-fintech-as-a-means-to-empower-women-58365>.
12. Kim M. et al. Mobile financial services, financial inclusion, and development: A systematic review of academic literature/ M. Kim et al. // The Electronic Journal of Information Systems in Developing Countries. — 2018. — № 5 (84) — pp. 1–17.
13. Kokorović Jukan M. Comparative analysis of financial inclusion in developing regions around the world / M. Kokorović Jukan, A. Softić // Journal of Economics and Business. — 2016. — № 14 (2). — pp. 56–65.
14. Morgan P.J. Overview of financial inclusion, regulation, financial literacy, and education in Central Asia and South Caucasus / P.J. Morgan, Y. Zhang, and D. Kydyrbayev // ADBI Working Paper Series. — 2018. — № 878. — pp. 1–36.
15. Rao S. Gender and financial inclusion through the post / S. Rao // UN Women. — 2015. — pp. 1–50.
16. Riwayati H.E. Financial Inclusion of Business Players in Mediating the Success of Small and Medium Enterprises in Indonesia / H.E. Riwayati // International Journal of Economics and Financial Issues. — 2017 — № 7(4). — pp. 623–627.
17. Stotsky J.G. Trends in gender equality and women's advancement/ J.G. Stotsky, S. Shibuya, L. Kolovich and S. Kebhaj. — Washington, DC: IMF, 2016. — 62 p.
18. The World Bank. Global Financial Inclusion. DataBank. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=1228#>.
19. The World Economic Forum. World Economic Forum Annual Meeting. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.weforum.org/events/world-economic-forum-annual-meeting-2020#themes>.
20. UNECE. Национальный обзор Республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и платформы действий (1995 года) в рамках внедренной повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и итоговых документов двадцать третьей специальной сессии генеральной ассамблеи (2000 года) в контексте двадцать пятой годовщины четверной всемирной конференции по положению женщин и принятия пекинской декларации и платформы действий в 2020 году. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.unec.org/fileadmin/DAM/RCM_Website/Tajikistan.pdf.
21. USAID. Women's economic empowerment. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.usaid.gov/what-we-do/gender-equality-and-womens-empowerment/womens-economic-empowerment>.
22. Zins A. The determinants of financial inclusion in Africa / A. Zins, L. Weill // Review of Development Finance. — 2016. — № 1 (6). — pp. 46–57.

АПК РОССИИ НА ПРИМЕРЕ КЛАСТЕРОВ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В АСПЕКТЕ ЭКСПОРТА ПРОДУКЦИИ

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская
государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru

AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF RUSSIA ON THE EXAMPLE OF AGRI-FOOD COMPLEX CLUSTERS IN THE ASPECT OF PRODUCT EXPORT

Yu. Mindlin

Summary. In today's increasingly globalized international markets, it is increasingly difficult for individual companies to obtain and discount competitive advantages. In addition to the competition and competitiveness of markets, it is also important to interact with various actors that have an impact on the final effects of competing companies, and, as a result, the results of competition between national economies. In this light, in the search for ways to maintain and, especially, increase the competitiveness of the national agricultural sector, it is worth paying attention to the opportunities that can be created in this regard by supporting the development of export-oriented business clusters within the framework of state intervention. Assuming that strong export clusters have a positive impact on the competitiveness of industries and sectors, it should be borne in mind that actions to support their development should follow from an objective, thorough assessment of the presented non-economic potential associated with the degree of business concentration. These measures should be implemented within the framework of well-thought-out strategies that reflect economic policies aimed at creating high international competitiveness of individual sectors of the economy.

The purpose of the article is to study the current state of the Russian agro-industrial complex on the example of agri-food complex clusters in the aspect of product export. The construction of these models was preceded by a critical analysis of the main aspects of the typology of business clusters and an attempt to determine the relationship between the emergence of clusters and innovations in industries and sectors.

Keywords: agricultural sector, clusters, competitiveness, modernization, export.

Аннотация. На современных, все более глобализирующихся международных рынках получение и дисконтирование конкурентных преимуществ отдельными компаниями становится все более трудным. Помимо соперничества и конкурентоспособности рынков, важным оказывается также, взаимодействие различных субъектов, имеющих влияние на конечные эффекты деятельности конкурирующих компаний, и, как следствие, результаты конкуренции национальных экономик. В свете этого, в поиске способов поддержания и, особенно, роста, конкурентоспособности национального сельскохозяйственного сектора, стоит обратить внимание на возможности, которые может создать в этом отношении поддержка в рамках государственного вмешательства развития бизнес-кластеров, ориентированных на экспорт. Приняв предположение, что сильные кластеры-экспортеры, благоприятно влияют на конкурентоспособность отраслей и секторов, необходимо иметь в виду, что действия по поддержке их развития должны вытекать из объективной, тщательной оценки, представленного не экономического потенциала, связанного со степенью концентрации бизнеса. Реализация этих мер должна осуществляться в рамках реализации продуманных стратегий, отражающих экономическую политику, ориентированную на формирование высокой международной конкурентоспособности отдельных секторов экономики.

Цель статьи — изучить современное состояние АПК России на примере кластеров агропродовольственного комплекса в аспекте экспорта продукции. Построению этих моделей предшествовал критический анализ основных аспектов типологии бизнес-кластеров, и попытка определить взаимосвязь между возникновением кластеров и инновациями отраслей и секторов.

Ключевые слова: сельскохозяйственный сектор, кластеры, конкурентоспособность, модернизация, экспорт.

Имея в виду очень хорошие результаты в экспорте, полученные в последние несколько лет через российский аграрный сектор, можно полагать, что ведущими в этом отношении отрасли, входящие в его состав, при соответствующей поддержке, могут создавать условия, необходимые для функционирования сильных, инновационных кластеров, числящихся в международном масштабе. Страте-

гии развития таких кластеров должны основываться на моделировании их структур с особым вниманием к ключевым звеньям цепочки создания стоимости. Отправной точкой для их формулировки является правильное понимание понятия кластер, а основой их эффективного внедрения, например, в рамках кластерной политики, является практическая оперативность этого понятия.

Кластеры можно рассматривать как минимум в трех разных понятиях. Первое из них имеет общий, концептуальный характер, что кластер — это: географическая концентрация взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, подразделений, предоставляющих услуги, фирм, работающих в родственных секторах и связанных с ними учреждений (например, университетов, агентств по стандартизации и технических ассоциаций), представляющих указанные отрасли, конкурирующих между собой, но также сотрудничающих [1,2,3,4]. Однако этого понятия недостаточно для определения кластеров и их потенциала развития, таким образом, недостаточно объективно. Гораздо большие возможности в этом отношении создает второе понятие, имеющее аналитический характер, основанное на оценке степени концентрации занятости или числа субъектов и картографировании. Его важным элементом является также анализ конкурентных и кооперативных отношений (напр. характера кластерных инициатив и их роли в этом отношении) [5]. В третьем плане кластер можно понимать как модельную конструкцию, отражением которой является карта кластера и структура цепочки создания стоимости [6]. Именно эта картина дает возможность практически оперировать понятием кластер и строить на этой основе стратегии развития конкретных, аналитически идентифицированных кластеров. Следовательно, это позволяет основывать возможную кластерную политику на рациональных предпосылках и, таким образом, создавать возможность эффективной реализации.

Сейчас экспорт продовольственных товаров для России дороже, чем поставки оружия. В 2019 году страна принесла стране около 25 миллиардов долларов. На российские поля приходится 10–13% мирового экспорта зерна и 20–23% мирового экспорта пшеницы. Тем не менее, из-за того, что пищевая промышленность остается сильно недоразвитой, Россия вынуждена импортировать большую часть своих рафинированных продуктов питания.

Сейчас Россия стоит перед важным стратегическим выбором. В свете потенциальных возможностей для роста, а также определенных внешних факторов, которые, как ожидается, повлияют на мировую сельскохозяйственную отрасль в ближайшие годы, будет ли она сосредоточена на использовании большего количества земель для выращивания сельскохозяйственных культур и, как следствие, увеличении своего экспорта и станет важной частью глобальной сельскохозяйственной цепочки — или она будет работать над улучшением своей пищевой промышленности, чтобы стать более независимой от мировых сельскохозяйственных животных? Одно можно сказать наверняка: от российского агропромышленного комплекса следует ожидать некоторых важных решений и развития.

Россия, с ее обширной территорией, прошла через ряд колебаний в течение 19-го и 20-го века. Несмотря на то, что в то время у нее было больше населения, чем в остальной Европе, большинство из которых проживало в сельских сельскохозяйственных общинах, Россия не могла конкурировать с точки зрения своего промышленного и экономического развития. Тем не менее, в то время как ее европейские соседи и Вольное экономическое общество стремились улучшить свои методы ведения сельского хозяйства, России удалось стать одним из крупнейших экспортеров сельскохозяйственных культур, особенно пшеницы (36% от общего экспорта в 1910 году), несмотря на ее неэффективность в сельском хозяйстве.

Позднее освобождение царя Александра II о крепостных в середине 19-го века, как следствие Великой Сибирской миграции и сельского хозяйства, ориентированных на столыпинские реформы, открыло возможность для возделываемых расширения. Однако социально-политические потрясения, последовавшие вскоре после этого (Первая мировая война, большевистская революция, Гражданская война, а затем Вторая мировая война), не позволили российскому сельскохозяйственному сектору воспользоваться этой возможностью [8].

Когда в 1950-е годы ситуация стала более стабильной, советское правительство начало кампанию «Целинные земли». В последующее десятилетие только в азиатской части России было вспахано 13,6 млн. га земель, что продемонстрировало огромный потенциал страны с точки зрения сельскохозяйственного производства. Тем не менее, за углом был еще один переломный момент, который вот-вот должен был поколебать эту позитивную тенденцию — распад Советского Союза в 1991 году и распад государственно-командной экономики. Впоследствии, в 1990-х годах, большая часть пахотных земель и управляемых пастбищ была заброшена. Посевные площади и поголовье скота не восстановились до уровней до 1991 года [7].

За последние два десятилетия сельское хозяйство России претерпело интенсивную модернизацию. Это было подкреплено развивающимися макроэкономическими факторами, среди которых создание кластеров, усиление интеграции в международную торговлю, расширение передачи технологий и иностранных инвестиций в сельское хозяйство, а также необходимость повышения безопасности и эффективности производства.

Разработка технического оборудования сельскохозяйственных кластеров находилась на переднем крае процесса модернизации, поскольку напрямую влияла на объем производства, а также на эффективность задействованного человеческого капитала. Например,

в 2014 году в рамках государственного проекта по повышению производительности сельского хозяйства в стране сельскохозяйственным производителям были предложены субсидии в размере 15% для приобретения необходимого технического оборудования. Это расширится в 2017 году, когда общая стоимость Госпрограммы увеличится на 2,6% процента [13].

Второй основной опорой процесса модернизации сельскохозяйственных кластеров было принятие новой политики, более подходящей для развивающейся промышленности и эпохи глобализации. Растущие опасения по поводу зависимости от импорта в конце 2000-х годов побудили сосредоточить политику на стимулировании внутренних поставок продовольствия. Государственная поддержка была оценена ОЭСР как оценка поддержки производителей в 22% в 2008–2010 годах, что было выше уровня поддержки, предоставленной в ЕС. Хотя такое ужесточение государственной помощи было связано, среди прочего, с глобальным экономическим кризисом в 2009 году, а также с местной засухой, оно также означает долгосрочную ориентацию в пользу роста производства и импортозамещения.

Тем не менее, в российском аграрном секторе по-прежнему наблюдались недостатки, которые не устранялись. В частности, учитывая объем земельных ресурсов в России, ее сельскохозяйственный сектор, как никакое другое место, требует развитой инфраструктуры услуг и транспорта. Более того, общественные системы управления водными и земельными ресурсами также важны для эффективности сельскохозяйственного производства. Однако недостаточный уровень инвестиций, НИОКР и инноваций приводит к тому, что Россия отстает на мировой арене.

В то время как вхождение в глобальную сельскохозяйственную экономику предполагало расширение передачи технологий и иностранных инвестиций в сельское хозяйство, Россия начала импортировать семена, домашний скот и западную сельскохозяйственную технику. Хотя этот импорт открывал новые рыночные возможности, можно было ожидать, что производители отреагируют на них с целью повышения эффективности своей деятельности.

Импорт гибридных семян кукурузы с Запада (в основном из Франции и Венгрии) на первый взгляд дал некоторые благоприятные результаты. С 2002 года российский импорт гибридных семян кукурузы увеличился на 84% и достиг 36 820 тонн в 2015 году, из которых 50% было использовано для планирования в том же году согласно Атласу мировой торговли (2016). Урожайность кукурузы в России увеличилась почти на 50% за тот же период и составила 4,93 тонны с гектара в 2015 году [11].

Однако такие семена стабильно обеспечивают ожидаемые однородные характеристики и высокую урожайность только во время первого сбора урожая. Таким образом, в то время как они могут внести значительный вклад в резкий рост объемов сельскохозяйственного производства, особенно во второй половине 20-го века, гибридные семена привести к увеличению зависимости от импорта семян, что делает их слабое долгосрочное решение с глобальной точки доминантности зрения.

Более того, существенная утрата агробиоразнообразия и повышенная восприимчивость к болезням и погодным условиям являются еще одним потенциальным глобальным последствием зависимости от импорта гибридных семян. В то время как цель фермы, в отличие от природных экосистем, заключается в производстве урожая, интенсификация сельского хозяйства и монокультурные системы уже заметно снизили биоразнообразие на фермах. Это снижает долгосрочную устойчивость сельского хозяйства. Сохранение агробиоразнообразия обеспечивает важные экосистемные услуги и поэтому должно стать приоритетом в сельскохозяйственной отрасли. Фактически, российское правительство уже упомянуло об этом как об одном из основных направлений будущего развития сельского хозяйства страны.

Россия производит более пятой части мирового экспорта пшеницы, и президент Путин планирует и далее наращивать экспорт продовольствия в течение следующих четырех лет.

Конкурентные преимущества, возникающие благодаря кластерам, — это результат коллективных, скоординированных действий не только предприятий определенной отрасли, но и связанных с ними предприятий сопутствующих отраслей, а также организаций и учреждений поддержки. Таким образом, хорошо функционирующие кластеры способствуют формированию и распространению инноваций. Особая роль в этом отношении отводится экспортным кластерам, признанным экономическими структурами, являющимся наилучшим воплощением конкурентных преимуществ в условиях прогрессирующей глобализации рынков и усиливающейся международной конкуренции. Это связано с тем, что конечным испытанием инноваций и конкурентоспособности является противостояние на международных рынках [9].

Для агропродовольственного сектора мы уже несколько лет сталкиваемся с своеобразной экспансией экспорта с участием различных отраслей. Понятно, что не все отрасли промышленности предрасположены к достижению экспортных успехов, и в то же время все чаще поднимается вопрос о неизбежном таянии традиционных конкурентных преимуществ российского аг-

ропродовольственного сектора. В этой ситуации развитие сильных кластеров агро-пищевых продуктов может способствовать укреплению существующих и созданию новых конкурентных преимуществ с глубокими возможностями, интеллектуальной специализации, снижению операционных издержек, созданию уникальных цепочек ценностей. Поддержка развития российских экспортеров кластеров агро-пищевых кажется разумным, особенно в свете того факта, что на фоне международных сравнений превратились они, пока что, как не очень сильные [9]. Это означает, что выдающиеся результаты экспорта до сих пор могут быть не только сохранены, но и улучшены.

Потенциал развития агропродовольственных кластеров в России разнообразен как в региональном, так и в отраслевом плане. Учитывая результаты проведенного обзора, представляется, что в настоящее время в агропродовольственном секторе наибольшие шансы стать сильными, мировыми кластерами. При выборе этих кластеров, учитываются потенциалы развития, расположенные в относительной концентрации трудоустройства и количестве субъектов в отдельных аграрно-продовольственных отраслях, а также полученными ими результатами в экспорте и нынешнее положение на фоне мировой конкуренции. Предполагается, что сильные в международном измерении аграрно-продовольственные кластеры-экспортеры могут успешно функционировать и укреплять в том случае, когда степень удовлетворения этих потребностей достаточно отличительный, чтобы поддержка в рамках политики кластеров принесло желаемые результаты.

Делая выбор ключевых кластеров экспортеров в сельскохозяйственном секторе под углом содействия их развитию в рамках государственного вмешательства, учитываются аналитическими предпосылками, указывающими на, по возможности, наиболее эффективное использование, выделяемых на эти цели средств. Эта поддержка, используемая для создания международной конкурентной позиции, должна быть направлена на укрепление наиболее слабых элементов структуры данного кластера и развитие кооперативных связей, наиболее важных для формирования цепочек создания стоимости. Существующие карты кластеров имеют характер общих организационно-структурных моделей, построенных в результате оперативного определения кластера с учетом специфики российского агропродовольственного сектора и его среды, особенно институциональной. В свою очередь, развитие кооперативных связей требует, прежде всего, активного участия всех заинтересованных сторон и должно иметь естественный характер. Участие это может быть вызваны через осознание всем заинтересованным сторонам сообщества по интересам,

в чем существенную роль должны играть субъекты общественного сектора с соответствующим инструментарием политики кластеров.

Мировое потребление и производство продуктов питания вызвало приток мировых денег в сельское хозяйство, вызвав появление в России, помимо сельскохозяйственных кластеров, другого типа сельскохозяйственных предприятий — агрохолдингов. Эти предприятия приобретают существующие корпоративные фермы и вертикально интегрируют их, совмещая первичное производство, переработку, распределение, а иногда и розничные продажи. Такая вертикальная структура помогла им сократить расходы, вызванные недостатками рынка и инфраструктуры, с которыми сталкиваются российские хозяйства.

Хотя некоторые эксперты утверждают, что, наоборот, из-за большого размера агрохолдингов они страдают от эффекта масштаба, очевидно, что эти обширные, вертикально интегрированные производители имеют сильное присутствие в России, особенно в Южном округе. Например, агрохолдинги были движущей силой бурного роста птицеводства в России: с 2000 по 2013 год производство бройлеров выросло с 0,41 до 3,01 миллиона тонн. Площадь земель, принадлежащих 56 крупнейшим агрохолдингам России, увеличилась вдвое в период с 2007 по 2019 год. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) также отмечает стабильную тенденцию в сельскохозяйственном производстве — цифры почти за тот же период [10].

Помимо сельскохозяйственных предприятий, Россия предлагает хорошую платформу для индивидуальных фермеров. Недорогая и плодородная земля страны привлекает не только российских, но и зарубежных фермеров. Несмотря на высокие барьеры для входа на рынок, позволяющие конкурировать с крупнейшими сельскохозяйственными предприятиями, как сообщила консалтинговая компания BEFL в 2019 году, избыток ресурсов и растущий спрос в России открывают многочисленные возможности для небольшой сельскохозяйственной организации. Более того, существует множество источников государственной помощи для оказания помощи местным, а также иностранным сельскохозяйственным производителям. Начиная с 2017 года, начинающие хозяйства имеют право обращаться за субсидиями, и в случае одобрения им предоставляется определенная государственная помощь. Существует также программа «Начинающий фермер», которая позволяет квалифицированным сторонам получить грант на развитие собственного сельскохозяйственного бизнеса.

Другими словами, возможности для фермеров в России растут. Таким образом, в 2016 году малому и сред-

нему сельскому хозяйству было выдано 9 200 кредитов на общую сумму 191,5 млрд. рублей [10].

С другой стороны, инфраструктура в России развита недостаточно. Кроме того, не следует забывать об отсутствии квалифицированных и добросовестных работников. Наконец, земля является одним из самых больших источников прибыли для государственных чиновников, а это означает, что если сельскохозяйственные предприятия или производители не предоставят этого, они также могут встретить препятствия на своем пути.

Доморощенные овощи готовы к переработке. Поскольку пищевая промышленность России остается очень слаборазвитой, она вынуждена импортировать большую часть своей очищенной пищи.

В условиях режима санкций России удалось достичь цели в области продовольственной безопасности, потребовав лишь 20% от всего объема производства основных продуктов кластера, что привело к необходимости увеличения экспорта. Таким образом, в 2017 году экспорт России составил 20,7 млрд. долларов, после чего президент Путин объявил о новых амбициях России: 45 млрд. долларов на экспорт продуктов питания к 2024 году.

Теперь такой рост российского аграрного сектора, несмотря на геополитические проблемы, вызывает волну интереса среди иностранных международных инвесторов, которые признают неиспользованный потенциал российского сельскохозяйственного сектора в свете текущих изменений окружающей среды. Таким образом, если в 2017 году инвестиции иностранных компаний сократились по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, то в том же году Китай увеличил свои инвестиции в Россию в 3,5 раза по сравнению с 2016 годом. Другими словами, те, кто рассчитывает на глобальную интеграцию России в глобальную агропродовольственную цепочку может и будет извлекать выгоду, не только принося пользу своим акционерам, но и принося преимущества глобальным потребителям (например, увеличение производства продуктов питания и диверсификация глобального предложения).

Тем не менее, новые амбиции президента Путина предполагают, что ежегодный экспорт страны будет увеличиваться на 12% в год в течение следующих четырех лет. Хотя некоторые исследователи утверждают, что такая цель нереалистична, стоит отметить, что текущие экспортные показатели России довольно малы для страны с такими размерами, территорией и сельскохозяйственным потенциалом. Россия пренебрегала изобилием своих природных ресурсов (страна занимает 2-е место в мире по неэффективности с ее пахотными землями и 5-е по площади сельскохозяйственных угодий).

Кроме того, низкие урожайность сельскохозяйственных культур, а также наличие подходящих сельскохозяйственных технологий (например, парк техники и квалифицированная рабочая сила, современные складские помещения и инфраструктура).

Российское сельское хозяйство обладает огромным неиспользованным потенциалом — если только можно повысить производительность и эффективность. Большая часть сельскохозяйственной деятельности в России сосредоточена в европейской части России (до Уральских гор). Между тем на Западе очень мало известно об историческом сельскохозяйственном развитии азиатской части России, которая покрывает примерно 77% территории России или 13 миллионов кв. км. Азиатская часть России, если брать ее отдельно, является самой большой страной на земле с большим отрывом, но в ней находится только треть обрабатываемых земель России (Росстат, 2019). Таким образом, хотя геополитические риски имеют свое негативное влияние, у международных продовольственных компаний есть множество причин для запуска новых проектов в России. Таким образом, несколько крупных иностранных компаний продолжают укреплять свои позиции в России, в том числе Louis Dreyfus, Cargill, CP Foods и NCH Capital.

Более того, что касается изменения климата, повышение температуры и экстремальные погодные явления могут увеличить площадь земель, пригодных для выращивания сельскохозяйственных культур и животноводства. Другими словами, у России есть огромный потенциал, чтобы стать лидером в области органического земледелия: 10 млн. га пахотных земель в России по-прежнему простаивают (подробнее об этом в части 3 серии). Между тем Европа уже исчерпала свои пахотные ресурсы.

Таким образом, российское правительство начало предпринимать шаги по раскрытию потенциала России в мировой индустрии. Таким образом, были объявлены основные планы по ускорению роста несырьевого экспорта и намерение поддержать этот бизнес. Кроме того, Министерство сельского хозяйства разрабатывает программы поддержки экспорта, которые будут спонсироваться государством, такие как возмещение капитальных затрат, льготное финансирование, субсидирование затрат на логистику и реализация совместных инвестиционных проектов с предприятиями. Российский экспортный центр предлагает широкий спектр услуг по продвижению российских товаров на международных рынках.

С точки зрения бизнеса, существуют благоприятные условия для развития сельскохозяйственных кластеров — производителей и экспортеров российских

продовольственных товаров. С экологической точки зрения ресурсы, которыми располагает Россия, открывают возможности для устойчивого ведения сельского хозяйства, которые могут быть полезны для всего мира в ближайшем будущем. Хотя и то, и другое является многообещающим признаком того, что Россия в ближайшем будущем займет достойное место среди мировых поставщиков продовольствия, мы должны стремиться к достижению баланса между ними и предпочтительным акцентом на устойчивость.

Выводы

Конкурентоспособность отечественных экономик является результатом воздействия многих различных факторов. Выявление и оценка их значимости в конкретных экономических реалиях представляют собой задачу, с которой стремятся столкнуться как представители научного мира, так и деятели экономической политики. В течение некоторого времени считалось, что конкурентоспособность национальной и региональной экономик и входящих в их состав секторов во многом зависит от появления сильных инновационных бизнес-кластеров. Следовательно, поддержка развития этого типа кла-

стеров становится парадигмой современной политики экономического развития.

Следует подчеркнуть, что эффективная реализация экономической политики, ориентированной на развитие кластеров, требует однако, продуманных действий, основанных на тщательной оценке потенциала развития кластеров и их влияния на конкурентоспособность отдельных секторов и отраслей экономики в международной торговле. Из проведенного обзора пробелов в развитии кластеров и кластерных инициатив в российском агропродовольственном секторе следует, что регионализация и распространение мер поддержки не способствуют достижению ключевой цели этой политики, как повышение конкурентоспособности, особенно, когда бенефициарами этой поддержки инициативы кластерные назначаются и функционирующие нередко в отрыве от реальных, экономически обусловленных возможностей развития кластеров. Политика поддержки развития и функционирования кластеров не может быть эффективна без опоры на рациональные предпосылки, а также потенциал развития в результате достаточного уровня концентрации экономической деятельности и выявленных преимуществ в экспорте.

ЛИТЕРАТУРА

- Porter M.E., 1998a: On Competition. HBS Press, Boston.
- Porter M.E., 1998b: Clusters and the New Economics of Competition. Harvard Business Review, Nov-Dee, 77–90.
- Porter M.E., 2003: The Economic Performance of Regions. Regional Studies, 37, 549–578.
- Porter M.E., 2008: On Competition. Updated and Expanded Edition. A Harvard Business Review Book, Boston.
- Маршалл А. (1984). Принципы политической экономии. Т. 3; С. 257. М.: Прогресс.
- Книпович Б.Н. (2003). К методологии районирования. М.: Издательская группа Трилобит.
- Никонов А.А. (1995). Спираль многовековой драмы: Аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). С. 298. М.: Энциклопедия российских деревень.
- Нефедова Т.Г. (2003). Сельская Россия на перепутье. Географические очерки. С. 89. М.: Новое издательство.
- Максимова Т.П., Рязанова О.Е. (2015). Трансформация аграрной сферы экономики РФ: концептуальные подходы (С. 301). М.: МЭСИ.
- Законодательное обеспечение развития переработки сельскохозяйственной продукции. 2017 год / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Парламентские слушания. URL: http://www.komitet2-20.km.duma.gov.ru/upload/site2/document_news/000/111/160/MSKh__Prezentatsiya_parlamentskie_slushaniya.pdf (дата обращения: 20.10.2020 г.).
- ЗАО «Облагроснаб» является дилером российских заводов по производству сельхозмашин / Аргументы и факты irk.aif.ru URL: http://www.irk.aif.ru/irk_legend/irk_legend_details/80659 (дата обращения: 11.10.2020 г.).
- Зимние заботы фермеров, 23.01.2018/Аграрный портал Иркутской области. URL: http://irkagro.ru/news/1469/?sphrase_id=1352 (дата обращения: 11.10.2020 г.).
- Интернет вещей в сельском хозяйстве. 31.07.2019 / CFORussia. URL: <https://www.cfo-russia.ru/issledovaniya/index.php?article=27819> (дата обращения: 11.10.2020 г.).

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОРТФЕЛЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

METHODOLOGICAL ASPECTS OF EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF THE INVESTMENT PORTFOLIO OF A COMMERCIAL ORGANIZATION

**A. Reznikov
A. Zamlelaya
O. Abrosimova**

Summary. The article deals with issues related to the evaluation of the effectiveness of investment portfolios, defines the indicators for evaluating the management of investment portfolios of various types. The characteristic features of the formation of various types of investment portfolios are considered and as a result of the work, a method for evaluating the investment portfolio of control participation is proposed. The main practical rule of financial investments is defined: to increase the reliability of the effect of financial investments in risky securities, it is advisable to make investments not in one type of security, but in the greatest possible variety of securities

Keywords: investment activity, investment portfolio, risk, profitability, liquidity, securities, market value, market conjuncture.

Резников Андрей Валентинович

*Д.э.н., профессор, Егорьевский технологический институт (филиал) Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»,
Московская область, г. Егорьевск
reznikoff_av@mail.ru*

Замлея Анна Тихоновна

*К.э.н., доцент, Егорьевский технологический институт (филиал) Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»,
Московская область, г. Егорьевск
zamleia@mail.ru*

Абросимова Ольга Сергеевна

*К.э.н., доцент, Егорьевский технологический институт (филиал) Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»,
Московская область, г. Егорьевск
pmabros@list.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся оценки эффективности инвестиционных портфелей, определяются показатели оценки управления инвестиционными портфелями различных типов. Рассмотрены характерные особенности формирования различных видов инвестиционных портфелей и как результат работы предложена методика оценки инвестиционного портфеля контрольного участия. Определено главное практическое правило финансовых инвестиций: для повышения надежности эффекта от финансовых инвестиций в рискованные ценные бумаги целесообразно делать вложения не в один вид ценной бумаги, а в возможно большее разнообразие ценных бумаг

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, инвестиционный портфель, риск, доходность, ликвидность, ценные бумаги, рыночная стоимость, рыночная конъюнктура.

Проблема формирования инвестиционного портфеля отведена одно из ведущих мест в современной экономической теории и практики. Этот аспект обуславливается их актуальностью в условиях развитого рынка. Однако условия экономики нашего государства не предоставляют возможности в полной мере использовать общие положения теории портфельного инвестирования и арсенал инвестиционных стратегий, который сформирован на территории западных стран. К ряду основных факторов, которые определяют

формирование фондового портфеля, относятся следующие:

- ◆ приоритеты целей инвестирования, реализация которых обуславливает выбор конкретного типа инвестиционного портфеля;
- ◆ степень диверсификации инвестиционного портфеля;
- ◆ необходимость обеспечения требуемой ликвидности портфеля;
- ◆ уровень и динамику процентной ставки;

- ♦ уровень налогообложения доходов по различным финансовым инструментам.

Для инвестирования, формирование инвестиционного портфеля вполне может осуществляться, основываясь на различных соотношениях дохода и риска, которое является характерным для какого-то определенного типа портфеля. В непосредственной зависимости от выбранного типа портфеля происходит отбор ценных бумаг, которые в свою очередь обладают определенными инвестиционными свойствами. Стоит отметить, что после того, как инвестиционный портфель будет сформирован, следует выполнить анализ его эффективности. В рамках данной работы будет рассмотрен портфель контрольного участия, а также неконтролирующий портфель [1].

Проведение анализа инвестиционного портфеля коммерческой банковской организации начинается непосредственно с изучения его структуры. Составляющие данной структуры представлены портфелем контрольного управления, неконтролирующим портфелем, а кроме того и портфелем простых инвестиций. Следовательно, они соответственно составляют более 50, более 20 и менее 50, а также менее 20% общего количества акций эмитента, обладающих правом голоса [2].

В процессе проведения анализа эффективности вложений в портфель контрольного участия, а также вложений в неконтролирующий портфель необходимо принимать во внимание то, что основная цель стратегического инвестирования заключается в управлении дочерним или зависимым акционерным обществом. Следовательно, проводить анализ эффективности операций по вложению денежных средств в портфель контрольного участия и вложению в неконтролирующий портфель следует с учетом, как текущей доходности самих портфелей, так и иных доходов, которые приносят дочерние или зависимые предприятия банковской организации.

С целью определения эффективной ставки процентов по всем элементам инвестиционного портфеля могут применяться следующие формулы:

1. В случае начисления простых процентов:

$$V = \frac{v}{I_0} \times n = \frac{v}{I_0} \times \frac{T}{t_0}, \tag{1}$$

2. В случае начисления сложных процентов:

$$V = \sqrt[n]{\frac{I}{I_0} - 1} = \sqrt[n]{1 + \frac{v}{I_0} - 1}, \tag{2}$$

где

$v = I - I_0$ — доход, полученный в результате инвестирования суммы I_0 ;

I — сумма, полученная в результате инвестирования суммы I_0 ;

n — срок инвестиционной операции в годах;

t_0 — срок инвестиционной операции в днях;

T — число дней в году.

Стоит подчеркнуть, что степень определенности тех величин, которые входят в формулу доходности считается довольно значимым аспектом. В случае если текущий доход, а также цены в начале и в конце периода являются известными, то доходность признается достигнутой или же реализованной. Но при планировании инвестиций, как правило, известной является только начальная цена. Текущий доход и конечная цена для выбранного инвестиционного периода, как показывает практика, являются неизвестными. Полученные в результате проведения оценки величины являются ожидаемыми значениями. Доходность, которая получена на основе таких оценок, будет также считаться ожидаемой доходностью. Стоит отметить, что при практическом применении реальные значения этих величин вполне могут отличаться от ожидаемых величин. В связи с этим, инвестиционные решения, которые основываются на ожидаемых значениях, являются сопряжены с риском.

При проведении оценки доходности инвестиций и анализа финансового состояния организации особое внимание требуется уделять показателю прибыли данного общества, величине дивидендов на одну акцию, а кроме того и отношению текущего курса к величине годовой прибыли на каждую акцию. Упомянутые показатели выступают в качестве базовой информации для проведения правильной оценки фактической стоимости акции.

В связи с тем, что главной целью формирования инвестиционных портфелей считается довольно длительное владение акциями дочерних и зависимых организаций, то правильным будет определить фактический уровень текущей доходности портфеля. Иными словами, требуется скорректировать показатель на темп инфляции:

$$V_r = V - \frac{i}{1 + i}, \tag{3}$$

где

V_r — реальная текущая доходность портфеля за год;

i — годовой темп инфляции.

Текущая доходность говорит об абсолютном росте денежных средств кредитной организации-инвестора, а реальная текущая доходность характеризует прирост покупательной способности инвестиционных средств.

С целью снижения рисков, которые являются присуще определенному виду ценных бумаг, необходимо

провести формирование диверсифицированного инвестиционного портфеля. Он, в свою очередь, позволит максимально сократить вероятность неполучения дохода посредством вложения в совокупность ценных бумаг различных эмитентов.

Определяется норма дохода по рассматриваемому портфелю следующим образом:

$$V_p = \sum_{j=1}^k v_j \times l_j, \quad (4)$$

где

V_p — доходность всего портфеля;

v_j — доход на ценную бумагу j -го вида;

l_j — доля ценных бумаг j -го вида в портфеле;

k — число видов ценных бумаг в портфеле.

Диверсификация портфеля сокращает риск инвестиций, но при этом полностью его не исключает. Это обуславливается тем аспектом, что не представляется возможным исключить влияние систематического риска, который присущ рынку в целом. В связи с этим, в рамках проведения расчета риска инвестиционного портфеля он сопоставляется с общерыночным риском. Для проведения оценки риска диверсифицированного портфеля применяется коэффициент β , который рассчитывается по следующей формуле:

$$\beta_p = \sum_{j=1}^k \beta_j \times l_j, \quad (5)$$

где β_p — риск по портфелю в целом;

β_j — не диверсифицированный риск ценной бумаги j -го вида.

Проводя анализ, направленный на формирование портфеля, который является наиболее оптимальным с точки зрения соотношения риска и доходности, необходимо ориентироваться на получение оптимального значения такого показателя, как V_p и коэффициента β_p менее 1, поскольку в данном случае риск будет меньше среднерыночного.

При совершении покупки акций требуется принимать во внимание то, что источниками дохода могут быть как дивиденды, так и разница между ценой, по которой приобретается акция и ценой, по которой она через определённый период времени может быть продана. При определении доходности акций в периоде, который захватывает их реализацию, требуется провести расчет полного дохода от владения акциями:

$$V_a = V + P_s - P_c - C, \quad (6)$$

где V_a — полная доходность портфеля за период;

P_s — продажная стоимость бумаг;

P_c — покупная стоимость бумаг;

C — расходы, связанные с приобретением и реализацией бумаг.

По причине того, что в себестоимость продукта банковской организации, которая служит базой для определения цены его размещения включаются как прямые затраты, так и накладные затраты, которые в свою очередь относятся к подразделению, а кроме того и общепанковские накладные расходы, требуется производить их распределение.

В качестве наиболее оптимального метода распределения указанных затрат, которые связаны с обеспечением функционирования банковской организации, выступает метод распределения пропорционально доле работающих активов. Это объясняется тем, что они считаются источником доходов банковской организации, посредством которых и покрываются затраты, а вместе с тем и формируется прибыль.

Также при определении цены размещения активов некоторые исследователи считают необходимым принимать в расчет показатель трансфертной цены на ресурсы, по которой подразделения, привлекающие средства, продают их размещающим подразделениям. В рассматриваемом случае между привлекающим и размещающим подразделением появляется еще одно доходное структурное подразделение, которое именуется казначейством. Согласно западной практики проведения анализа, в частности методики, которая была предложена в работе Дж. Синки [5], казначейство получает доход от выполнения посреднических функций. Иными словами, существует отдельная трансфертная цена для привлекающих и размещающих ресурсы подразделений. Иные исследователи придерживаются такого мнения, что казначейство не оказывает реальных услуг клиентам, а выступает в качестве управленческого центра. В связи с этим предлагается не передавать часть процентной маржи казначейству, а производить оплату за оказанные им услуги за счет общепанковских расходов [6].

Также необходимо определить конкретные ресурсы, фондирующие активную операцию. При всем при этом необходимо обеспечить соблюдение следующих основных принципов:

- ◆ менее устойчивые пассивы должны быть размещены в более ликвидных активах;
- ◆ абсолютно все ресурсы не должны быть направлены в однотипные операции;
- ◆ ограничение среднесрочных вложений и долгосрочных вложений в том случае, когда большая

часть привлеченных денежных средств носит в основном краткосрочный характер;

- ◆ при определении объемов ресурсов разного типа, которые фондируют данный вид активной операции, расчет должен производиться по принципу полного использования менее устойчивых пассивов.

В рамках формирования портфеля требуется провести и оценку математической связи между уровнями доходности ценных бумаг, которую именуют ковариацией. Стоит отметить, что коэффициент ковариации представляет собой произведение коэффициента корреляции и стандартных отклонений, а вместе с тем демонстрирует степень линейной зависимости случайных величин (уровни доходности отдельных бумаг). Коэффициент корреляции является относительной мерой взаимосвязи двух случайных величин (уровней доходности отдельных бумаг).

Если портфель — это объединение двух и более ценных бумаг, и активов, то математическое описание линейных зависимостей случайных величин возможно при задании набора векторов структурно отражающих количество единиц активов.

Стандартный портфель подразумевает под собой неотрицательность абсолютно всех долей активов. Стоит отметить, что инвестор по каждому приобретенному активу прибывает в длинной позиции, что в свою очередь означает покупку актива с намерением его дальнейшей продажи (закрытие позиции). Рассматриваемая покупка, как показывает практика, реализуется в процессе ожидания роста цены актива в стремлении приобрести доход от разности цен покупки и продажи.

Если относительно некоторого актива инвестор уверен в снижении его стоимости, то он обладает возможностью совершить операцию по продаже (короткая продажа), иными словами, занять короткую позицию по данному активу. Рассматриваемая операция имеет смысл в том случае, если инвестор предполагает, что ценные бумаги через определенное время упадут в цене и при возврате долга в виде определенного фиксированного количества активов он сможет приобрести их за существенно меньшую стоимость, нежели ту, кото-

рая была получена при продаже в момент, следующий за моментом взятия в долг.

Инвестор, произведя операцию по продаже какого-либо актива, обладает возможностью на вырученные денежные средства совершить покупку других активов в большем количестве, нежели имел до этого. Данная операция приводит к непосредственному перераспределению стоимости активов портфеля. Таким образом, портфель инвестора изменяется как по своим стоимостным показателям, так и по своей структуре. При всем при этом, основные ограничения линейных функций не изменяются [7].

Если совершается несколько таких операций по нескольким видам таких предельно эффективных, но и рискованных ценных бумаг, то инвестиционный ресурс распределяется (диверсифицируется) между ними.

Отсюда вытекает главное практическое правило финансовых инвестиций: для повышения надежности эффекта от финансовых инвестиций в рискованные ценные бумаги необходимо делать денежные вложения не в один какой-то вид ценной бумаги, а в максимально большее разнообразие ценных бумаг, эффект от которых является случайным, но случайные отклонения при этом не считаются зависимыми. Помимо доходности риска, портфель обладает и другими значимыми параметрами. Для осуществления контроля эффективности управления инвестиционным портфелем кредитной организации требуется выполнять анализ операций с ценными бумагами.

В завершении стоит отметить, что выполнение анализа операций с ценными бумагами кредитной организации требуется для следующих целей:

- ◆ проведения оценки специфики создаваемого портфеля ценных бумаг банковской организацией, определения степени его диверсификации и уровня доходности;
- ◆ определения сформировавшихся особенностей управления портфелем ценных бумаг, а также выявления негативных моментов в действующей системе управления;
- ◆ проведения оценки уровня инвестиционного риска (риск вложений банковской организации в ценные бумаги).

ЛИТЕРАТУРА

1. Комарова А.Г., Охотников И.В., Сибирко И.В. Проблема развития инвестиционной стратегии компаний в России // *Russian Economic Bulletin*. 2019. Том 2. № 6. С. 260–263.
2. Резников А.В. Управление финансовыми инвестициями: теория и методология. Хабаровск: издательство ТОГУ, 2008. 120 с.
3. Резников А.В., Замлелая А.Т., Абросимова О.С. Теоретические аспекты инвестиционной деятельности кредитных организаций. *Intellektuelles capital — Grundlage für innovative entwicklung*. Monographic series «European Science» Book 3. Part 1, 2020. Карлсрухе, Германия.

4. Резников А.В., Замлея А.Т., Абросимова О.С. Современные проблемы и пути совершенствования системы управления инвестиционной деятельностью кредитных организаций. Коллективная монография. *Intellektuelles capital — dia grundlage fur innovative entwicklung. Wirtschaft, Economics, management, marketing, tourismus.* «European Science» Book 3. Part 5, 2020. Карлсрухе, Германия.
5. Синки Дж. Управление финансами в коммерческом банке. — М.: Catallax, 2006. 1650 с.
6. Щеглова С.С. Казначейство как инструмент управления активами и пассивами банка. *Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции* — 2016 — № 2. С. 103–109.
7. Шпакович Д.К., Алексашкина Е.И., Негреева В.В. Инвестиционная привлекательность предприятия и методы ее оценки // *Modern Economy Success.* 2019. № 3. С. 127–133.

© Резников Андрей Валентинович (reznikoff_av@mail.ru),
 Замлея Анна Тихоновна (zamleia@mail.ru), Абросимова Ольга Сергеевна (pmabros@list.ru).
 Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МГТУ Станкин

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СИСТЕМ ОПЛАТЫ ПРОЕЗДА В ГОРОДСКОМ ПАССАЖИРСКОМ ТРАНСПОРТЕ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC FARE PAYMENT SYSTEMS IN PUBLIC URBAN PASSENGER TRANSPORT

**A. Ryazanova
V. Lanskih
V. Sidorkov**

Summary. The article discusses the features of the development of electronic fare payment systems in public urban passenger transport. Special attention is paid to the goals and objectives of such systems, the stages of their implementation. Also, in the process of research, the benefits from the introduction of electronic fare collection systems were formalized in the context of the main participants. In addition, the article describes the possibilities and limitations of the currently existing fare collection systems in public urban passenger transport.

Keywords: transport, payment, electronic system, control.

Рязанова Анна Владимировна

Старший преподаватель, Тихоокеанский
государственный университет, г. Хабаровск
89241016159@yandex.ru

Ланских Виктория Владимировна

Старший преподаватель, Тихоокеанский
государственный университет, г. Хабаровск
lvik9@mail.ru

Сидорков Владимир Владимирович

Доцент, Тихоокеанский государственный
университет, г. Хабаровск
sidorkov@pnu.edu.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности развития электронных систем оплаты проезда в городском пассажирском транспорте общего пользования. Отдельное внимание уделено целям и задачам таких систем, этапам их внедрения. Также в процессе исследования формализованы выгоды от использования электронных систем оплаты проезда в разрезе основных участников. Кроме того, описаны возможности и ограничения, существующих на сегодняшний день систем оплаты проезда в городском пассажирском транспорте общего пользования.

Ключевые слова: транспорт, оплата, электронная система, контроль.

Прогресс, который был достигнут за последние десятилетия в различных аспектах вычислительной техники привел к значительному расширению сферы применения компьютеров. Неотъемлемой частью современного социума является разнообразные системы сбора, обработки и хранения информации, которые представляют собой обязательную часть научно-технической революции. Эти кардинальные сдвиги в свою очередь способствовали распространению безналичных систем расчетов, что повлекло за собой целый ряд трансформаций, которые повлияли на экономические, технико-технологические и программно-аппаратные изменения многих сфер мирового хозяйства [1]. Активное распространение в различных сферах экономических отношений получили бесконтактные технологии, в том числе банковские карты, мобильные телефоны с технологией NFC, различные устройства-носители.

Эти трансформационные сдвиги привели к тому, что в городском пассажирском транспорте общего пользования (трамвай, троллейбус, метрополитен), являюще-

гося одним из наиболее значимых звеньев народного хозяйства, которое обеспечивает передвижение основной массы людей на свои рабочие места, постепенно осуществляется внедрение электронных систем оплаты проезда.

В большинстве развитых стран мира уже успешно работают системы единого электронного билета для оплаты проезда в городском пассажирском общественном транспорте, которые включают в себя механизмы оплаты через электронные системы, системы контроля оплаты проезда и т.д. В некоторых странах они интегрированы на всей территории, используют единую систему оплаты для всех видов транспорта (по большей части дифференцированную по количеству купленных поездок или дальности передвижения), позволяют пассажиру оплатить услугу проще, быстрее и удобнее, а транспортной компании — увеличить прибыль за счет повышения точности учета оплаты проезда, отслеживания пассажиропотока и наглядности для корректировки маршрутной сети и загруженности существующих маршрутов.

Однако с появлением новых технологий, в контексте стремительного внедрения цифровых инноваций, развитие единой системы оплаты проезда в городском пассажирском транспорте общего пользования не стоит на месте. Не подлежит сомнению тот факт, что используемые на сегодняшний день технологии должны отвечать не только современным требованиям, но и иметь перспективу совершенствования. Устаревшие и неэффективные методы планирования транспортных перемещений населения, несовершенные системы оплаты проезда и отсутствие четкого учета предоставленных транспортных услуг ведут к дальнейшей деградации и упадку транспортной инфраструктуры, которая является залогом успешного развития экономики любого уровня.

Данные обстоятельства обуславливают выбор темы данной статьи, а также подтверждает ее теоретическую и практическую значимость.

Проблематике совершенствования контроля оплаты в городском пассажирском транспорте посвящено много работ зарубежных ученых к числу которых можно отнести: Borges Ricard, Yoon M.G.; Yoon D.Y.; Yang T.W.; Zhan Shuguang; Cascetta Ennio; Truong Dothang.

С развитием электронных систем ряд ученых активно разрабатывают вопросы бесконтактной оплаты проезд в смежных секторах — на городском и пригородном транспорте. В данном направлении активно работают Dydkowski Grzegorz, Goto K.; Kambayashi Y.; Halevy A.Y.; Ives Z.G.; Doan A.

Из числа отечественных авторов, которые в своих работах анализируют особенности создания и внедрения единого электронного билета в России, который является одним из эффективных методов автоматизированного учета пассажирских перевозок, можно отметить Фадеева А.И., Алхуссейни С., Малышева М.И., Брагинского С.А., Ивахненко А.А.

Однако, несмотря на имеющиеся научные исследования и наработки на сегодняшний день все еще остается ряд нерешенных проблем, которые тормозят прогресс науки в данной области, в частности, открытыми остаются проблемы интеграции систем электронной оплаты проезда, которые имеют локальный и региональный характер. Также в дополнительном обосновании нуждаются вопросы обоснования стратегий и методов моделирования автоматизированных систем оплаты проезда в городском общественном транспорте и стратегического управления процессом их внедрения.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в исследовании особенностей и пер-

спектив развития электронных систем оплаты проезда в городском пассажирском транспорте общего пользования.

Система транспортных услуг имеет все признаки открытой макросистемы с определяющим внешним влиянием и возможностью самостоятельной корректировки и саморазвития как в сторону расширения, так и в сторону перехода на другие уровни с учетом внешних факторов воздействия [2]. С учетом этого, можно отметить, что эффективное функционирование электронных систем оплаты проезда в городском пассажирском транспорте общего пользования должно быть обеспечено работой трех согласованных и взаимно интегрированных системными составляющих, а именно технико-технологической, экономической и юридической.

В свою очередь целями и задачами электронных систем оплаты проезда в городском пассажирском транспорте общего пользования являются:

- ◆ получение достоверных аналитических данных о реальных потоках пассажиров на транспорте;
- ◆ внедрение автоматизированных систем оплаты проезда организация перехода к безналичной плате за проезд;
- ◆ повышение объема поступающих от платы за проезд денежных средств, за счет уменьшения части неучтенной выручки;
- ◆ использование системы наценки в случае покупки билета за наличные денежные средства непосредственно в общественном транспорте с целью стимулирования использования электронных средств оплаты;
- ◆ снижение воздействия человеческого фактора на процесс оплаты проезда;
- ◆ использование цифровых технологий и инноваций, которые позволят обеспечить персонализированный учет перевозок льготных категорий;
- ◆ автоматизация расчетов между перевозчиками и органами власти, касающиеся возмещения средств за перевозку льготников;
- ◆ снижение затрат транспортных предприятий;
- ◆ обеспечение точного исчисления расходов бюджетов для оптимизации размера субсидий, выделяемых на перевозку льготников.

В таблице 1 наглядно отражены все участники системы перевозки пассажиров городским транспортом и их выгоды от внедрения электронных систем оплаты проезда.

Внедрение автоматизированной системы оплаты проезда предполагает прохождение нескольких этапов (рис. 1).

Таблица 1. Выгоды от внедрения электронных систем оплаты проезда в разрезе основных участников

Заинтересованные стороны	Выгоды
Органы власти	увеличение количества граждан, которые пользуются общественным транспортом; установление низких цен и простых тарифов; балансировка расходов и поощрение социальной интеграции; минимизация государственных субсидий или финансовой компенсации; создание беспрепятственных поездок в сетях общественного транспорта; унификация билетов; источник новых маркетинговых данных;
Оператор	покрытие расходов и максимизация прибыли; оптимизация потока наличности; создание привлекательной системы общественного транспорта; снижение стоимости продажи билетов и количества мошенничеств; уменьшение времени посадки;
Пассажир	снижение транспортной стоимости; проезд в комфортных условиях; простые способы пополнения или обновления проездных документов.

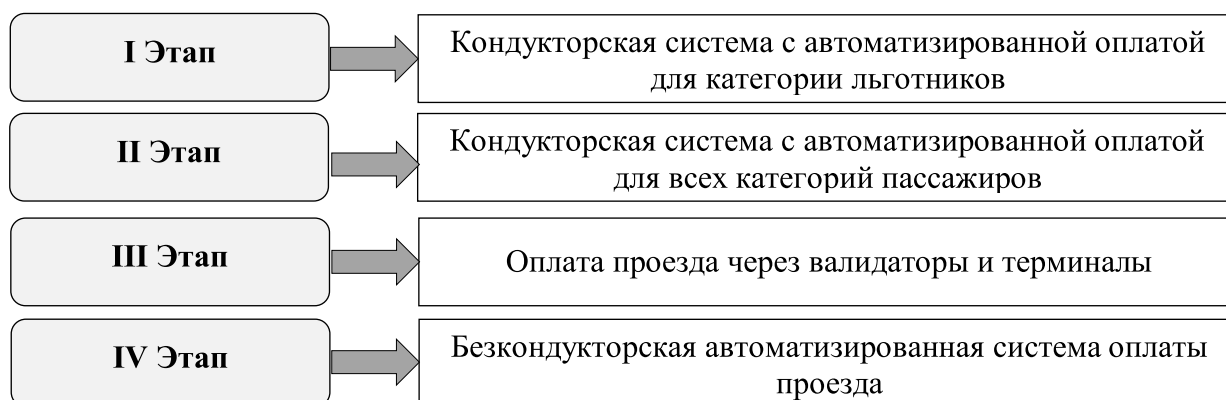

Рис. 1. Этапы внедрения автоматизированной системы оплаты проезда

На первом этапе внедряется кондукторная система с автоматизацией оплаты проезда для льготных категорий граждан. Продолжительность этого этапа составляет 1 год. За этот год нужно обеспечить всех льготных пассажиров карточками и наладить бесперебойную работу системы. На втором этапе происходит выпуск карт оплаты проезда для всех категорий граждан. Этот этап занимает 1–2 года. На третьем этапе осуществляется замена переносных терминалов кондуктора стационарными терминалами. Функция кондуктора становится наблюдательной. Третий этап происходит за 2–3 месяца интенсивной работы. На четвертом этапе происходит освобождение кондукторов и наращивание штата контролеров. Выполнение четвертого этапа возможно только после 50% охвата картами всех категорий населения.

На сегодняшний день в мире разработан широкий спектр систем автоматизированной системы оплаты

проезда, с использованием различных технологий, которые обуславливают их возможности и недостатки (см. табл. 2).

Международные исследования свидетельствуют о том, что разные по возрасту слои населения склонны использовать различные средства оплаты. Так, молодежь в основном предпочитает платить с помощью QR-кодов с мобильных устройств, люди среднего возраста преимущественно используют пластиковые транспортные карты, а старшие по возрасту — привычные для них бумажные билеты или жетоны [3]. Однако, независимо от способа оплаты используемые средства должны быть с достаточным уровнем защиты от подделок и с высоким уровнем устойчивости к поломкам (за исключением бумажных носителей). Способы пополнения должны быть надежными, разнообразными и понятными, а сам процесс пополнения гибким и непродолжительным по времени.

Таблица 2. Сравнение нескольких технологической платформ

Технологии	Описание технологии	Скорость обслуживания	Возможность подделки	Возможность использования меток, зависящих от времени	Возможность использования гибкой стратегии тарифов	Несколько каналов продаж	Инвестиции и операционные затраты
Наличные деньги	Пассажир платит водителю при входе в автобус / трамвай	○	○	○	○	◐	◐
Жетоны	Металлический жетон только для использования в транспорте. Пассажир платит при входе	○	◐	○	○	○	◐
Бумажный билет	Пассажир использует бумажный билет на поездку	○	◐	○	○	○	◐
Магнитная полоса	Информация о поездке закодирована на магнитной полосе на обратной стороне билета, как на кредитной карте	◐	◐	◐	◐	◐	◐
Транспортная смарт-карта	Микросхема памяти, встроенная в пластиковую карту с контактным интерфейсом, по которому проходят билеты пассажиров. Предъявив карту к считывателю, пассажир может войти в систему транспорта	◐	◐	◐	◐	◐	◐
2D штрих-код	Двухмерный штрих-код либо распечатывается пассажиром перед поездкой, либо переносится на мобильное устройство, как билеты на самолет	◐	◐	◐	◐	◐	◐
Бесконтактная платежная карточка	Используется банковская карточка, выданная для оплаты проезда пассажира, который подключается к транспортной системе.	●	●	●	●	◐	●
Мобильный девайс	Мобильное устройство используется для хранения билета, который отображается визуально или с помощью двухмерного штрих-кода	◐	◐	●	◐	◐	●
Идентифицированный токен	Пассажир представляет идентифицированный токен, т.е. бесконтактную банковскую карту, карту PIV, идентификационную карту или подобную банковскую карту, которая производит расчет оплаты	●	●	●	●	◐	●
Устройство беспроводной передачи данных	Эта функциональность позволяет мобильному телефону подключаться в той же сети, что и транспортная карта без непосредственного контакта.	◐	◐	●	●	◐	◐
Биометрические устройства	В транспортной сфере пока находится в зачаточном состоянии, предполагает использование биометрических символов для обозначения права на поездку	◐	●	●	◐	◐	◐

Таким образом, подводя итоги отметим, что электронные системы оплаты проезда в городском пассажирском транспорте общего пользования имеют большие перспективы. Однако они требуют достаточно сложной реализации перехода, использования специализированных программных и технических составляющих, при этом, необходимо акцентировать внимание на том, что внедрение электронной системы оплаты не должно

повлечь за собой повышение расходов транспортных предприятий и увеличение стоимости проезда. Глобальная цель данной системы — учет всех пассажиров и отдельно льготников, отслеживание пассажиропотока, улучшения качества маршрутной сети городов и как результат — повышение привлекательности городского пассажирского транспорта общего пользования среди пассажиров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постолилт А.В. Тенденции развития транспортных платежных систем в зарубежных странах // Грузовик. 2019. № 10. С. 21–31.
2. Upendra Reddy, C. Bus Ticket System for Public Transport Using QR Code // IOP conference series. Materials science and engineering. 2019. Volume 590; зз 198–214.
3. Šurdonja, Sanja Smart mobility solutions — necessary precondition for a well-functioning smart city // Transportation research procedia. 2020. Volume 45; pp 604–611.

© Рязанова Анна Владимировна (89241016159@yandex.ru),

Ланских Виктория Владимировна (lvik9@mail.ru), Сидорков Владимир Владимирович (sidorkov@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА

Трошин Анатолий Сергеевич

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Волжский государственный
университет водного транспорта»
tas-berkut@inbox.ru

Францева-Костенко Елена Евтифеевна

К.э.н., доцент, Нижегородский институт управления
(филиал) РАНХиГС
frank4u@mail.ru

CLASSIFICATION OF THE CONCEPTUAL APPARATUS IN THE MANAGEMENT SYSTEM

A. Troshin

E. Frantseva-Kostenko

Summary. The article deals with categorical distinctions of the main concepts of management theory, such as "management", "economic activity", "business activity", etc., the problems of accuracy and clarity of definition of these economic categories, their retrospective formation and development, as well as their relationship and interdependence. The purpose of the article — based on the analysis of various sources to justify the objectivity and inevitability of intertwining these categories, where management plays a special role. The conclusion is that management theory develops along with the development of related economic categories

Keywords: management, management, economic activity, entrepreneurial activity, business.

Аннотация. В статье рассматриваются категорийные разграничения основных понятий теории менеджмента, таких как «менеджмент», «экономическая деятельность», «предпринимательская деятельность» и др., проблемы точности и чёткости определения этих экономических категорий, прослеживается их ретроспектива становления и развития, а также их взаимосвязь и взаимозависимость. Цель статьи — на основе анализа разных источников обосновать объективность и неизбежность переплетения указанных категорий, где менеджмент выполняет свою особую роль. Вывод заключается в том, что теория менеджмента развивается вместе с развитием связанных с ним экономических категорий.

Ключевые слова: менеджмент, управление, экономическая деятельность, предпринимательская деятельность, бизнес.

На современном этапе экономического развития в теории управления, особенно в России, активно обсуждаются вопросы, касающиеся самого понятия «менеджмент», а также его взаимосвязей с такими понятиями, как «хозяйственная деятельность», «экономическая деятельность», «предпринимательская деятельность» и др.

Для того, чтобы выявить и проследить взаимосвязь и взаимозависимость названных понятий обратимся к их трактовкам разными исследователями.

Легко предположить, что все эти понятия, хотя и в другом их понимании, появились в глубокой древности, когда, древнегреческие мыслители Ксенофонт (430–354 г. до н.э.), Платон (428 (427) — 348 (347) гг. до н.э.), Аристотель (384–322 гг. до н.э.), описывали ведение и организацию хозяйства в поместье рабовладельцев. При этом, как широко известно, именно Аристотель дал

и название современной экономической теории, назвав её «экономикой», что в переводе с греческого означает: «ойкос» — дом, хозяйство; «номос» — закон, учение.

Обратим внимание на то, что в своих трактатах древние мыслители рассуждали о разумном ведении хозяйства не только в собственных интересах, но и «в интересах людей» — полиса (города), сатрапии (региона), государства. При этом они рассуждали об уже существовавшей в тот период экономической деятельности, причём, деятельности в сфере материального производства, в аграрном секторе экономики. А создание, организация и ведение такой деятельности невозможны без её разумного регулирования и управления ею.

Скажем иначе, используя современную терминологию, процесс экономической, как и любого другого вида деятельности людей, всегда требует разумной организации, подчинения соответствующим экономи-

ческим, этическим, правовым и другим общественным законам, наличия управленцев разных уровней от непосредственного создателя благ до государственной власти. Проще говоря, экономическая деятельность всегда сопровождается менеджментом и существует вместе с ним.

Среди разных трактовок упомянутого понятия «экономическая деятельность», которые широко представлены в российской и зарубежной литературе, приведём следующее определение В.И. Дерена: «экономическая деятельность отдельного индивида, предприятия, организации либо органов государственной власти представляет собой реализацию соответствующим из указанных субъектов совокупности открытых или скрытых, активных или пассивных, законных или незаконных действий, связанных с производством, распределением, обменом или потреблением чего-либо в целях извлечения выгод» [3, с. 95].

Из этого определения также легко понять, что экономическая деятельность переплетена с менеджментом как в непосредственном производстве, так и в процессах распределения, обмена и потребления созданных благ, которые требуют определённой организации и управления. Причём, менеджмент можно проследить на всех уровнях экономической деятельности от микро- до макроуровня. а в современных условиях при нарастающем количестве международных, в том числе межгосударственных институтов, таких как ВТО, МВФ, ВБ и других глобализированных управленцев, менеджмент прослеживается во многом от нано- (семейной ячейки) до мега- (международного) уровня.

Что касается понятия «предпринимательская деятельность», то его история также прослеживается с древних времён. Например, в Древнем Риме широко использовался термин «*mancipium*» (манципация), под которым римляне понимали и право собственности, и объект собственности, и процедуру его купли-продажи. В настоящее время в латинском языке используется схожий термин «*mancepts*», под которым в прошлом понимался подрядчик, а в настоящее время — предприниматель.

Кстати, латинское понятие «*mancepts*» сформировалось в результате соединения двух самостоятельных терминов: «*manus*» (рука — насилие — власть — работа — труд — производство) и «*capio*» (приобретать, наследовать, присваивать: прародитель термина «капитал»).

Поэтому под термином «*mancepts*» понимается категория «предприниматель», а расшифровывается как человек, заработавший капитал своими руками, своим

трудом, причём не только упорством, но и хитростью и ловкостью.

По некоторым данным, в XVI веке в Европе предпринимателей называли антрепренёрами, к которым относили организаторов парадов, а также духовных лиц как организаторов и руководителей крупных производственных или строительных проектов, осуществляемых за счёт не собственных, а общественных средств. В XVII веке предпринимателями стали называть лиц, которые заключали с государством контракты на выполнение в определённый период конкретных видов работ или поставку определённой продукции.

Только с XVIII века стали различать собственников капитала и деловых людей (предпринимателей), заставляющих капитал работать и приносить доход.

В современной России широко используются понятия «предпринимательская деятельность» или «предпринимательство». При этом учитывается то, что «предпринимательская деятельность» происходит от французского «*activite entrepreneuriale*», или от английского — «*entrepreneurial activity*», а «предпринимательство» от французского «*entreprise*» или от английского — «*business*». Важно отметить, что между указанными понятиями и бизнесом в французской и английской терминологиях ставится знак равенства.

В теории менеджмента и предпринимательства для более полной характеристики наряду с понятием «предприниматель» некоторыми авторами применяются термины «бизнесмен», «капиталист», «рантье» [5, с. 190].

Однако в российских источниках бизнес и предпринимательская деятельность часто всё же различаются. Часть авторов бизнесом признают индивидуальную деятельность субъекта, направленную на обеспечение своего благополучия — самых оптимальных для него условий существования. Другие же исследователи рассматривают бизнес как процесс и как объект. Под бизнесом как процессом они понимают организованные усилия людей по производству и (или) продаже товаров и услуг, удовлетворяющих потребности общества с целью получения прибыли. А под бизнесом как объектом подразумевают совокупность предприятий, организаций и их объединений, действующих под единым руководством, принадлежащих или аффилированных одному лицу и служащих реализации целей определенного субъекта или их группы.

На наш взгляд, бизнес — это обмен экономической деятельностью между деловыми людьми или хозяйствующими субъектами, предполагающий стремление каждого участника сделки реализовать свой личный инте-

рес, проявление личной или коллективной творческой инициативы в реализации сделки, а также его способность и готовность идти на риск ради проведения сделки на выгодных условиях.

С практической точки зрения сравнение понятий «бизнес» и «предпринимательство» можно рассматривать как синонимы.

А с научной точки зрения, между понятиями «бизнес» и «предпринимательство» можно выявить некоторые различия. В организации бизнеса могут участвовать несколько инвесторов в рамках одного предприятия. Однако, бизнес может принадлежать одному инвестору в рамках нескольких предприятий, например, в рамках холдинговой компании. Поэтому понятие «бизнес» не тождественно понятию «предпринимательство». Предпринимательство связано с организационно-правовыми формами управления, а бизнес со структурой собственности.

Но вернёмся к понятию «предпринимательская деятельность», которое, на наш взгляд, появилось вслед за понятиями «деятельность», «хозяйственная деятельность», «экономическая деятельность» и также по-разному определяется множеством исследователей.

Среди многих трактовок этого понятия приведём лишь некоторые.

Предпринимательская деятельность — это:

- ◆ вид экономической, хозяйственной деятельности, связанной с предпринимательским риском, новыми подходами к управлению, новаторством, использованием научных достижений, неопределённостью и всегда направлена на систематическое получение прибыли — вид деятельности, неразрывно связанной с такими понятиями, как «предприимчивость», «динамизм», «инициатива», «смелость», «гибкость», «риск» [4 с. 10];
- ◆ способ ведения бизнеса на самостоятельной независимой основе с использованием инноваций;
- ◆ вид деятельности, который определяет бизнесмен.

Часто предпринимательство рассматривается как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

При этом предприниматель рационально соединяет материальные и людские ресурсы, организует процесс

воспроизводства и управляет им на основе предпринимательского риска, экономической ответственности за конечный предпринимательский результат — получение прибыли.

В общем или широком плане предприимчивость характеризуется как форма проявления трудовой, общественной, политической активности личности и означает сознательное, активное отношение к своим обязанностям, творческий, новаторский подход к делу, постоянный поиск лучших решений поставленных задач [1,89].

На наш взгляд, предпринимательская деятельность как экономическая категория представляет собой основанную на частной собственности на средства производства систему экономических отношений, возникающей в связи с самостоятельной, рискованной деятельностью (производство, распределение, обмен или потребление любой формы товаров) индивидов или их групп, направленной на максимизацию прибыли и других выгод.

Анализ показывает, что экономическая и предпринимательская деятельность индивидов имеет общие черты и существенные различия.

К их общим чертам можно отнести следующие: та и другая деятельность предполагает её регулирование — переплетена с менеджментом; сопровождается предприимчивостью, творческим отношением к делу и инновациям; связана с использованием средств производства и рабочей силы; предполагает экономические отношения между людьми по поводу присвоения и использования экономических ресурсов, а также функционирования всего воспроизводственного процесса; предполагает наличие определённых целей; может выступать в форме отдельных индивидов или их групп; может быть официальной и неофициальной, разрешённой и запрещённой, общественно полезной и вредной для общества, в той или иной степени рискованной и т.д.

Но предпринимательская деятельность отличается от экономической тем, что она является составляющей экономической деятельности; всегда предполагает максимизацию прибыли и других, сиюминутных или ожидаемых через определённое время выгод, порой любой ценой; ей в большей степени присущи риски, особенно субъективного происхождения; появилась она и получила распространение с зарождением частной собственности на средства производства и товарного производства; может быть трудовой и нетрудовой; результатом её деятельности всегда являются товары; она не всегда участвует во всех элементах воспроизводственного процесса, а может быть занята лишь в одном из них, например в фазе обмена, то есть в торговле, и т.д.

Ещё раз подчеркнём, что, и экономическая деятельность, и предпринимательская деятельность переплетены с менеджментом. В центре менеджмента любой деятельности находится менеджер, который должен обладать предприимчивостью, направленной на снижение затрат в непосредственном процессе такой деятельности и продвижении её результатов к конечному потребителю, повышение качества продукции, поиск и формирование новых потребителей и т.д.

Таким образом, под предприимчивостью следует понимать:

- а) деловое качество личности менеджера как энергичность, находчивость, изобретательность, практичность, деловитость;
- б) умение находить неординарные решения, извлекая максимальную выгоду из каждой конкретной ситуации для себя, коллектива и общества, при соблюдении правовых и моральных норм и наличии риска.

Из анализа биографий предпринимателей (или людей, достигших успеха / мастерства) ключевыми элементами являются:

- а) юношеское страстное увлечение или предрасположенность;
- б) счастливый случай, дающий возможность применить свои умения на практике;
- в) обучение, во время которого демонстрируется энергия и сосредоточенное внимание [2,59].

К тому же менеджер должен обладать стремлением (страстью) овладения мастерством, что позволяет преодолеть (выдерживать) такие сложности, как: сомнения в себе, утомительные часы учения и однообразных упражнений, неизбежные неудачи, подколки, издевки завистников, недоброжелателей и пр.

Важно подчеркнуть, что взаимосвязь экономической, предпринимательской деятельности и менеджмента вовсе не означает их тождественность. Экономическая и предпринимательская деятельность — более широкие явления, особенно по своим функциям. Только в их рамках появляется менеджмент, функции которого могут выполнять сами собственники непосредственного производства благ, они же могут делегировать часть своих функций назначенным, а то и избранным из числа своих работников на определённое время, или передавать, как правило, только часть своих функций по управлению производством наёмным менеджерам. Так или иначе, основные функции менеджмента выполняют собственники непосредственного производства и лишь частично передают их своим менеджерам.

Однако ни предпринимательская, ни любая другая экономическая деятельность, связанная с непосредственным производством благ не может нормально развиваться без рационально выстроенного менеджмента.

Другими словами, менеджмент и его теории развиваются вместе с развитием связанных с ним экономических категорий и наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилов А.И., Жмачинский В.И. Предпринимательство и предприимчивость: сущность и содержание, схожесть и различия // Вестник ВГАВТ. Вып.58 — Н. Новгород. Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ», — 2019. 188 с.
2. Грин Р. Мастер игры. — М.: РИПОЛ классик, — 2015. 592 с.
3. Дерен В.И. Основные регуляторы внутренней и внешней экономической деятельности // Актуальные проблемы теории и практики управления: Сборник научных статей IX Международной научной конференции, 26 ноября 2019 года, Смоленский государственный университет, Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2019, 337 с.
4. Организация предпринимательской деятельности / В.М. Иванов, И.Г. Ильющенко, О.С. Нюркин, А.С. Трошин. — Н. Новгород. Изд-во ФГБОУ ВО «ВГУВТ», — 2016. 100 с.
5. Пономарев О.Б., Светульников С.Г. Экономика и предпринимательство. — СПб.: Изд-во «Левша. Санкт-Петербург», — 2015. 632 с.

РИСКИ ПОТЕРИ УСТОЙЧИВОСТИ В ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ

Федоренко Татьяна Сергеевна

Аспирант, Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова
ymka-0795@bk.ru

RISKS OF LOSS OF STABILITY IN THE INVESTMENT ACTIVITIES OF BANKS

T. Fedorenko

Summary. For dynamically developing commercial organizations, investment is one of the most important aspects of their activities. The presence of a direct relationship between the efficiency of the bank and the level of investment risks requires the development of methods for their rational management. However, at present, risk management activities in investment activities in most cases are reduced mainly to qualitative analysis and assessment of variations in the main indicators of investment activities with a minimum number of risk-forming factors. However, the number of risk factors caused by changes in the external and internal environment, as well as the uncertainty of their impact on investment activity, do not allow us to speak of the existence of a truly effective risk management mechanism, supported by practical mechanisms. minimize risks.

Keywords: investment activities, risks, financial stability, commercial organizations, risk management, risk analysis, banks.

Аннотация. Для динамично развивающихся коммерческих организаций инвестиции — один из важнейших аспектов их деятельности. Наличие прямой зависимости между эффективностью деятельности банка и уровнем инвестиционных рисков требует разработки методов их рационального управления. Однако в настоящее время деятельность по управлению рисками в инвестиционной деятельности в большинстве случаев сводится в основном к качественному анализу и оценке вариаций основных показателей инвестиционной деятельности с минимальным количеством рискообразующих факторов. Однако количество факторов риска, вызванных изменениями внешней и внутренней среды, а также неопределенность их влияния на инвестиционную деятельность не позволяют говорить о существовании действительно эффективного механизма управления рисками, подкрепленного практическими механизмами. минимизировать риски.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, риски, финансовая устойчивость, коммерческие организации, управление рисками, анализ рисков, банки.

Инвестиционная деятельность банка существенна как для него самого, поскольку является его основным источником дохода, так и для экономики страны в целом, необходимо давать оценку такой деятельности. Эти действия должны минимизировать существующие риски и улучшить состояние кредитного и инвестиционного портфеля банка.

Актуальность темы изучения рисков потери устойчивости инвестиционной деятельности банков связана с нестабильным состоянием международных финансовых рынков, неполнотой исследований в этой области, открывающимися возможностями использования методов оценки этих рисков.

В частности, актуальность управления финансовыми рисками на международных рынках связана с тем, что риски увеличиваются, произошла их глобализация, ценовые спреды сузились, а волатильность валют, процентных ставок, цен на ценные бумаги и сырьевых товаров увеличилась. В целом финансовые рынки стали более нестабильными, сложными и рискованными.

Банковское инвестирование представляет собой деятельность банка, по размещению финансовых ресурсов, осуществление инвестиций на определенный период времени для получения прибыли, социального эффекта или других целей.

Банковская организация как инвестиционный посредник аккумулирует крупные капиталы временно свободных денежных средств и вкладов населения с помощью различных денежных и финансовых инструментов привлечения средств. Все это свидетельствует о большом инвестиционном спросе банковского учреждения на денежные ресурсы, а формирование крупных денежных средств является обязательным условием формирования инвестиционного потенциала банка и банковской системы в целом.

Инвестиционная деятельность банка важна как для экономики страны в целом, так и для самого банковского учреждения. Для экономики страны важность инвестиционной деятельности банка заключается в том, что банк, аккумулируя финансовые ресурсы физических

и юридических лиц, направляет средства на наиболее привлекательные инвестиционные проекты, стимулируя развитие реального сектора и социальной сферы; обеспечивает формирование финансовых возможностей для повышения благосостояния страны в целом.

Управление банковскими инвестициями включает в себя:

1. установление оптимальной пространственной и временной структуры, а также объемов банковских инвестиций;
2. повышение эффективности банковской инвестиционной деятельности с целью уменьшения расходов и получения высоких результатов;
3. разработку новых банковских инвестиционных продуктов, которые повысят спрос и обеспечат банку максимальную прибыль;
4. подбор высококвалифицированного персонала для банковско-инвестиционной деятельности и ее эффективное использования [5].

Риск — это вероятность неблагоприятного исхода. Инвестиционный риск может быть представлен как вероятность потери инвестиций, неполучения от них полной отдачи и обесценивания инвестиций. Различные инвестиционные проекты имеют разную степень риска. Как правило, самый выгодный вариант капитальных вложений также и самый рискованный. Риски в инвестиционной деятельности банка связаны со следующими факторами:

- ◆ полной или частичной невыплатой ожидаемого дохода по вложенным средствам;
- ◆ обесценении помещенных в ценные бумаги средств при росте инфляции;
- ◆ задержки в получении дохода;
- ◆ появлении проблем с переоформлением права собственности на приобретенные ценные бумаги.

Сегодня диверсификация портфеля ценных бумаг — один из наиболее широко используемых банками методов снижения рисков. Для минимизации инвестиционных рисков необходимо обеспечить в портфеле от 10 до 15 различных ценных бумаг. При этом следует учитывать, что чрезмерная диверсификация может привести к трудностям в качественном управлении портфелем. Эти трудности связаны с ростом затрат, покупкой недостаточно надежных, прибыльных и высоколиквидных ценных бумаг, с поиском ценных бумаг, высокими затратами на покупку небольших пакетов и другими факторами.

Также инвестиционные риски возникают при проектом кредитовании, к примеру, программы для малого и среднего бизнеса.

Во избежание риска используют следующие методы:

1. Анализ рынка, в который хочет выйти клиент;
2. Анализ бизнес-плана кредитуемой организации;
3. Анализ потенциальных конкурентов [3].

В их основе лежит специфика организации распределения финансовых рисков. В американской модели риски в максимальной степени разделены на коммерческие и инвестиционные и диверсифицированы посредством ряда уровней страхования: система финансирования предприятий через выпуск ценных бумаг и механизм фондового рынка, кредитование специализированных инвестиционных банковских и небанковских институтов. В германской модели контроль рисков обеспечивается универсальными коммерческими банками, являющимися одновременно основными кредиторами реального сектора и главными субъектами финансового рынка.

Отечественные ученые сделали значительный шаг вперед в направлении исследования банковских рисков и формирования системы управления рисками для поддержания финансовой устойчивости банков. Когда дело доходит до «системы управления рисками», они предполагают систему процессов принятия управленческих решений, которая сводит к минимуму неопределенность в принятии решений. Регулирующие органы также оказывают поддержку формированию и развитию систем управления рисками в банках. Центральный банк подчеркивает необходимость создания каждым банком собственной системы управления рисками. Центральный банк выделяет следующие основные функции этих систем: идентификация (идентификация рисков), контроль, мониторинг, измерение рисков [4].

Эффективность управления инвестиционным риском напрямую влияет на уровень финансовой устойчивости коммерческого банка. В частности, способность банка регулировать риски, нейтрализовать их негативное влияние положительно влияет на основные факторы финансовой устойчивости, в противном случае есть предпосылки для дестабилизации финансового состояния банка. К числу рисков, которые больше всего влияют на основные характеристики финансовой устойчивости коммерческого банка, относятся кредитный, процентный риск и риск ликвидности.

Понятно, что большое значение имеют в первую очередь такие риски, как операционный, валютный, рыночный. Кроме того, на кредитный, процентный и риск ликвидности большое внимание обращают органы надзора, и коммерческие банки считают такие риски опасными для своего финансового положения. Однако, на финансовую устойчивость коммерческих организаций оказывают влияние все виды рисков, в том числе и инвестиционные риски. Не изученность данных рисков, понижает

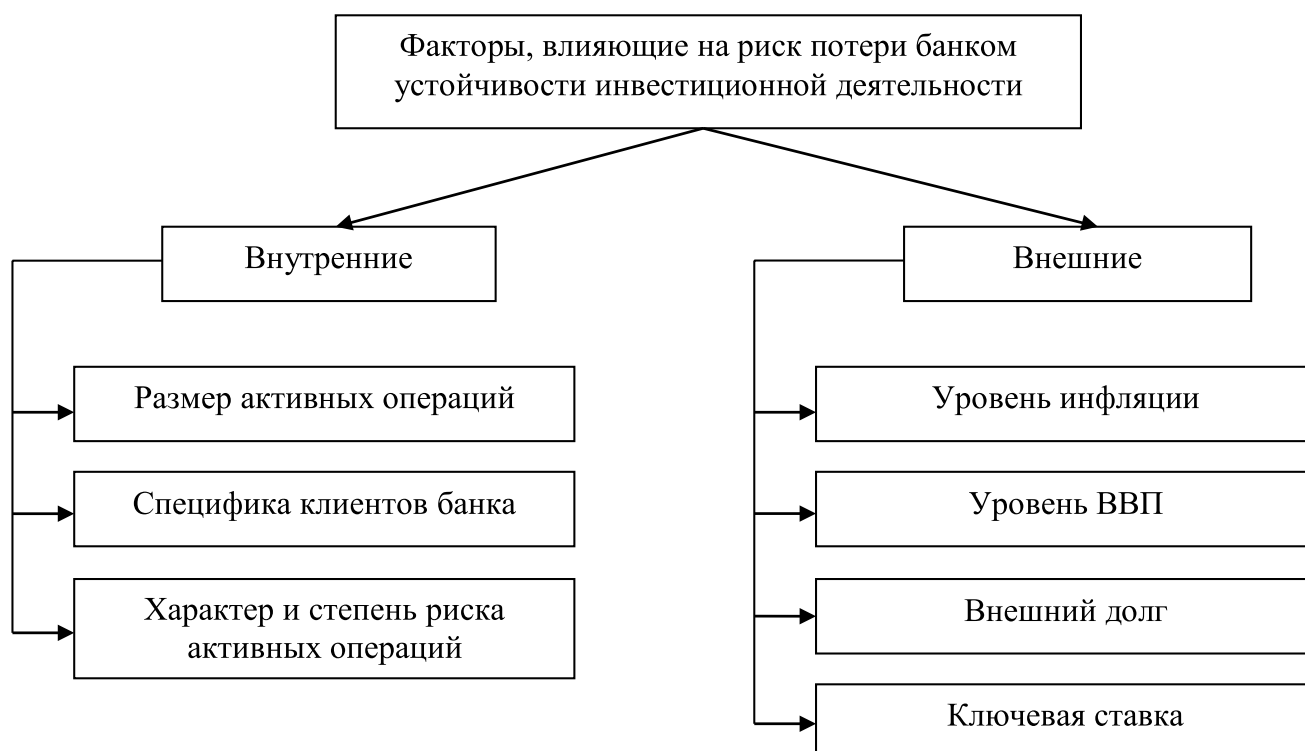

Рис. 1. Факторы, влияющие на риск потери банком устойчивости инвестиционной деятельности [2]

финансовую устойчивость всех банков, занимающихся инвестиционной деятельностью.

Перейдем к определению факторов, которые могут влиять на риск потери банком устойчивости инвестиционной деятельности. Их можно разделить на две группы факторов: внешние и внутренние (рисунок 1).

К внутренним факторам относятся:

- ◆ *Размер активных операций* предполагает, что что банки должны иметь собственный капитал в таком объеме, чтобы иметь возможность удовлетворять потребности своих постоянных клиентов в заемных средствах, не нарушая установленных стандартов.
- ◆ *Специфика клиентов банка* говорит о том, что преобладание клиентов, представленных крупными предприятиями, требует от банка большего размера собственного капитала и создает большие риски для банка на одного заемщика по сравнению с другими банками, которые ориентируются на мелких клиентов с таким же объемом активных операций.
- ◆ *Характер и степень риска активных операций* — преобладание ссуд с минимальным риском в ссудном портфеле банка приводит к относительному уменьшению объема собственного капитала банка, и, наоборот, ориентация банка

на совершение операций со значительным риском с использованием новейших технологий требует от банка наличия большего количества собственных средств [1].

Однако внутренние факторы невозможно проанализировать по всей банковской системе, так как они зависят от особенностей деятельности каждого отдельного банка, а именно от направления деятельности, цели кредитной и депозитной политики банка, качества финансового и организационного менеджмента, маркетинга банка.

К внешним факторам относятся:

- ◆ *Уровень инфляции* показывает, как изменились цены в экономике, и измеряется с помощью индексов цен (индекса потребительских цен, дефлятора ВВП и т.п.) как разница между значением этого индекса за определенный период (в процентах) и 100%;
- ◆ *Уровень ВВП* показывает уровень развития отечественной экономической системы;
- ◆ *Внешний долг*, который характеризует долговые обязательства государства перед нерезидентами по возврату заемных средств (основная сумма долга) и процентов по ним;
- ◆ *Ключевая ставка*, которая показывает направление денежно-кредитной политики [1].

Банки со значительными инвестиционными потерями подвержены риску снижения своей стоимости. На финансовом рынке Российской Федерации инвестиционный рынок является доминирующим по сравнению, например, с фондовым рынком, поэтому кредитный риск опасен для банков. Этот риск может значительно снизить прибыль банка, а в худшем случае привести к банкротству. Так, ненадлежащее управление кредитным риском влечет возникновение неработающих активов, убытков по кредитам, что значительно снижает уровень доходности, уменьшает стоимость банка и в конечном итоге негативно отражается на финансовой устойчивости в целом. Соответственно, специалисты банковского рынка, ведущие банкиры понимают необходимость эффективной организации управления рисками, одни крупные банки внедрили, другие стремятся внедрить соответствующую организационную структуру управления рисками. Если говорить о небольших банках, то в большинстве из них нет отдела риск-менеджмента, а иногда даже нет ни одного специалиста в банке с соответствующей функциональной нагрузкой.

Следует заметить, что необходимость банка учитывать объемы и специфику своей деятельности в процессе формирования системы управления рисками потери финансовой устойчивости является вполне оправданной, поскольку внедрение и функционирование системы риск-менеджмента требует немалых затрат (построение технологии управления рисками; подбор, покупка и вне-

дрение программного обеспечения, поддержка технологии на актуальном уровне), что при нерациональном подходе, разумеется, негативно сказывается на уровне банковской доходности.

Чтобы минимизировать влияние банковских рисков на финансовую устойчивость, необходимо обеспечить комплексное управление, которое должно осуществляться системой управления рисками. Для государственных органов и Центрального банка основными направлениями обеспечения развития и улучшения функционирования системы управления рисками потери финансовой устойчивости банков являются: совершенствование нормативной базы регулирования банковских рисков; увеличение доли фондового рынка и развитие кредитных бюро, рейтинговых агентств; поощрение банков к внедрению комплексных систем управления рисками, особенно в банках с крупными активами.

Для коммерческих банков основными направлениями обеспечения развития и совершенствования системы управления рисками являются: обеспечение функционирования единого отдела управления рисками, его структурная и финансовая независимость от подразделений банка (фронт-офисы и бэк-офисы), а также формирование оптимальной организационной структуры, которая бы органично охватывала управление рисками на всех этапах банковской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабанов А.И. Банки и банковское дело: учебное пособие. — СПб: Питер, 2013. — С 98–100.
2. Звонова Е.А. Деньги, кредит, банки: учебное пособие. — М.: Инфра-М, 2018. — С. 140.
3. Магзумова Н.В. Управление рисками в коммерческих банках // Научный вестник Южного института менеджмента. — 2018. — № 3. — С. 68.
4. Симоненко Н.Н. Управление рисками в коммерческих банках // Международный журнал экспериментального образования. — 2015. — № 11. — С. 557.
5. Тарасенко О.А. Предпринимательская деятельность субъектов банковской системы России: монография. — М.: Проспект. 2015. — 123–133 с.

© Федоренко Татьяна Сергеевна (ymka-0795@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОРПОРАЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

THE ROLE OF INTERNATIONAL CORPORATIONS IN THE INNOVATION ECONOMY OF RUSSIA

A. Fedchenko

Summary. Today, international corporations are one of the leading actors in production, scientific and technical processes and influence the economies of host countries, including through the introduction of innovations and stimulation of the innovative nature of the economy. The article examines the theoretical provisions on the impact of innovation activities of TNCs on the Russian economy. Particular emphasis is placed on the factors that determine the leadership of international corporations in the production of innovations. Also, in the course of the research, a methodology was proposed for assessing the impact of corporations' activities on the formation of the innovative economy of the Russian Federation.

Keywords: international corporations, TNC, innovations, innovative economy, investments, economic effects.

Федченко Анастасия Марковна

Аспирант, Кубанский государственный университет
nestezzy@mail.ru

Аннотация. Сегодня международные корпорации являются одним из ведущих субъектов производственных, научно-технических процессов и воздействуют на экономики принимающих стран, в том числе — за счет внедрения инноваций и стимулирование инновационного характера экономики. В статье рассмотрены теоретические положения о влиянии инновационной деятельности ТНК на экономику России. Особый акцент сделан на факторах, которые обуславливают лидерство международных корпораций в производстве инноваций. Также в процессе исследования предложена методика оценки воздействия деятельности корпораций на формирование инновационной экономики РФ.

Ключевые слова: международные корпорации, ТНК, инновации, инновационная экономика, инвестиции, экономические эффекты.

В мировой экономике огромную роль играют международные корпорации. Сегодня они, по сути, формируют вектор развития глобальной экономической системы, непрерывно расширяя регионы своего присутствия и захватывая новые рынки сбыта.

Транснационализация мировой экономики началась с формирования информационного общества и перехода к постиндустриальному типу экономического хозяйствования. В течение нескольких последних десятилетий наблюдается процесс глобализации и интеграции, как политико-экономической, так и культурной. Соответствующие изменения характерным образом оставляют свой след преимущественно в сфере экономики. Основой этих изменений является государственное и научно-техническое воздействие в вопросах формирования и развития международного взаимодействия и сотрудничества [3].

По данным исследований ВШЭ, на деятельность международных корпораций приходится около 25% мирового ВВП. Они также обслуживают около 70% всей мировой торговли, владеют 80% патентов лицензий и ноу-хау, являются активными инвесторами в НИОКР (80%), а также осуществляют почти 90% прямых иностранных инвестиций [2].

Во второй половине XX века крупные глобальные корпорации стали реализовывать стратегию трансфера высокотехнологичных производств и научно-исследовательских разработок в развивающиеся страны. В результате этого локальные представительства транснациональных корпораций (ТНК) получили уникальную возможность осуществления инновационной деятельности. И если в середине XX века объем инвестиций глобальных корпораций в зарубежные научные исследования составлял всего лишь 4%, то в 70-е годы XX века эта цифра достигла 10%, а еще через 10 лет — 15% [4].

На сегодняшний день международные корпорации являются важнейшим элементом международной структуры НИОКР, благодаря наличию доступа к значительным финансовым, материально-техническим и человеческим ресурсам. Они способны привлекать лучшие научные и исследовательские кадры и организовывать НИОКР в глобальных масштабах.

Ядро мировой экономики представляют около 100 крупнейших ТНК, важность роли которых можно оценить по следующим данным: ТНК контролируют примерно 2/3 мировой торговли, и 40% этой торговли осуществляется внутри ТНК по трансфертным ценам; на ТНК

Таблица 1. Крупнейшие иностранные компании, ведущие деятельность на территории России на 2017 год [3]

Номер в рейтинге	Название	Выручка, млрд. руб.	Численность персонала в России
1	Groupe Auchan	414	38 960
2	Metro Group	305	22 353
3	Japan Tobacco International	245	4500
4	Philip Morris International	244	4100
5	Toyota Motor	230	2600
6	IKEA	200	12400
7	PepsiCo	172	20000
8	Volkswagen Group	171	4500
9	Daimler (Мерседес-Бенц)	157	1400
10	Leroy Merlin	152	19000

приходится около 50% мировой промышленности; ТНК контролируют примерно 4/5 существующих в мире патентов, лицензий и ноу-хау.

ТНК осуществляют инвестиции, приносят новые технологии производства и управления, увеличивают ВВП, положительно влияют на платежный баланс, увеличивая экспортную выручку или снижая импорт — эти изменения укрепляют экономику страны, повышают уровень жизни ее граждан.

Вклад ТНК в мировую экономику носит неоднозначный характер: с одной стороны, они являются следствием интернациональных отношений в сфере экономики, с другой — выступают определенным регулятором, рычагом воздействия на них, с возможностью серьезного видоизменения международного сотрудничества, приносящего не всегда положительный вклад в их развитие.

В России деятельность международных корпораций, с одной стороны, выступает драйвером различных инновационных процессов, а, с другой стороны, является источником разнообразных противоречий социального и экономического характера, обусловленных спецификой российской действительности.

Ежегодно в нашей стране фиксируется рост иностранных компаний — акционерных обществ, представительств, дочерних предприятий, основные акции которых принадлежат иностранным собственникам.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о наличии ТНК на российском рынке, и их влиянии на российскую экономику.

Параллельно с увеличением количества ТНК на территории России, происходит рост инвестиций в российскую экономику.

Международные компании являются одной из важных составляющих мировой иерархии НИОКР. Они обладают достаточными ресурсами, претерпевают незначительные риски от финансовых потерь при проведении инновационной деятельности. Поскольку последняя не является основной сферой хозяйствования международных компаний, то в случае успешного восприятия новинки на рынке они получают сверхприбыль [1,6].

О значении ТНК в мировом создании нововведений свидетельствует тот факт, что им принадлежит более 2/3 частных средств и половина мировых расходов на проведение научно-технологических разработок.

Анализ деятельности транснациональных корпораций позволяет определить ряд факторов, обуславливающих лидерство международных корпораций среди других субъектов мировой экономики в производстве инноваций. Прежде всего, именно ТНК часто становятся исполнителями госзаказа на производство инновационной продукции, в основном в отраслях оборонно-промышленного комплекса [5].

В кризисные периоды, когда стоимость компаний существенно снижается, мелкие и средние предприятия становятся мишенью для крупных международных корпораций.

Обобщая макроэкономические эффекты инновационной деятельности ТНК в России, следует еще раз уточнить, что они могут носить как позитивный, так и негативный характер (таблица 2).

Вопрос воздействия международных корпораций на инновационное развитие российской экономики в виду своей высокой актуальности находит широкое отражение в отечественной научной литературе. В ра-

Таблица 2. Макроэкономические эффекты воздействия международных корпораций на инновационное развитие экономики РФ

Сфера влияния	Позитивные эффекты	Негативные эффекты
Уровень развития российского производства	Российские предприятия получают доступ к инновационным технологиям и ноу-хау глобальных корпораций, что ведет к оптимизации издержек и повышает производительность труда в отрасли	Интеграция отечественных предприятий с международными корпорациями способствует монополизации рынка
Уровень менеджмента	Внедрение прогрессивных методов управления, обучение персонала в соответствии с международными стандартами	Оптимизация персонала и, как следствие, сокращение работников
Модернизация производственных мощностей	Распространение технологий производства и моделей управления глобальных корпораций.	Происходит развитие преимущественно капиталоемких, а не трудоемких отраслей
Система дистрибуции товаров и услуг	В результате интеграции с транснациональными компаниями российские предприятия получают доступы на внешние рынки	Сокращение связей с местными поставщиками в результате интеграции с глобальными корпорациями

Источник: составлено автором

Таблица 3. Комплексный подход к оценке степени воздействия ТНК на инновационный характер российской экономики

Критерий	Система показателей
1. Общие показатели	динамика и структура притока прямых иностранных инвестиций; динамика увеличения рабочих мест, созданных иностранными корпорациями; динамика импорта инновационных технологий, внедряемых представительствами ТНК на территории РФ; динамика оборота иностранных ТНК в ВВП принимающей страны
2. Макроэкономические показатели	2.1 Доля накопленных прямых иностранных инвестиций в ВВП РФ $FDI^{GDP} = \frac{FDI \text{ inward stock}}{GDP} * 100\%$ где FDI^{GDP} — доля накопленных ПИИ в ВВП принимающей страны; $FDI \text{ inward stock}$ — стоимостной объем накопленных ПИИ; GDP — валовой внутренний продукт.
	2.2 Доля выпуска инновационной продукции представительствами международных корпораций $FAO^{GDP} = \frac{Output^{FA}}{GDP} * 100\%$ где FAO^{GDP} — доля выпуска инновационной продукции иностранными корпорациями в ВВП РФ; $Output^{FA}$ — выпуск продукции международных корпораций.
3. Производительность труда	$Prod^{FA} = \frac{Output^{FA}}{Staff^{FA}}$ где $Prod^{FA}$ — производительность труда на предприятиях международных корпораций в РФ; $Output^{FA}$ — выпуск (оборот) продукции международных компаний в России; $Staff^{FA}$ — доля занятых в филиалах иностранных компаний в России.

Источник: [2,5,7]

ботах [8, 9] представлены многочисленные научные подходы и модели оценки влияния деятельности ТНК на развитие инноваций в стране. Обобщая различные методики, целесообразно предложить комплексную модель оценки воздействия международных корпораций

в формировании российской экономики инновационного типа (таблица 3).

Сегодня глобализация мировой экономики определяется как неоднозначный, несоразмерно развивающийся про-

цесс экономической, социальной и политической интеграции, характеризующийся основательным разрастанием ТНК.

Отечественные ученые отмечают, что ТНК превратили мировую экономику в транснациональное производство, эскалируя процесс экономической глобализации [7].

ТНК стали основными игроками мировой экономики за счет роста количества собственных филиалов во всем мире, патентов на новые технологии и изобретения, использования механизма стратегического альянса — тесного взаимодействия и разграничения объектов ведения между собой.

Для контроля инновационной деятельности международных корпораций на территории России государству следует вести контроль по соблюдению предприятиями с иностранным капиталом регламентированных требований об использовании в процессе собственного производства конкретных товаров отечественной промышленности в определенных объемах и национальной рабочей силы, закупка импортных товаров также должна находиться в определенной пропорции с объемом экспорта отечественной продукции.

Правительство РФ должно способствовать созданию в государствах инвестиционных союзов — частных неполитических организаций, способных привлечь иностранные инвестиции в капиталоемкие области экономики определенной страны на долгосрочной основе [3].

Таким образом, международные корпорации представляют собой достаточно сложное и постоянно развивающееся явление в системе мирохозяйственных связей, требующее особого внимания со стороны как отдельно взятых государств, так и международного контроля, особенно в современных экономических условиях, благоприятствующих развитию транснациональных компаний.

Подводя итог, целесообразно сформулировать следующие выводы:

- ◆ в условиях глобализации экономики влияние международных корпораций на развитие инновационных технологий в России является значительным;
- ◆ инновационная деятельность международных корпораций в России развивается в трех ключевых направлениях: регистрация патентов с целью трансфера технологий в другие страны, сотрудничество с научно-исследовательскими институтами, совместные проекты с отечественными предпринимательскими структурами инновационного характера;
- ◆ инновационная деятельность международных корпораций в России имеет как экономические, так и социальные эффекты. Для оценки степени воздействия международных корпораций на формирование инновационной экономики в стране целесообразно применять комплекс показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бак Г.А. Инновационные стратегии транснациональных корпораций в отдельных секторах мирового хозяйства // Креативная экономика. 2013. № 8 (80). С. 31-38.
2. Венцетель М. В. Стратегии развития транснациональных корпораций в мировой экономике // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2017. № 1 (17). С. 6-14.
3. Давыдов Д.О. Развитие интеллектуального капитала транснациональных корпораций в условиях новой волны глобализации // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2020. № 1. С. 3
4. Инвестиции в России-2017 // Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_56/Main.htm (дата обращения 24.03.2018).
5. Кабанова О.Н. Инновационная деятельность ТНК как фактор развития российской экономики // Экономика. Бизнес. Банки. 2012. Т. 4. С. 77-85.
6. Капустина Л.М., Фальченко О.Д. Транснациональные корпорации: роль в экономическом развитии России. – Екатеринбург, 2015. – 164 с.
7. Любимов И.С. Проблема транснационализации в современной мировой экономике // Державинский форум. 2017. № 2. С. 32-37.
8. Сарибекян Т.А. Инвестиционная деятельность иностранных ТНК в России // Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе / Материалы IX ежегодной Всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием: в 2 частях. 2016. С. 205-210.
9. Шавина Е.В. Инновационная деятельность глобальных корпораций в России и российских ТНК за рубежом // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2012. № 8. С. 19-27.

© Федченко Анастасия Марковна (nestezzy@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Хасиева Лейла

*Доцент, Бакинский Государственный Университет,
Баку, Азербайджан
khasiyeva@rambler.ru*

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE ECONOMY OF AZERBAIJAN

L. Khasiyeva

Summary. Currently, one of the main directions of the economic policy of the Azerbaijan government is to accelerate the transition to an innovative economy, the use of advanced technologies and the implementation of regional programs. In the article was discussed the process of changing the dynamics of the growth of the agricultural sector in the country, the positive results of flexible decisions made during the period of independence. Also, to accelerate the development of the agricultural sector, it substantiates the need to focus on examples of world practice and advanced innovations.

Keywords: innovation, agricultural sector, food security, intensive development, state program, agrarian reform.

Аннотация. В настоящее время одним из основных направлений экономической политики правительства Азербайджана является ускорение перехода к инновационной экономике, применение передовых технологий и реализация региональных программ. В статье обсуждается процесс изменения динамики роста аграрного сектора в стране, положительные результаты гибких решений, принятых в период независимости. Также для ускорения развития аграрного сектора здесь обосновывается необходимость сосредоточения на примерах мировой практики и передовых инновациях.

Ключевые слова: инновации, аграрный сектор, продовольственная безопасность, интенсивное развитие, государственная программа, аграрная реформа.

В результате аграрных реформ Азербайджан сегодня имеет большой потенциал для дальнейшего увеличения сельскохозяйственного производства и производительности. Для того чтобы использовать потенциальные возможности применения новых технологий в сельскохозяйственном секторе исследования в данной сфере приобретают особую актуальность. Влияние применения научно-технических идей и исследований на рост совокупного дохода в сельскохозяйственном секторе, характеризующих наиболее современное, инновационное развитие экономики, представляет собой количественную оценку с помощью современных математических моделей.

Аграрный сектор, как важный сектор экономики Азербайджана, обеспечивает около 6,2% ВВП и около 39% занятости. Не менее двух третей потребительского фонда населения обеспечивается непосредственно им. [15]. По этой причине экономическая безопасность любой страны напрямую зависит от устойчивого развития сельского хозяйства. В то время, когда население мира быстро растет и глобальное изменение климата усиливается, необходимость государства иметь эффективный сельскохозяйственный сектор становится все более значимой. Эффективный сельскохозяйственный сектор означает, что экономика может достичь более высокого уровня сельскохозяйственного производства

с меньшими ресурсами. В этом смысле в международной практике низкая или высокая производительность сельскохозяйственного производства в разных странах с одинаковыми природными и экономическими условиями показывает, насколько эффективна аграрная политика этих стран.

В результате применения научно-технических инноваций в сельскохозяйственном секторе, будет решена проблема минимизации затрат и максимизации доходов.

Для обеспечения динамичного развития аграрного сектора создана правовая социально-экономическая база. Местные фермерские хозяйства, сельскохозяйственные производственные кооперативы, семейные фермы открыли широкие возможности для полного и эффективного использования существующего природно-экономического потенциала.

Указом президента Азербайджана Ильхама Алиева, подписанным 24 ноября 2003 года «О мерах по ускорению социально-экономического развития в Азербайджанской Республике», в стране была внедрена новая модель развития аграрного сектора. Принятая 11 февраля 2004 года «Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской

Республики (2004–2008)», которая являлась логическим продолжением этого указа, призывала к радикальным изменениям в аграрном секторе и предпринимательстве в сельском хозяйстве. Положительный результат программы способствовал принятию аналогичной программы на 2009–2013 гг. [1, 2, 3].

Государственная программа по надежному обеспечению продовольствием населения в Азербайджанской Республике на 2008–2015 годы имело особое значение с точки зрения обеспечения продовольственной безопасности в стране. Развитие аграрного сектора, обеспечение продовольственной безопасности населения также упоминается в качестве одного из основных направлений в Концепции развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее».[5] Для полного продовольственного обеспечения населения страны была увеличена площадь под зерновыми культурами до 900 тыс. га и удалось повысить производство до 2.8 млн. тонн. В результате этих программ также повысилось промышленное производство мяса до 340 000 тонн, молока и молочных продуктов – 2,4 млн. тонн, мяса птиц — 80000 тонн и яиц 1,3 млрд. единиц. В стране производится 1,72 млн. тонн овощей и бахчевых культур, 1,12 млн. тонн картофеля и 800 000 тонн фруктов. Так же увеличилась площадь под масличными культурами до 135 000 га, а сахарной свеклы до 20 000 га., производство комбикормов до 2 млн. тонн в год с общей площадью 500 000 га кормовых культур. [15]

Сельское хозяйство Азербайджана обладает очень сильным потенциалом. Проведенные успешные реформы открыли широкие возможности для дальнейшего развития частного сектора в сельскохозяйственной сфере.

Оценивая роль аграрного сектора в экономике страны, становится ясно, насколько необходимы реформы в этом секторе. Аграрный сектор является в первую очередь основным источником сырья для промышленных предприятий, обеспечивает значительную часть потребительских товаров страны, решает проблему занятости, увеличивает приток иностранной валюты в страну и, наконец, играет роль гаранта продовольственной и экономической безопасности.

Полный период аграрных реформ в Азербайджане включает экономический рост на основе ВВП, динамику экономического роста за последнее десятилетие, долю аграрного сектора в этой динамике, динамику аграрного сектора в последнее десятилетие, а также долю аграрного сектора в инновационном развитии экономики.

Современное экономическое и социальное развитие основано на активизации инновационной деятельности

и широком использовании инновационных технологий, продуктов и услуг. В настоящее время 70% роста мирового ВВП приходится на новые знания, направленные на создание и управление инновационными технологиями.

Предварительный анализ показал, что инновации в аграрном секторе создают следующие преимущества: экономические, социальные, экологические, технические, технологические, торговые, бюджетные и т.д. Эти преимущества, в свою очередь, формируют рост интенсивного развития в аграрном секторе. Темпы роста (относительные темпы роста) аграрного сектора определяются по следующей формуле: [11]

$$\Delta Y_t = \frac{Y_t - Y_{t-1}}{Y_{t-1}} * 100\% \quad (1)$$

Здесь

Y_t — национальный доход в аграрном секторе в t году;

Y_{t-1} — прошлогодний национальный доход в аграрном секторе по сравнению с годом t ;

ΔY_t — Темпы развития аграрного сектора.

Темпы экономического развития аграрного сектора складываются из двух составляющих: экстенсивного и интенсивного типа развития.

$$\Delta Y_t = (\Delta Y_t)_{in} + (\Delta Y_t)_{ex} \quad (2)$$

Применение новых технологий, результаты научных и инновационных исследований оказывают влияние на темпы интенсивного развития аграрного сектора [8,10].

Идеи Шумпетера, основателя теории инноваций, широко используются при формировании и применении инновационных процессов в сельском хозяйстве. По мнению Шумпетера, инновационные изменения в производстве и продаже товаров (услуг) являются ключевым показателем развития [8].

Инновации означают новые научно-технические идеи, новые продукты, новые технологии, новые производственные процессы, открытие новых рынков. Инновации могут нарушить баланс, который приведет к изменениям в системе цен, затрат и доходов. В результате оборот нерентабельных продуктов прекращается и практически полностью исключается, и стимулируется инновационный механизм, который постоянно поддерживает рыночный процесс. «Инновационная экономика (экономика знаний, интеллектуальная экономика) — это тип экономики, основанный на потоке инноваций, постоянном совершенствовании технологий, производстве и экспорте высокотехнологичных

продуктов и технологий с высокой добавленной стоимостью. Главная особенность концепции Шумпетера заключается в том, что она ориентирована на «человеческий фактор» [8].

Применение новых технологий и инноваций в аграрном секторе оказывает непосредственное влияние на темпы интенсивного развития и увеличивает его значение.

Одним из основных компонентов научной стратегии по обеспечению инновационного агроэкономического роста в Азербайджане является внедрение результатов новых инновационных научных исследований, направленных на повышение качества сельскохозяйственных культур наряду с увеличением объема и продуктивности за счет применения новых эффективных сельскохозяйственных технологий. В результате этих исследований было выявлено, что увеличение доли генетически чистых (или генетически очищенных) сортов в общем объеме производства, оказывает существенное влияние на производство качественных продуктов и продовольственную безопасность. Следует отметить, что в последнее время одним из основных направлений аграрной политики является экологизация сельского хозяйства. Это связано с растущим спросом на экологически чистые продукты питания, выращенные без применения минеральных удобрений и пестицидов. В связи с этим следует провести исследования для формирования системы, обеспечивающей производство высококачественных, экологически чистых продуктов из сельскохозяйственных культур и следует рассмотреть применение информационных технологий и современных инновационных методов отбора проб для этих исследований.

Участие системы в разработке научных основ аграрной экономики посредством анализа полученных данных, определения будущей стратегии в аграрной сфере и обеспечения информационной поддержки работы механизмов принятия решений играет важную роль.

Правильный выбор пахотных земель, рациональное использование поливной воды, влияние нехватки воды, регулирование органических и минеральных удобрений, вносимых в почву в соответствии со стандартами, определение качества почвы и т.д. играют важную роль в развитии аграрного сектора.

По данным экономических и социальных центров, изучающих опыт сельскохозяйственного сектора в мире, 1 га плодородных земель должен обеспечивать семью, состоящую из 4–5 человек. При таких показателях 1 миллион гектаров земли может обеспечить продовольствием

4–5 миллионов человек. Это означает, что все земельные ресурсы должны быть использованы для обеспечения полной продовольственной безопасности. Прежде всего, учитывая, что в стране приблизительно 0,195 га пахотных земель и 0,53 га сельскохозяйственных угодий на душу населения, для большей эффективности пахотных земель их использование для других целей должно быть запрещено. Наряду с этим необходимо предотвратить опустынивание, эрозию и засоление существующих земель.

В то же время, непригодные земли должны быть восстановлены. Но следует также учитывать, что восстановление этих территорий займет много времени и больших денег.

Таким образом, подводя итоги вышеизложенному следует отметить, что для более успешной инновационной реформы в сельскохозяйственном секторе целесообразно соблюдение ряда нижеследующих мер:

Отдать предпочтение эффективным инновационным методам, используемым при выращивании основных продовольственных культур, включенных в потребительскую корзину.

Обобщить теоретические и экономические концепции для восстановления плодородия почв, которое играет ключевую роль в повышении урожайности сельскохозяйственных культур

Использовать различные базы данных для составления экономических счетов, информации о стоимости и количестве рабочей силы в аграрном секторе, структуре сельского населения их миграции

Изучить стоимости рабочей силы, структуры предпринимательства, экономических и других характеристик, экономической активности населения и других показателей в зависимости от социально-экономического положения домохозяйств при проведении наблюдений за занятостью в сельском хозяйстве;

Использовать более эффективные модели для оценки зависимости факторов окружающей среды от роста и продуктивности сельскохозяйственной продукции,

Повысить внимание к определению устойчивого развития в сельских районах путем сбора необходимой статистики (социальной, демографической, экономической и т.д.)

Применить совершенные противоэрозионные меры на уровне современных требований для эффективного землепользования;

Обобщить мировой опыт исследований в области сельского хозяйства с целью повышения эффективности исследований сельскохозяйственных культур, провести конкретные анализы с учетом особенностей развития страны в области сельского хозяйства;

Создать новую инновационную модель аграрного экономического развития в Азербайджане с учетом специфики аграрного сектора и составляющей социально-экономического развития, обобщить результаты, полученные исследователями зарубежных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2004–2008 гг.) Баку, Nurlan, 2004
2. «Государственная программа социально-экономического развития регионов Азербайджанской Республики (2009–2013 гг.) Баку, Nurlan, 2009
3. Государственная программа по надежному обеспечению продовольствием населения в Азербайджанской Республике на 2008–2015 годы, URL: <http://www.e-qanun.az/framework/15320> (дата обращения 21.03.2021)
4. Гасымлы В. Экономическая модернизация. Центр стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики. — Баку, 2014. — 311 с
5. Концепции развития «Азербайджан 2020: взгляд в будущее». URL: https://president.az/files/future_ru.pdf (дата обращения 19.03.2021)
6. Салахов С. Инновационное развитие сельскохозяйственного сектора: реалии и перспективы: сборник научных трудов Az.ETTКİ и Tİ, Восток-Запад. — Баку, 2012. — 242 с
7. Эминов Н.О. Направления развития современного предпринимательства в основе инновационно направленного экономического развития // Вестник НАНА. — 2012. — № 2. — С. 27.
8. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М, Эксмо, 2007—864 с.
9. Audsley E., Dumont S. and Boyce D.S. An economic comparison of methods cultivating and planting cereals, sugar beet and potatoes and their interaction with harvesting, timeliness an available labour by linear programming-Journal of Agricultural Engineering Research 23, 283–300., 1978
10. Dalton G.E. (ed) Study of Agricultural systems-London: Applied Science Publishers. 1975
11. Dent J.B. and Anderson J.R. (ed) Systems Analysis in Agricultural Management-Sydney: Wiley.1971
12. Lundvall, Bengt-Åke. Product Innovation and User-Producer Interaction. Aalborg, Denmark: Aalborg University Press.1985
13. Martin B. Research Foresight and the exploitation of science base. HSMO, London, 1993.
14. Spedding C.R.W. An introduction to Agricultural Systems-London: Applied Science Publishers. 1979
15. <https://www.stat.gov.az/> (дата обращения 15.03.2021)

© Хасиева Лейла (khasiyeva@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Баку

ЭФФЕКТИВНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГИС МТ «ЧЕСТНЫЙ ЗНАК» В БОРЬБЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ ТОВАРОВ

EFFICIENCY AND SPECIFICS OF THE USE OF GIS MT “HONEST SIGN” IN THE FIGHT AGAINST ILLEGAL TURNOVER OF GOODS

**E. Yurmanova
K. Bespalova**

Summary. This article reveals the main essence of the information system “Honest Sign”, namely, explains the main task of this development, lists its advantages and opportunities. Statistics on the results of the implementation of the labeling system for certain categories of goods subject to mandatory labeling are also presented. The features of the elements of the GIS MT “Honest SIGN” are also indicated, and those products for which it is necessary to introduce mandatory labeling are highlighted.

Keywords: mandatory labeling of goods, digitalization, unified system of continuous labeling and traceability of goods “Honest MARK”, advantages of GIS MT, Eurasian Economic Union, product code, electronic document management.

Юрманова Елена Александровна

Доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
технический университет имени Гагарина Ю.А.»,

г. Саратов

yurmanova.elena@yandex.ru

Беспалова Кристина Валерьевна

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный
технический университет имени Гагарина Ю.А.»,

г. Саратов

kristina.bespalova98@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрывается основная суть информационной системы «Честный ЗНАК», а именно поясняется главная задача данной разработки, перечисляются её преимущества и возможности. Представлена также статистика результатов внедрения системы маркировки по отдельным категориям товаров, подлежащих обязательной маркировке. Также обозначены особенности элементов ГИС МТ «Честный ЗНАК», и выделены те товары, в отношении которых нужно ввести обязательную маркировку.

Ключевые слова: обязательная маркировка товаров, цифровизация, единая система сплошной маркировки и прослеживаемости товаров «Честный ЗНАК», преимущества ГИС МТ, Евразийский экономический союз, код товара, электронный документооборот.

Мишустиним Михаилом Владимировичем 6 февраля 2021 года была утверждена Стратегия, которая направлена на целенаправленную борьбу с нелегальным оборотом промышленной продукции на территории Российской Федерации. Данный документ включает перечень тех мер, которые необходимо реализовать до 2025 года. Что касается обязательной маркировки товаров средствами идентификации, то Стратегия включает такие меры, как:

1. Дальнейшее развитие и усовершенствование государственной информационной системы прослеживаемости товаров на всех этапах движения [2];
2. Постепенное введение системы обязательной маркировки как на территории РФ, так и на уровне государств — членов Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС);
3. Увеличение списка маркируемой продукции на категории тех товаров, которые подлежат обя-

зательной маркировке средствами идентификации.

В декабре 2017 года Президент России одобрил создание единой системы сплошной маркировки и прослеживаемости товаров. Оператором системы распоряжением Правительства РФ назначен центр развития перспективных технологий (далее — ООО «Оператор — ЦРПТ»), а координатором работы по введению маркировки в России определено Минпромторг России.

Доля незаконного оборота товаров на территории РФ крайне высока. Данная проблема наглядно изображена на диаграмме 1.

Чтобы обезопасить покупателей от такой продукции, в России в 2018 году была создана единая национальная система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров «Честный ЗНАК». Главная задача данной разра-

Доля нелегальной продукции, %

Диаграмма 1. Доля нелегальной продукции в%-ом соотношении

ботки заключается в увеличении степени безопасности государства, бизнеса и граждан посредством борьбы с контрабандой, контрафактом и фальсификатом [4].

В системе зарегистрировано более 500 000 компаний, отслеживается порядка 29 млрд. кодов товаров. Теперь необходимо разобраться как работает данная система. На заводе производитель наносит код DataMatrix на товар. Другими словами, такой код является цифровым паспортом товара. Далее все участники торговой цепочки сканируют код на товаре и передают информацию о нём в систему. Что немаловажно, каждый код защищён криптографией. Его практически невозможно подделать, скопировать или похитить.

История обязательной маркировки началась ещё в 2016 году, когда на уровне ЕАЭС было принято решение о необходимости проведения эксперимента по маркировке меховых изделий. Рынок меховых изделий живёт в своём времени, он не особо цифровой и не самый мобильный. Огромный объем товарооборота в тот момент времени находился в сером поле. Это удручало не только органов государственной власти, но и честных игроков рынка. В 2016 году рынок был переполнен нелегальной продукцией, поэтому в тот период необходимо было упорядочить оборот товаров на территории стран — членов ЕАЭС, минимизировать ущерб от незаконного оборота, а также упростить контроль и надзор за перемещаемыми товарами.

На отрасль меховых изделий было дано менее полугода для того, чтобы подготовиться к проекту по внедрению обязательной маркировки на данную категорию товаров. Как сообщают представители компании «Снежная Королева», новая система позволила не только упростить логистические процессы, но и упорядочить

взаимодействие с государственными органами и ведомствами. Вследствие введения обязательной маркировки в отношении товаров из меховых изделий подорожали цены на изделия у тех компаний, которые работали в нелегальном поле. Нечестные участники рынка начали платить налоги. Только за первый год, когда была введена обязательная маркировка, из теневого оборота вышло более 25-ти% продавцов меховых изделий. Сотрудниками Роспотребнадзора было конфисковано порядка 11 000 шуб на общую стоимость более 600 млн. руб.

В настоящее время «Честный ЗНАК» контролирует такие категории товаров, как табачные изделия, изделия из натурального меха, обувь, лекарственные препараты для медицинского применения, фотоаппараты и лампы — вспышки, шины и покрышки, духи и туалетную воду, некоторые товары лёгкой промышленности, ювелирные украшения, а также некоторые продукты группы молочной продукции [3]. В таблице 1 приводится список тех товаров, в отношении которых необходимо ввести обязательную маркировку. Дело в том, что те товары, которые приведены в таблице 1, могут принести вред здоровью и жизни человека, поскольку контакт с ними происходит постоянно.

На стадии эксперимента сейчас находятся кресла — коляски, предназначенные для реабилитации, велосипеды и велосипедные рамы, упакованная питьевая вода. Что касается пива и пивных напитков, то эксперимент по данной категории будет проводиться с 1 апреля 2021 года по 31 августа 2022 года.

Также в соответствии с поручением Президента РФ по подготовке проведения эксперимента по маркировке пива и слабоалкогольной продукции в данном случае сам механизм маркировки должен стать не только

Таблица 1. Обязательная маркировка товаров

Товары, в отношении которых необходимо ввести обязательную маркировку	Причина, по которой необходимо введение такой меры
1. Наполнители матрасов, содержащие полибромированные дифениловые эфиры (ПБДЭ)	ПБДЭ, являясь летучим соединением, могут попадать в организм человека через дыхательную систему и нанести вред щитовидной железе, мозговым тканям и репродуктивной половой системе.
2. Ручные и автоматические освежители воздуха	Содержат такие опасные химические вещества, как эфиры этиленгликоля и парадинхлорбензола. При частом использовании освежителей в помещениях, которые плохо проветриваются или вовсе являются закрытыми, есть риски попадания вышеперечисленных веществ в организм человека через дыхательную систему с последующим поражением жизненно важных органов.
3. Косметические средства по уходу за телом	Каждая женщина, которая привыкла ежедневно наносить по 10 кремов на свою кожу, даже не задумывается о том, какой вред она наносит своему организму. Ведь далеко не все вещества прописываются в составе косметических средств. Например, парабены, которые встречаются практически во всех косметических средствах, могут привести к раку молочных желез. Тот же бензил пероксид, который помогает бороться с черными точками, также при чрезмерном нанесении на кожу может вызвать усугубление опухоли в сторону её роста.
4. Антиперспиранты различного типа	К сожалению, пока ещё нет абсолютной уверенности в том, что вещества, содержащиеся в данной продукции, совершенно безвредны. Многие учёные до конца не могут понять могут ли антиперспиранты нанести вред здоровью и жизни человека. Но для того, чтобы потребитель, который приобретает товар, был уверен в безопасности веществ, входящих в состав продукции, необходимо нанести обязательную маркировку. Потребитель с помощью приложения получит информацию о товаре, где самым ключевым моментом будет производитель и состав с процентным содержанием веществ.
5. Сотовые и мобильные телефоны	Всем известно влияние телефонов на организм человека. Не раз слышали о том, что радиочастотные волны плохо сказываются как на общем самочувствии человека, так и отрицательно влияют на функции некоторых органов, приводя к различным расстройствам со стороны нервной и репродуктивной систем. Такие устройства содержат опасные вещества, а именно ртуть, кадмий и мышьяк. В свою очередь, вещества могут вызвать рак, различные кожные заболевания и дисфункции со стороны иммунитета.
6. Ноутбуки, планшеты, персональные компьютеры	Экраны и системные блоки товаров данной категории опасны электромагнитным излучением. Такого рода излучение в основном воздействует на сердечно — сосудистую систему, мозговую активность и зрение. В обязательной маркировке должна быть обязательно указана приблизительная степень излучения.
7. Ультрафиолетовые и инфракрасные обогреватели	Одни учёные говорят о пользе двух названных обогревателей, другие больше склоняются к вреду от использования. Дело в том, что чрезмерное использование любого обогревателя может нанести существенный вред организму. Электромагнитные волны могут вызвать заболевания со стороны зрения, кожи, мышц и даже кровеносной системы.
8. Посуда с антипригарным покрытием	Когда во время приготовления еды необходимо прибавить газ, та же сковорода начинает выделять в окружающую среду крайне токсичный газ. Человек, вдыхая его, повреждает тем самым органы дыхания и все обменные процессы в организме.
9. Аэрозоли для борьбы с насекомыми	Всем хорошо известно, что при распылении специальных веществ для борьбы с насекомыми никто не должен оставаться в помещении. Вся проблема в том, что многие не соблюдают требования, которые прописаны на этикетках товаров, поэтому вещества, содержащиеся в данных спреях, наносят достаточно большой ущерб организму в целом. Инсектициды способны за достаточно короткое время вызвать неврологические нарушения как у детей, так и у взрослого человека.
10. Контейнеры для консервированных продуктов, содержащих бисфенолы	Специальные консервные банки для продуктов содержит такого рода опасное химическое вещество, как бисфенол. Опасен он для людей, которые склонны к диабету и заболеваниям сердечно — сосудистой системы. Многие производители давно не используют данное вещество в производстве контейнеров для хранения консервированных продуктов. Но сама проблема в том, что не известно несут ли полную безопасность те вещества, которые заменили бисфенол.

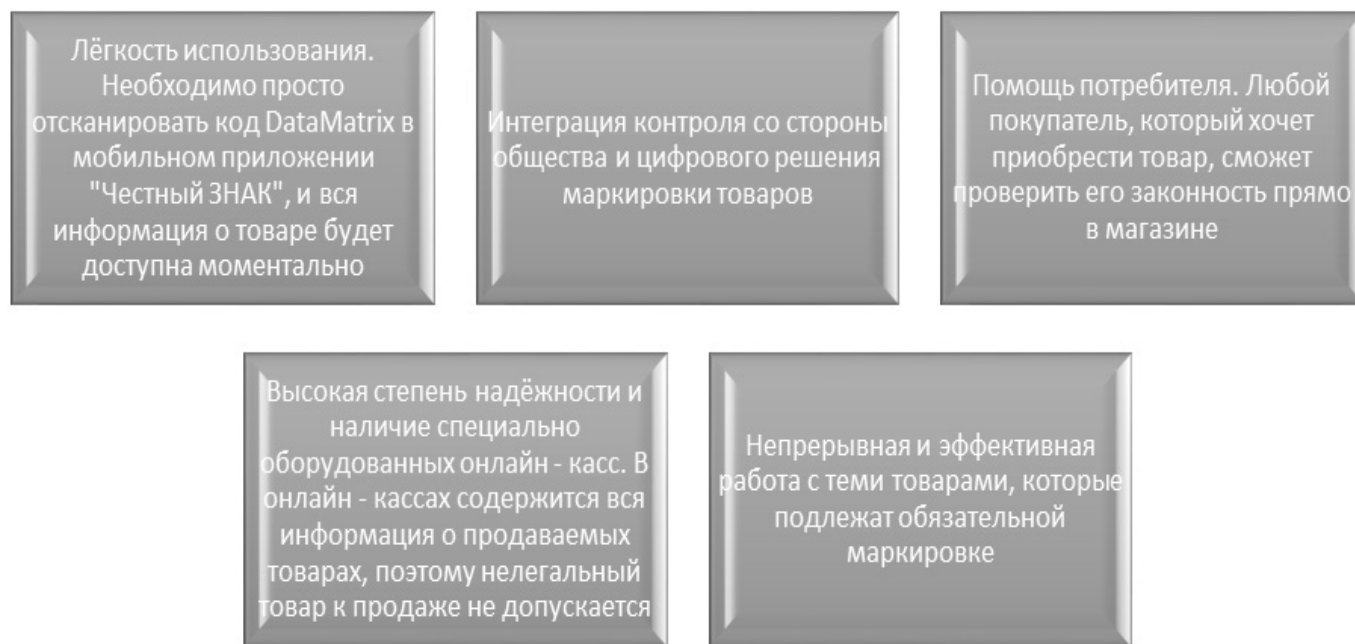

Схема 1. Преимущества использования ГИС МТ «Честный ЗНАК».

инструментом противодействия незаконному обороту данной категории товаров, но и той точкой роста, которая позволит всем бенефициарам этого процесса — государству, бизнесу и потребителям найти возможности по улучшению и увидеть преимущества, которые несет цифровизация в данной сфере.

Чтобы система маркировки осуществляла свою деятельность наиболее эффективно, было принято решение об объединении государственной информационной системы маркировки товаров «Честный ЗНАК» (далее — ГИС МТ «Честный ЗНАК») с информационными системами других органов государственной власти и иных структур, которые также участвуют в осуществлении контроля и надзора за обязательной маркировкой товаров на территории РФ.

Ряд систем были разработаны и в предшествующие годы. Часть из них были закрыты. Сегодня среди работающих систем можно перечислить систему ЕГАИС — эта система предназначена для контроля оборота алкогольной продукции. Система ГИС «Меркурий», которая осуществляет обеспечение оборота продукции, подлежащей ветеринарному контролю. Существует система голографической маркировки цифровой аудиовизуальной продукции и другие системы.

ГИС МТ «Честный ЗНАК» осуществляет свою работу по принципу честности [5]. В первую очередь, это честность перед самими потребителями как основными участниками оборота товаров. Речь идёт о прозрачно-

сти всех процессов, происходящих с товарами — от момента создания и вводом в оборот до вывода из оборота. Основные преимущества использования данной ГИС МТ показаны на схеме 1.

Минпромторг России как координатор по введению маркировки совместно с ООО «Оператор — ЦРПТ» создал беспрецедентно открытые и прозрачные условия для обсуждения в отраслях вопросов по вводимой маркировке. К обсуждению приглашались не только участники рынка, а именно представители бизнеса, производители товаров, проводящие цепочку, но и представители общественных организаций, союзов, представители науки, эксперты. Учитывалось каждое мнение, просчитывался каждый шаг, все риски. Стояла самая главная цель — не навредить, учесть все разумные пожелания участников рынка. Этот момент был очень важный, поэтому работа с отраслями и полными товарными группами будет проходить в дальнейшем также внимательно, также будут учитываться все пожелания отраслей бизнеса.

Проект по созданию ГИС МТ развивался с наднационального уровня. Как и было отмечено ранее, он был заложен ещё в 2016 году. В первые же месяцы был зафиксирован большой вклад данного инструмента в обеление рынка.

Более 20% участников оборота, ранее не подававших сведения в соответствующие ведомства, не представляющие сведения в налоговый орган, легализовали свой

бизнес. В соответствии с реальными объемами рынка, которые зафиксировала система маркировки, было принято решение о дальнейшем расширении и развитии перечня маркируемой продукции. В первую очередь акцент делался на товары, которые наиболее чувствительны к незаконному обороту. Сам проект развивался достаточно ускоренными темпами, и уже сейчас можно сказать о том, что маркируется значительный перечень товаров широкого потребительского спроса.

В настоящее время виден положительный эффект, который показывает данный проект посредством влияния на экономическую, социальную сферу жизни нашего государства. Удалось выявить работу так называемых «Черных фармацевтов», которые в Московском регионе осуществляли реализацию льготных препаратов для терапии ВИЧ и онкологических заболеваний, предназначенные для льготных пациентов и должны были выдаваться в других регионах РФ.

По табачной продукции также был зафиксирован значительный эффект, который говорит о том, что в системе зарегистрировались новые производители порядка 10-ти компаний, ранее не подававшие соответствующие сведения о товарах в ведомства. Речь идёт о тех компаниях, которые долгое время находились в тени. По исследованиям экспертных организаций доля нелегальной продукции на табачном рынке в 2020 году снизилась до 10,5%. В 2019 году такой показатель составлял 16%. За достаточно долголетний период впервые наблюдается снижение темпов роста незаконного оборота табачной продукции в части сигарет и папирос.

Участники товаропотока вводят в оборот значительные количества обувных товаров, маркируя их, отображая все необходимые действия в системе. Первоначально эксперты оценивали объем рынка обуви в 450 млн. пар. Однако с начала 2020 года в оборот уже было введено более 1 млрд. единиц обувной продукции, включая остатки. И в ближайшее время, осуществляя мониторинг по данному направлению, мы, как участники оборота товаров, сможем оценить реальные объемы обувной продукции в РФ.

Конечно же, в части эффекта для государства — это противодействие незаконному обороту, а также увеличение собираемости соответствующих обязательных налогов, таможенных платежей, возможность повысить эффективность доверяющих организаций, контрольно-надзорных ведомств в части повышения эффективности работы сотрудников и упрощения их деятельности, потому что на каждую единицу продукции, которая подлежит обязательной маркировке, наносится соответствующее средство идентификации. Весь жизненный

путь товара прослеживается, и все сведения о нём находятся в информационной системе.

Дополнительно установлено то, что участники оборота, являющиеся производителями продукции, могут получать информацию о своей продукции, которая находится в обороте. Данная возможность закреплена в Постановлении Правительства от 31 декабря 2019 № 1955 [1]. Помимо данных, переданных участником в систему, помимо общедоступных сведений, производитель может получить информацию о своем товаре в части его количества и владельца. Данный вопрос в настоящее время прорабатывается Минпромторгом России совместно с бизнес-сообществом. Согласовываются объемы и порядок предоставления этих данных для того, чтобы производители получали ту информацию, которая позволит воспользоваться в рамках хозяйствующей деятельности данными организациями. В настоящее время прорабатывается пилотный проект совместно с ФТС и Роспатентом по защите бренда, так называемый проект, с помощью которого будет понятно, как именно правообладатели смогут воспользоваться механизмом маркировки по защите своей собственной продукции и прав владельцем бренда.

Для потребителей необходимо отметить, что преимуществом введения системы маркировки является инструмент общественного контроля, который заключается в возможности защитить собственные права как потребителей. Граждане могут, не отходя от кассы, в самом магазине отсканировать с помощью приложения «Честный ЗНАК» само средство идентификации и получить всю необходимую информацию о приобретаемом товаре. При обнаружении нарушения гражданин может подать соответствующую жалобу. Сами приложения было скачано уже более 2,5 млн. раз. С помощью мобильного приложения было проверено уже более 32 млн. товаров. Более всего проверке подвергалась обувная продукция — более 16 млн. раз. Лекарства препараты для медицинского применения проверялись более 6 млн. раз.

Сама цифровизация внедрения в деятельность бизнеса электронного документооборота призвана в будущем сократить издержки на соответствующие процессы, связанные с логистикой и внутренним учетом, оптимизировать работу компаний и, конечно же, данная работа направлена на обеление рынка и возможность добросовестным участникам рынка нарастить собственную долю после ухода с него незаконнополучивших конкурентов. То есть стоит цель избавиться от ситуаций с искажённой конкуренцией.

В целом сам новый подход к возможности прослеживаемости продукции повышает эффективность контрольно-надзорных органов и позволяет не усиливать

контрольную нагрузку на самих предпринимателей, а также предоставляет возможность действовать в режиме онлайн, то есть в режиме реального времени с использованием риск-ориентированного подхода.

Повышение цифровизации торговли и экономики, а также цифровизации деятельности участников рынка и сам проект маркировки не является отдельным существующим в инфраструктуре РФ. Он связан со многими другими проектами, в том числе с внедрением контрольно-кассовой техники.

Дальнейшее развитие столь инновационного проекта связан с большой проводимой работой не только контролирующими органами государственной власти и ведомств, но и предпринимательским, отраслевым и экспертным сообществом.

Сам проект не имеет аналогов по своему охвату и спектр маркируемой продукции постепенно расширяется. До 2025 году планируется охватить весь перечень промышленной продукции. В настоящее время прорабатывается новая группа товаров для запуска соответствующих экспериментов. Каждый этап товарооборота в соответствии правилами маркировки, которые утверждаются Постановлениями Правительства, прослеживается в ГИС МТ «Честный ЗНАК» — это призвано облегчить войну правообладателей с недобросовестными участниками рынка. Именно поэтому в настоящее время данный вопрос находится в высокой степени проработки.

Учитывая масштаб и размеры нашей страны, ключевое направление по работе не только Минпромторга России, но и ООО «Оператор — ЦРПТ» в соответствии с поручением Заместителя Председателя Правительства Григоренко Дмитрия Юрьевича был сформирован в каждом субъекте РФ оперативный штаб — рабочая группа по контролю за информацией в части введения системы маркировки. Хочется отметить, что в настоящее время в ГИС МТ «Честный ЗНАК» зарегистрировано порядка семи тысяч республиканских компаний. Между национальными операторами России и Белоруссии организован информационный обмен, и сейчас производители Республики Беларусь могут получать коды идентификации через информационную систему ГИС МТ от оператора России и сразу наносить на товар.

На еженедельной основе происходит заседание, которое проводит Минпромторг РФ при участии ООО «Оператор — ЦРПТ», а также руководителей и членов данных рабочих субъектов РФ, где заслушиваются ситуации о готовности участников оборота товаров, подлежащих маркировке к введению новых требований. Заслушиваются также основные вопросы и разбираются кейсы, с которыми сталкиваются регионы в своей деятельности по повы-

шению информированности бизнес-сообщества в субъектах, также рассматриваются возникающие вопросы, которые задают представители бизнеса, транслируя через соответствующие ведомства. Дополнительно проводятся серии вебинаров, обучающих семинаров посредством видео — конференций со всеми субъектами РФ и со всеми представителями бизнес-сообществ, которые ведут свою деятельность на территории всего государства. Информация направляется в субъекты РФ, а также размещается на официальном сайте оператора системы маркировки.

Данная система маркировки в РФ в действительности самая уникальная в мире не только с точки зрения покрытия, но и с точки зрения возможностей. Система маркировки сама по себе не является чем-то, что победит нелегальную торговлю, но она является тем, что поможет — это инструмент, который поможет выделять и разделять четко легально это или нет.

Любое перемещение товара сопровождается электронным документооборотом, в котором содержится информация о том, кто являлся первым собственником, кто купил товар, все это оформляется электронной накладной, а затем прикладываются коды. Именно вся эта информация содержится в одном коде. Электронный документооборот способствует оптимизации логистики посредством оформления электронных счетов — фактур и договоров. Все это дает влияние на экологические вещи, то есть помогает уйти от использования бумаги, предупредить и оптимизировать производство, не используя воду и электричество в больших объемах.

Все производители, которые стараются бороться с нелегальным оборотом продукции и пытаются её защитить, тратят огромное количество денежных средств на то, чтобы создать свою систему контроля посредством формирования веб-сайтов.

Система маркировки фактически является триггером для развития и роста других индустрий. Например, разработка и использование электронных рецептов для врачей является очень важным прорывом в сфере медицины. Врач всего лишь говорит пациенту код лекарства, который нужно приобрести в аптеке. Последний идет в ближайшую аптеку, произносит код и получает необходимые лекарства. Что немаловажно, в условиях пандемии производители лекарств могут в режиме реального времени видеть, где и какие лекарства находятся и куда их нужно срочно отправить или перевезти.

Помимо ГИС МТ «Честный ЗНАК» запущена более расширенная информационная система «Честный ЗНАК. Гос», пользоваться которой могут только сотрудники государственных органов. На данный момент с разработанным нововведением работают сотрудники Роспо-

требнадзора, а уже далее оно будет использоваться теми службами, которые будут определены в соответствии с Постановлениями Правительства. В информационную систему «Честный ЗНАК.Гос» можно зайти только по специальным доступам, поскольку она является государственной системой, и в ней содержится информация, которая является строго конфиденциальной.

Но существует и проблемы, которые могут возникнуть в отношении информационных систем. Дело в том,

что системы маркировки товаров могут быть выведены из строя из-за хакерских атак. В этом случае штриховые коды будут в силу невозможности прекращения товарооборота беспрепятственно реализоваться с нелегальными товарами. В Республике Беларусь для безопасности маркировки более чем двух десятков товарных групп используются контрольно-идентификационные знаки, а сами товары находятся под защитой голографических нанотехнологий, а именно ноу-хау, голограммой, которая содержит скрытые изображения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2019 года № 1955 «Об обеспечении доступа к информации, содержащейся в государственной информационной системе мониторинга за оборотом товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73267439/> (Дата обращения: 03.03.2021)
2. Распоряжение Правительства РФ от 6 февраля 2021 года № 256-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в РФ на период до 2025 года» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400224356/> (Дата обращения: 01.03.2021)
3. Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2018 года № 792-р «Об утверждении перечня отдельных групп товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации» [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71834112/> (Дата обращения: 03.03.2021)
4. Особенности системы «Честный ЗНАК». — URL: <https://честныйзнак.рф/> (Дата обращения: 03.03.2021)
5. Система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров. — URL: <https://minpromtorg.gov.ru/activities/markirovka/> (Дата обращения: 04.03.2021)

© Юрманова Елена Александровна (yurmanova.elena@yandex.ru), Беспалова Кристина Валерьевна (kristina.bespalova98@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОМ ПРАВЕ ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ДОГОВОРАХ

THE ISSUE OF APPLICABLE LAW IN FOREIGN ECONOMIC CONTRACTS

N. Belova

Summary. In the presented article, the author had considered the issue of choosing the applicable law when concluding a foreign economic contract. Based on the legal norms stated in Article 1210 of Section IV of Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation, the materials of judicial practice, various options for concluding an agreement on the applicable law were analyzed both at the stage of negotiating the contractual terms and subsequently during the execution of the contract.

Keywords: autonomy of will, applicable law, agreement on applicable law, foreign economic contract, private international law.

Белова Наталья Юрьевна

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации», Москва
belova.natalia23@mail.ru

Аннотация. В представленной статье автором рассмотрен вопрос выбора применимого права при заключении внешнеэкономического договора. На основе правовых норм, закрепленных в статье 1210 раздела IV части 3 Гражданского кодекса Российской Федерации, материалов судебной практики проанализированы различные варианты заключения соглашения о применимом праве как на стадии согласования договорных условий, так и впоследствии при исполнении контракта.

Ключевые слова: автономия воли, применимое право, соглашение о применимом праве, внешнеэкономический договор, международное частное право.

Правовое регулирование договоров занимает важное место не только в гражданском праве России, но и международном частном праве, что определено большой значимостью соглашений, заключаемых российскими компаниями, индивидуальными предпринимателями и обычными физическими лицами с иностранными контрагентами. В области внешнеэкономического сотрудничества такие договорные отношения охватывают различные сферы хозяйственной жизнедеятельности общества, начиная от обычной поставки товаров и заканчивая совместными разработками в научно-технической сфере, реализацией совместных проектов в сфере строительства и т.д. Вместе с тем следует отметить, что с каждым годом границы такого международного взаимодействия постоянно расширяются.

Практической реализацией подобной совместной работы российских хозяйствующих субъектов и иностранных партнеров является заключение внешнеэкономических договоров. В научной литературе и на практике можно встретить также такие понятия, как: «международный контракт», «внешнеэкономический контракт», «международный коммерческий контракт».

Немаловажное значение при заключении договоров с иностранными контрагентами приобретает условие о применимом праве, которое будет использовано для регулирования возникающих между субъектами гражданско-правовых отношений.

Согласно статье 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) право, подлежащее применению к гражданско-правовым отношениям с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц либо гражданско-правовым отношениям, осложненным иным иностранным элементом, в том числе в случаях, когда объект гражданских прав находится за границей, определяется на основании международных договоров РФ, настоящего Кодекса, других законов (пункт 2 статьи 3) и обычаев, признаваемых в РФ [1].

В статье 1210 ГК РФ закреплено право сторон с участием иностранных контрагентов самостоятельно выбирать применимое право к регулированию договорных отношений. Таким образом, речь идет о практической реализации автономии воли участников договорных правоотношений, осложненных иностранным элементом. Приведенное положение закона следует рассматривать как одну из наиболее значимых коллизионных норм, содержащихся в разделе IV части 3 ГК РФ и принятых к применению в международном частном праве. Как указал Международный коммерческий арбитраж при Торгово-промышленной палате Российской Федерации (далее — МКАС при ТПП) принцип автономии воли предполагает не только допустимость выбора сторонами применимого права, но также их возможность полностью либо частично изменить и прекратить ранее достигнутое соглашение о выборе права [2].

Президиум Высшего арбитражного суда РФ в пункте 6 своего информационного письма от 16 февраля 1998 г. № 29 «Обзор судебной-арбитражной практики разрешения споров по делам иностранных лиц» отметил, что «при разрешении спора, вытекающего из внешнеэкономической сделки, в отношении которой стороны определили применимое право, арбитражный суд исходит из того, что стороны свободны в выборе права, применимого к существу спора (принцип автономии воли сторон). При этом включение в контракт условия о применимом праве означает, что стороны принимают на себя обязательство руководствоваться в своих отношениях нормами данного права» [3].

В международном частном праве субъекты правовых отношений при заключении договора могут определять применимое право, как непосредственно при подписании договора, так и в дальнейшем при его исполнении, и даже на стадии претензионного или судебного разбирательства.

Категорию «применимое право» следует толковать широко, включая в неё нормы национального права, нормы международного права, нормы международных договоров, а также в определенных случаях общие принципы права, обычаи и обыкновения международной торговли [4]. Но согласно положениям ГК РФ, возможность выбора применимого права принадлежит сторонам внешнеэкономического договора. Это может быть материальное право одного из участников договорных отношений, которое прямо закреплено в тексте международного контракта (например, правом, регулирующим настоящий контракт, является материальное право РФ, материальное право Республики Беларусь; договор регулируется законодательством Федеративной Республики Германия и т.д.), либо сторонами предусматривается альтернативный способ выбора применимого права путем указания в качестве такового права государства стороны, которая при возникновении спора в будущем выступит истцом либо ответчиком (например, правом, регулирующим настоящий контракт, является материальное право страны истца). В качестве применимого права участники внешнеэкономического контракта могут выбрать нейтральное право, то есть право третьей стороны- любого иностранного государства, не связанного со стороной договора (например, российская и немецкая компании при заключении договора в качестве применимого права выбрали материальное право Франции). Допускается использование сторонами внешнеэкономического контракта в качестве применимого права также положений международных договоров, неформальных сводов правил, обычаев международной торговли (например, Правила Международной торговой палаты для использования национальных и международных торговых терминов ИНКОТЕРМС 2020

(INCOTERMS2020), Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), Конвенция о праве, применимом к международной купле-продаже товаров и т.д.). Позволим заметить, что международным торговым обычаям придают весьма большое значение при регулировании договорных отношений во внешнеэкономической деятельности. Необходимо отметить, что ВС РФ в своем Постановлении от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» четко указал, что так называемые источники мягкого права могут быть использованы в качестве применимого права для регулирования договорных отношений, только при условии наличия прямо выраженного соглашения сторон [5]. Вместе с тем в практической деятельности компаний можно встретить и обратную ситуацию, когда стороны внешнеэкономического контракта непосредственно при его заключении закрепляют неприменение норм международных договоров, международных торговых обычаев и т.п. для регулирования их договорных взаимоотношений (например, в тексте внешнеэкономического договора возможно встретить следующую формулировку: настоящий договор не регулируется нормами Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров, применение которой настоящим прямо исключается). При этом свобода выбора применимого права никоим образом не связана с конкретными способами рассмотрения договорных споров, возникающих в процессе заключения или исполнения внешнеэкономических договоров. Такие споры могут рассматриваться как государственными судебными органами (арбитражными, хозяйственными и т.п. судами), так и негосударственными судами (третейским судом, международным коммерческим арбитражным судом при Торгово-промышленной палате соответствующего государства и т.д.).

Согласно пункту 2 статьи 1210 ГК РФ соглашение сторон о выборе применимого права должно быть прямо выражено или вытекать из условий или совокупности обстоятельств дела [6]. В соответствии с пунктом 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами РФ» в соглашении о применимом праве стороны вправе использовать любые термины и формулировки, указывающие на выбор ими того или иного права (например, указание на применение права, законодательства, законов, нормативных актов или норм определенной страны).

Устанавливая наличие воли сторон, направленной на выбор применимого права, суд вправе констатировать существование подразумеваемого соглашения о применимом праве, в частности, в случае, если стороны в тексте договора ссылались на отдельные гражданско-правовые нормы определенной страны либо если

стороны при обосновании своих требований и возражений (например, в исковом заявлении и отзыве на него) ссылаются на одно и то же применимое право [7].

В разделе IV части 3 ГК РФ, содержащей нормы международного частного права, отсутствуют специальные требования к форме соглашения сторонами внешнеэкономического договора о применимом праве. В связи с чем, оно может быть включено в качестве одного из условий в текст международного контракта. Стороны внешнеэкономического договора могут подписать отдельный документ, в котором указать применимое право к их гражданским взаимоотношениям. В судебных решениях МКАС при ТПП РФ соглашения о применимом праве признавались совершенными в надлежащей форме в результате обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу либо с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих фиксацию подобного соглашения. Считаются они заключенными и тогда, когда в договоре или корреспонденции сторон, на основании которой договор признается заключенным, имеется ссылка на документ, содержащий условие о праве, подлежащем применению [8]. Необходимо отметить, что заключение сторонами внешнеэкономического договора соглашения о применимом праве не является самостоятельной сделкой с точки зрения гражданского права.

Пункт 3 статьи 1210 Гражданского кодекса РФ позволяет на законодательном уровне сторонам внешнеэкономического контракта разрешить вопрос о подлежащем применению праве и после его заключения. Хозяйствующие субъекты могут выбирать или изменять ранее выбранное применимое право после заключения договора. Подобный выбор участников договорных отношений будет иметь обратную силу и будет считаться действительным с даты заключения контракта.

Однако следует отметить, что в отечественной судебной и арбитражной практике прочно утвердился подход, в соответствии с которым совокупность положений ст. 1210 ГК РФ, как то: п. 1 (признающий выбор права как при заключении договора, так и в последующем) и п. 2. (признающий как прямо выраженные соглашения, так и определённо вытекающие из условий договора либо совокупности обстоятельств дела), допускает изменение соглашения о применимом праве, совершенного в письменной форме (например, в качестве условия договора), последующим соглашением не в той же письменной форме (например, посредством заявления в ходе судебного или арбитражного процесса) [9].

В соответствии с пунктом 4 статьи 1210 ГК РФ сторонами внешнеэкономического договора могут выбрать право, подлежащее применению как в целом к контракту, так и к отдельным его частям. Например, в договоре

могут содержаться следующие условия: правом, регулирующим настоящий контракт, является материальное право РФ; вопросы ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту регулируется материальным правом Республики Беларусь. Таким образом, в зависимости от вида спорного правоотношения между участниками внешнеэкономического договора компетентным органом (судом) будет применяться либо право РФ, либо право Республики Беларусь. Подобный выбор сторон договора, осложненного иностранным элементом, следует считать допустимым только при условии, что применение права разных государств к отдельным частям внешнеэкономического контракта не приведет к признанию самого договора или отдельных его частей недействительными. Полагаем, что на практике реализация названной нормы может вызвать определенные затруднения, так как правовое регулирование договорных отношений нормами права разных стран может привести к возникновению противоречий между сторонами при толковании договора, при определении прав и обязанностей сторон, при рассмотрении возникающих претензий и т.д. В тех случаях, когда споры, возникшие между сторонами внешнеэкономического контракта, разрешаются в судебном порядке, суду, прежде всего, необходимо выяснить действительные намерения участников договорных отношений по вопросу применимого права. При наличии таких непреодолимых противоречий суд признает соглашение сторон о выборе применимого права неисполнимым и определяет договорный статут на основе коллизионных норм, применимых при отсутствии соглашения сторон о выборе права [10].

В соответствии с пунктом 5 статьи 1210 ГК РФ если в момент выбора сторонами договора, подлежащего применению права все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства связаны только с одной страной, выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства [11]. Указанное положение должно учитываться сторонами внешнеэкономического договора при определении применимого права. Например, согласно пункту 2 статьи 1213 ГК РФ применяется российское право к договорам в отношении недвижимого имущества, включая земельные участки, участник недр и т.д.

Автономия воли участников частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, которая позволяет им выбрать применимое право с целью регулирования взаимоотношений, нашла широкое распространение в коллизионном праве многих государств. Например, согласно статье 1112 Гражданского кодекса Республики Казахстан договор регулируется правом

страны, определенным соглашением сторон, если иное не предусмотрено законодательными актами Республики Казахстан [12]. По аналогии с ГК РФ Гражданский кодекс Республики Казахстан содержит похожие по своему содержанию нормы, определяющие выбор применимого права сторонами внешнеэкономического договора. Выбор применимого права может быть осуществлен участниками внешнеэкономического контракта как при заключении договора, так и при его исполнении в последующем. Также стороны договора, осложнённого иностранным элементом, имеют возможность выбрать применимое право, как для договора в целом, так и для отдельных частей. Как указал в своем интервью профессор Сулейманов М.К. «в соответствии с п. 2 ст. 44 Закона РК от 8 апреля 2016 года «Об арбитраже» при отсутствии соглашения сторон о применимом праве арбитраж определяет применимое право в соответствии с коллизионными нормами, которые он сочтет в данном случае применимыми» [13].

В некоторых государствах допускается ограничение автономии воли при выборе сторонами применимого права. Как указывает Стригунова Д.П. «в праве США ограниченная автономия воли получила закрепление во Втором своде коллизионного права 1971 г. (The Second Restatement on the Conflict of Laws), а также Единообразном торговом кодексе США 1962 г. Restatement 1971 г. хотя и не является источником права, однако обладает значительным авторитетом и на него имеются ссылки в целом ряде судебных решений, выносимых в США. В соответствии с указанными документами выбор

права сторонами договора возможен, но только такого, которое связано с договором» [14].

Автономия воли представляет собой способность участников свободно формировать свое волеизъявление при заключении внешнеэкономического договора, в том числе и при определении применимого права. Стороны внешнеэкономического контракта не обязаны согласовывать применимое право. При отсутствии соглашения участников договора, осложнённого иностранным элементом, применимое право будет определяться на основе коллизионных норм. Указанный вывод подтверждается и примером из судебной практики. Так Двадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 25.02.2021 г. № 20АП-7350/2020 по делу № А54-9783/2017 указал, что отсутствие волеизъявления сторон в отношении применимого права означает, что его определяет суд компетентный рассматривать данный спор, руководствуясь при этом применимыми коллизионными нормами международного или национального права [15]. Однако полагаем, что определение применимого права непосредственно сторонами внешнеэкономического контракта позволяет наиболее точно определить границы должного поведения, закрепить права и обязанности участников договорных отношений, а также уменьшить неблагоприятные последствия при рассмотрении взаимных претензий и спорных ситуаций. При этом участники договорных отношений, осложнённых иностранным элементом, должны максимально чётко и однозначно формулировать условия о применимом праве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ. // Российская газета. 28.11.2001. № 233.
2. Решение МКАС при ТПП РФ от 18.04.2017 по делу № 102/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://gkrfkod.ru/pract/reshenie-mkas-pri-tp-p-rf-ot-18042017-ro-delu-n-1022016/> (дата обращения 15.03.2021 г.).
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.1998 № 29 «Обзор судебно — арбитражной практики разрешения споров по делам с участием иностранных лиц». // Вестник ВАС РФ. 1998. № 4.
4. Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. 848 с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ. // Российская газета. 28.11.2001. № 233.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.
8. Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2018. 848 с.
9. Новикова Т.В. Правовой режим формы соглашения о применимом праве // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 5. С. 208–215.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.
11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ. // Российская газета. 28.11.2001. № 233.
12. Гражданский кодекс Республики Казахстан (особенная часть) от 01 июля 1999 г. // [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061&doc_id2=1013880#activate_doc=2&pos=543;-108&pos2=5577;-104 (дата обращения 22.03.2021 г.).

13. Интервью с профессором М.К. Сулейменовым. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/news/442606343.html> (дата обращения 22.03.2021 г.).
14. Стригунова Д.П. О правовой природе автономии воли сторон в сфере правового регулирования международных коммерческих договоров. // Сборник научных статей III Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (25 апреля 2016 года, г. Москва) / Е.А. Абросимова, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М.: РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Юридический факультет им. М.М. Сперанского Института права и национальной безопасности, Юстицинформ, 2016. 496 с.
15. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2021 г. № 20АП-7350/2020 по делу № А54-9783/2017. // СПС «КонсультантПлюс».

© Белова Наталья Юрьевна (belova.natalia23@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ

Богатова Ирина Александровна

Аспирант, Московский финансово-юридический
университет
ira010187@rambler.ru

SOME ISSUES OF LEGAL PROTECTION OF AN INDIVIDUAL ARTISTIC STYLE

I. Bogatova

Summary. This article discusses some issues of legal protection of an individual artistic style. It is determined that the current legislation provides legal protection to the work of art itself as a result of intellectual activity within the framework of copyright, while ideas and designs are not recognized as subject matter and are not subject to protection. In contrast, patent law protects the result of intellectual activity as an idea (invention). The legal protection of an individual artistic style thus constitutes a partial reception of patent right into copyright.

The author comes to the conclusion that the protection of an individual artistic style can be carried out through giving it a conditional objective form of an individual-stylistic description. Considering a work of art as a product of creative processing of an individual artistic style, the compilation of an individual artistic style, thereby, will prohibit the reception of this style by other authors without the consent of the copyright holder.

Keywords: individual artistic style, copyright, patent law, copyright works, authors' rights, protection of copyright objects, violation of artists' copyright, legal object of individual artistic style.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы правовой охраны индивидуального художественного стиля. Определено, что действующее законодательство предоставляет правовую охрану самому художественному произведению как результату интеллектуальной деятельности в рамках авторского права, при этом идеи и замыслы не признаются правообъектными и охране не подлежат. В рамках патентного права, напротив, охраняется результат интеллектуальной деятельности в качестве идеи (изобретение). Правовая охрана индивидуального художественного стиля, таким образом, представляет собой частичную рецепцию патентного права в авторское право.

Автор приходит к выводу, что охрана индивидуального художественного стиля может осуществляться через придание ему условной объективной формы индивидуально-стилистического описания. Рассматривая художественное произведение как продукт творческой переработки индивидуального художественного стиля, составление индивидуального художественного стиля, тем самым, воспретит рецепцию данного стиля другими авторами без согласия правообладателя.

Ключевые слова: индивидуальный художественный стиль, авторское право, патентное право, авторское произведения, права авторов, охраноспособность объектов авторского права, нарушения авторских прав художников, правообъектность индивидуального художественного стиля.

Произведения искусства, как объект авторского права, охраняется законом, его статус и права создателя регулируются соответствующими положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1]. Но на практике, художникам, музыкантам, архитекторам и другим представителям творческих профессий, приходится в суде доказывать свое авторство, чтобы прекратить неправомерное использование своего произведения.

Охраноспособность объектов авторского права возникает в момент их создания независимо от опубликования соответствующего произведения. При этом опубликование, переработка, любое иное использование произведения без разрешения обладателя исключительного права (правообладателя) является неправомерной. Тем самым формируется легальная монополия на использование произведения.

Наиболее распространенный способ нарушения авторских прав художников заключается в непосредственном использовании произведений, чаще всего — для коммерческих целей, при чем в таких случаях обычно нарушается не только исключительное право, но и неимущественные права автора. Встречаются и случаи регистрации художественных произведений в качестве товарных знаков или знаков обслуживания без разрешения правообладателей.

Более сложным случаем с точки зрения правовой охраны, является неправомерная переработка произведения. В отличие от патентного права на изобретение, авторское право не предоставляет защиты идеям и замыслам, поэтому доказать факт переработки можно только экспертным путем, при чем отнюдь не с абсолютной достоверностью и существенной долей субъективного суждения эксперта. Производство такой

экспертизы связано с значительными затратами и организационными сложностями, поэтому для отдельных авторов такая защита оказывается актуально недоступной.

Для авторов, работающих в области кукольного искусства и иного «хэнд-мэйда» индивидуальный художественный стиль (далее — ИХС) представляет особую ценность в силу специфики данного вида творчества. Однако, защита ИХС сталкивается с фундаментальными сложностями: во-первых, авторское право, как уже отмечалось выше, не предоставляет охраны идеям, замыслам и концепциям; во-вторых, интеллектуальное право не признает правообъектность произведений, не имеющих объективной материальной формы; в-третьих, доказательство стилистической однородности («переработки стиля») возможно только путем дорогостоящей и субъективной экспертизы.

Изобразительное искусство, в свою очередь, включает в себя множество различных видов, которые можно классифицировать как: фотоискусство, живопись, графика, декоративно-прикладное искусство дизайн, граффити, каллиграфия, скульптура, архитектура и ряд других [2, с. 54]. Одновременно следует обратить внимание на то, что определения понятия живописи и скульптуры, современное законодательство Российской Федерации не содержит.

На примере скульптуры можно наглядно понять существующие правовые коллизии. Авторские права на скульптуру охраняются законом, но при этом в законодательстве отсутствует определение скульптура, а также отсутствуют отличительные признаки одного изделия от другого. В результате, к скульптуре может быть в полной мере отнесена мягкая игрушка с металлическим каркасом и подставкой, которая чисто визуально напоминающая постамент. В свою очередь, в том случае, если материалом, для создания скульптуры, стал поролон, то её могут причислить к мягкой игрушке.

Аналогичная ситуация, связана и с картинами. В частности, если рассмотреть некоторые настенные украшения, например, вышитые картины, батик, гобелены, тканые картины и т.д., то не очень понятно, к какой группе изделий их относить. Возникает двусмысленность: с одной стороны, это текстильные изделия, которые естественно не подпадают под правовую защиту, но с другой это картины, а значит, они могут и должны охраняться законом как предметы изобразительного искусства.

Более того, если, например, гобелен или тканая картина изготовлена художником, то ее принадлежность к произведениям искусства не вызывает сомнений, в отличие от тождественного гобелена, изготовленного автоматическим станком — хотя бы и в одном экземпляре.

Но приобретатель картины не знает и не может знать со всей определенностью способ изготовления произведения — в результате, приобретатель может приобрести несуществующее исключительное право.

Предмет иного пробела законодательства составляет регулирование технологических аспектов деятельности художника. Действительно, очень часто как технологические приемы, так и особый художественный стиль составляют существенную часть произведения, делают возможным его появление в сущей форме, определяют художественное воздействие на человека. Если в области промышленности закон охраняет изобретения, промышленные образцы, полезные модели и даже ноу-хау, то аналогичные объекты в сфере художественного творчества никак не охраняются, хотя и существуют объективно, а их ценность художниками не оспаривается.

Действительно, в настоящее время художественное творчество становится все более технологичным, художники используют не только вычислительную технику, но и устройства, позволяющие тиражировать идентичные произведения не только живописи, но и скульптуры (3D-печать). В этой связи структура правовой реальности художественного творчества, никак не умаляя собственно творческого содержания, сближается со структурой правой реальности промышленности: в деятельности художника несложно выделить аналоги изобретения, полезной модели, промышленного образца и ноу-хау. К сожалению, эти аспекты художественного творчества вообще не учитываются гражданским законодательством, без всяких к тому оснований, по нашему мнению, умаляя объективно присущие художнику средства правовой защиты.

Спорные ситуации, могут возникать, в результате описанной выше двусмысленность или двойственности в квалификации, тех или иных видов изделий.

В связи с этим, в рамках исследования, и непосредственно в данной статье предлагается определять понятия живопись и скульптура, следующим образом:

Живопись — это форма изобразительного искусства или способ художественного отображения реальной действительности, сущность которого заключается в создании с помощью красок, наносимых на конкретную поверхность живописных полотен и картин.

Скульптура — это форма изобразительного искусства или способ художественного отображения реальной действительности, сущность которого заключается в создании объемных трехмерных форм, выполнение которых осуществляется из твердых или пластичных материалов.

Произведения, как живописи, так и скульптуры отнесены действующим законодательством к результатам интеллектуальной деятельности. В этой связи они и относятся, и признаются традиционными объектами авторского права, так как, согласно ст. 1225 ГК РФ, в список включены, в том числе произведения науки, литературы и искусства. Кроме того, на основании пункта 1 ст. 1259 ГК РФ данный перечень отнесен к объектам авторского права. Особенностью здесь является утверждение о том, что для отнесения того или иного произведения к объектам авторского права не влияет ни назначение, ни его достоинства, ни способы его выражения.

«Парижская конвенция по охране промышленной собственности» (1883 г.) [3], служит моделью для дальнейшего развития данного вида охраняемых прав, заключенного между различными странами. Данный документ представляет собой универсальный международный договор по охране результатов интеллектуальной деятельности.

В свою очередь, первым международным договором по защите авторских прав является «Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений» (1886 г.) [4]; которая представляет собой свод правил, которыми продолжают пользоваться и поныне. Основной смысл конвенции заключен во взаимном признании авторского права всеми странами-участницами. В настоящий момент число участников конвенции уже составляет 164 страны, в том числе и Российская Федерация

Российская Федерация активно принимает участие во многих международных соглашениях в качестве полноправной участницы, касающихся отношений сферы интеллектуальной собственности.

Для того, чтобы прийти к достижению цели, связанной с повышением эффективности правового регулирования вопросов, относящихся к интеллектуальной собственности, считаем необходимым:

- ◆ во-первых, законодательно расширить объекты правовой защиты художественного творчества, дополнив их аналогами изобретения, полезной модели, промышленного образца и ноу-хау,
- ◆ во-вторых, расширить задачи Роспатента, либо иного государственного органа, который будет на то уполномочен и закрепить за ним процедуру уведомительной и добровольной государственной регистрации произведений живописи и скульптуры в качестве объектов интеллектуальной собственности по аналогии с программным обеспечением путем депонирования их образов в реестре объектов интеллектуальной собственности.

В этом случае существенным образом будет расширены возможности депонированного произведения живописи или скульптуры, это связано с тем, что, учитываться станет не только сам факт создания произведения, но и его художественное исполнение, а также индивидуальный художественный стиль написания и его отличительные черты

Всё это может стать основой для формирования новой системы охраны произведений живописи и скульптуры и оказать неоценимую помощь при защите прав автора.

Таким образом, индивидуальный художественный стиль опосредует диалектическое единство творческого начала личности художника и его творческий метод в широком понимании — от технических навыков до навыков художественного отражения объективной и субъективной действительности. В этом заключается источник проблемы правообъектности ИХС: будучи своего рода «метаформой», ИХС не имеет конкретного референта, не является собственно произведением, четко ограниченным от других произведений.

При этом, ИХС может быть скопирован иным художником, обладающим достаточными для этого техническими навыками: такой «контрафактный» ИХС будет неподлинным, по сути своей — фальшивым продуктом отнюдь не творческой, а технологической деятельности. Более того, примеры копирования ИХС можно обнаружить в технико-математических (пока еще) экспериментах в области глубокого машинного обучения искусственных нейронных сетей. Разумеется, понятие «творчество» в общепринятом смысле никак не распространяется на функционирование компьютера. Между тем, именно фальшивость ИХС и позволяет, в конечном итоге, выявить компьютерную подделку, «мимикрирующую» под творчество конкретного художника.

Как следует, в частности, из ст. 1270 ГК РФ, объектом правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности является именно произведение автора, а не «художественная метаформа», даже если последняя бесспорно является продуктом творчества художника. Пронизывая различные произведения автора, ИХС, как тонкая творческая материя, очень трудно поддается объективации — при том, что для художников, искусствоведов и коллекционеров объективность и художественная ценность ИХС не составляет никаких сомнений.

Таким образом, необходимым условием правообъектности ИХС является его объективация и обособление от иных форм, метаформ и произведений. Такая объективация осуществляется двояко, в зависимости от вида правоотношений, возникающих по поводу ИХС. Для от-

ношений «имущественного» типа характерна абсолютность, то есть охрана от любых притязаний любых лиц. Обязательственные отношения, напротив, всегда являются относительными. Иначе говоря, можно выделить абсолютную и относительную правообъектность индивидуального художественного стиля.

В рамках действующего гражданского законодательства Российской Федерации абсолютная правообъектность ИХС не возникает сама по себе, но конструируется посредством создания специального произведения — «индивидуально-стилистического описания» (далее - ИСО).

Индивидуально-стилистическое описание представляет собой самостоятельное комплексное произведение, содержащее следующие существенные элементы:

- ◆ развернутое дискурсивное описание художественного метода, включающее отражение мироощущения художника;
- ◆ эскизы основных элементов ИХС как метасимволов и их описание («легенда») со ссылками на референты, приведенные в развернутом дискурсивном описании («художественные парадоксы»);
- ◆ примеры художественной реализации основных элементов ИХС.

В системной взаимосвязи норм, содержащихся в п. 7 ст. 1259 ГК РФ и п. 2 ст. 1270 ГК РФ, любое использование основных элементов ИХС, содержащихся в индивидуально-стилистическом описании как самостоятельном художественном произведении, потребует согласия (лицензии, заключения лицензионного договора) с правообладателем ИСО, которым носитель стиля становится вследствие авторства ИСО.

Разумеется, создание ИСО не решает проблему правообъектности ИХС в полном объеме — для этого представляется необходимой новация ч. 4 ГК РФ путем ее дополнения нормами об ИХС как результате интеллектуальной деятельности. Однако, ИСО создает правовую основу для защиты ИХС в судебном порядке, создавая легально допустимый предмет судебного спора. Одновременно, судебный контроль позволит актуально исключить или серьезно воспрепятствовать возможным случаям злоупотребления правом путем создания очень широких ИСО, охватывающих «все, что угодно».

Модель правовой охраны ИХС через авторство ИСО создает основу для юридической защиты стиля, самостоятельно выработанного художником в рамках полной свободы творчества и творческого цикла. Однако, в случае создания служебных произведений и произведений по авторскому заказу, по существу — в рамках относи-

тельного правоотношения обязательственного характера, такая схема может оказаться неприменимой или слишком сложной. В случае осуществления творческой деятельности в рамках обязательственных правоотношений ключевым элементом «защитного щита» индивидуального художественного стиля может выступать договор авторского заказа, который определяет технические параметры будущего произведения, характеризует жанр, назначение, объем, ИХС и другие особенности творческого замысла; устанавливает сроки и форму представления работы заказчику, порядок устранения замечаний.

Вопрос о пределах охраны ИХС является неоднозначным с точки зрения нахождения баланса между общественным и частным интересом. Действительно, если автор умышленно или по небрежности составит ИСО настолько общее, что окажется включающим в себя любые иные индивидуальные художественные стили, то дальнейшее художественное творчество окажется невозможным, что очевидным образом нарушает общественный интерес. Отсюда следует, во-первых, необходимость законодательного установления детальных требований к ИСО, а во-вторых, закрепление исключительно судебного порядка рассмотрения любых споров по поводу ИХС, при этом назначение искусствоведческой экспертизы должно быть обязательным. Рассматривая такой спор суд должен удостовериться в надлежащем характере спорных ИСО, включая вопрос об уникальности и специфичности определяемых спорными ИСО индивидуальных художественных стилей.

По своей природе ИХС носит личный характер, будучи неразрывно связан с психической деятельностью художника. Разумеется, это не препятствует копированию ИХС, что приводит к появлению неподлинных произведений, основанных на тонкой лжи, лицемерии и недобросовестности плагиатора стиля. В результате и само произведение приобретает несколько фальшивый характер. В этой связи представляется необходимым установление законодательного запрета на переход исключительного права на ИСО к другим лицам, помимо автора, а также недопустимость ИСО в качестве предмета договора авторского заказа или служебного произведения.

Основная доктринальная сложность состоит в том, что предметом ИСО, как и договора авторского заказа является произведение, которое еще только предстоит создать, то есть на момент составления ИСО или заключения договора произведения отсутствуют, и о качестве и содержании создаваемого произведения можно говорить лишь с известной долей вероятности. По мнению профессора В.А. Дозорцева, договоры на создание произведений (так называемые договоры заказа) можно условно отнести к числу авторских: при их заключении еще нет самого объекта авторского права — произведе-

ния, нет, поэтому и обладателя авторских прав и самого субъективного авторского права в целом. Такие договоры являются договорами подрядного типа, специфика которых заключается в творческом характере выполняемой по договору работы [5, с. 40].

В то же время, как справедливо отметил профессор А.Е. Суханов, договоры заказа в «чистом виде» практически не встречаются. Они предусматривают также и последующее использование произведения, поэтому такие соглашения о создании и последующем использовании произведения следует относить к числу авторских [6, с. 257].

В случае защиты ИХС, речь как раз и может идти о договоре заказа в «чистом виде», при этом ИСО представляет собой декларацию автора по отношению к самому себе. Такие декларации не порождают и не изменяют субъективные права и обязанности, относясь к внутриспсихической, а не социальной жизни человека, однако, образуют юридический факт, который может иметь правовые последствия.

Таким образом, одним из способов, защиты именно ИХС является включение в состав договора авторского заказа индивидуально-стилистического описания. На начальном этапе, до появления реальных результатов от действующей судебной практики данный вид заключенных договоров может иметь формальный характер.

Наиболее простой способ защиты ИХС заключается в возложении на аккредитованные организации, осуществляющие коллективное управление авторскими правами (ст. 1242 ГК РФ) или на саморегулируемые организации авторов коммерческих функций в отношении художественных произведений. Например, заключив с Союзом художников договор, на то или иное авторское произведение, автор указывает в договоре ключевые параметры своего индивидуального художественного стиля (ИСО), тем самым включая в орбиту защиты своего ИХС договорное право.

В договоре авторского заказа можно установить, что авторские права и ИХС сохраняются за автором, но при этом существует коллективная их защита уже от лица «заказчика». В качестве заказчика могут выступать аккредитованные организации по коллективному управлению правами, творческие союзы, а также иные СРО.

Для охраны своих прав автор может составить ИСО и засвидетельствовать нотариально свою подпись на данном документе, подтверждающем его приоритет на совокупность стилистических особенностей своих произведений. Если рассматривать каждое произведение как творческую переработку ИХС, то стиль становится охраноспособным.

К сожалению, на практике нотариусы очень неохотно совершают необычные, хотя и совершенно легальные нотариальные действия, например, свидетельствование подписи на произвольном документе. В таком случае можно воспользоваться электронной цифровой подписью (ЭЦП), которая, помимо иных сведений, сохраняет дату и время подписания документа, при чем достоверность ЭЦП презюмируется законодательством, что фактически не позволяет оспаривать ее действительность без крайне существенных оснований.

Анализ, проведенный в настоящей статье, позволяет прийти к следующим выводам:

- ◆ Действующее законодательство предоставляет правовую охрану самому художественному произведению как результату интеллектуальной деятельности в рамках авторского права, при этом идеи и замыслы не признаются правообъектными и охране не подлежат. В рамках патентного права, напротив, охраняется результат интеллектуальной деятельности в качестве идеи (изобретение). Правовая охрана индивидуального художественного стиля, таким образом, представляет собой частичную рецепцию патентного права в авторское право.
- ◆ Охрана индивидуального художественного стиля может осуществляться через придание ему условной объективной формы индивидуально-стилистического описания (ИСО). Рассматривая художественное произведение как продукт творческой переработки индивидуального художественного стиля, составление ИСО, тем самым, воспретит рецепцию данного стиля другими авторами без согласия правообладателя ИСО.
- ◆ Учитывая личный характер ИХС, представляется целесообразным законодательно запретить переход исключительного права на ИСО, а равно и признать ИСО недопустимым предметом договора авторского заказа и недопустимым служебным произведением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N230-ФЗ // Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N52 (1 ч.), ст. 5496
2. Большаков В.П. История и теория культуры: учеб. пособие для академического бакалавриата / Л.Ф. Новицкая, К.Ф. Завершинский, В.П. Большаков; под общ. ред. В.П. Большакова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2018. — 289 с.

3. Парижская конвенция по охране промышленной собственности» от 20 марта 1883 г., пере-смотренная в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененная 2 октября 1979 г. (1979) [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900359> (дата обращения 31.03.2021)
4. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г., дополненная в Париже 4 мая 1896 г., пересмотренная в Берлине 13 ноября 1908 г., дополнен-ная в Берне 20 марта 1914 г. и пересмотренная в Риме 2 июня 1928 г., в Брюсселе 26 июня 1948 г., в Стокгольме 14 июля 1967 г. и в Париже 24 июля 1971 г., измененная 28 сентября 1979 г. (1979) [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения 31.03.2021)
5. Дозорцев В.А. Авторские дела в суде: Научно-практический комментарий. М., 1985. — С. 40–42
6. Гражданское право: учебник / под ред. Е.А. Суханова: В 2 т. Т. 2. М.: БЕК, 1994. — С. 257.

© Богатова Ирина Александровна (ira010187@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский финансово-юридический университет

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСЛОВИЙ ДОСТУПНОСТИ ЖИЛЬЯ ДЛЯ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРАЖДАН В ЧАСТИ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Власова Наталья Викторовна

Аспирант, Тольяттинский государственный
университет, г. Тольятти
vlasovanatalya@list.ru

ASSESSMENT OF THE DEBT SUSTAINABILITY OF A MUNICIPALITY: CONSEQUENCES OF ENTRY INTO FORCE

N. Vlasova

Summary. In connection with the ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities by Federal Law No. 419-FZ of 01.12.2014, a number of legislative acts were amended to ensure the availability of facilities and services, taking into account the characteristics characteristic of the visually impaired, the hearing impaired, the disabled due to disorders of the musculoskeletal system and other diseases.

These changes also affected the housing legislation.

So, in Articles 12, 15 of the Housing Code of the Russian Federation, provisions were introduced that require the Government of the Russian Federation to establish the requirements that a residential building must meet for its adaptation and the adaptation of common property in an apartment building, taking into account the needs of the disabled, as well as the procedure for ensuring the accessibility of residential premises in an apartment building for the disabled.

In compliance with these norms, the Government of the Russian Federation adopted Resolution No. 649 of 09.07.2016 "On measures to adapt residential premises and common property in an apartment building taking into account the needs of disabled people".

At the same time, the implementation of this resolution still continues to raise issues that need to be addressed.

Keywords: housing legislation; residential premises; common property in an apartment building; adaptation of residential premises; people with limited mobility; disabled people; local government.

Аннотация. В связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов Федеральным законом от 01.12.2014 № 419-ФЗ в ряд законодательных актов были внесены изменения, направленные на обеспечение условий доступности объектов и услуг с учетом особенностей, характерных для инвалидов по зрению, инвалидов по слуху, инвалидов вследствие нарушений опорно-двигательного аппарата и иных заболеваний.

Данные изменения также коснулись жилищного законодательства.

Так, в ст. 12, 15 Жилищного Кодекса Российской Федерации были введены положения, предписывающие Правительству Российской Федерации устанавливать требования, которым должно отвечать жилое помещение по его приспособлению и приспособлению общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов, а также порядок обеспечения условий доступности жилых помещений в многоквартирном доме для инвалидов.

Во исполнение данных норм было принято постановление Правительства Российской Федерации от 09.07.2016 № 649 «О мерах по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов».

Однако, при реализации данного постановления до сих пор продолжают возникать вопросы, требующие решения, в том числе в части полномочий органов местного самоуправления.

Ключевые слова: жилищное законодательство; жилые помещения; общее имущество в многоквартирном доме; приспособление жилых помещений; маломобильные граждане; инвалиды; органы местного самоуправления.

Несмотря на то, что с даты принятия постановления Правительства Российской Федерации от 09.07.2016 № 649 «О мерах по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов» прошло несколько лет, практика его применения не является бесспорной, что влечет необходимость правового решения возникающих вопросов.

Первым из основных вопросов можно выделить неоднозначность источника финансового обеспечения проводимых мероприятий по приспособлению жилья для маломобильных граждан.

Так, в соответствии с подпунктами «а», «б» пункта 14 Правил, утвержденных названным постановлением (далее — Правила), финансирование минимального (оптимального) перечня мероприятий по приспособлению жилого помещения инвалида и общего имущества в соответствующем многоквартирном доме с учетом потребностей данного лица и обеспечения условий доступности для него осуществляется (может осуществляться) за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации, бюджетов муниципальных образований.

Однако, пп. 24 ч. 2. ст. 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» прямо относит решение вопросов социальной поддержки и социального обслуживания инвалидов к полномочиям органов региональной власти.

Согласно преамбуле Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» предусмотренные им меры социальной защиты инвалидов также являются расходными обязательствами РФ, за исключением мер социальной поддержки и социального обслуживания, относящихся к полномочиям государственной власти субъектов РФ.

Названным Федеральным законом не установлены расходные обязательства муниципальных образований.

При этом также рассматриваемое приспособление нельзя отнести к вопросам местного значения муниципального образования, особенно, в случае если жилое помещение, в котором проживает инвалид находится в частной собственности.

Правила не определяют доли участия (условия софинансирования) бюджетов субъекта Российской Федерации и муниципальных образований в мероприятиях по приспособлению жилого помещения инвалида и общего имущества в многоквартирном доме.

В настоящее время сложилась судебная практика, согласно которой органы местного самоуправления взыскивают убытки, возникшие в связи с обеспечением жилыми помещениями инвалидов, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний, в порядке регресса с органов государственной власти субъектов Российской Федерации [13].

Учитывая изложенное, возникает вопрос о доле участия средств бюджета муниципального образования в мероприятиях по приспособлению жилого помещения инвалида и общего имущества в многоквартирном доме, принимая во внимание, что Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» не налагает какие-либо требования на муниципальные образования в указанной части, включая возможность регресса органами местного самоуправления расходов, связанных с приспособлением жилых помещений инвалидов и общего имущества в многоквартирных домах, а также расходов на приобретение приспособленных жилых помещений, в случае установления расходных обязательств муниципальных образований на приобретение жилья, приспособленного с учетом потребностей инвалидов.

Действительно, утверждение порядка и перечня случаев оказания на возвратной (или) безвозвратной основе за счет средств местного бюджета дополнительной помощи при возникновении неотложной необходимости в проведении капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах п.п. 9.3 п. 1 ст. 14 ЖК РФ отнесено к ведению органов местного самоуправления.

Однако, принятие исключительно органами местного самоуправления всей финансовой нагрузки по приспособлению для инвалидов жилых помещений в многоквартирных домах в существующей практике представляется невозможным, учитывая, что законодатель идет по пути принуждения публично-правовых образований к осуществлению ответственной долговой политики, и далеко не каждое муниципальное образование может себе позволить оплачивать подобные расходы в рамках местного бюджета.

Вторым вопросом можно выделить очередность предоставления жилого помещения инвалиду в случае отсутствия возможности приспособления имеющегося.

Согласно ст. 57 ЖК РФ внеочередное предоставление жилого помещения по договору социального найма осуществляется гражданину либо при признании занимаемого им жилого помещения непригодным для проживания и не подлежащим ремонту или реконструкции, либо в случае, если у него диагностирована тяжелая форма

хронического заболевания, содержащегося в соответствующем перечне.

Однако, вышеназванная статья ЖК РФ не содержит специальной нормы о предоставлении во внеочередном порядке жилого помещения инвалиду при признании его жилища непригодным для проживания.

Следствием изложенного также является вопрос обеспечения жильем совместно проживающих с инвалидом членов семьи.

Отдельно необходимо отметить, что статья 2 ГрК РФ относит обеспечение инвалидов условий для беспрепятственного доступа к объектам социального и иного назначения к одному из основных принципов законодательства о градостроительной деятельности.

Вместе с тем, в настоящее время складывается пробел непосредственно в законодательном регулировании определения доли квартир для инвалидов с нарушениями опорно-двигательного аппарата (включая колясочников), а также инвалидов других категорий, этажей, на которых должны размещаться указанные квартиры, и прочих аналогичных элементов, в целях обеспечения их доступности для инвалидов в строящихся многоквартирных домах.

Третьим вопросом можно выделить соотношение мероприятий по приспособлению жилого помещения инвалида согласно заключению соответствующей комиссии и его индивидуальной программы реабилитации или абилитации (далее — ИПРА).

Согласно п. 22 Правил заключение о возможности приспособления жилого помещения инвалида, вынесенное комиссией, направляется федеральной комиссией в уполномоченный федеральный орган, региональной комиссией — в уполномоченный орган, муниципальной комиссией — главе муниципального образования по месту нахождения жилого помещения инвалида, для принятия решения о включении соответствующих мероприятий в план мероприятий по приспособлению.

При этом, ни Правила, ни приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13.06.2017 № 486н и утвержденный им Порядок разработки и реализации ИПРА не содержат положений о необходимости внесения мероприятий, разработанных соответствующей комиссией, в ИПРА.

Таким образом, процедура, изложенная в Правилах, предусматривает реализацию перечня мероприятий без их внесения в ИПРА, однако, в соответствии с абзацем 8 статьи 17 Федерального закона «О социальной защите

инвалидов в Российской Федерации» жилые помещения, занимаемые инвалидами, оборудуются специальными средствами и приспособлениями непосредственно согласно ИПРА.

Заключительным из вопросов можно выделить процедуру проведения оценки экономической целесообразности реконструкции (капитального ремонта) многоквартирного дома (части дома), в котором проживает инвалид.

В соответствии с пунктами 4, 5 Правил проведения проверки такой экономической целесообразности (приказ Министерств строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 28.02.2017 № 583/пр), на такую проверку прямое влияние имеют минимальный (оптимальный) перечень мероприятий по приспособлению жилого помещения (общего имущества в многоквартирном доме) для инвалида.

Согласно форме акта обследования (приказ Министра России от 23.11.2016 № 836/пр) мероприятия по приспособлению заполняются в случае, если соответствующей комиссией сделан вывод о наличии технической возможности такого приспособления.

Однако, в соответствии с этой же формой решение о проведении проверки соответствующей экономической целесообразности принимается в случае, если в указанном акте содержится вывод об отсутствии технической возможности приспособления.

Таким образом, оценка экономической целесообразности реконструкции (капитального ремонта) должна быть осуществлена исходя из перечня мероприятий, разработка которого (в случае отсутствия технической возможности для приспособления) заранее не предполагается.

Также, в соответствии с пунктом 2 указанных выше Правил проведение проверки экономической целесообразности осуществляется региональным органом власти (за исключением жилья инвалидов, относящегося к жилищному фонду Российской Федерации).

В связи с изложенным закономерен вопрос этапности процедуры такой оценки экономической целесообразности.

Логичным решением указанных вопросов представляется внесение соответствующих изменений в действующее законодательство (включая ЖК РФ, ГрК РФ, Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации») и подзаконные нормативные акты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
3. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. № 48. ст. 4563; Российская газета. № 234. 02.12.1995.
4. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 18.10.1999. № 42. ст. 5005; Российская газета. № 206. 19.10.1999.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). ст. 14; Российская газета. № 1. 12.01.2005; Парламентская газета. № 7–8. 15.01.2005.
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // Российская газета. № 290. 30.12.2004; Собрание законодательства РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). ст. 16; Парламентская газета. № 5–6. 14.01.2005.
7. Постановление Правительства РФ от 28.01.2006 № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом» // Собрание законодательства РФ. 06.02.2006. № 6. ст. 702; Российская газета. № 28. 10.02.2006.
8. Федеральный закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 02.12.2014; Российская газета. № 278. 05.12.2014; Собрание законодательства РФ. 08.12.2014. № 49 (часть VI). ст. 6928.
9. Постановление Правительства РФ от 09.07.2016 № 649 «О мерах по приспособлению жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме с учетом потребностей инвалидов» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 19.07.2016; Собрание законодательства РФ. 25.07.2016. № 30. ст. 4914.
10. Приказ Минстроя России от 23.11.2016 № 836/пр «Об утверждении формы акта обследования жилого помещения инвалида и общего имущества в многоквартирном доме, в котором проживает инвалид, в целях их приспособления с учетом потребностей инвалида и обеспечения условий их доступности для инвалида» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 16.01.2017.
11. Приказ Минстроя России от 28.02.2017 № 583/пр «Об утверждении правил проведения проверки экономической целесообразности реконструкции или капитального ремонта многоквартирного дома (части дома), в котором проживает инвалид, в целях приспособления жилого помещения инвалида и (или) общего имущества в многоквартирном доме, в котором проживает инвалид, с учетом потребностей инвалида и обеспечения условий их доступности для инвалида и формы решения об экономической целесообразности (нецелесообразности) реконструкции или капитального ремонта многоквартирного дома (части дома), в котором проживает инвалид, в целях приспособления с учетом потребностей инвалида и обеспечения условий их доступности для инвалида» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 31.07.2017.
12. Приказ Минтруда России от 13.06.2017 № 486н «Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида, индивидуальной программы реабилитации или абилитации ребенка-инвалида, выдаваемых федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, и их форм» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 01.08.2017.
13. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. ноябрь 2016 (начало); Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. декабрь 2016 (окончание).
14. Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2017 № 303-ЭС17–2152 по делу № А04–1866/2015.

© Власова Наталья Викторовна (vlasovanatalya@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ БПЛА

MEASURES TO PREVENT CRIMES COMMITTED BPLA

V. Giba

Summary. At present, it is possible to observe the widespread introduction of unmanned aerial vehicles in various fields and industries: energy, geophysical exploration, mapping, search and rescue operations, road traffic control, agriculture, construction, commerce, etc. In this article, the author attempts to form specific measures aimed at preventing crimes committed by means of unmanned aerial vehicles.

Keywords: unmanned aerial vehicle, UAV, quadcopter, drone, crime, warning.

Гиба Владислав Владимирович

Аспирант, Российский Университет Транспорта
(МИИТ)

vlad-giba@mail.ru

Аннотация. В настоящее время можно наблюдать широкое внедрение беспилотных летательных аппаратов в различных сферах и отраслях: энергетике, геофизической разведке, картографировании, поисково-спасательных операциях, контроле ситуации на дорогах, сельском хозяйстве, строительстве, коммерции и т.д. В настоящей статье автором предпринята попытка сформировать конкретные меры, направленные на предупреждение преступлений, совершаемых посредством беспилотных летательных аппаратов.

Ключевые слова: беспилотный летательный аппарат, беспилотник, квадрокоптер, дрон, преступление, предупреждение.

В обыденном понимании беспилотный летательный аппарат (БПЛА, беспилотник) — это новейшее изобретение, активно используемое в военных, так и коммерческих, и даже потребительских целях. Гражданские БПЛА сегодня задействованы в: энергетике, геофизической разведке, картографировании, поисково-спасательных операциях, контроле ситуации на дорогах, сельском хозяйстве, строительстве, коммерции и т.д.

Вместе с тем, малоизвестным является факт, что прообраз первого беспилотника появился еще в XIX веке. Связан он с именем инженера-изобретателя Н. Теслы, который 8 ноября 1898 г. запатентовал боевой корабль, управляемый при помощи радиоволн [13]. Идея ученого сводилась к тому, что угроза, исходящая от этого корабля, несущая в себе «безошибочную и неограниченную разрушительную силу», сможет усмирить воинственный дух наций и прекратить войны [16].

При этом, в настоящее время существенно увеличиваются сферы их применения. Руководитель Центра беспилотных систем Самарского университета Д. Овакимян однозначно говорит о том, что беспилотные летательные аппараты меняют целые индустрии, видоизменяют старые профессии и создают новые. Эксперт полагает, что сегодня можно смело вести речь о наступлении новой технологической эпохи — «эпохи дронов» [14].

Применительно к теме настоящей статьи важное мнение, характеризующее четвертую промышленную революцию с точки зрения уголовного права, высказано А.А. Арямовым и Ю.В. Грачевой. По их словам, в зависимости от технологического уровня состояния государства и общества, от глубины проникновения IT-технологий в сферы жизни, повышается их уязвимость, в том числе, со стороны представителей организованных преступных групп, террористических организаций. Практически у любой высокой технологии есть тройное применение, в: гражданских, военных и криминальных целях. Учитывая это, последствием каждой промышленной революции становится не только открытие новых возможностей для государства и общества, но и наделение преступников не существовавшим до этого арсеналом способов и инструментов совершения преступлений [5, с. 110].

Анализ научной литературы и правоприменительной практики позволяет прийти к выводу, что посредством БПЛА возможно совершение таких преступных деяний, как:

- ◆ нанесение ударов по наземным и надводным целям, самостоятельно или посредством носимых средств поражения;
- ◆ наведение цели для других средств поражения, корректировка их применения;
- ◆ убийство (покушение на убийство) особо охраняемых лиц;

- ◆ доставка запрещенных к обороту веществ и предметов в общественные места, а также в места лишения свободы;
- ◆ доставка взрывных устройств к потенциальной цели;
- ◆ перемещение наркотических средств через государственные границы;
- ◆ срыв движения воздушных судов;
- ◆ осуществление шпионажа и т.д. [4, с. 72–73; 11, с. 109; 15, с. 31–34].

Не вызывает сомнения, что государство не может (и не должно) не реагировать на возникновение новых угроз.

Представляется, что для того, чтобы устранять какое-либо преступление необходимо иметь четкое представление, почему оно возникает, какие факторы этому способствуют.

И, первый фактор, на который необходимо обратить внимание — это доступность гражданских (коммерческих, потребительских) БПЛА при недостаточном уровне государственного контроля за сферой их применения.

К примеру, если обратить внимание на введенный с 27 сентября 2019 г. в Российской Федерации механизм учета БПЛА (официально применяемый термин — «беспилотные гражданские воздушные суда»), то в нем можно обнаружить следующий изъян: Правила учета беспилотных гражданских воздушных судов, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 25 мая 2019 г. № 658 [3], в целях определения беспилотных летательных аппаратов, подлежащих регистрации, используют такой показатель, как «максимальная взлетная масса». Именно она является определяющей при выборе допустимой регистрационной процедуры. При этом, указания на «максимальную взлетную массу» нет ни в одном из документов (руководстве об эксплуатации, спецификации и пр.), выдаваемых при приобретении наиболее популярных потребительских беспилотников (к примеру, DJI Phantom 4 Pro, YUNEEC Typhoon H520 или Autel Robotics EVO).

Как правило, в технической документации приводятся данные о весе самого беспилотника, в лучшем случае — с учетом установленных аккумуляторов и пропеллеров. С одной стороны, данный подход можно объяснить тем фактом, что большая часть БПЛА потребительского назначения не предполагает подъем какого-либо груза, следовательно, для установления максимальной взлетной массы такого аппарата должна учитываться исключительно его масса. С другой стороны, нельзя сбрасывать со счетов ситуации, при которых, пользуясь данной законодательной «лазейкой», владельцы БПЛА

будут сознательно избегать установленную процедуру регистрации/учета. В контексте сказанного важно учитывать также то, что на рынке представлены не только БПЛА в виде готовых изделий, есть и компоненты БПЛА, допускающие возможность сборки любительских летательных аппаратов, имеющих произвольные параметры [10, с. 48]. Тем самым, риск использования неучтенных беспилотников еще более повышается.

Имеющаяся ситуация позволяет высказать мнение о том, что первоочередной мерой, направленной на предупреждение преступлений, совершаемых посредством БПЛА, является изменение действующего порядка регистрации/учета беспилотников, имеющих максимальную взлетную массу от 250 граммов до 30 килограммов.

Второй важный фактор прямо вытекает из изучения тех сфер, где наиболее распространены факты преступного применения БПЛА. Изучение материалов судебной практики свидетельствует о том, что в настоящее время чаще всего выявляются несанкционированные полеты беспилотников над режимными объектами (в первую очередь, тюрьмами) либо вблизи от них. С их помощью предпринимаются попытки доставить заключенным наркотические средства, алкоголь, телефоны, сим-карты и пр.

Со стороны ФСИН России по данному поводу все чаще высказывается серьезная озабоченность. Отмечается, что в сравнении с 2015 г. и 2016 г., когда было зафиксировано 8 и 19 случаев использования БПЛА в целях передачи запрещенных предметов, уже в 2017 г. этот показатель вырос вдвое — до 43 случаев [19, с. 225]. И пока эта тенденция только лишь усиливается. В интервью директора ФСИН России А.П. Калашникова, озвученного в передаче «Расследование Эдуарда Петрова. Звонок из СИЗО» от 27 ноября 2020 г., было обращено особое внимание на то, что квадрокоптеры — это большая угроза для отечественной системы исполнения наказаний.

Опасность получения осужденными телефонов, комплектующих к ним, сим-карт и т.д. проистекает из их возможного последующего использования в целях совершения телефонных мошенничеств. Подтверждение того, что около половины всех нелегальных колл-центров в настоящее время размещается именно в исправительных, воспитательных колониях, тюрьмах и СИЗО, можно обнаружить в выступлении заместителя председателя правления ПАО «Сбербанк» С.К. Кузнецова от 29 сентября 2020 г. [6].

Информация о фактах предотвращения силами ФСИН России полетов беспилотников, несущих на себе различные запрещенные предметы, публикуется в СМИ на регулярной основе, причем в отношении практически всех

российских регионов. Так, в конце 2020 г. сотрудниками ФКУ ИК-2 УФСИН России по Тюменской области был задержан гражданин, управлявший двумя квадрокоптерами, которые были снабжены запрещенными предметами, предназначенными для осужденных, содержащихся в колонии. При последующем осмотре принудительно посаженных аппаратов были обнаружены прикрепленные к ним свертки, включающие в себя: 3 колоды игровых карт, 7 телефонных наушников, 19 сим-карт различных операторов связи, 6 мобильных телефонов, а также прозрачный полиэтиленовый пакет с наркотическим веществом массой 0,5855 гр. [7].

Вместе с тем, к реальной уголовной ответственности за совершение подобного рода деяний привлекаются лишь единицы. Вызвана такая ситуация тем, что составом конкретного уголовного преступления охватываются лишь попытки доставки на территорию мест лишения свободы и содержания под стражей наркотических средств (ст.ст. 228, 228.1 УК РФ [2]). Что касается телефонов, сим-карт и др. запрещенных предметов, то их доставление («переброска») связывается только с угрозой наступления административной ответственности по ст. 19.12 КоАП РФ [1]. Однако, и ее применение не приводит к должному предупреждающему эффекту, т.к. в санкции указанной статьи предусматриваются невысокие суммы штрафа (от 3 000 до 5 000 руб.) и конфискация передаваемых предметов. [8, с. 106].

Нельзя не отметить, что разговоры о введении в УК РФ [2] нового состава преступления — «Передача средств связи в тюрьмы, колонии и следственные изоляторы» — ведутся как в научных кругах [9, с. 103–106; 21, с. 70–71], так и среди депутатов Государственной Думы РФ [17]. В частности, А.Е. Хинштейном в 2019 г. была доведена до сведения общественности информация о том, что соответствующий законопроект уже подготовлен. К сожалению, пока на официальных информационных ресурсах сведений о его передаче на рассмотрение и утверждение Государственной Думой РФ нет.

Можно предположить, что практическая реализация озвученной инициативы в настоящий момент крайне необходима, она может стать не только важной мерой предупреждения преступлений, связанных с использованием БПЛА, но и существенной преградой для совершения осужденными и подследственными новых преступлений.

Все названные выше меры в совокупности видятся необходимым включить в состав специальной федеральной программы. Ее разработка и последующее принятие — это чрезвычайно актуальный вопрос, связанный с организацией в нашей стране комплексного механизма эффективного, а, что самое главное, оперативного противодействия преступлениям, совершаемым с помощью БПЛА, в частности, и киберпреступлениям, в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; 2021. № 13 (ч. 1). Ст. 2141.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2021. № 9. Ст. 1472.
3. Постановление Правительства РФ от 25.05.2019 № 658 «Об утверждении Правил учета беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 22. Ст. 2824.
4. Аниськов Р.В., Архипова Е.В., Гордеев А.А., Пугачев А.Н. К вопросу борьбы с незаконным использованием беспилотных летательных аппаратов коммерческого типа // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. 2017. № 9–10. С. 72–73.
5. Арямов А.А., Грачева Ю.В. Цифровизация: уголовно-правовые риски в сфере экономики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 110.
6. В Сбербанке заявили, что почти половина всех мошеннических колл-центров находится в тюрьмах // ТАСС. 29.09.2020. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/9576557> (дата обращения: 13.04.2021).
7. В тюменской колонии поймали квадрокоптер с посылкой для заключенных // Тюменская область сегодня. 10.11.2020. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://tumentoday.ru/2020/11/10/v-tyumenskoj-kolonii-pojmali-kvadrokopter-s-posylkoj-dlya-zaklyuchennyh/> (дата обращения: 13.04.2021).
8. Горовой В.В. Борьба с использованием сотовых телефонов лицами, содержащимися в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Томск, 19–20 апреля 2018 г.) / Под общ. ред. В.А. Уткина. Томск: Изд-во ФКУ ДПО «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний», 2018. С. 106.
9. Горовой В.В. Криминализация использования средств мобильной связи лицами, содержащимися под стражей // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2. С. 103–106.
10. Демуренко К.А. Дроны — новая угроза с высоты // Алгоритм безопасности. 2016. № 2. С. 48.
11. Демьянович М.А. Использование беспилотных летательных аппаратов в преступных целях: методы противодействия и борьбы // Правопорядок: история, теория, практика. 2019. № 2. С. 109.

12. Клейменова Л. Индустрия 4.0 в 40 цифрах и фактах // Информационное агентство «РБК». 27.08.2020. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5daef6429a7947c1bfe43006> (дата обращения: 13.04.2021).
13. Костюченко Ю. Беспилотники, опередившие свою эпоху: уникальное изобретение Николы Теслы // Информационно-развлекательный портал «Avia.pro». 27.10.2016. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://avia.pro/blog/bespilotniki-operedivshie-svoyu-epohu-unikalnoe-izobrenie-nikoly-tesly> (дата обращения: 13.04.2021).
14. Мир после вируса — мир дронов? Эксперт раскрыл черты новой реальности [Интервью Руководителем Центра беспилотных систем Самарского университета Д. Овакимьяном] // РИА Новости. 07.05.2020. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20200507/1571024843.html> (дата обращения: 13.04.2021).
15. Митрофанов Д.Г., Шишков С.В. Инновационный подход к вопросу обнаружения малогабаритных беспилотных летательных аппаратов // Известия ЮФУ. Технические науки. 2018. № 1. С. 31–34.
16. Передельский Д. Найден патент на самое страшное изобретение Николы Теслы // Российская газета. 22.08.2016. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2016/08/22/najden-patent-na-samoe-strashnoe-izobrenie-nikoly-tesly.html> (дата обращения: 13.04.2021).
17. Петров И. Преступный гаджет: за передачу мобильных телефонов за решетку введут новую статью УК // Российская газета. 16.12.2019. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/12/16/za-peredachu-mobilnikov-za-reshetku-vvedut-ugolovnniu-otvetstvennost.html> (дата обращения: 13.04.2021).
18. Румянцев Н.В., Колотушкин С.М. Современные методы и средства противодействия использованию беспилотных летательных аппаратов, для доставки запрещенных предметов в учреждения уголовно-исполнительной системы России // Вестник Московского университета МВД России. 2018 № 4. С. 225.
19. Смирнов С.Н., Миннахметов Р.И., Моисеев Н.Д. Об ответственности граждан за доставку либо попытку доставки запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации или изоляторах временного содержания // Вестник уголовно-исполнительной системы. 2019. № 9. С. 46.
20. Сулейманов Т.А. Об установлении уголовной ответственности за передачу запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания // Человек: преступление и наказание. 2012. № 3. С. 70–71.
21. Федоров А.А. Дрон, как потенциальное орудие убийства // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства и криминалистики: Материалы Интернет-конференции Сибирского юридического университета, 2020. [Эл. ресурс]. Режим доступа: <https://conf.siblu.ru/dron-kak-potencialnoe-orudie-ubiystva> (дата обращения: 13.04.2021).
22. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. С. 17.

© Гиба Владислав Владимирович (vlad-giba@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта (МИИТ)

АНТИМОНОПОЛЬНЫЙ КОМПЛАЕНС, КАК ЭЛЕМЕНТ БОРЬБЫ С КАРТЕЛЯМИ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. ЧАСТЬ 1

ANTITRUST COMPLIANCE AS AN ELEMENT OF THE FIGHT AGAINST CARTELS, THEORY AND PRACTICE. PART 1

V. Gromov

Summary. The first part of the article is devoted to the theoretical and legal aspects of the application of antitrust compliance in the fight against cartel agreements. The author of the article reveals the essence of antimonopoly compliance, and also provides an interpretation of the concept of "cartel" in the understanding of various domestic researchers. The article considers the current statistics of cartel collusions revealed by the FAS, including those revealed during the bidding process.

Keywords: cartel, antimonopoly compliance, cartel conspiracy, violation of antimonopoly legislation.

Громов Валентин Валерьевич

Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Заместитель директора, АО «Объединенная энергетическая компания»
Gromov_press@mail.ru

Аннотация. Первая часть статьи посвящена теоретико-правовым аспектам применения антимонопольного комплаенса в борьбе с картельными соглашениями. Автором статьи раскрывается сущность антимонопольного комплаенса, а также приводится трактовка понятия «картель» в понимании различных отечественных исследователей. Рассматривается современная статистика картельных сговоров, выявленных ФАС, в том числе, выявленных при проведении торгов.

Ключевые слова: картель, антимонопольный комплаенс, картельный сговор, нарушение антимонопольного законодательства.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что институт антимонопольного комплаенса в настоящее время выделяется в качестве эффективного элемента, позволяющего предупредить образование картелей. Системная работа по выявлению и пресечению картелей, сегодня получила серьезную значимость. Это подтверждается словами Президента РФ Путина В.В.: «государственные структуры и компании с государственным участием занимают те ниши, в которых мог бы работать малый и средний бизнес. Крупные игроки на рынке вытесняют небольших предпринимателей и монополизируют данные рынки. Таким образом, мы сталкиваемся с тем, что происходит непрерывный процесс картелизации различных конкурентных сфер российской экономики, а предпринимательская инициатива, а также стимулы к открытию собственного дела подрываются». Между тем, актуальность подтверждает-

ся увеличивающимся количеством научных публикаций на данную тему от различных отечественных авторов.

Цель

Рассмотреть антимонопольный комплаенс в качестве эффективного элемента, позволяющего бороться с образованием картелей.

По нашему мнению, антимонопольный комплаенс выступает в качестве одного из наиболее эффективных элементов, позволяющих минимизировать риски, связанные с возникновением антимонопольных правонарушений.

К примеру, в зарубежных странах (Англия, США, Франция и т.д.), вопросы касающиеся антимонопольно-

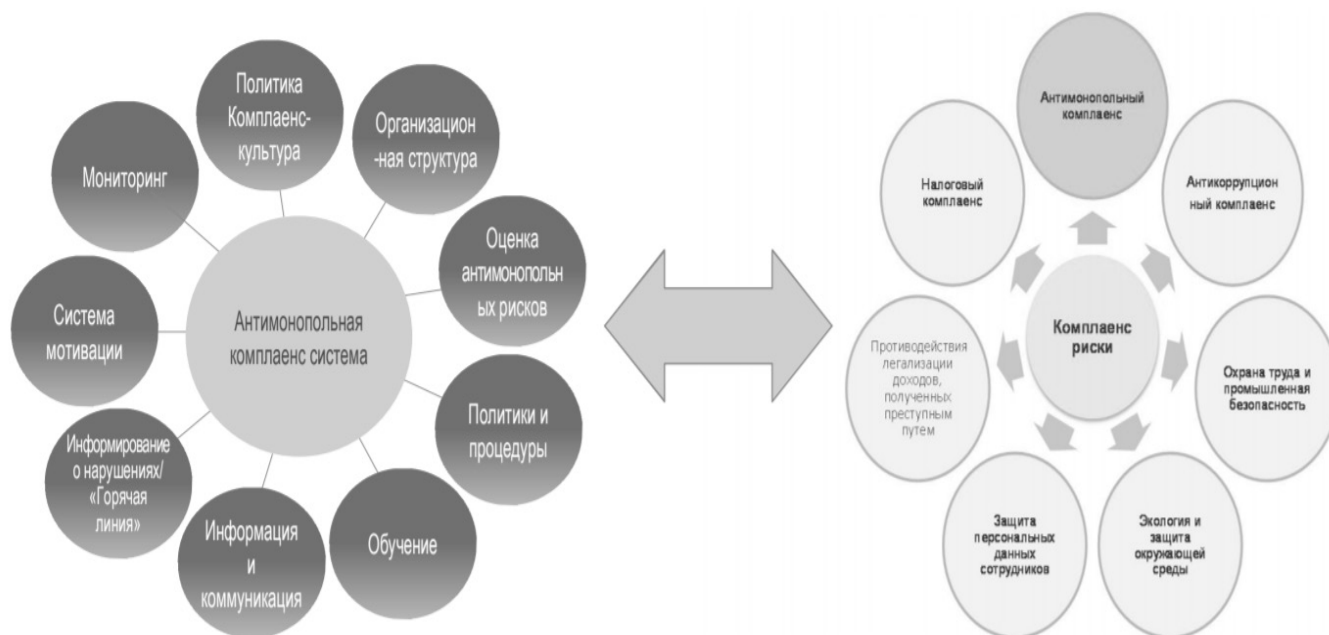

Рис. 1. Интеграция антимонопольного комплаенса в общую контрольную среду компании

го комплаенса, достаточно давно вселились в «умы» иностранных исследователей. Помимо этого, более давняя история характерна для риск-менеджмента в сфере антимонопольного регулирования вышеуказанных государств, например в сравнении с историей риск-менеджмента в России.

Первое упоминание термина «антимонопольный комплаенс» нашло отражение в стратегии, подготовленной Федеральной антимонопольной службой России в 2013 году, положив начало четырехлетней дискуссии научного сообщества относительно перспектив развития, значения, а также его практикоприменения в Российской Федерации.

Под комплаенсом следует понимать специальный элемент, который лежит в основе соблюдения антимонопольного законодательства хозяйствующим субъектом. В русскоязычном варианте «комплаенс» (от англ.— compliance) предлагается называть как «систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства» (ст. 9.1. Закона РФ «О защите конкуренции»).

Изначально, антимонопольный комплаенс был имплементирован в органах государственной власти и органах местного самоуправления. Об этом свидетельствуют следующие принятые нормативные акты:

- ♦ Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции»;

- ♦ Распоряжение Правительства РФ от 18 октября 2018 г. № 2258-р;
- ♦ Поручение руководителя ФАС России от 19.12.2018 № 01–047-РП/пр.
- ♦ Приказ Федеральной антимонопольной службы от 27 ноября 2018 г. № 1646/18 «О системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в ФАС России (антимонопольном комплаенсе)»;
- ♦ Постановление Правительства Москвы от 17 мая 2011 г. № 210-ПП;

С 01.03.2020 года, на основании Федерального закона № 33-ФЗ были внесены изменения в Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции». Фактически, только сегодня нам удается увидеть впервые закрепленное на федеральном уровне описание антимонопольного комплаенса применительно к хозяйствующим субъектам.

При этом, коммерческие компании, вследствие вывода своего бизнеса на международные площадки, также были ориентированы на повсеместное внедрение различных новых механизмов, одним из которых является антимонопольный комплаенс.

Результативность антимонопольного комплаенса уже давно доказана. Он используется во многих компаниях в зарубежных странах, а также успешно реализован в целом перечне российских. Среди которых: ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпромнефть», ПАО «Лукойл», ГК

«Автодор», ООО «ПК «Балтика», ПАО «Уралкалий», ПАО «МТС». Учитывая эффективность антимонопольного комплаенса, ему на сегодняшний день уделяется исключительное внимание, в том числе и на государственном уровне.

Что касается предпринимательской деятельности, то одной из характерных черт совершенствования ее антимонопольного регулирования стало существенное ужесточение антимонопольного законодательства. Указанные изменения можно наблюдать, как в отношении введения оборотных штрафов, так и в ужесточении уголовной ответственности, в случае если та или иная компания проявляет со своей стороны антиконкурентное поведение.

По логике вещей, данные меры должны в правильном направлении стимулировать деятельность хозяйствующих субъектов. Таким образом с их стороны должны быть выполнены определенные действия, которые позволят не допустить возникновения нарушений антимонопольного законодательства.

В основе антимонопольного комплаенса, лежат риск-ориентированные принципы. Именно поэтому антимонопольный комплаенс может быть интегрирован в общую контрольную среду организации, а также в ее отдельные контрольные системы.

Так, возможна интеграция с антикоррупционной комплаенс системой в части взаимодействия с контрагентами и проведении тендерных процедур, что является фактором, способствующим выявлению картельных соглашений (Рисунок 1).

Иными словами, институт антимонопольного комплаенса является эффективным элементом, который позволяет бороться с образованием картелей.

Как известно из истории, картелем изначально называли определенный письменный документ. Указанный документ описывал дуэльные и турнирные правила, а также вызовы на поединок. С течением времени, термин «картель» начал использоваться в том числе и в дипломатической практике, тем самым он обозначал определенные соглашения, которые не нуждались в ратификации.

В качестве экономического понятия, термин «картель» стал рассматриваться только с конца XIX века. Так, например, с точки зрения экономической теории, под картелем понимают одну из разновидностей монополий.

В современной юридической литературе понятие «картель» имеет различные трактовки, т.е. определяется

неоднозначно. В свою очередь, различные отечественные ученые среди которых Кинёв А.Ю., Лашкин М.М., Шиткина И.С. и другие, внесли значительный вклад в изучение проблем картелизации российской экономики.

По мнению Кинёва А.Ю., которое он высказывает в рамках своей научной статьи «борьба с картелями в России», «картель — это сговор конкурентов, реализованный путем заключения незаконных соглашений, которые направлены на ограничение конкуренции, а также извлечение сверхприбыли».

Нельзя не согласиться с мнением Лашкина М.М., который в рамках своей кандидатской диссертации «Предпринимательская конкуренция в России: социально-экономический анализ» также предлагает собственное определение понятия «картель». Так картель по мнению Лашкина — это борьба компаний за ограниченный объем платежеспособного спроса и потребителей, которая осуществляется определенными субъектами хозяйствования на занятых ими сегментах рынка.

По мнению исследователя Шиткиной И.С., которое она высказывает в рамках учебного пособия по корпоративному праву, картель — это особая договорная форма объединения, в которую включаются различные хозяйствующие субъекты, непосредственные участники которой не теряют своей самостоятельности и преследуют цель расширить свои сферы влияния на товарных рынках.

В соответствии с Федеральным законом «О защите конкуренции», под картелем понимается соглашение, заключаемое между отдельными субъектами, которые в рамках одного товарного рынка выступают в качестве конкурентов. При этом данное соглашение должно приводить или способно привести к установлению, либо поддержанию стоимости, скидкам, надбавкам, наценкам и т.д.

В соответствии с действующим российским законодательством может быть составлена следующая классификация картелей:

1. ценовой картель — это соглашение между участниками рынка, в рамках которого проводится изменение стоимости на определенные товарные группы, либо услуги;
2. сговор на торгах — это периодически активизирующаяся группа лиц, которые ставят перед собой цель победы на определенных торгах для временной монополизации экономических отношений, непосредственно связанных с предметом торгов;
3. торговый картель — это картель, который создается с целью разделения рынка, например, по какому-либо определенным группам товаров;

4. производственный картель — это картель, созданный с целью сокращения или полного прекращения выпуска определенных видов продукции;
5. ограничительный картель — это картель, функционирующий и обеспечивающий монополизацию определенного сектора рынка. В данном случае принуждение распространяется в отношении некоторых субъектов экономической деятельности в части их отказа от заключения договора на поставку товаров и оказание услуг с участниками рынка, не являющимися членами приоритетной группы для участников картеля.

В свою очередь, наиболее распространенные стратегии в отношении сговоров хозяйствующих субъектов, являющихся конкурентами представлены ниже:

- ◆ «Мнимая конкуренция («Торпеда», «Таран»). Со стороны непосредственных участников, вошедших в сговор, прослеживается демпинг, т.е. активная конкуренция, при этом цена снижается до такой степени, что участники торгов, преследующие добросовестные цели, и вовсе теряют интерес к подобному контракту. В свою очередь «недобросовестный» участник картеля в конечном итоге заключает контракт, но цена имеет минимальное снижение.
- ◆ Ротация победителей («Карусель», «Вальс»). В данном случае участники заранее осуществляют распределение торгов. После чего происходит подача мнимых заявок, либо их отзыв. Таким образом создается видимость конкуренции, и победа обеспечивается участнику, который был определен еще до начала торгов.
- ◆ Единственный победитель. В указанной ситуации происходит подача мнимых заявок, т.е. обеспечивается видимость конкуренции, при этом один определенный участник постоянно побеждает.
- ◆ Единственный поставщик. Участниками заранее определяются победители торгов. В свою очередь другие все кроме победителя сознательно отказываются от участия в «не своих» торгах.

Стратегии поведения в отношении сговоров заказчиков и участников, чаще всего выглядят следующим образом:

- ◆ «Заточки» в аукционной документации. Непосредственный заказчик торгов находясь в сговоре с участником, разрабатывает документацию, в которой указываются условия, соответствующие конкретному участнику, что фактически обеспечивает победу участника на торгах. Как правило, «заточки» противоречат 223-ФЗ и 44-ФЗ и могут быть выявлены по средствам жалоб других участников.

- ◆ Лоббирование интересов «своих» участников. Документация в рамках рассматриваемой стратегии может полностью соответствовать законодательным требованиям. Добросовестные участники, как правило не участвуют в таких торгах, так как они не выгодны с экономической точки зрения.
- ◆ Передача полномочий организатора (заказчика) участнику. Заказчик на добровольной основе устраняется от выполнения своих обязанностей. Полномочия передаются определенному участнику торгов, который за заказчика проводит разработку всей аукционной документации, подписывает контракты, а в ряде случаев и вообще отвечает на запросы других участников торгов».

Картельные сговоры, оказывают негативное влияние на экономику нашей страны. Дело в том, что участники картельных соглашений завышают стоимость без всяких на то оснований, что становится причиной снижения покупательской способности денег, а также объема спроса.

Борьба с картелями в России занимает главенствующие позиции: это законодательно было определено Национальным планом развития конкуренции до 2020 г.

Борьба с картельными соглашениями организуется в соответствии с Федеральным законом № 135-ФЗ «О защите конкуренции», а также КоАП РФ (административный запрет на заключение соглашений, ограничивающих конкуренцию). Помимо административной ответственности и гражданско-правовой предусмотрена уголовная, причем не только по ст. 178 УК РФ, но и по целому ряду других статей уголовного закона, в частности по ст. 204, 285, 286, 289 УК РФ. «Когда в игры с госзакупками вовлекаются органы государственной власти, — отмечает Тенишев А.П., — это дважды нечестная конкуренция, вторая сторона которой — коррупция».

По словам президента Российской Федерации Путина В.В.: «Более жестокого наказания, чем нарушение антимонопольного законодательства, можно было представить себе только за государственную измену и за убийство. Я хочу, чтобы все это тоже услышали. Можно, конечно, и это всё либерализовать, но это ничего общего не имеет с вопросом административного давления на бизнес».

Согласно данным ФАС, в 2019 году было возбуждено 944 дела об антиконкурентных соглашениях. Из общего количества дел 424 дела было возбуждено именно по картельным соглашениям, а 320 из них было возбуждено в отношении сговоров на торгах. (Рисунок 2)

Рис. 2. Количество возбужденных дел и принятых решений по ст. 11, 11.1, 16 и п. 1 ч. 1 ст. 17

Статистика ФАС говорит о том, что на ежегодной основе количество возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства, а также решений по ним растет. Например, в 2015 году было выявлено 640 случаев, по 370 из которых было принято решение. В 2019 году, было выявлено 944 нарушения и из них по 810 было принято решение.

Как заявил Тенишев А.П. (начальник управления по борьбе с картелями ФАС), «те нарушения, которые были выявлены за представленный период говорят о том, что картельные сговоры совершаются к настоящему моменту времени на совершенно любых видах торгов, а также в любых отраслях. По его мнению, картель к настоящему моменту времени — это один из основных вызовов финансового благополучия отечественной экономики. Она наносит значительный ущерб, а также приводит к серьезному регрессу. Именно поэтому крайне важно противодействовать, а также пресекать любые такие соглашения. Сегодня — это важнейшее направление, в котором работает ФАС, особенно в текущих условиях, когда ведется борьба с распространением коронавирусной инфекции».

Поэтому внедрение антимонопольного комплаенса может помочь уполномоченным органам власти учесть

добросовестность поведения организации при привлечении ее к ответственности. Как отметил заместитель руководителя ФАС Пузыревский С., к хозяйствующим субъектам, внедряющим антимонопольный комплаенс, должны применяться стимулирующие меры, в частности, внедрение комплаенса должно рассматриваться как основание для смягчения административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Так, в ст. 14.32 КоАП РФ предусмотрены смягчающие обстоятельства при назначении административного наказания за заключение хозяйствующим субъектом соглашения, ограничивающего конкуренцию, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координацию экономической деятельности. Например, лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашений, либо лицо не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

При этом важно отметить, что антимонопольный комплаенс должен быть внедрен в организации-нарушители ранее совершенного правонарушения — только в этом случае можно рассчитывать на признание наличия обстоятельства, которое смягчит административную ответственность. Иными словами, по антимонопольно-

му комплаенсу должны быть предусмотрены другие модели, которые смягчат ответственность.

Однако, если перечень смягчающих административную ответственность обстоятельств будет расширен за счет внедрения антимонопольного комплаенса, то всегда найдутся те субъекты хозяйствования, которые будут пытаться уйти от ответственности, апеллируя к внедренному комплаенсу, т.е. в данном случае речь идет именно о формальном внедрении комплаенса.

Следует отметить, что такой опыт уже имеется в зарубежной практике. Как отмечает Пузыревский С., законодательству еще предстоит выработать формулу наказания компании, внедривший комплаенс лишь с целью ухода от ответственности.

Решение о внедрении антимонопольного комплаенса должно приниматься компаниями добровольно, о чем свидетельствует в том числе и мировая практика.

В основе комплаенс-контроля должны лежать принципы соответствия системы контроля организации значимым для осуществления деятельности факторам, ответственности органов управления за общий контроль в управлении комплаенс-рисками, соразмерности комплаенс-процедур потенциальным рискам, эффективности и открытости комплаенс-процедур, ответственности и неотвратимости наказания, регулярности комплаенс-контроля.

Таким образом, в заключении проведенного нами исследования удалось прийти к выводу, что антимонопольный комплаенс следует рассматривать в качестве эффективной элемента, который позволяет бороться с образованием картелей. Это подтверждается рассмотренными нами научными исследованиями, например, Тенишева А.П. Однако, данный элемент на сегодняшний день не совершенен и требует доработок, например, при принятии решений о смягчении административной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрей Тенишев. Когда в игры с госзакупками вовлекаются органы государственной власти — это дважды нечестная конкуренция, вторая сторона которой — коррупция [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/26518> (дата обращения 02.02.2021)
2. Антимонопольный комплаенс в компаниях потребительского сектора [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://yatec.ru/upload/iblock/fa3/fa3a621e35dedd66009812dd3829c1ba.pdf> (дата обращения 18.01.2021)
3. Владимир Путин: Развитие конкуренции в стране... [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://tver.fas.gov.ru/rtf/10289> (дата обращения 15.01.2021)
4. Горшкова, Е. Формула «скидки» за комплаенс / Е. Горшкова, С. Войниченко, Т. Радченко, В. Мартемьянов, А. Гаврилов.— Конкуренция и право.— 2016.— № 2.— С. 41–46.
5. Журавлев С.Ю. Некоторые аспекты выявления и раскрытия картельных соглашений [Электронный ресурс] // Журавлев С.Ю., Малютина О.А.— ППД. 2018. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-vyyavleniya-i-raskrytiya-kartelnyh-soglasheniy> (дата обращения: 24.03.2021).
6. Иванов В. Антимонопольный комплаенс как новый инструмент антимонопольного регулирования предпринимательской деятельности // В. Иванов.— Междисциплинарность науки как фактор инновационного развития.— 2017.— С. 146
7. Институт антимонопольного комплаенса как эффективный механизм предупреждения картелей [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://regzdrav.ru/upload/iblock/433/Antimonopolnyi_komplaens-i-karteli_SHCHerba-TE.pdf (дата обращения 02.02.2021)
8. Китаева Л.В., Картелизация российской экономики: факторы развития и преодоления [Электронный ресурс] // Л.В. Китаева, С.М. Ковалев.— Вестник экспертного совета. 2019. № 3 (18). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kartelizatsiya-rossiyskoj-ekonomiki-factory-razvitiya-i-preodoleniya> (дата обращения: 16.01.2021).
9. Лашкин М.М. Предпринимательская конкуренция в России: социально-экономический анализ: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.03 / М.М. Лашкин.— [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова].— Москва, 2008.— 183 с. РГБ ОД, 61:08–22/41
10. Основания смягчения и освобождения от ответственности за нарушение антимонопольного законодательства [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://medium.com/@alina.smolyakova/osnovaniya-smяgcheniya-i-osvobodeniya-ot-otvetstvennosti-za-narusheniye-antimonopolnogo-2d75ce8b5e6a> (дата обращения 02.02.2021)
11. Официальный веб-сайт United Nations Conference on Trade and Development [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://unctad.org/ru/docs/tdrbrconf5d7rev3_ru.pdf (дата обращения: 22.01.2021)
12. Пузыревский С.О новых законодательных инициативах ФАС. «Обязательным комплаенс для бизнеса не будет» / С. Пузыревский.— Газета Коммерсантъ.— 2018.— Июль.— С. 2.
13. Регламент N1435/2003 Совета Европейского Союза «Об Уставе Европейского кооперативного общества (SCE)» [рус., англ.], Принят в г. Брюсселе 22.07.2003 [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант+».
14. Тесленко А.В. Уголовный кодекс — инструмент репрессии или защиты добросовестных предпринимателей // А.В. Тесленко.— Закон. 2018. № 8. С. 84–92;
15. Тесленко А.В. Наиболее распространенные стратегии реализации картелей и иных антиконкурентных соглашений на торгах // А.В. Тесленко. Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 2. С. 4954.

16. Тепляков С.Н. Сравнительный анализ антимонопольной политики Европейского союза и Российской Федерации в области картельных соглашений // С.Н. Тепляков. — Современная конкуренция. М.: Управление Федеральной антимонопольной службы по г. Москве. — 2014. — № 3 (45). — С. 51–63.
17. ФАС: в 2019 году выросло количество выявленных картелей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fas.gov.ru/news/29669> (дата обращения 17.01.2021)
18. Черненко Т.И., Мировая практика борьбы с картелями и Российская система противодействия картелям // Т.И. Черненко, Л.А. Иванченко. — Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Красноярск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», 2015. — № 11. — С. 616–617
19. Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебный курс / И.С. Шиткина. — Москва: Статут, 2017. — 976 с.

© Громов Валентин Валерьевич (Gromov_press@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ДОГОВОРУ ЛИЗИНГА

ON THE QUESTION OF THE SPECIFICS OF LIABILITY FOR NON-PERFORMANCE OR IMPROPER PERFORMANCE OF OBLIGATIONS UNDER THE LEASE AGREEMENT

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary. In this article, the authors, considering the problems of responsibility in the sphere of fulfilling leasing obligations, note that these issues in modern Russian law are relatively incompletely and insufficiently regulated. Paying attention to the fact that in most cases the parties to the lease agreement are entrepreneurs, the authors note that the general basis for their liability under the lease agreement is, first of all, entrepreneurial risk.

According to the authors, the peculiarity of the legal relations under consideration is that the application of general provisions on liability for breach of obligations to leasing does not yet guarantee the restoration of interests affected party, therefore it is important to regulate the use of special methods of protecting violated rights through contractual liability. The authors note that the specificity of the relations under consideration lies in the fact that the lessor is not responsible to the lessee for the actions of the seller under the sale and purchase agreement, except for situations when the lessor chooses the seller himself.

Keywords: leasing, lease, lease agreement, liability, obligation, lessee, lessor.

Гудков Анатолий Иванович

К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
gudkovaniv@yandex.ru

Красильщиков Анатолий Владимирович

К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
krasilschikov@inbox.ru

Мищенко Вячеслав Иванович

К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИИ России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы, рассматривая проблемы ответственности в сфере исполнения лизинговых обязательств, отмечают, что эти вопросы в современном российском праве регламентированы относительно неполно и недостаточно. Обращая внимание на то, что в большинстве случаев сторонами лизингового договора являются предприниматели, авторы отмечают, что общим основанием их ответственности по договору лизинга является, прежде всего, предпринимательский риск.

По мнению авторов, особенность рассматриваемых правоотношений состоит в том, что применение к лизингу общих положений об ответственности за нарушение обязательств ещё не гарантирует восстановление интересов пострадавшей стороны, поэтому важно регламентировать применение особых способов защиты нарушенных прав путем договорной ответственности. Авторы отмечают, что специфика рассматриваемых отношений заключается и в том, что лизингодатель не отвечает перед лизингополучателем за действия продавца по договору купли-продажи, кроме ситуаций, когда лизингодатель сам выбирает продавца.

Ключевые слова: лизинг, аренда, договор лизинга, ответственность, обязательство, лизингополучатель, лизингодатель.

Без преувеличения, можно сказать, что 2020 год в России прошел под знаком борьбы с новой коронавирусной инфекцией и минимизации ее последствий. Потребовалась мобилизация всех сил и средств, с тем чтобы на государственном уровне разработать и реализовать новые правовые механизмы поддержки граждан, ключевых отраслей экономики, малого и среднего бизнеса, совершить разворот медицины на борьбу с COVID — 19.

После вступления в силу поправок в Конституцию РФ по итогам всенародного голосования [1] на заседании

Совета по стратегическому развитию и национальным проектам были скорректированы цели национального развития на период до 2030 года.

И это, по нашему мнению, не отступление от намеченных планов стратегического развития, а конструктивный подход, основанный на трезвом анализе достигнутого уровня социально — экономического развития в беспрецедентных условиях борьбы за каждую человеческую жизнь и сохранения достигнутого уровня социально — экономического развития, жизнеспособности экономики в целом.

В условиях распространения пандемии корона-вирусной инфекции принимались экстренные меры по перепрофилированию медицинских учреждений, строительству новых госпиталей, привлечению врачей общей практики к лечению больных, выделены средства на поддержку семей с детьми, на оказание материальной поддержки системообразующим отраслям экономики и предпринимательскому сообществу, людям старшего поколения, на дополнительные выплаты медицинским работникам.

Уже в конце сентября 2020 года на заседании правительства РФ был принят Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения в экономике на период до 2024 года. План предусматривает реализацию 500 мероприятий и направлен прежде всего на стабилизацию на рынке труда, которая позволит снизить безработицу, повысить платежеспособность населения. Предусмотрены меры поддержки малого и среднего бизнеса, ускорение технологического развития экономики, увеличение экспорта, поддержку импортозамещения, привлечения инвестиций, улучшение в стране делового климата. На реализацию плана предусмотрено 6,4 трлн. рублей.

В первом квартале 2021 года ситуация в стране с распространением коронавирусной инфекции несколько стабилизировалась,

но по — прежнему характеризуется как сложная. Однако в России, на наш взгляд, созданы правовые и организационные условия, позволяющие минимизировать негативные последствия пандемии и избежать общенационального карантина. Постепенно восстанавливается экономика, выходя на траекторию устойчивого развития. Принят бюджет страны, в котором подтвержден курс на выполнение всех социальных обязательств, возрождается экономика, восстанавливается после серьезного спада активность предпринимательского сообщества.

При этом, безусловно, потребуется обновление и модернизация основных фондов хозяйствующих субъектов, особенно в строительстве, которое продемонстрировало значительный рост благодаря активному использованию россиянами механизмов льготной ипотеки, несмотря на антиковидные ограничения. В этих условиях, на наш взгляд, новый импульс обновлению основных производственных фондов может придать приобретение имущества в лизинг, поскольку он более доступен по сравнению с обычным кредитованием.

Проблематика гражданско-правовой ответственности по договорам аренды в последние десятилетия

находится в центре внимания российских цивилистов, позиции которых существенно расходятся. Так, В.В. Витрянский обратил внимание на отсутствие в ГК РФ особых правил, которые бы регулировали ответственность сторон по договору аренды в части его нарушения, либо иных последствий неисполнения, либо ненадлежащего исполнения арендных обязательств [2, с.188]. Иной, противоположной позиции придерживается Е.Е. Ищенко, ссылаясь на положения п. 2 ст. 670 ГК РФ, признавая, однако, их недостаточность.

В Основном законе страны закреплена норма права, гарантирующая каждому возможность свободного использования своих способностей и имущества для предпринимательской и иной, не запрещенной законом экономической деятельности [1]. Исходя из этого, в случае нарушения договора аренды, если конкретным договором не установлены особые правила, стороны придерживаются условий п. 1 гл. 34 и общих положений гражданского законодательства о последствиях неисполнения или либо ненадлежащего исполнения обязательства, содержащихся в гл. 25 ГК РФ.

В отношениях лизинга стороны (арендодатель и лизингополучатель) несут всю полноту ответственности. Они обязаны возместить прямые или косвенные убытки, уплатить штраф при просрочке исполнения обязательств, внести штраф при отказе от исполнения договора лизинга недвижимого имущества, либо его неисполнения. Как и в любом другом договоре, здесь принципиальное значение имеет точное соответствие закону [3, с.72].

Заключая договор лизинга, стороны, пусть и имея разный правовой статус, опираются на равные права, учитывая соразмерность возможных штрафов последствиям нарушения. При несоблюдении этого условия суд вправе вмешаться и сократить несообразные штрафные санкции

(ст. 333 ГК РФ). Также стороны принимают во внимание обременительную ответственность. Это наличие явной односторонней направленности в пользу стороны договора, недействительность которой может быть установлена по иску потерпевшего (ст. 1 ст. 10 ГК РФ). Такое соглашение также можно признать фиктивной сделкой (ст. 170 ГК РФ), совершенной исключительно для извлечения односторонней выгоды (ст. 168–170 ГК РФ).

Основной гарантией достижения целей лизингового договора следует считать его надлежащее исполнение. При неисполнении или не надлежащем исполнении следует констатировать нарушение договора, которое, как правило, вредит исправной стороне, равно как сложившимся лизинговым отношениям. В целях предотвраще-

ния нарушений и устранения их последствий в гражданском законодательстве введена гражданско-правовая ответственность. Её параметры формально закреплены в ГК РФ (§ 6 гл. 34), а также в Федеральном законе от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)». В то же время, как уже было отмечено в литературе, указанные акты скорее лишь упоминают, чем в полной мере регулируют указанную ответственность [4, с.132].

При нарушении договора лизинга, если невозможно применить специальную норму (либо, когда таковая отсутствует) стороны следуют общим положениям ГК РФ об аренде (§ 1 гл. 34), применимыми и к лизингу, равно как и иными гражданско-правовыми нормами, особенно теми, в которых закреплена ответственность за договорные нарушения.

Подписывая лизинговый договор, стороны свободно определяют параметры и условия ответственности за потенциальные нарушения, невзирая на то, что закон может и не содержать такую ответственность.

Реализуя принцип автономии воли сторон и принцип свободы договора, стороны полномочны самостоятельно определять ответственность, даже если это выходит за рамки, установленные законом. Также стороны вправе сами определять меры и уровни ответственности, пусть и ориентируясь на законодательно закреплённые [5, с. 61].

В лизинговые отношения вступают в основном предприниматели. Наступление ответственности для них не предполагает установление вины в несоблюдении обязательств, если иное не закреплено в договоре. Таким образом, общим основанием ответственности по лизинговому договору следует полагать не вину, а предпринимательский риск.

В данном случае, чтобы нарушитель был привлечен к ответственности, необходима совокупность стандартных условий. В частности, ответчик ведет себя противоправно, чем причиняет вред потерпевшему, который от этих действий терпит убытки. При этом между противоправным поведением и наступившими негативными последствиями должна четко прослеживаться причинно-следственная связь.

Специфика лизингового договора, его схожесть с договорами купли-продажи предмета лизинга, позволяют сфокусироваться на специфике ответственности, наступающей за нарушение обязательств. Этот момент показателен в части возложения ответственности на лизингодателя, который, принимая во внимание ст. 670 ГК РФ, не отвечает перед лизингополучателем за исправность

выполнения продавцом договора купли-продажи. Единственное исключение в данном случае применимо, если сам лизингодатель выбрал продавца. Здесь по закону прослеживается явная связь лизингополучателя с продавцом предмета лизинга. При этом первый, в соответствии с п. 1 ст. 670 ГК РФ, вправе требовать от продавца имущества всё, что указано в договоре купли-продажи, заключенном между продавцом и лизингополучателем. В основном, на практике речь идет о комплектности и качестве товара, соблюдении сроков его поставки.

В данном случае лизингополучатель выступает в роли «простого» покупателя лизингового имущества, хотя, на самом деле его положение иное. Он не брал на себя обязательство тут же оплатить товар, как бы это делал обычный покупатель.

Важно также то, что не требуется согласие лизингодателя, чтобы расторгнуть договор купли-продажи с продавцом. Здесь в пределах отношений с продавцом, другие участники — лизингодатель и лизингополучатель будут считаться солидарными кредиторами.

Учитывая, что с инициативой заключения лизингового договора выступает в основном лизингополучатель, вполне обоснована защита лизингодателя от ответственности. Дело в том, что первый выбирает лизинг как вид приобретения имущества, и он же подыскивает продавца. Действуя рационально, в своих интересах и для своей выгоды, лизингополучатель исходит из личного предпринимательского опыта на рынке, предполагая применить приобретенное также в своей предпринимательской деятельности. Исходя из этого, он не будет действовать себе во вред, необдуманно или опрометчиво, так как имеет интерес в эффективном взаимодействии с контрагентами и приобретении качественного товара.

Отобранное лизингополучателем имущество лизингодатель, также действующий рационально в своих бизнес-интересах, приобретает у проверенного, авторитетного продавца, отвечающего за свой товар. При этом продавец понимает, что его покупатель — лизингодатель не будет сам использовать данное имущество, а передаст его в лизинг. Таким образом, он остается стороной, от которой остальные участники сделки могут требовать возмещения убытков вследствие за ненадлежащего качества товара.

В то же время общее правило, которое освобождает лизингодателя от ответственности, не абсолютно, а имеет ряд исключений. Обратим внимание на п. 2 ст. 670 ГК РФ, в соответствии с которой (когда иное не закреплено в лизинговом договоре), лизингодатель не несет ответственности перед лизингополучателем за исправность

продавца по договору купли-продажи, кроме ситуации, когда продавец был определен лизингодателем.

Гипотеза данной нормы, содержащая порядок её применения, свидетельствует о диспозитивности, ограничивая освобождение лизингодателя от ответственности при выборе им продавца, что следует оценить, приняв во внимание положения ст. 665 ГК РФ, в соответствии с которым из договора лизинга следует, что выбор продавца товара закреплен за лизингодателем, от которого, как и от продавца (в рамках их солидарной ответственности) лизингополучатель вправе требовать выполнения договора купли-продажи.

Следуя положениям п. 2 ст. 668 ГК РФ лизингодатель несет ответственность за нарушение сроков или порядка передачи имущества лизингополучателю, который в случае просрочки, допущенной лизингодателем, вправе заявить о расторжении договора и требовать возместить понесенные убытки. Такое положение присуще исключительно лизинговому договору, давая возможность лизингодателю заявить о расторжении договора и возмещении убытков, основываясь на факте виновного поведения лизингодателя. Если последний не виноват в сложившейся ситуации, лизингополучатель, действуя в рамках п. 1 ст. 670 ГК РФ, адресует свои требования непосредственно продавцу.

На практике нередко возникает потребность при неисправности лизингодателя информировать лизингополучателя о правах третьих лиц на сам предмет лизинга. Здесь применяется правило, общее для арендных договоров (ст. 613 ГК РФ), когда неисполнение обязанности влечет возникновение права арендатора на уменьшение арендной платы, либо расторжение договора с последующим возмещением убытков.

Насколько приведенные положения применимы к лизинговым отношениям и договору, по которому лизингополучатель свободен в определении приобретаемого имущества и его продавца? Предполагая, что лизингополучатель, действует рационально, ориентируясь на деловой интерес, разумно предположить, что он изучит все качества имущества и именно на этом знании будет базировать свои предпочтения. Обратим внимание, что в специальных нормах § 6 гл. 34 ГК РФ отсутствуют правила, регламентирующие этот аспект, что заставляет применять общие правила об аренде.

Выделяя специфику возложения ответственности на лизингодателя, следует отметить, что вне рамок правового регулирования оказались ситуации, в которых лизингодатель, не соблюдающий свои договорные обязательства, купил пусть качественное имущество, но у иного продавца. Считаем, что такого рода действия

следует признать ненадлежащим исполнением договора.

Полагаем целесообразным ввести в гл. 34 ГК РФ специальную норму, регулирующую отношения между сторонами при покупке имущества у другого продавца. В данной ситуации лизингополучатель должен получить право отказаться от имущества, составляющего предмет лизинга, а также получить возмещение реальных, понесенных им убытков. Здесь следует исходить из того, что продавец выбрал исключительно лизингодатель, а это указывает на применение п. 2 ст. 670 ГК РФ. Этот подход, по нашему мнению, даст возможность минимизировать случаи ненадлежащего исполнения обязательств и в какой-то мере будет гарантией соблюдения прав лизингополучателя.

Рассмотренная специфика наступления и реализации ответственности лизингополучателя по лизинговым договорам демонстрирует относительно узкий круг возможных нарушений, которые в основном типичны для договорной практики в целом и связаны с неоплатой или задержкой платежей.

Общие положения ГК РФ о лизинге (близкие, по сути, с положениями об аренде) почти не раскрывают эти вопросы. Нельзя отнести к ответственности право лизингодателя на бесспорное списание долга со счёта лизингополучателя, когда последний дважды подряд не внёс платеж (п. 1 ст. 12). Списание лишь возмещает долг, не налагая никаких санкций, и поэтому его нельзя принять за меру ответственности лизингополучателя. В данном случае законодатель предусмотрел скорее лишь меру оперативного воздействия.

Если лизингополучатель не платит вовремя, лизингодатель, не имея на то каких-то особых полномочий, закрепленных нормами права, прибегает к общим положениям ГК РФ об обязательствах и их нарушении. При просрочке платежа, исходя из положений ст. 393 ГК РФ, лизингодатель вправе требовать возмещения убытков, уплаты неустойки, штрафа, пени, что широко используется в предпринимательской практике [6, с.166].

Несвоевременные платежи означают неисполнение денежного обязательства, что помимо указанных выше мер, дает право лизингодателю в соответствии со ст. 395 ГК РФ, взыскивать проценты за пользование чужими деньгами. Следует отметить, что в современных сложных экономических условиях несоблюдение очередности платежей ещё не означает наступление ответственности в виде уплаты процентов. В данном случае необходимо установить факт пользования чужими деньгами, обусловленного неисполнением денежного обязательства, т.е. когда лизингополучатель умышленно удерживает,

либо израсходовал деньги лизингодателя. Факт пользования деньгами лизингодателя как чужими (ст. 395 ГК РФ) очевиден и когда лизингополучатель не имеет требуемых денег для расчета с лизингодателем, что свидетельствует о невозможности выполнить обязательство. Отсутствие неправомерного пользования чужими деньгами устраняет основания ответственности лизингополучателя.

В заключение отметим, что наука в целом, и наука гражданского права в частности, призвана не только объяснить мир и происходящие в нем процессы в различных сферах жизни общества, но и способствовать преобразованию этого мира, совершенствованию правовых механизмов взаимодействия субъектов гражд-

данского права в ходе развития и совершенствования усложняющихся социально — экономических реалий, отвечать на новые вызовы времени.

Безусловно, самый совершенный закон не в состоянии учесть и урегулировать все конфликтные ситуации, возникающие между хозяйствующими субъектами. Современный мир развивается стремительно, возникают новые явления, усложняются социально — экономические процессы. Поэтому необходим постоянный анализ причин возникающих правовых споров в ходе реализации действующего законодательства, и при необходимости следует вносить в него изменения, позволяющие гармонизировать интересы государства, общества, граждан, предпринимательского сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // СЗ РФ, 14.04.2014, N15, ст. 1691.
2. Бояринова А.О., Шевченко Ю.В., Сайфулова Л.Г. Ответственность за неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательства по договору лизинга // Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5 (13). С. 71–73.
3. Григорьева И.М. Некоторые проблемы юридической ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по договору лизинга // Сегодня и завтра Российской экономики. 2013. № 62. С. 57–64.
4. Витрянский В.В. Договор аренды и его виды: прокат, фрахтование на время, аренда зданий, сооружений и предприятий, лизинг. М.: Статут, 1999. 299 с.
5. Токарева К.Г. К вопросу об ответственности сторон по договору финансовой аренды (лизинга) // Юрисконсульт в строительстве. 2020. № 10. С. 13–137.
6. Беляева И.А. Проблемы правового регулирования ответственности сторон по договору финансовой аренды (лизинга) // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2008. № 5. С. 162–171.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilshnikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ УРОВНЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СТОРОН В ПЕРЕГОВОРЫ — НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНОЕ ВЕДЕНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ

Долгополов Михаил Николаевич

Соискатель, Институт государства и права
Российской академии наук Россия, г. Москва
magisterobi-wan@mail.ru

ANALYSIS OF THE LEVEL OF INVOLVEMENT OF THE PARTIES IN THE NEGOTIATIONS — NECESSARY CONDITION FOR LIABILITY FOR BAD FAITH NEGOTIATIONS

M. Dolgoplov

Summary. The article identifies the problem of the legal definition of negotiations on the conclusion of a contract, article 434.1 of the Civil Code, in which the concept is fixed, but the content is not disclosed. The law associates certain legal consequences with entering into negotiations on the conclusion of a contract. It is proposed to expand the concept of negotiations on the conclusion of a contract to include the point of exchange of views and documents with the aim to reach an intention to conclude an agreement. The moment when it becomes possible to claim damages remains open and unresolved. With this purpose, it is necessary to fulfill an additional condition when making a decision on recognizing the behavior as unfair, to analyze the level of involvement of the parties in the negotiations in order to assess the “negotiation distance”.

Keywords: pre-contractual liability, negotiations of the conclusion of the contract, termination of negotiations, concept of negotiations, unfair conduct, good faith.

Аннотация. В статье обозначена проблема правового определения переговоров о заключении договора, статья 434.1 Гражданского кодекса, в котором закреплено понятие, но не раскрыто содержание. С вступлением в переговоры о заключении договора закон связывает определённые правовые последствия. Предложено расширить понятие переговоров о заключении договора с включением следующего: обмен мнениями и документами с целью достичь намерения заключить соглашение. Открытым и не решенным остается момент, с наступлением которого возможно требовать возмещения убытков. С этой целью требуется выполнить дополнительное условие при принятии решения о признании поведения недобросовестным, проанализировать уровень вовлеченности сторон в переговоры, чтобы оценить «переговорную дистанцию».

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, переговоры о заключении договора, прекращение переговоров, понятие переговоров, недобросовестное поведение, добросовестность.

Ответственность за недобросовестное ведение переговоров предусмотрена статьей 434.1 ГК РФ «Переговоры о заключении договора», в которой установлен перечень оснований ответственности. Закон содержит пять поименованных случаев, за которые возможно привлечь контрагента к преддоговорной ответственности. Перечень не является исчерпывающим, в силу абзаца 1 пункта 3 статьи 434.1 ГК РФ всякое проявление недобросовестности на преддоговорном этапе влечёт право на предъявления иска. Для взыскания убытков вызванных недобросовестным ведением переговоров можно применять также общие нормы гражданского законодательства — статьи 1 и 10 ГК РФ, в совокупности с нормами главы 59 ГК РФ.

Преддоговорная ответственность подчиняется общим правилам о гражданско-правовой ответственности. Чтобы наступило последствие в виде возмещения убытков необходимо наличие противоправного действия (бездействия), ущерба и причинной связи между действием (бездействием) и причинённым ущербом.

Для признания действия (бездействия) неправомерным требуется, чтобы субъекты предпринимательской деятельности находились в состоянии переговоров о заключении договора. Закон в нынешней редакции не содержит подхода к определению переговоров, поэтому юридическая наука неоднозначно трактует этот вопрос. Целесообразно, для последовательного вы-

страивания теории преддоговорной ответственности не только определиться с тем, что считать переговорами, но и с тем, с какого момента сторона переговоров может заявить требование о возмещении преддоговорных убытков, вызванных недобросовестным поведением контрагента.

Разработка и внедрение правил, применимых к конструкции преддоговорной ответственности имеет определяющее значение для конструкции в целом. Если констатировать утверждение, что сам факт вступления в переговоры порождает возможность быть привлечённым к гражданско-правовой ответственности, то такой подход откроет «ящик Пандоры» в арбитражном судопроизводстве и в стабильности экономического оборота. Прослеживается серьёзное упущение законодателя и вышестоящих судов, которые не поставили основания возникновения преддоговорной ответственности в зависимости от какого-либо дополнительного критерия, который послужит катализатором для определения правомерного и неправомерного поведения. Статья 434.1 ГК РФ указывает, что переговоры о заключении договора должны вестись добросовестно и приведен общий перечень недобросовестных действий. Особенность правовой природы преддоговорной ответственности состоит в том, что действие может являться формально недобросовестным, но при этом не должно иметь правовых последствий. Этим и объясняется необходимость наличия дополнительного критерия, который позволит определить возможно ли возмещение убытков в конкретной спорной ситуации.

Итак, важным является определение метода (подхода), который следует использовать для перевода отношений сторон по заключению договора из области ни к чему не обязывающих — к отношениям, признаваемым и защищаемым. Определение такого подхода имеет основополагающее значение, так как именно с переходом переговоров на «повышенный» уровень возможно говорить об ответственности, вытекающей из этих переговоров.

Следует особо указать на обстоятельство, при котором недобросовестное действие (бездействие) должно рассматриваться именно как правонарушение — только при наличии между сторонами определённой взаимосвязи о существовании будущего договора или, исходя из заверений и гарантий контрагента, что такие отношения между сторонами существуют или будут существовать.

Видится совершенно оправданным, в настоящий момент, отсутствие в законодательстве понятия переговоров о заключении договора, нецелесообразно создавать рамки столь общему термину, пока теория и практика самостоятельно не выработали его. Но для последова-

тельного изучения вопроса нужно установить, что переговоры в юридическом аспекте целесообразно рассматривать как максимально ёмкое и гибкое понятие. Законодатель, как указано выше, говорит — переговоры должны быть посвящены заключению договора и должны проводиться добросовестно.

Толковый словарь Ожегова определяет переговоры как обмен мнениями с деловой целью [5, с. 502]. Деловая цель в юридической интерпретации — это заключение договора. Поскольку договор по ст. 420 ГК РФ определяется через соглашение, следовательно, положения о преддоговорной ответственности должны применяться и к тем случаям, когда законодатель для выражения акта, регулирующего правоотношение сторон, использует термин соглашение.

Переговоры о заключении договора могут быть определены как добросовестный обмен участниками позициями о предмете, о возможности заключения и исполнения, об условиях (общих, существенных и специальных) соглашения, включая запросы и ответы о значимой для заключения информации, что должно послужить созданию цели, в виде намерения достигнуть соглашения по всем условиям.

Таким образом, всякий контакт с другим участником предпринимательской деятельности и последовавший ответ, могут рассматриваться как переговоры о заключении договора. И совершенно не обязательно, чтобы вступающие в переговоры стороны имели намерение заключить договор. Перед участником может стоять цель не само соглашение, а его условия, выявив которые он сможет принять решение заключать ли соглашение, есть ли смысл в дальнейших переговорах, именно поэтому в качестве цели переговоров выступает не согласованный документ, а стойкое намерение его согласовать. Документ не цель переговорного процесса, а результат. При наличии обоюдного желания договориться компромисс может быть выработан с высокой долей вероятности.

Когда в силу п. 5 ст. 434.1 ГК РФ заключается соглашение о порядке ведения переговоров, к процессу заключения этого соглашения подлежат применению правила об ответственности за недобросовестное ведение переговоров. Следует обратить внимание, как только соглашение о ведении переговоров уже заключено, ответственность из такого соглашения нельзя рассматривать как преддоговорную, ибо стороны согласовали обязательство по ведению будущих переговоров и, следовательно, эти отношения в урегулированной соглашением части, будут уже договорными, а ответственность в таком случае должна быть за нарушение принятых обязательств. В.С. Комарицкий предлагает рассматривать

ответственность из преддоговорных соглашений и как договорную, и как преддоговорную. В качестве обоснования приводятся, скорее формально-логические доводы, чем правовые, а именно — предварительное соглашение это по признакам договор, значит и ответственность договорная, но поскольку предварительное соглашение это не тот договор, который намереваются заключить стороны переговоров, то следовательно ответственность является одновременно и преддоговорной [4, с. 104]. Ошибочность вывода, помимо признания одной категории двумя разными, кроется, по нашему мнению, в самом обосновании, ведь заключая предварительное соглашение стороны имеют волю на заключение именно этого соглашения со своим предметом и существенными условиями. Таким образом ответственность из предварительного соглашения должна рассматриваться как ответственность за нарушение именно этого соглашения без привязки к «другому» договору (который видимо рассматривается как основной).

Обсуждаемый и предлагаемый в настоящей работе подход применим именно тогда, когда стороны каким образом не регламентировали свои отношения или к обстоятельствам не урегулированным соглашением.

Определение момента, с которого запустится «маховик» преддоговорной ответственности задача крайне трудоёмкая. Вопросу этому не уделяется особого внимания в национальной юридической литературе. Авторами делается упор на обсуждение природы и содержания понятия добросовестности, а поведение, идущее в разрез с принципом доброй совести, рассматривается как противоправное. Особенно активно ученые пытаются обосновать договорную, деликтную или иную природу преддоговорной ответственности.

Отсутствие поставленного вопроса и дискуссии по проблеме наступления предусмотренных преддоговорной ответственностью последствий, приводит к тому, что делаются следующие выводы: «всякое вступление в переговоры о заключении любого договора является юридическим фактом, порождающим права и обязанности на стадии переговоров» [1, с. 162]. Относительно свежий вывод можно найти в статье А.В. Демкиной, согласно которому всякое достаточно определённое действие, выражающее намерение вступить в переговоры и корреспондирующие определённые действия другой стороны являются основанием для возникновения обязательства на преддоговорной стадии, любое нарушение этого обязательства должно нести за собой последствия вне зависимости от близости заключения договора [2, с. 111–112]. Также имеется позиция В.С. Комарицкого, который полагает, что для преддоговорной ответственности достаточно встречных волеизъявлений, для иллюстрации, приводится — ответ на оферту, направленную

потенциальным контрагентом, с получением которого стороны входят в названную автором «правовую» стадию отношений [4, с. 102–103].

Отметим, что позиция К.В. Гнищевича была сделана во времена Концепции развития гражданского законодательства РФ, когда только возникало обсуждение конструкции преддоговорной ответственности. Аргумент является однозначно верным, начиная переговорный процесс на участников возлагается обязанность действовать добросовестно. Тезисы А.В. Демкиной и В.С. Комарицкого выдвинуты после внесения соответствующих изменений в Гражданский Кодекс РФ. Проблема определения момента, с которого нужно считать сторону правонарушителем, очень хорошо видна на выводах А.В. Демкиной. Поскольку законодатель не поставил степень (уровень) вовлечённости в переговоры как необходимый элемент для признания действия правонарушением, делается вывод, что всякое вступление в переговоры о заключении договора влечёт ответственность в случае нарушения установленной обязанности по добросовестному поведению. В.С. Комарицкий, разделяет правовую и не правовую стадию ведения переговоров, однако, дальнейшего развития тема не получила.

В современной отечественной юридической науке отсутствует чёткое понимание, что не всякое действие, которое можно расценить как формально недобросовестное поведение, должно таковым квалифицироваться. Таким образом и происходит посягательство на основы договорного и предпринимательского права — принцип свободы договора. При этом возможна и полностью противоположная ситуация — жёсткое ограничение и подавление статьи 434.1 ГК РФ статьёй 421 ГК РФ.

Имеющийся в законодательстве способ заключения договора через конструкцию оферта-акцепт не в состоянии придать надлежащую квалификацию понятию «переговоры о заключении договора», выступая в роли «мастер модели», описывающей наиболее общий способ заключения договора. Можно утверждать «мастер модель» оферта-акцепт была необходима для защиты участников гражданско-правового оборота во времена отсутствия подхода, позволяющего применять ответственность до заключения соглашения. В случае с ответственностью за недобросовестное ведение переговоров необходимо не только определить поведение как добросовестное или недобросовестное, а в дополнение к этому проанализировать вовлечённость сторон в переговоры о заключении договора. Только отталкиваясь от анализа уровня вовлечённости в переговоры, и о «переговорной дистанции», можно делать вывод о добросовестности или недобросовестности стороны переговоров.

Потребность в разграничении этапов переговорного процесса хорошо прослеживается на примере Нидерландов. Где судом в 1982 году в деле *Plas/Valburg* было установлено 3 стадии переговоров, от каждой стадии которых зависят последствия преддоговорного нарушения. На первой стадии стороны могут свободно покинуть переговоры без риска ответственности. Вторая стадия приводит к необходимости возместить расходы в случае выхода стороны их переговоров. Третья стадия, когда характер взаимоотношений сторон показывает, что договор однозначно будет заключён, на что разумно полагается сторона переговоров, прервать переговоры невозможно. В таком случае, судья вместо взыскания убытков может обязать стороны довести переговоры до заключения договора. Позднее, в 1996 году в деле *De Ruitelij/Ruiters* жесткость третьей стадии была пересмотрена, сторона, желающая отказаться от договора, должна обосновать разумность отказа от договора в связи с существенным изменением обстоятельств (это не снимает всю ответственность, но самые жесткие последствия не применяются) [6, с. 46–49].

Вводить идентичную градацию в российское правовое поле будет ошибочным, однако, на этом примере в должной мере прослеживается, что суд должен оценивать уровень переговоров сторон. Стадии предполагают наличие рамок и переходных ступней, то есть создание дополнительных ограничений для применения конструкции преддоговорной ответственности. Если установить стадии ведения переговоров, то стороны будут искать способ как приблизить или отодвинуть наступление следующей стадии, во избежание риска привлечения к ответственности. Суды будут строго формально воспринимать имеющие стадии, отказывая в защите в тех случаях, когда стороны не достигли той или иной стадии переговоров. Для данного вида ответственности необходимо использовать универсальные формулы, гибкие, одной из таких формул является анализ уровня вовлеченности сторон в переговорный процесс.

Приведём следующий пример, который иллюстрирует, что несмотря на правовую позицию Верховного суда РФ, в соответствии с которой, преддоговорная ответственность не ставится в зависимость от стадии ведения переговоров [7, пункт 30] Арбитражным судом города Москвы прямо указано, что переговоры не продвинулись дальше начальной стадии [8, с. 10]. Оценка судом стадии ведения переговоров подтверждает сделанный нами вывод о необходимости при рассмотрении споров об ответственности за недобросовестное ведение переговоров использовать метод, который позволит проанализировать взаимодействие между сторонами. Исходя из содержания Решения от 24 августа 2020 года по указанному делу суд произвёл именно анализ уровня вовлеченности сторон в переговорный процесс.

Высшая судебная инстанция, пытаясь отстоять принцип свободы договора и осознавая, что нельзя ставить наступление преддоговорной ответственности только в зависимость от недобросовестного поведения, создала правовую позицию — выход из переговоров без объяснения причин на поздней стадии переговоров не свидетельствует о противоправности и недобросовестности [7, пункт 30]. При этом судом не предложен механизм для реализации предусмотренных статьёй 434.1 ГК РФ положений, механизм для разграничения добросовестного выхода из переговоров от недобросовестного.

Без анализа вовлечённости в переговоры конструкция преддоговорной ответственности может походить на «конвейер» по взысканию преддоговорных убытков. Или же превратится в номинальную норму, как это было, например, с положениями об обществах с дополнительной ответственностью, что с учётом практики и происхождения в настоящее время. Схожую и актуальную проблему поднял в своей статье Х.В. Идрисов [3, с. 98–105] на примере нескольких судебных дел, которые, по его мнению, служат примером необоснованного обращения к ст. 434.1 ГК РФ. Предложено абсолютно грамотное решение проблемы — заключать предварительные соглашения. С практической точки зрения подобная позиция однозначно верна, ей следует руководствоваться, вступая в сложные переговоры при нынешнем состоянии разработанности и изученности вопроса преддоговорной ответственности. Однако предложение не решает проблему в научном плане.

Анализ уровня вовлечённости сторон в переговоры о заключении конкретного договора — это, обусловленная правовой природой преддоговорной ответственности, обязанность суда при решении вопроса, есть ли в действиях стороны правонарушение. Предлагается не создавать стадии переговоров, а оценивать взаимоотношение сторон в конкретных переговорах о заключении договора исходя из имеющейся деловой активности, корреспонденции и характера (формы, курса) самих взаимоотношений, чтобы иметь возможность оценивать «переговорную дистанцию». «Переговорная дистанция» позволит определить достаточно ли стороны переговоров сблизилась при обсуждении будущей сделки, были ли созданы условия для наличия уверенности в том, что сделка будет заключена. Сохранение дистанции подразумевает, что не создаются предпосылки к осуществлению преддоговорных расходов, и тем более, таких расходов, которые направлены на исполнение незаключённого контракта.

Переговоры о заключении договора могут продвигаться на самую решающую стадию, но «переговорная дистанция» может быть на уровне начала переговорного процесса. Такой подход будет обеспечивать право

участника переговоров отказаться от них в любой момент, не нарушая требования добросовестности. На примере Нидерландов видно, что их система приравнивает стадии ведения переговоров к стадиям заключения договора. Думается, что это осознанный подход. Продвигаясь по стадиям заключения договора стороны утрачи-

вают элементы договорной свободы. Российская модель преддоговорной ответственности видится совершенно иначе, она устанавливает не ограничения принципу свободы договора, а предусматривает варианты, где права и свободы одного субъекта могут причинить вред правам и свободам другого.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гнищевич К.В. Преддоговорная ответственность в гражданском праве (*culpa in contrahendo*). Дисс.к.ю.н., СПб, 2009.
2. Демкина А.В. Основания возникновения преддоговорного обязательства // Журнал Российского права, 2017, № 1.
3. Идрисов Х.В. Проблемные вопросы преддоговорной ответственности: доктринальные подходы и позиции судебной практики // Lex russia, 2018, № 10.
4. Комарицкий В.С. Правовое регулирование преддоговорной ответственности по законодательству Российской Федерации. Дисс.к.ю.н., М, 2016.
5. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь Русского языка. 4-е изд. ООО «А Темп», М., 2006.
6. *Precontractual Liability in European Private Law* ed. by J. Cartwright and M. Hesselink. Cambridge University Press, 2008.
7. Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 1 (2020). Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020 // СПС «Консультант Плюс».
8. Решения Арбитражного суда города Москвы от 24 августа 2020 года по делу N А40–98757/2018. Доступно по ссылке: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1aa498e1-68b5-407e-a1a9-bc06f3fc0c19/338f62ce-e015-4ea6-bea2-c1a016fc6a86/A40-98757-2018_20200824_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 13.04.2021).

© Долгополов Михаил Николаевич (magisterobi-wan@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт государства и права Российской академии наук

УЧЕТ ВЫШЕСТОЯЩИМ НАЛОГОВЫМ ОРГАНОМ НОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ НОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ КАК СУЩЕСТВЕННОЕ ПРОЦЕДУРНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ НАРУШЕНИЕ¹

HIGHER TAX AUTHORITIES' CONSIDERATION OF NEW EVIDENCE AND ESTABLISHMENT OF NEW CIRCUMSTANCES OF THE CASE AS A SUBSTANTIAL PROCEDURAL VIOLATION

M. Zimulkin

Summary. The author examines in detail the legal aspects related to the procedural issues of collecting and recording new evidence by the higher tax authority, as well as establishing new circumstances at the stage of the appeal consideration.

The author pays special attention to the problems of qualifying actions to collect and record new evidence when considering a complaint by a higher tax authority as significant procedural violations.

Based on the analysis of judicial practice and the provisions of the current legislation, the author concludes that the establishment by a higher tax authority of fundamentally new circumstances is recognized as a significant violation of procedural rules of tax legislation, which, as a rule, may entail the cancellation of the decision of the relevant tax authority.

The conclusions made by the author contribute to the improvement of law enforcement in a specific area of public relations and a decrease in the number of tax disputes related to procedural violations of tax authorities.

Keywords: tax, tax legal proceeding, tax procedure, tax procedural rules, tax control, tax violations, tax disputes.

Зимилькин Максим Игоревич

*Преподаватель, Уральский государственный
юридический университет, г. Екатеринбург
mi.zimulkin@gmail.com*

Аннотация. Автор подробно рассматривает правовые аспекты, связанные с процедурно-процессуальными вопросами сбора и учета вышестоящим налоговым органом новых доказательств, установлением новых обстоятельств на стадии рассмотрения апелляционной жалобы.

Особое внимание автор уделяет проблемам квалификации действий по сбору и учету новых доказательств при рассмотрении жалобы вышестоящим налоговым органом в качестве существенных процедурно-процессуальных нарушений.

На основе анализа судебной практики и положений действующего законодательства автор делает вывод о том, что установление вышестоящим налоговым органом принципиально новых обстоятельств признается существенным нарушением процедурно-процессуальных норм налогового законодательства, которое, как правило, может повлечь отмену решения соответствующего налогового органа.

Сделанные автором выводы способствуют совершенствованию правоприменительной деятельности в конкретной сфере общественных отношений и снижению количества налоговых споров, связанных с процедурно-процессуальными нарушениями налоговых органов.

Ключевые слова: налог, налоговое процедурное право, налоговый процесс, налоговые процедурно-процессуальные нормы, налоговый контроль, налоговые правонарушения, налоговые споры.

В рамках налогового контроля налоговый орган собирает доказательства, позволяющие установить конкретные факты хозяйственной деятельности налогоплательщика с целью выявления нарушений налогового законодательства (глава 14 НК РФ).

Собранные доказательства в своей системной взаимосвязи фиксируются в акте налоговой проверки (ст. 100 НК РФ), а затем, после ознакомления налогоплательщика с актом и получения от него возражений, исследуется руководством территориального налогового органа

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20–311–90046.

с целью принятия решения о привлечении налогоплательщика к ответственности, либо об отказе в привлечении (ст. 101 НК РФ).

На момент рассмотрения материалов проверки налоговый орган должен обладать достаточной для принятия решения доказательственной базой, что, допускает принятие на обозначенной стадии налоговой проверки решения о проведении дополнительных мероприятий налогового контроля.

Таким образом, принимающий решение налоговый орган обязан располагать достаточной совокупностью доказательств, а также, в случае реализации налогоплательщиком своих процедурно-процессуальных прав, быть осведомленным о позиции налогоплательщика относительно оснований вменяемого налогового правонарушения.

Изложенное соответствует позиции Конституционного Суда РФ [1] и выводам отечественной доктрины [2] [3].

В случае несогласия налогоплательщика с вынесенным решением и подачей им жалобы, вышестоящий налоговый орган обязан проверить решение территориального налогового органа с точки зрения законности и обоснованности.

Процедура обжалования решения налогового органа в вышестоящий орган, а также порядок рассмотрения последней жалобы определен, в большинстве своем, положениями статей 137–140 НК РФ [4].

В настоящий момент в судебной практике достаточно часто встречаются споры, в которых налогоплательщики оспаривают решения налоговых органов, действия (бездействия) должностных лиц налоговых органов на том основании, что в рамках процедуры рассмотрения жалоб вышестоящим налоговым органом были допущены существенные нарушения предусмотренной законом процедуры.

Особое место занимают споры, связанные с исследованием вышестоящим налоговым органом обстоятельств, которые не были учтены при принятии решения нижестоящим налоговым органом, или переквалификацией сделок налогоплательщика на стадии рассмотрения жалобы.

При рассмотрении указанных споров возникает принципиальный вопрос о том, является ли принятие вышестоящим налоговым органом новых доказательств или установление новых обстоятельств существенным нарушением процедурно-процессуальных норм налого-

вого законодательства, влекущим безусловную отмену судебного акта, или должны быть признаны допустимыми.

Изложенное обосновывает актуальность исследования, направленного на определение правовых последствий действий вышестоящего налогового органа по учету новых доказательств и установлению новых обстоятельств.

Системное толкование положений статей 101, 137, 138, 139.2, 140 НК РФ указывает на то, что вышестоящий налоговый орган проверяет решение нижестоящего налогового органа в определенных пределах — исходя из содержания решения, жалобы, материалов проверки, ограничиваясь предметом проверки, включая пределы проверяемого периода [3].

Вышестоящий налоговый орган вправе инициировать повторную выездную проверку с целью самостоятельного и полного исследования всех обстоятельств, входящих в предмет проверки. Однако, указанную процедуру следует считать экстраординарной, назначаемой лишь в особых случаях.

Тем не менее, в судебной практике встречаются налоговые споры, в рамках которых налогоплательщики оспаривают решения вышестоящего налогового органа, в случаях, когда такой орган, не назначая повторную выездную проверку, дал иную оценку обстоятельствам, установленным территориальным налоговым органом, или исследовал новые обстоятельства.

Особый интерес при исследовании рассматриваемой категории процедурно-процессуальных нарушений представляет дело ООО «Троицкий элеватор» (А76–37290/2017), представленное судебными актами первой, апелляционной и кассационной инстанции [5] [6] [7].

В рамках указанного дела было выяснено, что при рассмотрении апелляционной жалобы вышестоящий орган переоценил установленные в рамках налоговой проверки обстоятельства, сделав самостоятельные выводы относительно деятельности налогоплательщика.

Суды первой и апелляционной инстанции не придали значения указанным процедурно-процессуальным нарушениям, отказав налогоплательщику в удовлетворении его требований.

Однако, суд кассационной инстанции Постановлением АС Уральского округа от 24.07.2019 № Ф09–4289/19 по делу № А76–37290/2017 отменил судебные акты нижестоящих судов и удовлетворив требования налогоплательщика в полном объеме.

Вместе с тем, обозначенный судебный акт содержит следующий важный вывод:

«Управление Федеральной налоговой службы по Челябинской области, установив фактически новые обстоятельства (вне рамок налогового контроля), которые не были установлены при проведении выездной налоговой проверки и не отражены в акте проверки и решении, принятом по ее результатам, приняло новое решение на основании исследования и оценки иных обстоятельств и доказательств, которое не соответствует действующему налоговому законодательству и нарушает права и законные интересы налогоплательщика.

При таких обстоятельствах оспариваемое решение инспекции с учетом выводов, сделанных управлением, не может быть признано законным и подлежит признанию недействительным» [5].

Обосновывая указанный вывод, суд кассационной инстанции сослался в том числе, на пункт 14 статьи 101 НК РФ, что говорит о признании судом допущенных недостатков существенным процедурно-процессуальным нарушением.

Особое значение указанного прецедента обусловлено тем, что допущенное процедурное нарушение является единственным признанным судом основанием для отмены решения налогового органа, что позволяет говорить о признании судом рассматриваемого процедурно-процессуального нарушения безусловным основанием для отмены ненормативного правового акта налогового органа.

В контексте исследуемой проблемы считается необходимым также выделить выводы суда, сделанные в рамках дела ОАО «Шахта Заречная» (A27–12828/2015), представленного судебными актами первой, апелляционной и кассационной инстанции [8] [9] [10].

Как было установлено судом и отражено в Решении АС Кемеровской области от 16.10.2015 по делу № А27–12828/2015 «Управление расширило доказательственную базу, ссылаясь на документы, которые не были проанализированы налоговым органом в ходе проверки, не описаны в оспариваемых решениях и не положены в основу принятия решений» [10].

Учитывая, в частности, изложенный довод, суды первой, апелляционной и кассационной инстанции поддержали налогоплательщика, признав недействительным решение налогового органа об отказе в привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности.

Исследуя указанный прецедент, следует также отметить вывод, содержащийся в Постановлении АС Запад-

но-Сибирского округа от 20.05.2016 № Ф04–1972/2016 по делу № А27–12828/2015, и указывающий, что «Управление, ссылаясь в тексте решения на обстоятельства и документы, которые не были проанализированы Инспекцией в ходе проверки, не описаны в оспариваемых решениях и не положены в основу принятия решений, расширило доказательственную базу, а налогоплательщик был лишен возможности оценить их при досудебном порядке урегулирования спора» [8].

Таким образом, в данном случае суд также признает незаконность действий вышестоящего налогового органа по учету в качестве доказательств документов, которые не были исследованы нижестоящим налоговым органом, однако связывает рассматриваемое процедурно-процессуальное нарушение с его последствиями — невозможность предоставления налогоплательщиком возражений.

В целом, следует признать обоснованной позицию судов, квалифицирующих переоценку обстоятельств проверки и имеющихся в материалах дела доказательств вышестоящим налоговым органом в качестве существенного процедурно-процессуального нарушения.

Вместе с тем, учитывая императивный характер налогово-правовых норм и обязательность строгого соблюдения налоговых процедур, рассматриваемые нарушения должны признаваться безусловными основаниями для отмены решений налогового органа вне зависимости от возникающих негативных последствий.

В качестве следующего прецедента считается целесообразным рассмотреть дело ООО «Аватель Менеджмент» (A40–79866/2017), представленное судебными актами первой и апелляционной инстанции [11] [12].

В рамках указанного дела территориальный налоговый орган, по итогам выездной налоговой проверки, установил, что налогоплательщик-застройщик получил необоснованную налоговую выгоду в связи с тем, что перечислил определенную сумму денежных средств подрядчику — юридическому лицу. Принимая во внимание то обстоятельство, что объекты недвижимости все-таки были построены и сданы в срок, налоговый орган посчитал, что налогоплательщик-застройщик скрыл являющуюся доходом экономию подрядчика, посредством мнимых взаимоотношений с контрагентами.

Рассматривая жалобу налогоплательщика, вышестоящий налоговый орган вышел за пределы исследования прошедшей выездной налоговой проверки, установив, что налогоплательщик также имеет инвестиционные договоры с физическими лицами, которые в силу современных тенденций судебной практики должны быть

переквалифицированы в договоры купли-продажи будущей вещи, а денежные средства по ним признаются прибылью налогоплательщика-застройщика.

При этом указанные обстоятельства не анализировались нижестоящим налоговым органом на предмет наличия необоснованной налоговой выгоды и даже в принципе не были отражены в акте налоговой проверки в качестве известных налоговому органу обстоятельств.

Как отмечается в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2018 № 09АП-63075/2017 по делу № А40-79866/2017, «переквалификация взаимоотношений и сделок Общества с инвесторами произведена Управлением не только без оценки каких-либо доказательств, подтверждающих ее правомерность, но даже и без их сбора в ходе проверки» [11].

По мнению суда, вышестоящий налоговый орган не вправе был давать оценку инвестиционным договорам с гражданами, так как в первоначальный предмет проверки входили исключительно взаимоотношения застройщика с подрядчиками; материалы налоговой проверки не содержат сведений о содержании и характере взаимоотношений между налогоплательщиком и гражданами-инвесторами.

Кроме того, как установлено судом, вышестоящий налоговый орган также не ознакомил налогоплательщика с расчетами вновь вменяемой недоимки.

В связи с тем, что установление новых обстоятельств проходило вне рамок повторной налоговой проверки, налогоплательщик не имел возможности ознакомиться с новыми выводами вышестоящего налогового органа и, соответственно, представить собственные возражения и объяснения.

На основании изложенного суды первой и апелляционной инстанции признали недействительным решение налогового органа, так как оно принято с существенным нарушением процедурно-процессуальных норм налогового законодательства.

Налоговый орган отказался от обжалования вынесенных судебных актов в порядке кассационного производства.

Рассмотренные налоговые споры позволяют сделать вывод о том, что в настоящий момент суды признают учет вышестоящим налоговым органом обстоятельств и доказательств, которые не были исследованы при принятии решения нижестоящим налоговым органом или

переквалификацию сделок налогоплательщика на стадии рассмотрения жалобы в качестве существенного нарушения процедурно-процессуальных положений налогового законодательства, влекущего безусловную отмену решения налогового органа.

Важно отметить, что возможность налогоплательщика обжаловать незаконное и (или) необоснованное решение налогового органа является важной составляющей права на эффективную судебную защиту. Изложенное предопределяет потребность в понятной, последовательной и прозрачной процедуре обжалования.

В научных трудах отмечается, что принцип верховенства права раскрывается в налоговых процедурах преимущественно посредством таких подпринципов как право на доступ к документам (*habeas data*), право быть выслушанным (*audi alteram partem*) и право на защиту (*ubi ius, ibi remedium*) [13].

Следует отметить, что, в частности, указанные подпринципы, обеспечивающие процедурно-процессуальные права участников правоотношений, входят в основу концепции «*due process of law*» (надлежащая правовая процедура).

Впервые [14] исследуемая концепция получила свое письменное выражение в статье 39 Великой хартии вольностей 1215 года, устанавливающей запрет на применение к человеку определенных санкций в отсутствие законного решения «*пэров или/и по праву земли*» [15].

В дальнейшем рассматриваемая концепция получила развитие в законодательстве отдельных государств и международных актах. Положения о надлежащей правовой процедуре закреплены в Пятой и Четырнадцатой поправках к Конституции США [16], статье 11 Канадской хартии прав и свобод [17], статье 31 Конституции Японии [18], а также в основных законах иных государств.

Вместе с тем, наибольший интерес для исследования представляют положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Российской Федерацией [19], а также практика их применения.

Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [20] содержит совокупность положений, направленных на обеспечение права на справедливое судебное разбирательство.

Зарубежные ученые-правоведы, указывают на применимость обозначенных положений Конвенции о защите прав человека [20] и основных свобод к налоговым спорам, разрешаемым в судебном или административном порядке [13].

Следует согласиться с указанной точкой зрения в силу расширительного толкования положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [20] в части их применения к спорам, связанным с уголовным обвинением, что подтверждается релевантной практикой ЕСПЧ. Положение о том, что «Каждый в случае спора ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения» толкуется ЕСПЧ в качестве основания применения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод также и к иным публично-правовым спорам [21] [22] [23] [24] [25] [26] [27].

Принимая во внимание общие исторические и нормативно-правовые начала, процедура реализации «права на защиту» в различных государствах представляется весьма схожей. Процедуры обжалования решения налогового органа разных юрисдикций отличаются, в большинстве своем, сроками подачи жалоб, этапами рассмотрения возражений или основаниями для подачи жалоб [28].

При этом в каждой юрисдикции сформировались свои собственные правила или правоприменительные подходы относительно допустимости исследования и учета вышестоящим налоговым органом новых доказательств.

Например, в Республике Польша в соответствии со статьей 229 The Tax Ordinance Act [29] вышестоящий налоговый орган вправе осуществить сбор новых доказательств.

Вместе с тем, современная доктрина не имеет единого мнения относительно представленных полномочий вышестоящего налогового органа.

К. Тешнер, в частности, указывает на допустимость принятия вышестоящим налоговым органом новых доказательств, в случае если указанные доказательства необходимы для целей принятия правильного и справедливого решения, что соответствует ранее упомянутому процессуальному принципу объективной истины. При

этом, по мнению автора, вышестоящий налоговый орган не вправе подменять собой первую инстанцию и начинать новое производство, выражающееся в сборе доказательств, оформлении материалов проверки и принятии решения [30].

Другого мнения придерживается Б. Адамьяк, утверждающая о том, что вышестоящий налоговый орган не вправе осуществлять деятельность по самостоятельному сбору доказательств, вне зависимости от каких-либо обстоятельств [31].

Законодательство Литовской Республики, в свою очередь исходит из прямого запрета на учет и оценку вышестоящим налоговым органом (Комиссией по налоговым спорам) доказательств, не раскрытых перед центральным налоговым администратором при принятии первоначального решения [32]. Исключением является предоставление доказательств налогоплательщиком при подтверждении им объективной невозможности предоставления доказательств до принятия решения при первоначальном рассмотрении.

Анализ судебной практики российских судов, а также исследование правового регулирования в отдельных европейских государствах, указывает на то, что по общему правилу вышестоящий налоговый орган не должен подменять собой «первую административную инстанцию» и осуществлять сбор и исследование новых доказательств.

На основании изложенного, в частности, доминирующей судебной практики и положений действующего законодательства, можно согласиться с выводом о том, что установление вышестоящим налоговым органом принципиально новых доказательств / и отражение данных новых фактов в своем решении (то есть фактов, информация о которых не содержалась ни в акте, ни в решении нижестоящего органа) признается существенным нарушением процедурно-процессуальных норм налогового законодательства, которое, как правило, может повлечь отмену решения соответствующего налогового органа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Vinnitskiy D.V. Tax Procedures: Russian National Report. IBFD: 2019 EATLP Congress. Amsterdam, the Netherlands 2019 preprint's URL: <http://www.eatlp.org/uploads/public/2019/National%20Report%20Russia.pdf> (Дата обращения: 26.03.2021).
3. Черепанов С.А. Повторная выездная налоговая проверка как пример несовершенства процедурных норм Налогового кодекса РФ // Налоговед. 2019. № 11. С. 21–31.
4. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с посл. изм. и доп. на 20.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление АС Уральского округа от 24.07.2019 № Ф09–4289/19 по делу № А76–37290/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.04.2019 № 18АП-2387/2019 по делу № А76–37290/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Решение АС Челябинской области от 11.01.2019 по делу № А76–37290/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление АС Западно-Сибирского округа от 20.05.2016 № Ф04–1972/2016 по делу № А27–12828/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 07АП-11797/2015 по делу № А27–12828/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Решение АС Кемеровской области от 16.10.2015 по делу № А27–12828/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.02.2018 № 09АП-63075/2017 по делу № А40–79866/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Решение АС города Москвы от 21.09.2017 № А40–79866/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Проф. Дж. Кокотт, проф., д.ю.н. П. Пистоне, Р. Миллер, Международное публичное право и налоговое право / Научн. ред. перевода на русский и предисловие проф., д.ю.н. Д.В. Винницкого, Издание УрГЮУ и Института права БРИКС, Екатеринбург, 2021. — 114 с.
14. Burns R.E. Due Process of Law: After 1890 Anything; Today Everything — A Bicentennial Proposal to Restore Its Original Meaning. DePaul L. Rev. 773 (1986). pp. 774–823.
15. Памятники истории Англии XI–XIII вв.: русский и латинский тексты Великой хартии вольностей и других документов / пер. [с лат.] и введение Д.М. Петрушевского; Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Ист. фак. — М.: [б. и.], 1936. — 238.
16. Willis H.E. Due Process of Law Under the United States Constitution // Articles by Maurer Faculty. — 1926. — Paper 1249. — pp. 331–345.
17. Dodek A.M. Canada as a Constitutional Exporter: The Rise of the «Canadian Model» of Constitutionalism / A.M. Dodek // Supreme Court Law Review. 2nd Series. 2007. Vol. 36. pp. 309–323.
18. Yuji Iwasawa/ International law, Human Rights, And Japanese Law. Oxford: Clarendon Press. 1998. p. 398.
19. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СПС «КонсультантПлюс».
20. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление ЕСПЧ от 04.05.2017 по делу «Компания «Чап Лтд.» (Chap Ltd.) против Армении» (жалоба № 15485/09) // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление ЕСПЧ от 07.06.2012 по делу «Сегам СА» (Segame SA) против Франции» (жалоба № 4837/06) // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 «Дело «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» (ОАО Neftyanaya Kompaniya «Yukos») против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04) // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление ЕСПЧ от 31.07.2014 «Дело «ОАО «Нефтяная компания «Юкос» (ОАО Neftyanaya Kompaniya «Yukos») против Российской Федерации» (жалоба № 14902/04) // СПС «КонсультантПлюс».
25. Постановление ЕСПЧ от 21.02.2008 по делу «Равон и другие (Ravon and Others) против Франции» (жалоба № 18497/03) // СПС «КонсультантПлюс».
26. Постановление ЕСПЧ от 23.11.2006 по делу «Юссилла (Jussila) против Финляндии» (жалоба № 73053/01)
27. Постановление ЕСПЧ от 24.02.1994 по делу «Банденун против Франции» (жалоба № 12547/86) // СПС «КонсультантПлюс».
28. Lang M., Pistone P., Schuch J., Staringer C., Procedural Rules in Tax Law in the Context of European Union and Domestic Law, Kluwer Law International, 2010, pp. 752, (English).
29. The Tax Ordinance Act z dnia 29 sierpnia 1997 r. (Dz.U. tłum. gb Nr 137, poz. 926) URL: <https://supertrans2014.files.wordpress.com/2014/06/the-tax-ordinance-act.pdf> (Дата обращения 19.03.2021).
30. Krzysztof Tesner. Administrative Body as an Entity Applying the Law in the Tax Appeal in Problems of application of tax law in Central and Eastern European countries // Проблемы налогового правоприменения в странах Центральной и Восточной Европы. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. С. 66–78.
31. B. Adamiak. Prawo procesowe administracyjne. System Prawa Administracyjnego, t. 9, red. R. Hauser, Z. Niewiadomski, A. Wróbel. Warszawa. 2010. P. 218.
32. Bronius Sudavicius. Evidence and Proof in Resolving of Tax Disputes in the Lithuania // Проблемы налогового правоприменения в странах Центральной и Восточной Европы. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. С. 114–122.

© Зимулькин Максим Игоревич (mi.zimulkin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА

CONCLUSION OF AN EQUITY PARTICIPATION AGREEMENT IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL SPACE

A. Ivanov

Summary. In the information economy, in the context of digitalization of workflow, optimization of the interaction processes of participants in real estate transactions under the conditions of restrictions associated with COVID-19, the possibilities of electronic forms of concluding an equity participation agreement are being actively discussed and developed, which will not replace or eliminate the traditional agreement in paper form. The main direction here remains security, consisting in the collection of information, preparation of documents and online interaction of the parties to the transaction in electronic digital formats, using an electronic digital signature.

Taking into account the goals of civil law regulation of shared construction, these developments should ensure both the implementation of the rights and legitimate interests of the participants in transactions and the public interest, which requires appropriate legal regulation.

Keywords: equity participation agreement, electronic agreement, digitalization, remote work, electronic digital signature.

Иванов Алексей Алексеевич

Московский университет МВД России имени

В.Я. Кикотя

ExeleX001@mail.ru

Аннотация. В информационной экономике, в условиях цифровизации документооборота, оптимизации процессов взаимодействия участников сделок по недвижимости в условиях ограничений, связанных с COVID-19, активно обсуждаются и разрабатываются возможности электронных форм заключения договора долевого участия, которые не заменят и не устроят традиционный договор в бумажной форме. Основным направлением здесь остается обеспечительное, состоящее в сборе информации, подготовке документов и онлайн взаимодействии участников сделки в электронных цифровых форматах, с использованием электронной цифровой подписи.

Принимая во внимание цели гражданско-правового регулирования долевого строительства, эти разработки должны обеспечить как реализацию прав и законных интересов участников сделок, так и публичный интерес, что требует соответствующего правового регулирования.

Ключевые слова: договор долевого участия, электронный договор, цифровизация, удаленная работа, электронная цифровая подпись.

Договор долевого участия (далее — ДДУ) заключается с целью приобретения объектов незавершенного строительства, официально подтверждает соответствующую сделку и подлежит обязательной государственной регистрации. Договор защищает покупателя от возможной недобросовестности застройщика, число примеров которой в российской практике огромно [1, с.62].

В условиях информационного общества в работах российских и зарубежных авторов активно рассматриваются перспективы цифровизации в деле обработки информации и оптимизации процессов взаимодействия участников строительства. Наиболее активно предлагаются варианты и возможности электронных форм заключения договора долевого участия. В то же время, казахстанские авторы выводят потребность «во внедрении современных методов обработки информации и автоматизации процессов взаимодействия всех участников строительства» исключительно из особенностей,

масштабов и сложности «строительного бизнеса», который, по их оценке, «по объемам обрабатываемой информации и документообороту, не уступает крупным производствам». Именно поэтому, авторы считают необходимым разработку подходов к заключению ДДУ «в электронном формате» [2, с.71]. Указанный подход представляется ограниченным, сугубо техническим и исходящим исключительно из отраслевого подхода.

Гражданско-правовое регулирование во всех сферах, в том числе и долевого строительства, направлено на предоставление возможностей наиболее полной реализации прав и достижения законных интересов участников. В этой связи вопрос заключения договоров в электронной форме приобретает существенно более широкое, не обусловленное лишь потребностями строительной отрасли, значение. Такой договор защищает интересы покупателя, поддерживает устойчивость и прозрачность рынка недвижимости. Помимо чисто правовых аспектов оно включает также и возможности

участия искусственного интеллекта в подготовке, оценке и мониторинге ДДУ, применении смарт-контактов для их согласования и заключения [3, с. 251].

В условиях ограничений, связанных с пандемией, эти направления развития приобрели особую актуальность. В 2020 г. рынок недвижимости, как многие другие сектора экономики, в какой-то части ушел на удаленный режим работы. В онлайн режиме проходили просмотры объектов, рассматривались вопросы подготовки сделок.

Работа в условиях частичной пандемической изоляции, вынуждено «органично» вписалась в процессы цифровизации, несколько расширив сферу её применения и стимулировав разработку новых продуктов и инновационных решений, которые призваны оптимизировать не только делопроизводственные, но и некоторые юридические процессы. Такое развитие сложно считать революционным, так как подготовка к цифровизации активно шла и до пандемии. В частности, Сбербанк одним из первых внедрил подписание договоров долевого участия с помощью электронной цифровой подписи (далее — ЭЦП), что позволяет минимизировать время и продолжительность сделки. В то же время ЭЦП оформляется платно и поэтому, если ранее она не была оформлена у участника сделки, это может повлиять на общую стоимость. Для устранения этого (с позиции покупателя) недостатка, Сбербанк предоставляет заемщикам, которые воспользовались ЭЦП для оформления ДДУ освобождение от внесения государственной пошлины. Также и Росреестр дает 30%-ную скидку при использовании электронной подачи документов на сделку. Таким образом, цифровые технологии распространяются на вспомогательные (подготовительные) и обеспечивающие процессы заключения ДДУ. Сюда следует включить всю совокупность документов, удостоверяемых ЭЦП. Это широкая совокупность бланков и форм, связанных со сделкой, соглашение покупателя и застройщика, копия паспорта заявителя с отметкой о его семейном положении; нотариально заверенное согласие одного из супругов, заявление на государственную регистрацию в Росреестр и др.

При этом следует иметь в виду, что совершение сделки с использованием ЭЦП не предполагает наличие документов, составленных в традиционной, заверенной подлинными подписями, письменной форме. В случае спора электронный формат доказательств, трудно использовать.

Другой формой цифровизации является типовая регистрация ДДУ путём внесения сведений о договоре в базу Росреестра, что позволяет минимизировать потенциальные противоправные действия застройщика, которому, в частности, при наличии соответствующе-

го умысла, не удастся легально продать несколько раз один объект.

На какие сферы, помимо подготовки и заверения документов ЭЦП, может быть распространена электронная форма? Этот вопрос, особенно в условиях затяжных пандемических ограничений и связанных с ними удаленных форматов работы, имеет сегодня особую актуальность.

Действующее гражданское законодательство (ст. 434 ГК РФ) дает возможность хозяйствующим субъектам (юридическим и физическим лицам, а также некоммерческим организациям, ведущими от своего имени экономическую деятельность) заключать договоры путем обмена электронными документами [4]. Таким образом, ГК РФ предусматривает скорее не форму, а электронный, процесс заключения договоров.

Стороны вправе заключить договор в форме, которая предусмотрена законом для совершения сделок. Это может быть традиционный подписанный сторонами документ или согласование условий в результате обмена документами в электронном формате, позволяющим достоверно идентифицировать авторство и адресатов документов.

Как такового электронного ДДУ закон не предусматривает, предполагается его электронная регистрация, подписание ЭЦП, сбор в цифровом формате документов, информации о кадастровом номере, оценке недвижимости, о застройщике и его покупателе. Аналогичные положения содержатся и в других нормативных правовых актах. Так, из положений статей 312.1 и 312.2 ТК РФ следует, что договор с работником, который трудится удаленно, может быть оформлен в электронной форме. В ст. 312.2 ТК РФ указано на то, что при оформлении удаленной (дистанционной) работы трудовой договор, равно как и соглашения об изменении его условий могут быть заключены посредством обмена электронными документами [5]. Обратим внимание, что здесь, как и в нашем случае, нет прямого указания на электронный договор, а лишь на возможность обмена документами в цифровом формате. В то же время, этот формально обеспечивающий подход, предоставляет широкое применение для цифровых технологий.

Электронный ДДУ, как и любой иной электронный договор нельзя считать особым видом (типом) договора, так как к его регулированию применимы те же нормы, что и к традиционному договору, выполненному в аналоговом (бумажном, не в цифровом) формате, принимая во внимание, что стороны, предмет договора и его существенные условия не меняются.

Обратим внимание на то, что электронный документооборот предполагает некоторое видоизменение процедур традиционного способа заключения договора. В этом смысле электронный договор нельзя считать каким-то новым или особым видом договора, а лишь одним из способов его заключения [6, с. 749].

Такой способ требует особой правовой регламентации. Применительно к ДДУ, как и иным сферам применения электронных договоров, в качестве основы могут быть использованы разработанные в 2012 г. Ассоциацией российских банков (АРБ) «Рекомендации по заключению электронных договоров». Документ предусматривает два базовых условия электронной формы заключения договора. Это подписание сторонами и их удостоверение. Первое условие исходить

от понятия акцепта, т.е. ответа того, кто получил предложение заключить договор. Традиционно акцепт всегда выражался письменно, но возможен также вариант исполнения отражённых в оферте условий договора. Для аналоговой формы, процедуры установления (подтверждения) личностей сторон давно и прочно закреплены, тогда как для цифровой формы они активно обсуждаются, что связано с противоречивой практикой применения ЭЦП. Её совершенствование способно обеспечить развитие практик электронного ДДУ, что существенно, особенно в условиях возможного повторения ограничений, упростит практику заключения этого вида договоров, хотя, вероятно, и не заменит традиционную форму, к которой потребитель также в силу традиции и большей защищенности, доверяет в большей степени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калошина С.В., Некрасова М.В. Риски участников строительства в условиях экономического кризиса // Юрисконсульт в строительстве. 2017. № 4. С. 60–64.
2. Кысыкова Г.Б., Жаксылыкова А.К. К вопросу о совершенствовании механизмов долевого участия в жилищном строительстве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 3 (61). С. 66–74. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_43847400_39589974.pdf
3. Александрова В.С. Заключение электронного договора с использованием интеллектуальных агентов (электронных агентов) // Право и бизнес: правовое пространство для развития бизнеса в России. Колл. монография. В 4-х т. М., 2020. С. 250–255.
4. Гражданский кодекс РФ (часть I) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. 18.12.2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
6. Бахтина Ю.С., Ашурова Э.А. Особенности заключения гражданско-правовых договоров в электронной форме // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 6 (22). С. 748–755. https://elibrary.ru/download/elibrary_35326937_71929604.pdf

© Иванов Алексей Алексеевич (ExeleX001@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ COVID-2019

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF RELATIONS IN THE CONTEXT OF COVID-2019

M. Kobzar-Frolova

Summary. In the conditions of COVID-2019 and the rapid spread of diseases, the problem of legal regulation of new, previously unregulated relations of law has arisen. The author draws the attention of the scientific community to the legislative gaps that have arisen and to the fact that new legal phenomena (phenomena) have arisen that have not yet been studied, have not been described by legal science, their characteristics have not been given, which means that problems may arise in the practice of their application, as well as the actions of prohibitions and restrictions imposed in connection with the action of COVID-2019. In the conclusion, the corresponding conclusions are drawn.

Keywords: pandemic, mass events, administrative and legal regulation, responsibility, requirements, prohibitions, restrictions, state sanitary and epidemiological supervision.

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

*Д.ю.н., профессор, г.н.с., Институт государства
и права Российской академии наук, г. Москва
MargoKFMN@yandex.ru*

Аннотация. В условиях действия COVID-2019 и стремительного распространения заболеваний, возникла проблема правового регулирования новых, ранее неурегулированных нормами права отношений. Автор обращает внимание научной общественности на возникшие законодательные проблемы и на то обстоятельство, что возникли новые правовые явления (феномены), которые до настоящего времени не изучены, не описаны юридической наукой, не даны их характеристики, а значит могут возникать проблемы в практике их применения, а также действия запретов и ограничений, вводимых в связи с действием COVID-2019. В заключении делаются соответствующие выводы.

Ключевые слова: пандемия, массовые мероприятия, административно-правовое регулирование, ответственность, требования, запреты, ограничения, государственный санитарно-эпидемиологический надзор.

Возникновение и стремительное распространение ранее неизвестного заболевания, связанного с действием COVID-2019, стало потрясением для стран всего мира. Уже больше года большинство стран мира вынуждены жить в условиях пандемии. Последствия действия пандемии еще долго будут изучать ученые всего мира. Но до настоящего времени многие страны вынуждены прекратить или ограничить международные связи (торговлю, перевозки, туризм и многое иное), поскольку связь с внешним миром приводит к новым штаммам и угрозам жизни, здоровью, наносит вред экономике. Люди устали от введения запретов и ограничений.

При этом, любое явление жизни, даже негативное, порождает некий круг общественных отношений и их участников. Впрочем, всякий общественный процесс приводит к развитию, в отдельных случаях к деградации. Действие пандемии, тоже не могло не остаться вне рамок исследования юридической науки. Все те аспекты социальной жизни, на которые влияет распространение

COVID-2019 должны быть подвергнуты научному анализу, синтезу, обобщению и систематизации.

Задача любой науки описать возникшее общественное отношение, выделить его характерные признаки, дать характеристики субъектам, представить общественности дефиниции, категории, показать общественные связи, роль и влияние на иные, связанные отношения. Для юридической науки главная цель — снабдить юриста, прежде всего правоприменителя, судью, уполномоченных должностных лиц, толкованием норм позитивного права страны. Не менее важным — дать законодателю предложения о включении в нормативные акты описанного феномена и при необходимости установить обязательные требования, запреты, ограничения, связанные с его действием и влиянием на общественную жизнь людей. Особенно юридическая наука должна живо реагировать в тех условиях, когда отсутствие знаний может негативным образом отразиться на безопасности граждан и создавать угрозу их жизни, здоровью, здоровью будущего поколения, правам и свободам.

С распространением коронавирусной инфекции в общественный оборот вошли термины, которые не использовались ранее правоприменителем не были отражены в нормативных правовых актах не только России, но и многих странах мира. Аналитики компании «Яндекс» составили рейтинг новых и наиболее популярных слов, основанных на данных поисковых запросов по аналогии с британскими лингвистами, которых тоже занимали вопросы наиболее рейтинговых, самых употребляемых слов и выражений уходящего года. К ним были отнесены: «пандемия», «локдаун» или изоляция, (резкое сокращение социальной активности по причине закрытия учреждений и запретов на передвижение), а также «самоизоляция», «удалёнка», «эпидемия», «ограничительные меры» [13, 14]. Однако в общественный оборот вошли не только эти, но и иные новые имеющие социальное значение термины, например, такие как: «массовые мероприятия», «места скопления людей (граждан)», социальное дистанцирование, соблюдение (несоблюдение) социальной дистанции», «масочный режим», «использование средств коллективной и индивидуальной защиты». Введение превентивных мер породило вхождение в социальный оборот словосочетаний, как «ответственность за ношение масок и перчаток в общественных местах», а также запрет собираться с группами лиц и другие, а также ограничения, связанные с режимом действия того, что понимается под указанными терминами. При этом можно констатировать, что указанные термины не в полной мере отражены в российском законодательстве и слабо раскрыты юридической наукой [9, с. 4; 10, с. 74].

Всемирной организацией здравоохранения зафиксирован факт, что в ноябре 2020 года каждые 17 секунд в Европе умирает от COVID-19 один человек. 2020 год вообще останется в мировой истории как год, когда свирепствовала пандемия коронавируса и мировое сообщество в целом и правительство каждой страны вынуждено направить усилия на предотвращение опасности массовых заболеваний и снижения нагрузки на учреждения здравоохранения [13].

Граждане стран, где свирепствует пандемия, в том числе граждане России и лица, находящиеся на территории России, обязаны выполнять требования санитарного законодательства страны, а также постановления, предписания должностных лиц, осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор [8, с.13–14]. Это правило установлено статьей 10 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [4].

Любой запрет, ограничение — это действие административно-принудительных мер. А значит описать их

и дать предложения правоприменителю — задача, прежде всего, для ученых административистов. К сожалению, как часто это бывает, законодатель вынужден идти на опережение и срочным образом регулировать возникшие, ранее неурегулированные отношения, а наука вынуждена «догонять» законотворческую идею, воплощенную в норму, описать, выявить пробелы, коллизии, иные недостатки.

Как известно, устанавливая запреты, вводить ограничения, обязательные требования могут как субъекты на уровне федерации, так и на уровне ее субъектов, а в отдельных случаях органы местного самоуправления.

Мэром Москвы был издан Указ от 05.03.2020 № 12-УМ (ред. от 06.10.2020) «О введении режима повышенной готовности» [6] в связи с угрозой распространения в городе Москве новой коронавирусной инфекции (2019-CoV). Одновременно было подготовлено Письмо Департамента здравоохранения г. Москвы от 30.03.2020 № 10-18-161/20 «Об ограничениях передвижения по городу, установленных указом Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» [6]. Указ соответствует требованиям пункта 6 статьи 4.1 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ (в ред. 08.12.2020) «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [5]. Мэр Москвы постановил:

- ◆ ввести на территории г. Москвы режим повышенной готовности;
- ◆ запретить проведение на территории г. Москвы спортивных, зрелищных, публичных и иных массовых мероприятий;
- ◆ временно приостановить проведение досуговых, развлекательных, зрелищных, культурных, физкультурных, спортивных, выставочных, просветительских, рекламных и иных подобных мероприятий с очным присутствием граждан, а также оказание соответствующих услуг, в местах массового посещения граждан.

Нельзя не обратить внимание на то, что своим Указом, Мэр Москвы вводит такие термины как: «массовые мероприятия», «мероприятия с очным присутствием граждан», «места массового посещения граждан». Возникает вопрос: какие мероприятия признаются массовыми? Массовое — это сколько человек конкретно? Хотелось бы получить разъяснения по каждому из введенных терминов.

Ежедневно новостные ленты сообщают об ограничениях, вводимых за рубежом, и они постоянно меняются, как правило, в сторону более жестких мер. Например, в Британии, Германии, Франции и некоторых других европейских государствах не рекомендуется

собираются группами 6–10 чел. За нарушение этого правила установлена ответственность, вплоть до лишения свободы. Так, в Италии для граждан, получивших предписание без специального разрешения не выходить на улицу и не покидать города, закрытые на карантин, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до трех месяцев или штраф до €206. В Испании за несоблюдение приказов, запретов, инструкций или запросов, сделанных компетентными органами во время чрезвычайного положения, предусмотрены штрафы от €1,5 тыс. до €600 тыс. В Израиле за нарушение карантина по небрежности грозит лишение свободы до трех лет, если карантин нарушен намеренно — до семи лет [15]. В России пока такие правила не вводились. Но тем не менее, группа 6–10 чел. — это массовое мероприятие?

Всемирная организация здравоохранения (далее — ВОЗ) выпустила 29.05.2020 «Основные рекомендации по планированию массовых мероприятий в контексте COVID-19» [12]. Россия не только участник ВОЗ, но и с 15 июля 2007 года стала участником Международных медико-санитарных правил [12]. Целью данного документа является предоставить руководящие указания правительствам, органам здравоохранения и другим по сдерживанию рисков передачи COVID-19, связанных с массовыми мероприятиями, массовыми собраниями [10, с. 75,75; 11, с. 18–23]. ВОЗ в этой связи вводит дефиницию «массовые мероприятия» — это мероприятия, характеризующиеся концентрацией людей в определенном месте для определенной цели в течение определенного периода времени, которые могут привести к нагрузке на ресурсы планирования и реагирования. Массовые мероприятия могут включать одно мероприятие или сочетание нескольких событий в разных местах, таких как Олимпийские игры. И перечисляет виды (разнообразие) массовых мероприятий: спортивные, музыкальные/развлекательные, религиозные, крупные конференции, выставки, и др. В контексте COVID-19 массовые мероприятия — это события, которые могут усилить передачу вируса и потенциально подорвать способность органов реагирования. В моем представлении данное определение не сняло поставленного вопроса. Таким образом, собравшиеся в кафе, пабе граждане, которые пришли туда каждый сам по себе — не массовое мероприятие. Пусть общаются, заражают друг друга и распространяют заболевание. Офис, собрание коллектива на совещание — вообще выпадает из этого определения. Да и многие другие (поход, религиозные, культурные мероприятия и др.).

Из смысла рекомендаций ВОЗ можно сделать вывод о том, что массовые мероприятия могут быть запланированными или спонтанными. Спонтанные мероприятия должны быть сведены к минимуму, поскольку эти события, не имеющие надлежащего планирования для

осуществления мер профилактики и контроля за снижением риска, несут потенциальную нагрузку на службы здравоохранения.

Между тем, ВОЗ дает характеристики массового развлекательного мероприятия: 1) они имеют важные последствия для психологического благополучия большого людей; 2) имеют существенные политические, культурные, социальные и экономические последствия; 3) в них вовлекается большое число людей; 4) имеют важное значение для общества 5) проведение этого мероприятия необходимо (нужно) обществу. Значит в кафе, на горнолыжный курорт — можно.

Еще ВОЗ рекомендует условия, которые должны быть соблюдены при проведении массовых мероприятий: риски для здоровья населения должны быть минимизированы; приняты меры планирования мероприятия; обеспечено соблюдение всех правил и обязательных требований и др.

Между тем, российский законодатель на федеральном уровне пока никаким образом не отразил в нормах права рассматриваемые понятия. При этом несоблюдение установленных требований, запретов и ограничений, обеспечивается мерами государственного принуждения, подпадающими под санкции Главы 6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ). Более того, законодатель усилил меры ответственности за их несоблюдение. Так, например, по состоянию на ноябрь 2020 г установлена административная ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил, за правонарушения посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения. В частности, действия (бездействие) связанные с нарушением законодательства в области его обеспечения, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил, их невыполнении и нарушении противоэпидемических мероприятий, совершенных в период режима чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, в период действия карантина, либо невыполнение предписания (постановления) или требования органа (должностного лица), осуществляющего федеральный государственный санитарный эпидемиологический надзор (например, статья 6.3 КоАП РФ, с внесенными в нее изменениями в апреле 2020 года). Статья 20.2.2. КоАП РФ устанавливает ответственность за организацию 1) массового одновременного пребывания и (или) 2) передвижения граждан в общественных местах, 3) повлекших нарушение общественного порядка.

Еще один законодательный пробел состоит в том, что понятие «общественный порядок» также не определе-

но нормативно. До настоящего времени идут дискуссии в отношении его сути и содержания.

Гипотезой статьи 20.2.2. КоАП РФ [2] является то, что ответственности подлежит организатор, если он иницирует массовое одновременное пребывание и (или) передвижение граждан в общественных местах и мероприятие не относится к публичным мероприятиям, то есть действия организатора не квалифицируются как нарушение норм Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [5]. Но в таком случае, владелец кафе, магазина, курорта не является организатором мероприятия и не может быть привлечен к ответственности. Это его бизнес, средство существования его, его семьи и работников. Он создал площадку для досуга и не более. При этом он обязан обеспечить соблюдение правил ведения бизнеса в рассматриваемых условиях.

К сожалению, еще больше неопределенности внес Конституционный Суд Российской Федерации, который в своем Определении от 24.10.2013 № 1721-О по этому вопросу выразил позицию, что понятие «массовое одновременное пребывание или передвижение в общественных местах» образуют общественные отношения, на которые распространяется действие, и к данной категории относятся не любые проводимые в общественных местах мероприятия, а лишь такие массовые мероприятия, которые преследуют заранее определенную цель, *характеризуются единым замыслом их участников и свободным доступом граждан к участию в них*, но не являются публичными мероприятиями по смыслу Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ

«О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» [5]. Если опираться на Определение Конституционного Суда, то проводимые, например, научные конференции, не могут быть признаны массовым мероприятием. На конференцию участники регистрируются, могут пройти в помещение только по предъявлению документа и с соблюдением требований организатора...

Таким образом, вопросы о том, какие мероприятия признаются массовыми, массовое — это сколько человек конкретно, остаются открытыми и требуют разъяснений и законодательного закрепления. В Институте государства и права Российской академии наук ведутся исследования в данном направлении на уровне кандидатской диссертации. При этом предлагается ввести в социальный и научный оборот такие термины, как «мероприятие с ограниченным количеством участников», которое будет имманентно и производно от понятия массовое мероприятие, а также «группа участников» имманентное термину «мероприятие с ограниченным количеством участников» и обосновать их значение с учетом законодательных требований и ограничений. Представляется, что количественное обоснование массового мероприятия должно быть передано на местный уровень, исполнительным органам местного самоуправления. Поскольку густонаселенность территорий разная, разный уровень обеспеченности медицинскими учреждениями и др. Насколько власти на местах могут обеспечить степень защиты, равно как и снизить риск неблагоприятных последствий от проведения массового мероприятия на разных территориях они должны решать самостоятельно, учитывая рекомендации ВОЗ и федерального законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная организация здравоохранения «Основные рекомендации по планированию массовых мероприятий в контексте COVID-19»/https://rospotrebнадzor.ru/ по состоянию на 08.06.2020.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
3. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»/
4. Федеральный закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»// Собрание законодательства РФ, 05.04.1999, № 14, ст. 1650
5. Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»/ Собрание законодательства РФ, 21.06.2004, № 25, ст. 2485.
6. Указ Мэра Москвы от 05.03.2020 № 12-УМ (ред. от 06.10.2020) «О введении режима повышенной готовности»/ официальный портал Мэра и Правительства Москвы <http://www.mos.ru>, 05.03.2020
7. Письмо Департамента здравоохранения г. Москвы от 30.03.2020 № 10–18–161/20 «Об ограничениях передвижения по городу, установленных указом Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ «О введении режима повышенной готовности» / Документ опубликован не был// Режим доступа СПС КонсультантПлюс
8. Редкоус В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах — участниках Содружества Независимых Государств: автореф. дисс. ... докт. юр. наук. М., 2011 С. 13–14.
9. Аносов И.С. Формирование системы взаимодействия субъектов обращения лекарственных средств на основе концепции фармацевтической безопасности: автореф. дисс. ... канд. фарм. наук. М. 2016 С. 4
10. Литовкина М.И. Российское законодательство в области обеспечения лекарственной безопасности // Ученые записки № 6, Том 2, 2013 С. 74–76/

11. Беликова А.В., Комаров М.П. Категория «социальная безопасность» и ее место в системе национальной безопасности // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета./ Гуманитарные и общественные науки. 2015 № 1 (215). С. 18–23.
12. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения https://www.who.int/ihr/legal_issues/states_parties/ru/
13. Официальный сайт Российской газеты: <https://rg.ru/2020/11/24/voz-kazhdye-17-sekund-v-evrope-ot-koronavirusa-umiraet-odin-chelovek.html/> обращение от 03.12.2020
14. https://yandex.com/news/instory/YAndeks_sostavil_top_novykh_slov_desyatiletiya-a465a6de2438e0de790d4c0751ac7b69?persistent_id=2176/ дата обращения 25.11.2020
15. Официальный сайт ТАСС России <https://tass.ru/info/7989649/> дата обращения 03.12.2020

© Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна (MargoKFMN@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская Академия Наук

ПРИРОДА РЕГРЕССНОГО ТРЕБОВАНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Кузнецов Андрей Вячеславович

Аспирант, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», г. Иркутск
kuznec3194@gmail.com

THE NATURE OF THE REGRESS CLAIM OF CONTROLLING PERSONS IN A BANKRUPTCY CASE

A. Kuznetsov

Summary. The article examines the nature of the regress claim of the controlling person in a bankruptcy case. The grounds for the occurrence of a regress claim and the procedure for submitting a regress claim are investigated. The position of the judicial authorities on the possibility of including a recourse claim in the register of claims is indicated only in the case of full execution of the judicial act on the involvement of the controlling person to subsidiary liability. The nature of the recourse claim is considered through the prism of subsidiary liability. The author concludes that the regress claim of a controlling person in a bankruptcy case differs from the doctrinal nature of such a claim. It is suggested that the recourse claim has the nature of a refund of unused funds. The article formulates the position that a recourse claim can be sent only in respect of funds received precisely by bringing the controlling person to subsidiary liability. The author comes to the conclusion that the recourse claim does not create a monetary obligation of the debtor to the controlling person and is aimed only at returning unused funds received from the fact of bringing such a person to subsidiary liability.

Keywords: controlling persons, subsidiary liability, recourse claim, nature of liability, illegal behavior, bankruptcy, responsibility of the controlling person.

Аннотация. В статье рассматривается природа регрессного требования контролирующего лица в деле о банкротстве. Исследуются основания возникновения регрессного требования и порядок предъявления регрессного требования. Указывается позиция судебных органов о возможности включения регрессного требования в реестр требований, только в случае полного исполнения судебного акта о привлечении контролирующего лица к субсидиарной ответственности. Характер регрессного требования рассматривается через призму субсидиарной ответственности. Автором делается вывод, что регрессное требование контролирующего лица в деле о банкротстве отличается от доктринальной природы такого требования. Выдвигается предположение, что регрессное требование имеет природу возврата не использованных денежных средств. В статье формулируется позиция, что регрессное требование может быть направлено, только в отношении денежных средств, полученных именно за счет привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности. Автор приходит к выводу, что регрессное требование не порождает для контролирующего лица денежного обязательства должника перед ним и направлено лишь на возврат не использованных денежных средств, полученных из факта привлечения такого лица к субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: контролирующие лица, субсидиарная ответственность, регрессное требование, природа ответственности, противоправное поведение, банкротство, ответственность контролирующего лица.

Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) устанавливает четыре вида ответственности контролирующих лиц, которые закреплены в положениях статей 61.11.-61.13., 61.20.

Исходя из анализа положений указанных статей, можно разделить ответственность контролирующих лиц на два основных вида:

субсидиарная ответственность (ст.ст. 61.11., 61.12.), связанная фактом банкротства юридического лица и переходом на контролирующее лицо, обязательств первоначального должника перед кредиторами (подконтрольного юридического лица); ответственность в виде убытков (ст.ст. 61.13., 61.20.), связанная непосредственно с контролирующим лицом и его личными действиями (бездействиями) (субъективная ответственность).

Положениями статьи 61.15. Закона о банкротстве установлены права и обязанности лиц, привлекаемых к ответственности.

Пунктом 3 указанной статьи, установлено право на обратное требование (регресса) к должнику по делу о банкротстве.

Исходя из буквального толкования положений статьи 61.15. следует, что регрессное требование возникает, только из субсидиарной ответственности, следовательно, из ответственности, возникшей на основании положений статей 61.11.-61.12.

Таким образом, субсидиарная ответственность контролирующих лиц, установленная за невозможность полного погашения требований кредиторов и за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о признании

должника банкротом, порождает на стороне привлекаемого к ответственности лица, право обратного требования к должнику.

Размер такого регрессного требования зависит от выплаченной суммы и удовлетворяется после всех других требований (включенных в реестр и требований находящихся за реестром требований кредиторов).

Следовательно, исходя из прямого толкования статьи, регрессное требование может быть включено в реестр требований, в том размере, в котором оно оплачено в пользу конкурсной массы.

Вместе с тем, заявить такое требование может лишь лицо, которое в полном объеме исполнило обязанность по возмещению размера субсидиарной ответственности в пользу должника, данное положение подтверждается судебной практикой (Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 25.02.2020 № Ф06–34278/2018 по делу № А65–1797/2016).

Как следствие, размер регрессного требования, так или иначе, равен сумме требований кредиторов включенных в реестр требований в зависимости от особенностей статьи (61.11. или 61.12.), на основании которой контролирующее лицо, привлечено к субсидиарной ответственности.

Хохлов В.А. в отношении определения регрессных обязательств в доктрине указывает, что «Само понятие «регресс» (вольная интерпретация от лат. *regressus* — «возвратное, обратное движение») указывает на сферу его применения: регрессные обязательства возникают в случаях, когда на должника возлагается долг, ранее уплаченный другим лицом (должником по первичному обязательству).» [1, с. 34].

Учитывая изложенное, регрессное требование контролирующего лица, приобретённое в силу привлечения такого лица к субсидиарной ответственности, носит иную природу, нежели доктринальное регрессное требование.

Это также связано с тем, что природа субсидиарной ответственности контролирующих лиц в деле о банкротстве, также отличается от доктринальной природы субсидиарной ответственности и устанавливается за противоправное поведение, в частности за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица.

Морхат П.М. считает, что «субсидиарная ответственность контролирующего должника лица по обязательствам должника в делах о его банкротстве является

особой разновидностью правовой ответственности и по правилам главы III.2 Закона о банкротстве наступает в связи с причинением вреда имущественным правам кредиторов подконтрольного лица.» [2, с. 75].

При этом следует учитывать, что такая обязанность соотносится с корпоративной обязанностью контролирующего лица действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно, таким образом, закон о банкротстве расширяет корпоративную обязанность контролирующих лиц, распространяя её на кредиторов.

С учетом изложенного, нам необходимо рассмотреть природу регрессного требования в рамках дела о банкротстве через призму субсидиарной ответственности, установленной в Законе о банкротстве.

Гутников О.В. считает, что «...предоставление субсидиарному должнику права регресса против основного должника противоречит как природе гражданско-правовой ответственности, которая предполагает необходимость несения ответственным лицом дополнительных обременений, так и существу фактически складывающихся между сторонами отношений: денежные средства, выплаченные должнику в конкурсную массу, затем могут истребоваться из нее ответственным лицом обратно, что выглядит абсурдным, не говоря уже о том, что фактически у должника никаких средств к моменту предъявления регрессного требования уже не будет и возвращать будет нечего.» [3, с. 54].

По мнению автора, следует учитывать, что право регрессного требования не создает для должника (юридического лица) денежного обязательства перед лицом, привлеченным к субсидиарной ответственности, поскольку, регрессное требование образовалось не в силу наличия каких-либо обязательств между указанными лицами, а в силу противоправных действий (бездействий) контролирующего лица, руководителя. Кроме того, необходимость привлечения к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве связана с фактом невозможности удовлетворения требований кредиторов.

Следовательно, регрессное требование, с учетом природы субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве, имеет не обратный (регрессный) характер, а имеет характеристику возврата не использованных денежных средств, данный вывод основан на следующем.

С учетом положений статьи 15, 401 1064 Гражданского кодекса РФ, субсидиарная ответственность является механизмом отнесения имущественных потерь, на дополнительного должника, возникших вследствие неисполнения обязательства основным должником, сле-

довательно, такая ответственность имеет иные правовые основания и природу возникновения, и требования, сформировавшиеся в рамках субсидиарной ответственности имеют природу гражданско-правовой ответственности и не могут быть долговым обязательством основного должника перед дополнительным.

Фактически регрессное требование сводится к тому, что привлеченное к субсидиарной ответственности лицо, вправе получить не использованные денежные средства обратно после погашения всех требований должника и окончания банкротства, поскольку, субсидиарная ответственность направлена лишь на возмещение имущественных потерь кредиторов и в случае полного возмещения таких потерь, необходимость в остатке денежных средств отпадает. Поскольку, юридическое лицо (должник) не может претендовать на оставшиеся денежные средства, полученные вследствие привлечения контролирующего лица к субсидиарной ответственности за основного должника перед кредиторами, они подлежат возврату, в пользу привлеченного к ответственности лица.

Тот факт, что остатка денежных средств подлежащих возмещению в порядке регресса может и не быть, не отменяет того, что в случае наличия такого остатка он должен быть возвращен, поскольку, конкурсная масса формируется за счет различных механизмов.

Единственным важным обстоятельством, которое не разрешено законодателем и судебной практикой и может вызывать споры, является порядок определения массы денежных средств, из которых будет удовлетворено регрессное требование.

По мнению автора, регрессное требование контролирующего лица, может быть направлено, только на денежные средства, включенные в конкурсную массу, вне-

сенные именно за счет субсидиарной ответственности такого лица, а не на иные денежные средства, полученные из иных источников. Такое обстоятельство связано именно с природой субсидиарной ответственности и регрессного требования, как требования связанного с противоправным поведением и необходимостью удовлетворения требований кредиторов, поскольку убытки, возникают не у должника, а у его кредиторов, в виде не исполненных обязательств.

Такой правовой подход, к регрессному требованию контролирующих лиц, является наиболее обоснованным и исходит из природы субсидиарной ответственности и регрессного требования в деле о банкротстве, поскольку противоправное поведение не может породить у субъекта такого поведения какие-либо позитивные имущественные права. Следовательно, регрессное требование контролирующего лица может быть предъявлено только в рамках дела о банкротстве, предъявление такого требования иным способом, в том числе путем прямого взыскания в рамках гражданско-правового спора, невозможно и нарушало бы основополагающие принципы права и позволило бы получить имущественную выгоду, от своего недобросовестного поведения.

Схожая позиция также отражена в Постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2020 по делу № А39–10947/2019.

Таким образом, мы установили, что регрессное требование контролирующего лица в деле о банкротстве, не порождает для него денежного обязательства должника, направлено лишь на возврат не использованных денежных средств, полученных из факта привлечения такого лица к субсидиарной ответственности, и может быть рассмотрено только в деле о банкротстве и ни как иначе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хохлов В.А. Общие положения об обязательствах: учебное пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.
2. Морхат П.М. Субсидиарная ответственность в делах о банкротстве как самостоятельная (основная) ответственность контролирующего должника лица за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно по отношению к кредиторам подконтрольного лица // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2019. №4. С. 68–79.
3. Гутников О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. 2018. №1. С. 48–60.

© Кузнецов Андрей Вячеславович (kuznes3194@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

CURRENT PROBLEMS OF FINANCIAL SUPPORT FOR DISABLED CHILDREN FROM SINGLE-PARENT FAMILIES

*N. Kuznetsova
T. Matveeva*

Summary. In the article, the authors tried to consider the most relevant issues of financial support for disabled children: alimony, social disability pension and survivor's pension. The authors analyzed the legislation regulating the social security of disabled children and suggested possible solutions to the problems that arise.: state support, legislative regulation, legal policy, social protection, children with disabilities, government assistance.

Keywords: state support, legislative regulation, legal policy, social protection, children with disabilities, government assistance.

Кузнецова Наталья Александровна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru

Матвеева Тамара Павловна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru

Аннотация. В статье авторы постарались рассмотреть наиболее актуальные вопросы, финансового обеспечения детей-инвалидов: алименты, социальную пенсию по инвалидности и пенсию по потери кормильца. Авторы провели анализ законодательства, регулирующего социальное обеспечение детей-инвалидов, и предложили возможные пути решения возникающих проблем.

Ключевые слова: государственная поддержка, законодательное регулирование, правовая политика, социальная защита, дети-инвалиды, правительственная помощь.

Большое значение для поддержания социальной стабильности в обществе имеет социальная политика государства, направленная на поддержку наиболее незащищенных категорий: детей-инвалидов, проживающих в неполных семьях. Эти дети и их родители являются индикатором развития общества, становления демократического правового государства.

Крайне важно рассмотреть вопрос социального обеспечения особенных детей и их матерей в контексте несовершенства законодательства, для выявления пробелов и недостатком, а также для анализа эффективности социальной политики России.

Статья 38 Конституции Российской Федерации определяет право и обязанность граждан на заботу и воспитание детей. [1] В ст. 68 Семейного кодекса РФ (далее СК РФ) норма Конституции РФ дополняется и детализируется. А именно: «Родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей. Они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей. Родители имеют преимущественное право на обучение и воспитание своих детей перед всеми другими лицами». [2]

Таким образом, законодатель считает семью главным институтом, ответственным за воспитание, образование и благополучие детей в российском обществе. Действи-

тельно, полная семья, с любящими друг друга родителями, способна вырастить успешных детей, способных стать достойными гражданами своей страны.

На практике, институт семьи давно уже находится под угрозой: сложные экономические проблемы, безработица, низкая культура населения и как следствие, низкая ценность брака как института среди молодежи и высокий процент разводов. Так по данным судебной статистики в 2019 году судебное решение о расторжении брака было принято более чем в 66%. Более 80% супругов имели несовершеннолетних детей. А ведь этот показатель влияет не только на здоровье общества в целом, но и на дальнейшее воспроизводство населения. Чем крепче семья и больше забота о ней государства, тем больше возможностей становится у пар к рождению детей, именно это и является основным приоритетом государства. Но следует заметить, что если в 2019 году количество оформленных разводов составляло — 620 730 случаев, то уже в 2020 по сравнению с 2019 количество разводов сократилось в целом на 9%, то есть на 56 476 случаев. И при этом зарегистрированных браков не стало больше. Их, наоборот, стало меньше на 21% или 179 407 случаев. [5]. Мы считаем, что 2020 год уникальный в своем роде, когда ни органы ЗАГС, ни суды не работали в привычном объеме, возможно некоторое снижение браков и разводов, нужно уточнить статистику в 2021 году.

В случае развода Семейный кодекс РФ не только не снимает с родителей обязанностей по содержанию и воспитанию детей, а наоборот, усиливает контроль за ними, обязывая уплачивать алименты. Статья 80 СК РФ содержит прямое указание на эти обязанности, определяя и закрепляя права детей на материальную поддержку с одной стороны, и обязанность родителей уплачивать содержание на детей и участвовать в их воспитании — с другой.

Традиционно в нашей стране дети остаются преимущественно с матерью, на которую падают все тяготы воспитания и содержания подрастающего поколения, отцы часто играют формальную роль или просто сбегают от уплаты алиментов, о чем свидетельствует практика. По разным данным в нашей стране количество лиц, обязанных платить алименты, составляет от 1,5 до 2 млн. человек. Но, следует заметить, что точной цифры, сколько пап не платят алименты пока нет. Как правило, чаще всего алименты присуждаются по решению суда и удерживаются из заработной платы. Но у родителя есть возможность принять добровольное решение по данному поводу. И совершенно обратное, когда родитель отказывается участвовать в содержании детей, даже по решению судебного органа. В этом случае к взысканию алиментов приступают судебные приставы, это происходит практически в 98% случаев.

Семейный кодекс РФ в п. 1 ст. 81 содержит норму, по которой размер алиментов зависит от количества детей: если один ребенок, то это — четверть месячного дохода родителя, если двое детей то взымается треть дохода, если трое и больше детей, отец в этом случае должен отчислять на содержание детей — половину от своего дохода. Также п. 2 ст. 81 СК РФ предусматривает возможность увеличения этих долей «с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств», дети с повышенными потребностями как никто другой подходят под эту категорию, часто пользуются увеличенными алиментными долями. [2]

Но случается, что отцы не стремятся иметь постоянный заработок или его просто нет, или, наоборот, доход отца слишком велик, то в этом случае уплате подлежит фиксированная сумма — величина прожиточного минимума на ребенка в регионе его проживания.

В особо сложной ситуации оказываются дети-инвалиды и их матери. Эти дети требуют от семьи, общества и государства особой заботы, нуждаются в специальном уходе, лечении, часто дорогостоящим, реабилитации или абилитации, педагогической коррекции, инклюзивном образовании. Отцы, не выдерживая физической и психологической нагрузки нередко оставляют такие

семьи. Основным источником дохода таких семей (мать и ребенок-инвалид, иногда и другие дети) являются пенсия ребенка-инвалида, пособие матери, как лица осуществляющему уход, если она не имеет возможности работать, и алименты. Причем матери детей-инвалидов, заболевание, которое является тяжелым, нередко лишены возможности трудоустройства из-за необходимости ухода за больным ребенком, и вынуждены соглашаться на мизерное пособие для лица, осуществляющего уход, которое составляет 10000 руб., что приблизительно равно, а в некоторых регионах ниже прожиточного минимума взрослого человека. [5]

Пенсия детей-инвалидов является социальной и определяется нормами статьи 11 и 18 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», составляет по состоянию на 01.04.2021 13 912,09 руб. Дополнительно начисляется ежемесячная денежная выплата в зависимости от того, согласилась мать на пользование набором социальных услуг или нет.

Таким образом, алименты на ребенка-инвалида, оказавшегося в сложной жизненной ситуации, требующего постоянного ухода и лечения, являются существенной частью дохода неполной семьи. Этим семьям приходится сталкиваться с большими проблемами и в этом случае можно увидеть несовершенство законодательства, когда случается смерть родителя — плательщика алиментов.

Статья 10 Федерального Закона от 28.12.2013 г. № 400 «О страховых пенсиях» определяет право на страховую пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении (за исключением лиц, совершивших уголовно наказуемое деяние, повлекшее за собой смерть кормильца и установленное в судебном порядке) [3]. Данная норма гарантирует, что иждивенцы по закону, т.е. дети, утратившие того, за чей счет они существовали, будут получать материальную поддержку со стороны государства. Подобные выплаты должны частично компенсировать доходы умершего. Дети-инвалиды, получают компенсацию утраченного дохода — алиментов, в связи со смертью родителя, в виде пенсии по потере кормильца, социальной или чаще всего страховой. Их доход не меняется принципиально, они до 18 лет, или в случае обучения на очной форме в учебных заведениях до 23 лет получают поддержку государства.

Дети — инвалиды по норме п. 2 статьи 3 Федерального закона № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», имеющие право в данном случае на две пенсии: по инвалидности и по по-

тери кормильца вынуждены выбирать любую из них. Дети с повышенными потребностями теряют источник дохода, лишаются компенсации утраченных алиментов, в связи с потерей кормильца, что является дискриминацией по отношению к здоровым детям, которые обеспечены пенсией по потери кормильца.

Одновременно, п. 3 статьи 3 Федерального закона № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», допускает получение двух пенсий для некоторых категорий пенсионеров (8 категорий).

Считаем необходимым внести детей-инвалидов в этот перечень и обеспечить правом на получение пен-

сии по потери кормильца в дополнение к социальной пенсии по инвалидности.

Таким образом, вопросы пенсионного обеспечения детей-инвалидов являются очень актуальными в современной России, так как часто эти средства — единственный источник финансового обеспечения неполных семей с повышенными потребностями. Современное законодательство РФ не усматривает норм, справедливо и разумно регулирующих эти вопросы.

По нашему мнению, следует более детально рассмотреть вопрос финансового обеспечения детей-инвалидов, проживающих в неполной семье и внести дополнения в российское законодательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 01.07.2020 №11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, №31, ст. 4398
2. Семейный кодекс Российской Федерации: принят 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — 1 января. — № 1. — Ст. 16.
3. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2013, № 52 (часть I), ст. 6965, Собрание законодательства РФ, 13.01.2014, № 2 (часть II) (поправка).;
4. Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» (в ред. от 24.07.2009 № 213-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.12.2001, № 51, ст. 4831
5. <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/94975?print=1>

© Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru), Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТОВАРНОГО ЗНАКА

Линейцев Евгений Анатольевич

*Аспирант, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», г. Иркутск
e.lineytsev@mail.ru*

COMPENSATION FOR ILLEGAL USE OF A TRADEMARK

E. Linetsev

Summary. In this article, the author will consider compensation as a way to protect the exclusive right for the illegal use of a trademark, its brief description, meaning, place and role in the system of ways to protect the exclusive right. In particular, compensation determined by a two-fold "coefficient" of the value of the right to use the trademark, based on the price that, under comparable circumstances, is usually charged for the legitimate use of the trademark, problems of a practical and legislative nature. The legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, formulated in Resolutions No. 28-P of December 13, 2016 and No. 40-P of July 24, 2020. Proposals for amendments to certain rules of law governing the procedure for calculating the amount of compensation.

Keywords: exclusive right, intellectual property, protection of rights, compensation, trademark.

Аннотация. В данной статье автор рассмотрит компенсацию как способ защиты исключительного права за незаконное использование товарного знака, ее краткая характеристика, значение, место и роль в системе способов защиты исключительного права. В частности, компенсацию, определяемую двукратным «коэффициентом» стоимости права использования товарного знака, исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака, проблемы практического и законодательного характера. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные в постановлениях от 13 декабря 2016 года № 28-П и от 24 июля 2020 года № 40-П. Предложения по внесению изменений в отдельные нормы права, регулирующие порядок исчисления размера компенсации.

Ключевые слова: исключительное право, интеллектуальная собственность, защита прав, компенсация, товарный знак.

Изначально, компенсация как способ восстановления нарушенных прав в интеллектуальной собственности была введена как альтернативная мера применению возмещения убытков, так как порядок их доказывания был достаточно проблематичным для правообладателей. Во-первых, учитывая нематериальный характер интеллектуальной собственности, размер убытков практически невозможно определить.

Во-вторых, для наступления ответственности за причинение вреда необходимо также доказать: противоправность действий нарушителя; причинно-след-

ственную связь между неправомерным действием и причиненным вредом, а также вину нарушителя.

Законодателем, во избежание вынесения законных, но несправедливых решений, была предусмотрена юридическая конструкция, носящая штрафной характер, при которой правообладатель сам мог определять наиболее благоприятный для него способ определения размера компенсации для восстановления нарушенных прав.

На сегодняшний момент компенсация за нарушение исключительных прав на товарный знак среди осталь-

ных способов защиты является самым эффективным и быстрым для правообладателя [1, с. 39].

Размер компенсации за незаконное использование товарного знака установлен пунктом 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно:

- ◆ в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;
- ◆ в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак;
- ◆ в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Сам же размер компенсации, подлежащей взысканию, определяется на усмотрение судьи и на основании установленных критериев: характера нарушения и соблюдения требований разумности и справедливости.

Однако, в последнее время компенсация из способа защиты своих прав превратилась в способ финансового обогащения правообладателя.

По данным исследования по рассмотренным делам за нарушение исключительных прав на товарный знак Арбитражными судами субъектов Российской Федерации в 2018–2020 гг.:

- ◆ средний размер компенсации за один товарный знак, заявленный правообладателями, составляет 177 000 рублей;
- ◆ средний размер удовлетворенных требований за один товарный знак составляет 98 000 рублей (порядка 55% от заявленных сумм) [2, с. 66].

Например, открытое акционерное общество «Рикор Электроникс» обратилось в суд с требованием к Индивидуальному предпринимателю Шемонаевой Г.Н. о взыскании 180 000 рублей, составляющих компенсацию за нарушение исключительных права на товарный знак истца. Судом было установлено, что в торговой точке, ответчиком был реализован контрафактный товар-датчик положения дроссельной заслонки, стоимостью 165 руб., на упаковке и корпусе которого имеются изображения, сходные до степени смешения с товарным знаком истца.

Заявителем в данном случае размер компенсации определен в размере двукратной стоимости фиксированного вознаграждения лицензиата по лицензионному соглашению. В обоснование заявленной суммы, истцом представлено лицензионное соглашения, предметом которого является право использовать объект интел-

лектуальной собственности на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; в сети Интернет.

Конституционный суд Российской Федерации постановлениями от 13 декабря 2016 года № 28-П и от 24 июля 2020 года № 40-П указал на возможность снижения суммы компенсации, с учетом фактических обстоятельств дела, ниже минимального предела, установленного гражданским законодательством, при наличии следующих условий.

Во-первых, размер подлежащей выплате компенсации должен превышать размер причиненных правообладателю убытков, в случае наличия возможности их достоверного исчисления.

Во-вторых, обстоятельства дела должны свидетельствовать, что использование товарного знака правообладателя, не является существенной частью предпринимательской деятельности нарушителя.

В-третьих, правонарушение предпринимателем совершено впервые и не носит грубый характер.

Суд, исследовав материалы дела, исходя из цены права использования принадлежащего правообладателю товарного знака, установленной лицензионным договором, заключенным с иным лицом, посчитал возможным снизить размер компенсации до 10 000 руб.

По мнению автора, для поддержания баланса законных интересов сторон и соблюдения принципов равенства, разумности и справедливости, правоприменителю необходимо предоставить большую свободу для оценки и исследования обстоятельств конкретного дела, законодатель должен способствовать расширению судебного усмотрения, несмотря на штрафной и пресекающий характер компенсации.

Таким образом, при определении суммы компенсации, исходя из двукратного размера стоимости права использования товарного знака, необходимо проводить параллель между представленным стороной лицензионным договором и действиями нарушителя в каждом конкретном случае.

Стороны, заключающие лицензионный договор, при определении вознаграждения лицензиара, которое впоследствии участвует в определении размера компенсации, учитывают продолжительность использования товарного знака, в том числе определяют перечень товара и предусматривают введение его в гражданский оборот. При этом, как правило, нарушителем является субъект малого предпринимательства, следовательно, размер компенсации создает риск финансового краха не только как субъекта предпринимательской деятельности, но и как физического лица, так как отвечает всем своим имуществом [3, с. 33].

При этом законодательно статьей 1252 Гражданского Кодекса Российской Федерации предусмотрена возможность снижения размера компенсации в случае «множественности» нарушений, то есть, одним действием нарушены права на несколько объектов интеллектуальных прав, ниже минимального предела, установленного гражданским законодательством, но не более чем на 50 процентов. Данная норма, скорее всего, задумывалась, как исключение, а не как общее правило.

В свою очередь, автор считает, что на данный момент существует большая проблема, которая проявляется в бездействии законодательного органа. В частности, невозможность снижения размера компенсации, определяемого двукратным «коэффициентом» стоимости права использования товарного знака, ниже минимального предела на усмотрение суда, которая может быть решена внесением изменений в статьи 1252, 1515 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

В частности, подпункт 2 пункта 4 статьи 1515 Гражданского Кодекса Российской Федерации, автор предлагает изложить в следующей редакции: «в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака способом, примененным нарушителем, определяемой исходя из цены, которая обычно взимается за аналогичное правомерное использование товарного знака». Кроме того, исключить абзац 3 пункта 3 статьи 1252 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лигай В.Ю. Компенсация за нарушение исключительных прав на товарный знак // Юрист. 2020. N5. С. 39–44.
2. Конопленко М.А. Способы расчета размера компенсации за незаконное использование товарного знака // ИС. Промышленная собственность. 2021. N2. С. 62–73.
3. Еремено В.И. // Конституционный суд РФ о компенсации за незаконное использование товарного знака // ИС. Промышленная собственность. 2021. N3. С. 24–34.

© Линейцев Евгений Анатольевич (e.lineytsev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СОВАТОРСТВО И СОВМЕСТНОЕ ОБЛАДАНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВОМ

Линейцев Евгений Анатольевич

*Аспирант, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет», г. Иркутск
e.lineytsev@mail.ru*

CO-AUTHORSHIP AND JOINT OWNERSHIP OF THE EXCLUSIVE RIGHT

E. Linetsev

Summary. In modern times, interest in copyright and the results of intellectual activity has increased both on the part of the state and society. The object of copyright represents not only property, but also cultural value. Due to the increase in the turnover of the results of intellectual activity in the modern economy, an increasing number of people are attracted to create high-quality and complex works.

Thus, for a clear understanding of the legal status of persons who participated in the creation of the object of copyright by joint work, the author of this article considers it necessary to determine who are the co-authors of the work; types of co-authorship; the relationship between the concepts of the author and the copyright holder; differences in legal regulation between co-authors and persons who have exclusive rights, but are not the authors of the work, as well as to identify the problems of joint ownership of the exclusive right, complicated by the multiplicity of persons.

Keywords: exclusive right, intellectual property, co-authorship regime, joint creativity, share in exclusive right.

Аннотация. В современное время интерес к авторскому праву и результатам интеллектуальной деятельности возрос как со стороны государства, так и общества. Объект авторского права представляет не только имущественную, но и культурную ценность. В связи с увеличением в современной экономике оборота результатов интеллектуальной деятельности, для создания качественных и комплексных произведений привлекается все большее количество людей.

Таким образом, для четкого понимания правового положения лиц, участвовавших в создании объекта авторского права совместным трудом, автор данной статьи считает необходимым определить, кем являются соавторы произведения; виды соавторства; соотношение понятий автора и правообладателя; отличия в правовом регулировании между соавторами и лицами, обладающими исключительными правами, но не являющимися авторами произведения, а также выявить проблемы совместного обладания исключительным правом, осложненным множественностью лиц.

Ключевые слова: исключительное право, интеллектуальная собственность, соавторство, коллективное творчество, доля в исключительном праве.

В Гражданском законодательстве предусмотрено, что, если произведение создано совместно несколькими лицами, они признаются соавторами, вне зависимости от того, является ли произведение неразрывно целым или части которого имеют самостоятельное значение. При этом в пункте 1 статьи 1229 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) указано, что автором может быть только лицо, принимавшее личное творческое участие в создании произведения.

Таким образом, существуют два условия, чтобы быть соавтором: наличие творческого труда, которое проявляется в выражении личности авторов в своем произве-

дении, наличии уникального авторского стиля, индивидуальности; а также его совместность.

На практике же иногда возникает вопрос, имеет ли место соавторство при объединении отдельных самостоятельных произведений, созданных разными авторами. Мы считаем, что самостоятельные части будут составлять произведение, созданное в соавторстве, только в случае объединения этих частей единством целей, идей авторов.

Также стоит отметить, что законодательно не определен объем и степень участия соавторов при создании объекта авторского права. Вследствие нематериально-

го характера объекта авторских прав, не всегда удается с точностью определить вклад каждого из авторов в ту или иную часть произведения. Таким образом, лицо, внесшее даже незначительный вклад, обладает таким же объемом прав, как и другие авторы, в том числе и правом на вознаграждение [1, с. 40].

По своему характеру соавторство, в зависимости от автономности частей произведения, может быть:

1. раздельным (автор части произведения, которая может быть использована самостоятельно, отдельно от основного произведения, использует ее по своему усмотрению).
2. неделимым (использование произведения осуществляется совместно, но при этом ни один из авторов не может запрещать использование произведения без наличия веских причин).

Поэтому в соответствии со статьей 1258 ГК РФ в отношении одного результата интеллектуальной деятельности автор самостоятельных частей осуществляет использование по своему усмотрению, а в отношении остального произведения — совместно с другим автором.

В силу данной двойственности соавторства законодателем указывается на возможность регулирования отношений между авторами посредством заключения соглашения, которое на практике заключается крайне редко. Поэтому авторам следует проявлять большую осторожность при определении круга авторского коллектива и при признании соавторами лиц, участвовавших в создании результата интеллектуальной деятельности.

Таким образом, при отсутствии между авторами соглашения, можно сделать вывод, что:

- ◆ вопросы о распоряжении исключительным правом соавторами осуществляется совместно и единогласно при нераздельном соавторстве, в отношении раздельного соавторства — по своему усмотрению.
- ◆ все доходы, полученные от использования результата совместной деятельности, распределяются поровну [2, с. 13].

Стоит отметить, что основные проблемы проявляются, когда обладателями исключительного права на один и тот же объект авторского права наравне с соавторами являются иные лица. Исключительное право на произведение отчуждается, таким образом оно может переходить от автора к другим лицам. В отличие от статуса автора, статус правообладателя содержит в себе только исключительное право. Он возникает с момента приобретения исключительного права и утрачивается вместе

с ним. Правообладателем не может являться лицо, которое приобрело исключительное право по лицензионному договору, так как данный договор имеет срочный характер, и право передается в усеченном виде. В отличие от автора, правообладатель может быть, как физическим, так и юридическим лицом, как российским, так и иностранным.

В доктрине упоминается деление правообладателей на первичных и производных, данное деление построено на критерии наличия прав предшественника. Первичными правообладателями, являются лица, создавшие произведение, то есть получившие исключительное право в силу факта создания. По российскому законодательству в роли первичных правообладателей выступают авторы. Производными считаются лица, приобретшие исключительное право не в силу создания произведения, а по иным основаниям.

Таким образом, стоит отметить отличия в правовом положении соавторов и обладателей исключительного права, не являющихся соавторами.

1. Возможность обращения взыскания на принадлежащее исключительное право. Статьей 1284 ГК РФ предусмотрено, что на исключительное право, принадлежащее автору произведения, не допускается обращение взыскания, за исключением случаев, когда исключительное право на данное произведение является предметом договора залога. На исключительное право, принадлежащее иным лицам, а также по лицензионному договору обращение взыскания допускается.
2. Преимущественное право соавтора на приобретение права использования произведения лицензиата в случае реализации данного права с публичных торгов при процедуре обращения взыскания (пункт 2 статьи 1284 ГК РФ);
3. В соответствии с пунктом 2 статьи 1283 ГК РФ в случае смерти одного из соавторов исключительное право при раздельном соавторстве прекращается в части принадлежащего ему права, при неразрывном соавторстве — доля умершего соавтора в исключительном праве переходит ко всем пережившим соавторам в равных долях, при этом, исключительное право должно быть признано выморочным имуществом;
4. Режим использования произведения. Ранее уже упоминалось, что соавторы совместно пользуются исключительным правом при нераздельном соавторстве. Но, в отличие от первых, на производных правообладателей не распространяются положения статьи 1258 ГК РФ, таким образом, при совместном обладании исключительным правом на произведение одновременно автора и неавтора, для последнего не требуется получать

согласие на использование. В итоге, действия одного из обладателей исключительного права могут повлиять на интересы других правообладателей — авторов произведения. На основании изложенного, мы считаем необходимым законодательно закрепить, что при совместном обладании исключительным правом на произведение одновременно автора и неавтора, следует применять положения о соавторстве, вне зависимости от личности обладателя исключительного права.

5. Ограничение ответственности соавтора произведения по лицензионному договору, договору об отчуждении исключительного права только суммой реального ущерба.
6. Пункт 2 статьи 1295 ГК РФ говорит, что исключительное право подлежит возврату работнику — автору произведения, если правообла-

датель в течение трех лет с момента передачи прав никак не использовал или не распорядился им [З, с. 278].

На основании изложенного можно сделать вывод, что в современном гражданском законодательстве преследуется концепция защиты прав слабой стороны, в данных правоотношениях слабой стороной, по мнению законодателя, является автор произведения. Приоритет со стороны государства в данной ситуации получает не производный правообладатель, который приобрел исключительное право не в силу создания произведения, а по иным основаниям, а автор результата интеллектуальной деятельности, обладающий неразрывной связью и личной природой с произведением, несмотря на то, что исключительное право является имущественным и отчуждаемым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Калятин В.О. Проблемы определения системы правообладателей результатов интеллектуальной деятельности // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. N8. С. 35–48.
2. Ульбашев А.Х. Соавторы как субъекты авторского права // Гражданское право. 2020. N4. С. 11–14.
3. Мартянова Е.Ю. Гражданско-правовое положение сообладателя исключительного авторского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. N2. С. 274–289.

© Линеицев Евгений Анатольевич (e.lineitsev@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Байкальский государственный университет

ВЛИЯНИЕ ВНЕДРЕНИЯ БИОМЕТРИИ В АЭРОПОРТАХ НА ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Максина Марина Сергеевна

Аспирант, Российский университет транспорта
(МИИТ)

marina.maxina2016@yandex.ru

THE IMPACT OF THE INTRODUCTION OF BIOMETRICS IN AIRPORTS ON THE INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE INDIVIDUAL

M. Maksina

Summary. The article is devoted to the problems of information and psychological protection of the individual in the implementation of biometric systems at airports. The article analyzes modern approaches to the study of legal aspects of information and psychological security of the individual in transport. It is emphasized that modern information technologies have a great influence on people's consciousness and their psyche. The introduction of a Unified biometric System at airports implies an even greater urgency of the issues of legal support for information and psychological security of the individual in transport.

Keywords: information and psychological security of the individual; unified biometric system, ensuring information security; implementation; information and psychological threat to the individual.

Аннотация. Статья посвящена проблемам информационно-психологической защиты личности при внедрении биометрических систем в аэропортах. В статье проводится анализ современных подходов к изучению правовых аспектов информационно-психологической безопасности личности на транспорте. Выделено, что большое влияние на сознание людей и их психику оказывают современные информационные технологии. Внедрение биометрических систем в российских аэропортах рассматривается в качестве новых угроз на информационно-психологическую безопасность личности, что обуславливает актуальность поиска новых способов противодействия информационно-психологическому, деструктивному воздействию на личность. Из этого следует, что, в процессе масштабного внедрения биометрической идентификации при прохождении предполетных процедур, должен учитываться фактор информационно-психологической защиты личности в качестве одного из приоритетных. Решение организационно-правовых проблем при внедрении биометрии должно сопутствовать созданию эффективного механизма обеспечения информационной безопасности. Внедрение Единой биометрической системы в аэропортах предполагает еще большую актуальность вопросов правового обеспечения информационно-психологической безопасности личности на транспорте.

Ключевые слова: информационно-психологическая безопасность личности; единая биометрическая система, обеспечение информационной безопасности; внедрение; информационно-психологическая угроза личности.

В опубликованной программе цифровой трансформации Минтранса, говорится о том, что к концу 2023 года 6% российских аэропортов должны будут использовать для идентификации пассажиров биометрию, а для обработки данных — искусственный интеллект, все это нужно для того, чтобы упростить транспортные процедуры. Также если министерство найдет дополнительные источники финансирования, дабы реализовать так называемый сценарий развития, то процент аэропортов с такими системами должен увеличиться до 15.

Как известно, понятие информационно-психологической безопасности подразумевает состояние защищенности отдельных лиц, групп лиц от негативных информационно-психологических воздействий и связанных с этим иных жизненно важных интересов личности,

общества и государства в информационной сфере. Внедряемая система обуславливает проявления негативных информационно-психологических воздействий на значительную часть пассажиров. В ходе опроса аналитического центра НАФИ выяснилось, что ровно половина россиян не поддерживают создание российской Единой биометрической системы. Центром было опрошено около 1,6 тысячи человек в 53 регионах России.

Единая биометрическая система (ЕБС) работает в нашей стране с 2018 года. Система подразумевает возможность загрузить фото своего лица и запись голоса, чтобы с их помощью вместо паспорта подтверждать личность для получения цифровых услуг. Оператором системы является «Ростелеком». Изначально с помощью ЕБС можно было открывать счета, вклады и получать кредиты, в 2019 году в тестовом режиме ее начали применять

при проведении экзаменов в Уральском федеральном университете им. Б.Н. Ельцина, для оплаты в сети кофеен Coffee Bean и др. В декабре 2020 года президент России Владимир Путин подписал закон о расширении использования ЕБС, с ее помощью можно будет дистанционно заключать договоры на оказание услуг связи, участвовать в судебных заседаниях и др. Для использования новой системы, гражданину России нужно будет сдать данные в ЕБС в одном из отделений банков, а также дать согласие на использование биометрии в конкретных целях.

О таких новшествах столичные аэропорты задумались еще в 2019 году. Тогда Домодедово объявило о внедрении автоматизированных турникетов (eGate) на выходах на посадку. Пассажиры получили возможность самостоятельно сканировать 2D-штрих-код и QR-код на бумажном или электронном носителе для прохождения в международную галерею вылета или на борт воздушного судна. В феврале 2020 года аэропорт анонсировал внедрение контроля пассажиров по биометрии лица уже в 2021 году, рассказывал тогда представитель Домодедово. С конца 2019 года тестирование кабинок идентификации личности по биометрии при пересечении границы началось в Шереметьево [2].

В связи с эпидемиологической ситуацией в стране, была разрешена самостоятельная сдача биометрии в Единую биометрическую систему. Такое нововведение не отстраняет возможности вмешательства в систему мошенников, что естественно представляет угрозу как информационно-психологической безопасности, так и безопасности личности в целом.

Соответствующий законопроект был внесен на рассмотрение в госдуме в конце апреля 2020 года. Этот законопроект наделяет одинаковым правовым статусом биометрические данные, собранные как кредитными организациями, так и самостоятельно физическими лицами [2]. Соответственно, этой уязвимостью могут воспользоваться различные мошенники. Например, если телефон жертвы попадет в руки злоумышленников, они могут разместить в ЕБС свой голос и лицо, а остальные данные внести от имени потерпевшего. В результате чего, преступники могут взять кредит в банке или спокойно проходить транспортные процедуры не под своим именем.

Участники рынка предлагают внести в законопроект следующие поправки:

- ◆ Сообщать кредитной организации, каким образом были предоставлены биометрические данные — самостоятельно, в отделении банка, МФЦ и т.п.
- ◆ Если биометрия сдана самостоятельно, то банки должны получить право проводить дополни-

тельную проверку клиента с помощью видеосвязи и отказывать в обслуживании, если считают, что это не тот, кто сдавал биометрию.

- ◆ Установить ответственность физических лиц за достоверность биометрических персональных данных, размещаемых ими в ЕБС. Она может быть как административная, так и уголовная в зависимости от тяжести последствий.
- ◆ Разработать механизм корректировки биометрических персональных данных в случае выявления их недостоверного или ошибочного внесения в ЕБС, физическим лицом.

Совместно с предложениями по улучшению законопроекта о биометрии НСФР направил в Госдуму и другие органы власти свой законопроект об организации проверки личности с использованием системы видеосвязи, который предлагает рассмотреть параллельно [3].

С 1 января 2021 года вступил в силу закон об использовании Единой биометрической системы (ЕБС) для удаленной идентификации при получении финансовых и государственных услуг. Ранее собирать биометрические данные могли организации с базовой лицензией, этот закон предоставляет таким организациям право, а не обязанность, собирать биометрические данные в ЕБС. А организации с универсальной лицензией будут обязаны предоставить физическим лицам возможность открывать счета и оформлять рублевые кредиты без личного присутствия (после проведения идентификации клиента). Организации смогут размещать сведения о клиенте в единой биометрической системе только с его согласия и на безвозмездной для него основе [3].

То есть для использования технологий оператор аэропорта должен будет заключать соглашение об информационном взаимодействии с оператором Единой государственной информационной системы обеспечения транспортной безопасности (ЕГИС ОТБ).

Применение технологии искусственного интеллекта, то есть возможность использования биометрии вместо посадочного талона, невозможно без изменений нормативно-правовых актов. Для идентификации пассажиров с помощью биометрии, аэропорт должен обеспечить защиту персональных данных, а также информационную безопасность.

Использование защищенных биометрических методов идентификации личности, приведет к наиболее надежной защите информационной безопасности личности. Некоторые из биометрических систем имеют способность определять личность бесконтактным способом, что особо актуально в условиях пандемии.

В зарубежных аэропортах уже используются различные инновационные методы, для ускорения регистрации пассажиров на рейс.

В заключение можно сказать, что состояние транспортной безопасности в целом затрагивает фундаментальные интересы личности, особенно

в условиях пандемии. В ходе проведенного анализа определены некоторые противоречия, пробелы законодательства и правоприменительной практики, имеющие существенное теоретическое и практическое значение для обеспечения законности на транспорте в условиях угрозы распространения коронавирусной инфекции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авиакомпании впишут в цифровой паспорт пассажира информацию о сделанной прививке // Московский комсомолец. Ру.— Режим доступа: <https://www.mknews.de/social/2020/12/21/aviakompanii-vpishut-v-digitalnyy-pasport-passazhira-informaciyu-o-sdelannoy-privivke.html> (дата обращения 30.11.2020).
2. Минтранс предложил массово внедрять биометрию в аэропортах// РБК — режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/02/2021/602a97209a7947d41f3ef011 (дата обращения 30.01.2021).
3. https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/12/2020/5fe5cee59a7947dfd4362d12 (дата обращения 30.01.2021)
4. Половина россиян не поддержали создание властями биометрической системы// Подробнее на РБК — режим доступа https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/12/2020/5fe5cee59a7947dfd4362d12 (дата обращения 30.01.2021)
5. Федеральный закон от 27.07.2006 N152-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «О персональных данных»
6. Проект Федерального закона № 99114515–2 «Об информационно-психологической безопасности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.12.1999).
7. Чеботарева А.А. «Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе» дис. док.юр.наук: 12.00.13.- М., 2018. — 473 с.

© Максина Марина Сергеевна (marina.maxina2016@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта

ОТКРЫТАЯ И ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ КАК СПОСОБЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ

OPEN AND COMPULSORY LICENSES AS WAYS TO COMPLY WITH THE PRINCIPLE OF BALANCE OF INTERESTS

A. Mironova

Summary. The article deals with the provisions concerning the institutions of open and compulsory licenses as ways of using and distributing a patented object. The key terms and conditions of granting an open and compulsory license are described, and controversial issues of applying a compulsory license are considered. The author comes to the conclusion that the institution of licensing as a way to maintain a balance between the interests of the patent owner and the society has shortcomings: the compulsory license is sought to be used as a tool to influence the patent owner with a clear violation of the interests of the latter, while the open license is granted by the copyright holder in an effort to avoid the use of a compulsory license.

Keywords: open license, compulsory license, patent owner, result of intellectual activity, exclusive rights, patent.

Миронова Александра Игоревна

Старший преподаватель, Академия труда и социальных отношений (г. Москва); соискатель, Российский государственный университет правосудия (г. Москва)
alexandra_mironova@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены положения, касающиеся институтов открытой и принудительной лицензии, как способов использования и распространения запатентованного объекта. Дана характеристика ключевых положений и условий предоставления открытой и принудительной лицензии, рассмотрены спорные вопросы применения принудительной лицензии. Автор приходит к выводу о том, что институт лицензирования как способ сохранения баланса интересов патентообладателя и общества имеет недоработки: принудительную лицензию стремятся использовать как инструмент воздействия на патентообладателя с явным нарушением интересов последнего, в то время как открытую лицензию правообладатель предоставляет в стремлении избежать использования принудительной лицензии.

Ключевые слова: открытая лицензия, принудительная лицензия, патентообладатель, результат интеллектуальной деятельности, исключительные права, патент.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что патентообладатели, получая исключительное право на результат интеллектуальной деятельности (далее — РИД), становятся монополистами при использовании РИД на законных основаниях. Однако такая ситуация зачастую создает ряд проблем, например, намеренное или ненамеренное промедление в решении вопросов коммерциализации запатентованного результата, что приводит к нарушению баланса интересов правообладателя и общества. Государство в стремлении соблюсти указанный принцип предлагает два варианта решения проблемы: открытая и принудительная лицензия. Проблема темы исследования заключается в том, что ни открытая, ни принудительная лицензия в полной мере не выполняют функции соблюдения баланса интересов.

Принцип баланса интересов общества и интересов патентообладателя является одним из основополагающих принципов патентного права. Указанный принцип ограничивает действие исключительного права, предусматривая случаи свободного использования охраняемого результата [14, с. 80].

С одной стороны, правообладатель заинтересован в получении определенных выгод от своего изобретения. Он стремится к тому, чтобы о результатах интеллектуальной деятельности узнало как можно больше людей, что благоприятно сказывается на его репутации и повышении лояльности потребителей к другим продуктам, что в дальнейшем повышает доход патентообладателя. С другой — государство стремится к тому, чтобы в некоторых случаях результат интеллектуальной деятельности получил большое распространение, особенно это касается фармацевтической сферы. При этом может возникнуть ситуация, когда правообладатель не заинтересован в дальнейшем использовании охраняемого объекта либо не обладает достаточным количеством ресурсов для внедрения запатентованного объекта в экономический оборот, либо его не устраивают условия лицензии, на которых ему предлагается использование запатентованного объекта. Однако внедрить изобретение необходимо.

Соответственно, ему (патентообладателю) приходится выбирать: либо позволить использовать изобретение любому заинтересованному лицу, либо ждать, когда за-

интересованное лицо получит лицензию на основании решения суда, и до тех пор не использовать изобретение. Таким образом, при достаточном количестве вариантов патентообладатель в любом случае рискует нарушить баланс интересов. Законодатель предлагает на выбор два способа решения проблемы сохранения баланса интересов патентообладателя и общества: открытая и принудительная лицензии, и если открытую лицензию рассматривают как добровольное ограничение исключительных прав держателя патента, то принудительную — как штрафную санкцию или инструмент ограничения монополии для соблюдения честной конкуренции, что особенно ярко демонстрирует ситуация на фармацевтическом рынке России.

Анализируя институт открытой лицензии, можно сказать, что ряд авторов, в частности Л.П. Пискун, считают, что открытая лицензия — это не разновидность лицензионного договора, а публичная оферта [13, с. 46]. Под открытой лицензией в данном случае понимается публичное заявление патентообладателя предоставить любому лицу право на использование изобретения. Указывая в заявлении все существенные условия договора, патентообладатель выражает готовность заключить договор с любым субъектом, и обязан заключить его при наличии согласия на заключение контрагента. Иными словами, правоотношения, связанные с открытой лицензией, полностью подходят под определение публичной оферты, установленное п. 2 ст. 437 ГК РФ.

Анализ института открытой лицензии позволяет говорить о свободе воли патентообладателя, в то же время, анализируя принудительную лицензию, правильнее подразумевать санкцию по отношению к нему. Пунктами 2–4 ст. 5.А Парижской конвенции установлены нормы, направленные на предупреждение злоупотребления исключительным правом, что обусловлено соблюдением принципа баланса интересов. Патентообладатель может как полностью не использовать РИД, так и использовать его недостаточно. При этом «недостаточность» — понятие субъективное, не имеющее четких критериев. По своему усмотрению договаривающиеся государства могут принимать и иные меры. В частности, подобные случаи могут распространиться на патенты, «затрагивающие жизненные интересы страны в вопросах ее безопасности или здравоохранения, так называемые зависящие патенты» [1].

Принудительную лицензию могут истребовать в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и селекционных достижений. Условием истребования принудительной лицензии выступает неиспользование или недостаточное использование патентообладателем изобретения или промышленного образца в течение четырех лет со дня выдачи патента,

а полезной модели — в течение трех лет. Не используя изобретение, патентообладатель создает дефицит товара или услуги, что, в свою очередь, может повлечь угрозу общественным интересам. В связи с этим законодатель предусмотрел возможность получения принудительной лицензии по решению суда, если истец, желая заключить лицензионный договор на использование РИД, получил отказ от патентообладателя.

Принудительную лицензию можно получить не на всю интеллектуальную собственность. Так, профессор Г.Н. Черничкина отмечает, что заинтересованное лицо не может заключить лицензионный договор в обязательном порядке, если объектом соглашения выступают произведения и объекты смежных прав, средства индивидуализации, топология интегральные микросхемы и ноу-хау. Это связано с тем, что первостепенная задача произведений заключается не в получении экономической выгоды, а в удовлетворении эстетических потребностей. Соответственно, нельзя принудить автора к заключению лицензионного договора, если он не хочет вводить свое произведение в экономический оборот [16, с. 72–82]. Результаты интеллектуальной деятельности, в отношении которых может быть заключен лицензионный договор в порядке открытой лицензии, несколько шире, чем в порядке принудительной лицензии, так как для выдачи последней предусмотрены более жесткие условия.

При рассмотрении открытой и принудительной лицензии нельзя не уделить внимания условиям данных договоров. В случае с открытой лицензией предполагается, что патентообладатель предлагает заключить договор на использование РИД абсолютно любому лицу, заинтересованному в этом и принимающему условия использования РИД в рамках открытой лицензии. Принимая оферту, заинтересованный субъект подтверждает свое согласие на заключение договора на условиях патентообладателя.

Открытая лицензия позволяет любому субъекту использовать РИД, если правообладатель ранее заявил в Роспатент о своем желании предоставить открытую лицензию на свое изобретение в соответствии с Правилами подачи и рассмотрения заявления патентообладателя о предоставлении права на открытую лицензию и публикации сведений о таком заявлении [5]. Только наличие согласия правообладателя в форме заявления в уполномоченный орган дает лицу право обратиться за заключением лицензионного договора. Такой договор заключается на условиях, указанных правообладателем в заявлении. Однако заключение лицензионного договора в условии открытой лицензии является обязанностью, а не правом правообладателя.

Профессор Э.П. Гаврилов рассматривает принудительную лицензию как гражданско-правовой договор с обязательным для одной из сторон заключением [8, с. 56]. С Э.П. Гавриловым необходимо согласиться, но в части рассмотрения принудительной лицензии как гражданского договора, выступающего только лишь в качестве результата возникших спорных правоотношений. В то же время профессор Г.Н. Черничкина считает, что принудительную лицензию относят к договорам, заключаемым в обязательном порядке только по тому основанию, что этот договор заключается на основе решения суда [15, с. 286]. Поскольку понятие договора предполагает волю сторон, а в случае принудительной лицензии патентообладатель явно не заинтересован в заключении такого договора, например, из соображений конкуренции. Соответственно, принудительная лицензия — санкция по отношению к патентообладателю.

При отсутствии согласия правообладателя на заключение лицензионного договора законодателем предусмотрена возможность обратиться за выдачей принудительной лицензии при наличии определенных условий (ст. ст. 1362 и 1463 ГК РФ). Первоначальным и главным основанием является отказ правообладателя от заключения лицензионного договора. Причинами такого отказа могут быть невозможность использования или невозможность получения прибыли при использовании РИД лицом, желающим заключить лицензионный договор.

Согласно п. 2 ст. 1362 ГК РФ, возможно предоставление принудительной лицензии, если заявитель докажет, что его РИД имеет существенные экономические преимущества перед РИД более раннего патента на подобное изобретение, что активно используется отечественными фармацевтическими компаниями для получения лицензии на производство аналогов зарубежных препаратов. Суд зачастую удовлетворяет их требования, руководствуясь принципом приоритета здоровья граждан. Однако справедливо оценить существенные экономические преимущества российского аналога перед зарубежным препаратом непросто, так как существенность базируется на более низкой стоимости российского препарата для потребителя. Тем не менее, на практике разница в цене не значительна, а качество отечественной продукции ниже, чем оригинального препарата.

Можно предположить, что предоставление принудительных лицензий экономически выгодно государству, так как по условиям лицензионного договора лицензиар получает компенсацию за использование лицензии, которая соизмеримо ниже возможной прибыли, получаемой при продаже РИД патентообладателем от своего имени, а государственный контракт на производство препарата заключается по минимальным ценам, что,

в свою очередь, ставит под сомнение выгоду лицензиата. Таким образом, имеет место нарушение интересов не только патентообладателя, но и потребителей, и получателя принудительной лицензии.

Для открытой лицензии, равно как и для принудительной лицензии характерно то, что любое лицо может получить лицензию на использование РИД, если оно готово использовать изобретение. Основанием же открытой лицензии является оферта, а основанием принудительной лицензии — неисполнение патентообладателем своей обязанности использовать запатентованный РИД. Однако основополагающим условием заключения лицензионного договора является волеизъявление правообладателя. Патентообладатель сообщает в уполномоченный орган федеральной исполнительной власти условия использования РИД, которые публикуются за счет патентообладателя в открытом бюллетене Роспатента [4]. Если появляются желающие использовать изобретение, то с ними патентообладатель заключает договор на условиях простой лицензии.

Принудительная лицензия может быть истребована лицом, желающим заключить лицензионный договор, только, если имеют место одновременно несколько условий: правообладатель отказался заключить лицензионный договор; правообладатель не использует/недостаточно использует объект; срок, в течение которого правообладатель допустил неиспользование; действия правообладателя привели к понижению предложения на рынке; лицо, желающее заключить лицензионный договор, имеет необходимость и возможность использования объекта.

Нельзя не согласиться с профессором Г.Н. Черничкиной, которая справедливо замечает, что принудительная лицензия — это санкция, применяемая к патентообладателю, который не исполняет свою обязанность по использованию принадлежащего ему результата, хотя положения ст. 1239 ГК РФ характеризуют принудительную лицензию как договор, заключенный по решению суда [16, с. 72–82]. Аналогичного мнения придерживается и В.И. Еременко, который полагает, что принудительная лицензия носит ярко выраженный штрафной характер [10, с. 28–34].

Согласно абз. 3 п. 1 ст. 1362 ГК РФ, суд может прекратить действие принудительной лицензии по иску патентообладателя, если изменятся или перестанут существовать обстоятельства, послужившие причиной предоставления указанной лицензии. Например, принудительную лицензию следует прекратить, если патентообладатель сам начал использовать РИД, наладив производство и реализацию товаров или услуг, обеспечивая потребность рынка [11, с. 15]. Однако при этом

Таблица 1. Количество поступивших и опубликованных заявлений о предоставлении открытой лицензии за 2016–2020 гг. [9]

Год	2016	2017	2018	2019	2020
Количество поступивших заявлений	82	80	89	104	197
Количество опубликованных заявлений	95	106	108	111	200

становится ненадежным положение лицензиата. То есть в любой момент право лицензиата на использование запатентованного объекта может быть прекращено, но он уже к тому времени может вложить в производство и распространение товара часть своих ресурсов. При предоставлении открытой лицензии договор может быть расторгнут только в том случае, если он (лицензиат) нарушает условия использования запатентованного объекта. При принятии же судом решения о предоставлении принудительной лицензии не предусмотрено наличие положений, защищающих лицензиата в дальнейшем при прекращении данной лицензии.

Патентообладатель может прекратить оферту открытой лицензии. Для этого необходимо, чтобы в течение двух лет со дня публикации сведений об открытой лицензии патентообладатель не получил ни одного предложения о заключении лицензионного договора на озвученных им условиях. Однако прекращение оферты подразумевает также и то, что патентообладателю необходимо доплатить патентную пошлину за поддержание патента в силе. Пошлина доплачивается за период, прошедший со дня публикации сведений об открытой лицензии, а в дальнейшем — уплачивается в полном размере.

Так как лицензионный договор подразумевает использование лицензиатом предмета договора — РИД, логично, что при условии выплаты вознаграждения учитывается предполагаемый доход лицензиата. Вознаграждение может быть как в фиксированной сумме, так и в процентном исчислении от дохода (выручки), а также в смешанной форме (часть вознаграждения — фиксированная, часть — в процентном исчислении). Рассматривая последний вариант, логично предположить, что при неиспользовании РИД, приобретатель может нарушать условие договора о выплате процентов от дохода. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой ГК РФ» [6] говорит, что при неиспользовании результата лицензиат имеет право на выплату только фиксированной части вознаграждения. Однако такая ситуация позволяет патентообладателю требовать расторжения договора и возмещения убытков. Такое же право у лицензиара появляется, если размер вознаграждения

предусматривает только процентное исчисление от дохода лицензиата при использовании РИД [7, с. 128].

В ситуации с вознаграждением при предоставлении принудительной лицензии довольно сложно найти компромисс между указанным в решении суда вознаграждением и устраивающим лицензиара. Как правило, одним из факторов предоставления принудительной лицензии является желание сократить бюджетные расходы на приобретение и распространение результата. Соответственно, и размер вознаграждения, получаемого лицензиаром по условиям принудительной лицензии, зачастую не является сравнимым с суммой дохода, получаемого лицензиаром при распространении результата от своего имени.

Согласно официальным сведениям, представленным Роспатентом [9], в 2020 году опубликовано 200 заявлений о предоставлении открытой лицензии, что почти в 2 раза больше, чем в 2019 году. Анализируя данные за 2016–2020 гг., представленные в таблице 1, можно говорить о положительной динамике поступивших и опубликованных заявлений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что повышение интереса к открытым лицензиям со стороны правообладателей говорит о том, что они (правообладатели) стремятся не только к тому, чтобы максимальное количество потребителей получили доступ к результату интеллектуальной деятельности. Можно предположить, что патентообладатели рассматривают открытую лицензию как способ компенсации недостаточного использования РИД с целью избегания принудительной лицензии, так как при ее предоставлении третьим лицам патентообладатель зачастую оказывается в более невыгодном положении, чем предоставляя право использовать патент на условиях открытой лицензии. В отношении использования механизма принудительной лицензии сложно говорить об его эффективности как средства предоставления доступа к результату интеллектуальной деятельности, так как зачастую предоставление принудительной лицензии снижает объем инвестиций, патентообладатель перестает вкладывать ресурсы в развитие производство и создание новых РИД. В конечном итоге складывается ситуация, когда ограничение прав патен-

тообладателя негативно сказывается на ситуации в отрасли экономики: рынок наполняют некачественные аналоги, потребители не получают нужного результата, предпочитая приобретать товары других производителей. Данная ситуация нарушает также и права лицензиата.

В качестве решения сложившейся ситуации можно предложить доработку правовых основ выдачи принудительных лицензий. По нашему мнению, целесообразно установить минимальный предел вознаграждения, получаемого лицензиаром, выраженный в фиксированных цифрах или процентном эквиваленте по отношению к назначенной лицензиаром сумме. Кроме того, целесообразно упрочить положение лицензиата в случае прекращения действия принудительной лицензии, например, разработав процедуру прекращения действия лицензии, порядок выплаты и размер компенсации потраченных средств и недополученной выгоды. Такой подход станет еще одним инструментом, исключаящим

злоупотребление положением со стороны патентообладателя.

Таким образом, институт лицензирования как инструмент сохранения баланса интересов патентообладателя и общества недостаточно проработан, а складывающаяся экономическая ситуация позволяет предположить, что принудительную лицензию стремятся использовать не как вариант повышения использования РИД, а как инструмент воздействия на патентообладателя с явным нарушением интересов последнего, в то время как открытая лицензия используется патентообладателями в стремлении избежать использования принудительной лицензии, что не способствует развитию научно-исследовательской деятельности. Кроме того, возможность предоставления принудительной лицензии не только по решению суда может привести к злоупотреблению правом со стороны антимонопольных органов, так как ключевым фактором выдачи лицензии будет противодействие конкуренции, а не приоритет интересов общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Парижская Конвенция по промышленной собственности от 20.03.1883 (ред. от 02.10.1979) // Закон. — 1993. — № 7.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 52 (1 ч.). — Ст. 5496.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
4. Приказ Министерства экономического развития РФ от 12 августа 2015 № 552: Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по рассмотрению заявления правообладателя о предоставлении любому лицу права использования изобретения, полезной модели или промышленного образца (открытой лицензии), ходатайства об отзыве заявления об открытой лицензии (с изменениями на 7 июня 2017 года) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента). — Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/552-prikaz-minekonomrazvitiya-rossii-ot-12-08-2015-552#11> (дата обращения: 13.03.2021).
5. Правила подачи и рассмотрения заявления патентообладателя о предоставлении права на открытую лицензию и публикации сведений о таком заявлении [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) — Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/pravila-podachi-i-rassmotreniya-zayavleniya-patentoobladatelya-o-predostavlenii-prava-na-otkrytuyu-licenziyu-i-publikacii-svedeniy-o-takom-zayavlenii> (дата обращения: 13.03.2021).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2019. — 06 мая. — № 96.
7. Витрянский В.В. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 2: Обязательственное право. / В.В. Витрянский, В.С. Ем, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. — М.: Статут, 2011. — 714 с.
8. Гаврилов Э.П. Патентное право в части четвертой ГК РФ: комментарий к главе 72 / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. — 2016. — № 12. — С. 55–63.
9. Годовой отчет Роспатента за 2020 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента). — Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2020-ru.pdf> (дата обращения: 13.03.2021).
10. Еременко В.И. Исключения из патентной монополии в соответствии с частью четвертой ГК РФ / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. — 2008. — № 8. — С. 28–34.
11. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) / под общей ред. В.В. Погуляева. — М.: Юстицинформ, 2008. — 640 с.
12. Котова М. «Фармасинтез» начал выпуск лекарства от COVID-19 в обход патентообладателя [Электронный ресурс] / М. Котова // «Ведомости» — ведущее деловое издание России. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/01/24/855238-farmasintez-covid-19> (дата обращения: 13.03.2021).
13. Пискун Л.П. Права авторов изобретений, полезных моделей и промышленных образцов / Л.П. Пискун // ИС. Промышленная собственность. — 2020. — № 2. — С. 45–48.

14. Чернишкина Г.Н. К вопросу об общих принципах охраны интеллектуальной собственности частью 4 ГК РФ // Современный юрист. — 2019. — № 3. — С. 71–84.
15. Чернишкина Г.Н. Лицензионный договор: теория и практика его применения // Модернизация гражданско-правового регулирования договорных отношений. Сборник научных статей / Отв. ред. Л.А. Аксенчук. — М.: РАП, 2014. — С. 285–296.
16. Чернишкина Г.Н. Функции института лицензионного договора в имущественных отношениях по законодательству Российской Федерации / Г.Н. Чернишкина // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — № 7. — С. 72–82.

© Миронова Александра Игоревна (alexandra_mironova@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Академия труда и социальных отношений

НАКОПЛЕННЫЙ ВРЕД КАК ИСТОЧНИК НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

ACCUMULATED HARM AS A SOURCE OF NEGATIVE IMPACT ON THE ENVIRONMENT

T. Nedova

Summary. This article deals with the issues of determining and legal regulation of accumulated harm as a source of negative impact on the environment. It is noted that it is problematic for most cases to determine the appropriate subject of responsibility. It is proposed to distinguish not the object of HB with the object of waste disposal, but to solve the problem of its elimination by searching and establishing the responsible entity.

Keywords: accumulated harm, object, waste, law, legal regulation, reliable information, environment, harm.

Недова Наталья Сергеевна

*К.ю.н., доцент, Российский университет транспорта, г. Москва
nedova.nat@mail.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы определения и правового регулирования накопленного вреда (НВ) как источника негативного воздействия на окружающую среду. Отмечено, что представляется проблематичным для большинства случаев определение надлежащего субъекта ответственности. Предлагается разграничивать не объект НВ с объектом размещения отходов, а решать проблему его ликвидации путем поиска и установления ответственного субъекта.

Ключевые слова: накопленный вред, объект, отходы, закон, правовое регулирование, достоверная информация, окружающая среда, вред.

Одним из важнейших конституционных прав в Российской Федерации является право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. Оно предполагает, что любой человек должен быть информирован о состоянии окружающей среды и может свободно получать достоверную информацию об этом от специально уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления. Под достоверной информацией понимается полная по содержанию и своевременная информация, соответствующая реальному состоянию окружающей среды.

К сожалению, данный элемент зачастую искажается. Причиной этому служит как намеренное искажение информации о состоянии окружающей среды государственными органами и учреждениями, преследующими определенные цели, так и погрешности, возникающие при использовании неисправного, либо устаревшего оборудования в процессе исследовательской деятельности. Полнота и своевременность информации — два неотделимых от достоверной информации элемента. Именно полнота информации обеспечивает информирование населения о полном и объективном состоянии окружающей среды.

Закрепление данного права в Конституции РФ [1] можно объяснить тем, что экологическая обстановка в стране оказывает огромное влияние как на население, так и на глобальную экосистему. И, следовательно,

население должно быть оповещено о состоянии окружающей среды, ведь она постоянно оказывает на него прямое воздействие. И в данном случае особое внимание следует уделять накопленному вреду, поскольку он является одним из источников негативного воздействия на окружающую среду.

Накопленный вред, как комплексный институт экологического права проецируются на значительное количество эколого-правовых и иных отношений, однако, сложно найти наименее теоретически разработанную правовую категорию в российском праве, чем накопленный вред.

Накопленный вред (далее — НВ) представляет собой некий вид экологического вреда, причиненного в результате предшествующей деятельности природопользователей, которые в свое время не устранили негативные последствия своей деятельности на окружающую среду (далее — ОС), хотя владельцы таких предприятий по различным причинам на сегодня, как правило, отсутствуют. Иными словами, не НВ как таковой становится объектом права, а только «резервуар» в виде того пространства или акватории, где он помещен или размещен в виде отхода или объекта капитального строительства.

Не случайно федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2] (далее — Закон) определяет очень широко и не ограничивая как сам

объект НВ, пространственно включающий в себя любой из природных объектов (и их совокупность), так и любой источник НВ — объекты размещения отходов и заброшенные объекты капитального строительства, причем без уточнения, ограничения по видам таких объектов. Более того, представляется, что детализация и тем более классификация большинства источников НВ и их объектов по видам не только практически нецелесообразна, но и подчас невозможна.

Каждый НВ, как источник негативного воздействия на ОС, индивидуален, и, соответственно, каждый такой объект неповторим, что требует принятия решения уполномоченного государственного органа по его признанию в качестве объекта НВ и ликвидации в силу его особенностей. Разнятся также качество (состав загрязняющих характеристик), масштаб влияния на ОС и здоровье людей, эколого-правовые и технологические характеристики объекта НВ, способы его ликвидации, включая расчет затрат, и пр.

Закрепляя рассматриваемую категорию, Закон практически вводит правовые критерии ответственности за прошлый вред природопользователя:

- а) причинная связь с его прежней хозяйственной деятельностью или его предшественников,
- б) невыполнение обязанности по устранению экологического вреда в полном объеме.

По деликту предприятие-загрязнитель является потенциально ответственным за весь вред (ущерб), как уже возникший, так и могущий возникнуть в будущем в результате нарушения требований законодательства об охране ОС. К таким нарушениям в первую очередь относятся превышение выбросов (сбросов) по массе загрязняющих веществ, сброс сточных вод без очистки в водные объекты, нарушения требований по рекультивации земель, размещение несанкционированных отходов и др.

Удобство рассматриваемой правовой конструкции «объект НВ» заключается преимущественно лишь во введении критериев, облегчающих установление правовой связи объекта НВ с ответственным(–и) за выполнение обязательств по ликвидации источника НВ в прошлом. Поэтому ретроспективная ответственность на практике будет оправдана в тех ограниченных ситуациях, если нынешний собственник объекта НВ, не будучи причинителем вреда, вправе предъявить требование о компенсации понесенных расходов к его причинителям в рамках правопреемства. Если таковой существует, то юридически упорядочивается путь к запуску восстановительных, ликвидационных мероприятий. Однако, поскольку

в большинстве случаев такие объекты в настоящее время не имеют собственника (владельца), вышеприведенные критерии требуют развития и уточнения.

Таким образом, представляется проблематичным для большинства случаев определение надлежащего субъекта ответственности, что лишает целесообразности использования деликта.

В части распределения бремени ответственности между государством и загрязнителем отметим, что соответствующие законодательные подходы в мировой практике к устранению НВ варьируются, помимо использования ретроспективной ответственности загрязнителя, вокруг адаптации концессионной модели (или государственно-частного партнерства) [З. С. 17–21], либо принятием государством на себя основной степени тяжести ответственности, либо же комбинации вышеуказанных подходов. Определение одного из указанных вариантов зависит от множества факторов, включая масштабы НВ, уровень развития экономики и долю сектора в экономике, состояние экологических законодательства, культуры, страхования и т.д.

В связи с чем представляется целесообразным в будущем сосредоточиться на последнем варианте, для чего потребуются поиск баланса публично- и частноправовых начал, закрепление максимально гибкой модели распределения ответственности участников отношений по ликвидации НВ.

Допустим, если установить владельца объекта НВ представляется проблематичным, государство берет ответственность на себя путем принятия на законодательном и правительственном уровнях решений о выделении бюджетных и иных ресурсов под специальные приоритетные государственные проекты и федеральные программы. Как известно, большинство выявленных объектов НВ формировались в советский период десятилетиями экстенсивного природопользования без учета экологических последствий в условиях плановой экономики различными государственными предприятиями, включая военно-промышленный комплекс. При обнаружении объекта НВ уполномоченный государственный орган оценивает, можно ли найти ответственное лицо и может ли быть возмещен экологический вред.

В России, как и в большинстве стран, ответственность за расходы по ликвидации такого объекта возлагается на того, кто в настоящий момент владеет территориями, где размещен такой объект, так как по закону собственник (владелец) несет ответственность в том числе и за риски, источником которых является его имущество, а также обязан предпринимать необходимые меры по предотвращению этих рисков и негативных послед-

ствий. Далее, именно собственник или владелец имеет доступ к территориям, которые необходимо очистить.

Далее, рассматривая соотношение понятия объекта НВ и понятие «отходы», отметим, что они по логике должны соотноситься как пересекающиеся множества, причем в точке пересечения должны находиться именно отходы сырьевого сектора. В частности, это отходы горной добычи, переработки, при определенных обстоятельствах техногенные образования, которые могут выступать параллельно как активом (сырьем), так и пассивом (отходом) в период подготовки и проведения ликвидационных мероприятий, а также другие виды отходов. Иными словами, те объекты несанкционированного размещения отходов прошлой деятельности, которые не имеют надлежащего собственника, охватываются понятием объекта НВ.

Определенная их часть, подлежащая ликвидации в первоочередном порядке, включается, соответственно, в государственный реестр объектов НВ [З. С. 18]. Остальные из выявленных объектов НВ попадают в правовое поле законодательства об обращении с отходами и, соответственно, законодательства о НВ. В определенных ситуациях, если последний владелец предприятия не является причинителем всего или части НВ, разграничение ответственности за очистку объекта проводится только по условной дате, установленной законодательством.

На основании изложенного сделаем вывод о том, что в связи с этим представляется целесообразным разграничивать не объект НВ с объектом размещения отходов, а решать проблему его ликвидации путем поиска и установления ответственного субъекта, либо признания таковым предложенными нами способами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 10.01.2002 N7-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об охране окружающей среды» // СПС «Консультант Плюс».
3. Новикова Е.В. Концессионные механизмы решения накопленного вреда: правовые аспекты // Нефть, газ и право. 2018. N4. С. 17–21.

© Недова Наталья Сергеевна (nedova.nat@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет транспорта

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСОБЫЕ ИСТОЧНИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ACTS OF THE SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AS SPECIAL SOURCES OF REGIONAL LEGISLATION IN THE FIELD OF ADMINISTRATIVE OFFENSES IN THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT

N. Rud

Summary. The main administrative and legal acts of the subjects of the Russian Federation on the example of the Far Eastern Federal District are discussed in this article. In paper the current administrative legislation of 11 constituent entities of the Russian Federation is examined. The author identifies the main features in the structure of laws (codes) of the subjects of the Russian Federation, the order of adoption. In the process of work, the author uses the following methods: analysis, comparison.

Keywords: legislation, regulatory legal act, administrative responsibility, constitutions and charters, laws and codes, subject of the Russian Federation.

Рудь Нина Ивановна

*Аспирант, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет»
whale55555@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные административно-правовые акты субъектов Российской Федерации на примере Дальневосточного федерального округа. В работе исследуется административное законодательство 11 субъектов Российской Федерации, действующее в настоящее время. Автор выявляет основные особенности в структуре законов (кодексов) субъектов РФ, порядке принятия. В процессе работы автор использует методы: анализ, сравнение.

Ключевые слова: законодательство, нормативно-правовой акт, административная ответственность, конституции и уставы, законы и кодексы, субъект Российской Федерации.

В ведении Российской Федерации находятся: общие положения и принципы административного законодательства; перечень наказаний и правил их применения в административной сфере; установление административной ответственности по вопросам, соблюдения федерального законодательства, в т.ч. в области обеспечения производства, исполнения постановлений о наложении административных задержаний.

В связи с принятием Конституции Российской Федерации [1], в нашей стране закрепилась трёхзвенная система источников административного законодательства. На федеральном уровне — Конституция РФ и федеральное административное законодательство (особое место занимает Кодекс об административных правонарушениях РФ) [2]; на уровне субъектов — Конституции (уставы) субъектов РФ и региональное административное законодательство (по вопросам совместного и ис-

ключительного ведения субъектов РФ); уровень муниципальных образований — нормативно-правовые акты соответствующих муниципалитетов.

Вопрос о месте и роли конституции (устава) субъекта РФ в системе источников административного права уже давно тревожит умы ученых. С одной стороны, Конституция РФ содержит довольно мало упоминаний о его основных свойствах. Часть 2 статьи 4 Конституции закрепляет верховенство федеральных законов в РФ, кроме этого, часть 1 статьи 15 говорит о недопустимости возникновения противоречий между законами (и иными актами) и положениями самой Конституции Российской Федерации [1]. А с другой стороны, сами конституции (уставы) регионов вбирают в себя все юридические признаки, свойственные для нашего Основного закона страны. Несмотря на схожесть некоторых положений конституций и уставов субъектов [4–14], все они долж-

ны соответствовать Конституции Российской Федерации. Положения Конституционного суда РФ должны учитываться органами государственной власти каждого отдельного региона при разработке ими собственных нормативных правовых актов, чтобы не допустить возможных неточностей и противоречий.

Высшее должностное лицо субъекта имеет право принимать нормативные правовые акты в данной сфере. К ним относятся: указы, постановления, распоряжения, издаваемые руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ [3].

Давайте рассмотрим подробнее административные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в Дальневосточном Федеральном округе.

Закон субъекта РФ — это следующее звено в структуре административных источников нормативных правовых актов региона. Бывают обычные законы, кодексы или конституционные. Все они не должны противоречить не только конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, но и конституции РФ, федеральным законам.

Занимая уникальное положение, конституция (устав) субъекта, одновременно и источник административного права в РФ и основной закон в своем субъекте.

Из 11 регионов ДФО только в двух (Хабаровском крае и Республике Саха (Якутия)) имеются кодифицированные акты [22,25], в остальных 8 — Законы об административных правонарушениях [16–21,23,24], в Амурской области — Закон об административной ответственности [15].

Итак, Конституция РФ закрепила следующие источники права субъектов РФ (в т.ч. и административного): а) конституции и законы республик в составе РФ; б) уставы краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов; в) законы и другие акты субъектов Федерации. Также к ним можно отнести договоры и соглашения (как международные, так и национальные).

Каждый из законов (кодексов) имеет свой уникальный характер, поскольку разные регионы обладают специфическими признаками (географическими, экономическими, социальными и т.д.). Как отмечает Другов Я.А. в своей статье: «выделяют две формы принятия указанных кодексов: 1) кодексы принимаются как самостоятельные акты со своим номером и датой принятия; 2) кодексы принимаются законом субъекта РФ, где все реквизиты кодекса относятся к данному закону» [29]. Это высказывание находит свое подтверждение среди административных законов и кодексов дальневосточно-

го региона. Например, Закон Республики Саха (Якутия) от 14 октября 2009 г. 726-3 N337-IV «О Кодексе Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях» [22] имеет реквизиты, относящиеся непосредственно к самому закону (второй описанный случай), а Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях принят Законодательной думой Хабаровского края 24 июня 2009 года № 256 (первый случай) [25]. Эти примеры показывают, как разнообразно применяется юридическая техника в рамках одного округа России.

Как отмечалось ранее, главенствующая роль среди источников административного права субъектов РФ принадлежит конституциям (уставам) субъекта РФ, которые имеют высшую юридическую силу в структуре актов определенного субъекта. Они обладают всеми чертами, присущими таким источникам — точное определение прав и обязанностей участников правовых отношений, обязательность по отношению к широкому кругу лиц, известность для сторон административных правоотношений.

Конституция (устав) субъекта РФ, как правило, самостоятельно регулирует законодательную деятельность региона, однако в некоторых субъектах есть законы (кодексы) о нормативных правовых актах на этих территориях. Проанализировав законодательство регионов Дальневосточного федерального округа, можно отметить только три субъекта, где имеются подобные акты. В Забайкальском крае, в Республике Саха (Якутия) — это законы [26,27], а в Чукотском автономном округе — кодекс [28]. Они определяют общие положения и используемые основные понятия, систему и виды нормативных правовых актов, порядок подготовки, рассмотрения и принятия этих актов, правила юридической техники. Кроме этого, Кодекс о нормативных правовых актах Чукотского автономного округа содержит Приложения, в котором очень подробно описаны: особенности языка актов, требования к структуре законопроектов, требования к структуре иных нормативных правовых актов, порядок употребления ссылок и другие особенности работы с правовыми актами в Чукотском автономном округе.

Кроме этого, законодательные органы субъекта издают законодательные акты, подзаконные акты (в виде постановлений — регламенты, положения); исполнительные органы государственной власти субъекта РФ принимают административные правовые акты по вопросам управленческой деятельности, а также изменения или отмены норм административного права.

Регионы России обладают правом самостоятельно законотворчества. Часть 2 статьи 5 Конституции РФ гласит: «Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город феде-

рального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство». В соответствии с положениями статьи 76 Основного закона РФ нормативные правовые акты субъекта РФ, которые изданы вне пределов ведения Российской Федерации и ее совместного ведения с субъектами РФ, занимают более высокое положение нежели, чем акты федеральных органов власти.

Согласно части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации определяется круг вопросов, по которым Российская Федерация и ее субъекты ведут совместное ведение. В частности, административное, административно-процессуальное законодательство относится к таким вопросам [1].

Стоит отметить, что еще одним способом определения полномочий органов государственной власти субъектов является договорной. Договора о разграничении полномочий могут быть заключены, если существуют географические, экономические и специфические черты региона. Данное положение предусмотрено частью 1 статьи 26.7 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ [3].

Субъекты РФ регулируют административные правоотношения посредством издания собственных законов, в случае если они находятся вне пределов ведения самой федерации.

Период принятия административных нормативных правовых актов (кодексов и законов) в регионах Дальневосточного федерального округа — 2004–2011 гг.

Как правило, каждый кодекс состоит из нескольких частей: общей, особенной и специальной (органы — подведомственность, производство и исполнение). В большинстве кодексов (законов) этого округа структура одинакова. Исключением является Закон Сахалинской области об административных правонарушениях, в котором отсутствует Общая часть [23]. Здесь законодатель сразу перечисляет виды административных взысканий и административных правонарушений. Также, этот Закон не содержит никаких иных признаков, характерных для общей части подобных актов.

Другие законы (кодексы) субъектов РФ в этом округе в Общей части закрепляют общие положения и принципы законодательства, основные термины, круг лиц, привлекаемых к административной ответственности, «подведомственность дел об административных правонарушениях, виды административных наказаний и дру-

гие положения о привлечении виновного лица к административной ответственности» [30].

Как правило, Особенная часть не выделяется в качестве самостоятельного раздела. Ни в одном административном кодексе (законе) из представленных дальневосточных субъектов эта часть не закреплена в качестве раздела (подраздела).

Стоит отметить, что внутренняя структура этих административных нормативных правовых актов тоже весь различна.

Во-первых, количество глав в каждом законе (кодексе) в среднем около 9. Наименьшее количество в акте Забайкальского края — 4 [17], а наибольшее в Республике Саха (Якутия) — 16 [22].

Во-вторых, расположение глав в соответствии с их содержанием также может не совпадать. Большинство законов (кодексов) дальневосточных регионов построены по структуре Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Однако Кодекс об административных правонарушениях Хабаровского края [25] и Закон об административных правонарушениях Республики Бурятия [21] содержат главы о должностных лицах, уполномоченных составлять соответствующие протоколы в случае совершения административного правонарушения, и эти главы находятся сразу после общих положений. По мнению автора статьи, такое положение не совсем удачно, поскольку еще не перечислены составы правонарушений. Подходящее место в структуре законов (кодексов) — после перечисления составов административных правонарушений.

В-третьих, имеются и иные различия в некоторых кодексах (законах):

- ◆ отсутствие Главы «Заключительные положения» [15];
- ◆ наличие Главы «Подведомственность» [15,19];
- ◆ наличие дополнительных Приложений [19,23,25];
- ◆ наличие отдельных глав, посвященных административным комиссиям или коллегиям, а также порядок их создания и деятельности [18,20].

Особенность кодексов — это систематизация по видам правоотношений, которые урегулированы высшим административным правовым актом данного субъекта (применительно к иерархии административных источников, издаваемых на этой территории региона). Можно выделить следующие составы правонарушений:

1. правонарушения, посягающие на права граждан и здоровье населения;
2. правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность;

3. правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования;
4. правонарушения в области обращения с животными;
5. правонарушения в области землепользования, градостроительства и благоустройства и эксплуатации зданий в районах вечной мерзлоты;
6. правонарушения в сфере управления имуществом, находящимся в государственной собственности субъекта или муниципальной собственности;
7. правонарушения на транспорте;
8. правонарушения в области предпринимательской деятельности;
9. правонарушения в области охраны и использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального и местного (муниципального) значения, их территорий и зон охраны;
10. правонарушения, посягающие на институты государственной власти и местного самоуправления.

Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку особенности дальневосточных регионов весьма разнообразны. Кодифицированные административные акты субъектов РФ содержат различные составы правонарушений в сфере административной ответственности.

Таким образом, проанализировав основные источники административного права во всех 11 субъектах Дальневосточного федерального округа, можно констатировать, что во всех них приняты соответствующие кодифицированные административные нормативно-правовые акты. Они имеют различное наименование;

Кодекс об административных правонарушениях субъекта РФ; Закон об административной ответственности субъекта РФ; Закон об административных правонарушениях субъекта РФ.

Порядок принятия этих актов тоже различен, что может повлечь за собой некоторые проблемы. Кодексы принимаются как самостоятельные акты или как законы субъекта, в то время как административные акты об административных правонарушениях тоже принимаются в виде законов. Может возникнуть коллизия: будет ли считаться Кодекс принятый как закон субъекта полноценным кодексом со всеми, присущими для него признаками, или он всё же будет считаться Законом, обладая признаками последнего.

Некоторые субъекты РФ очень подробно описывают все составы возможных правонарушений, забывая включить в структуру кодекса (закона) неотъемлемые составные элементы (общая часть, заключительные положения).

Различие в построении самого кодифицированного административного акта, тоже может вызвать неоднозначное понимание его содержания (изменение порядка глав).

Конституция (устав) субъекта РФ являются основополагающими источниками административного законодательства на территории определенного субъекта. Все последующие нормативные правовые акты, в том числе и в административной сфере, не должны противоречить не только им, но и Конституции Российской Федерации, а также федеральному законодательству в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 26.12.2020).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 105-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 26.12.2020).
3. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 N184-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 26.12.2020).
4. Конституция Республики Бурятия (принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г.) (последняя редакция). URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_buryat/chapter/10ed0f917186039eb157d3ba4f962ee5/ (дата обращения: 26.12.2020).
5. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия) от 4.04.92 N908-XII (последняя редакция). URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_saha/ (дата обращения: 26.12.2020).
6. Устав Еврейской автономной области от 8 октября 1997 г. N40-03 (последняя редакция). URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_evreis/ (дата обращения: 26.12.2020).
7. Устав Забайкальского края от 17 февраля 2009 г. N125-33К (последняя редакция). URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_zabaikal/ (дата обращения: 26.12.2020).
8. Устав Камчатского края от 4 декабря 2008 г. N141(последняя редакция). URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_kamchat/ (дата обращения: 26.12.2020).

9. Устав Приморского края от 6 октября 1995 г. N14-КЗ (последняя редакция). URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_primor/ (дата обращения: 26.12.2020).
10. Устав Хабаровского края от 30 ноября 1995 г. N150 (последняя редакция). URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_habar/ (дата обращения: 26.12.2020).
11. Устав Сахалинской области от 9 июля 2001 г. N270 (последняя редакция). URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_sahalin/ (дата обращения: 26.12.2020).
12. Устав Чукотского автономного округа от 28 ноября 1997 г. N26-03 (последняя редакция). URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_chukot/ (дата обращения: 26.12.2020).
13. Устав (Основной Закон) Амурской области от 13 декабря 1995 г. № 40-03 (последняя редакция). URL: <https://www.amurobl.ru/pages/dokumenty/ustav-osnovnoy-zakon-amurskoy-oblasti/> (дата обращения: 27.12.2020).
14. Устав (Основной Закон) Магаданской области от 28 декабря 2001 г. N218-03 (последняя редакция). URL: https://constitution.garant.ru/region/ustav_magadan/ (дата обращения: 26.12.2020).
15. Закон Амурской области «Об административной ответственности в Амурской области» от 30 марта 2007 г. № 319-03 // «Вестник администрации Амурской области», N3, 01.04.2007.
16. Закон Еврейской автономной области «Об административных правонарушениях» от 23 июня 2010 г. № 781-03 // «Биробиджанер штерн», N48, 02.07.2010.
17. Закон Забайкальского края «Об административных правонарушениях» от 02 июля 2009 г. № 198-33К // «Забайкальский рабочий», N123–124, 06.07.2009.
18. Закон Камчатского края «Об административных правонарушениях» от 19 декабря 2008 г. № 209 // «Официальные Ведомости», N221–225, 30.12.2008.
19. Закон Магаданской области «Об административных правонарушениях в Магаданской области» от 15 марта 2005 г. № 583-03 // Приложение к газете «Магаданская правда», N28(19399), 16.03.2005.
20. Закон Приморского края «Об административных правонарушениях в Приморском крае» от 05 марта 2007 г. № 44-КЗ // «Ведомости Законодательного Собрания Приморского края», 06.03.2007, N10, «Приморская газета», N17(79), 13.03.2007.
21. Закон Республики Бурятия «Об административных правонарушениях» от 05 мая 2011 г. № 2003-IV // «Бурятия», N79, 07.05.2011, Официальный вестник N51, «Собрание законодательства Республики Бурятия», N4–5(145–146), 2011.
22. Закон Республики Саха (Якутия) «Кодекс Республики Саха (Якутия) об административных правонарушениях» от 14 октября 2009 г. № 726-3 N337-IV // «Якутские ведомости», N66, 11.11.2009, «Ил Тумэн», N44, 13.11.2009, «Сокуоннар. Уураахтар. Дьаһаллар.», N175–178, 19.12.2009.
23. Закон Сахалинской области «Об административных правонарушениях в Сахалинской области» от 29 марта 2004 г. № 490 // «Губернские ведомости», N74–75(2010–2011), 03.04.2004.
24. Закон Чукотского автономного округа «Об административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов Чукотского автономного округа, нормативных правовых актов органов местного самоуправления в Чукотском автономном округе» от 06 июня 2008 г. № 69-03 // «Ведомости», N23(350), 12.06.2008.
25. Кодекс Хабаровского края об административных правонарушениях от 24 июня 2009 г. № 256 // Приамурские ведомости, N104, 17.07.2009. Собрание законодательства Хабаровского края, N7 (84), 12.08.2009. Часть 1
26. Закон Забайкальского края «О нормативных правовых актах Забайкальского края» от 18 декабря 2009 г. № 321-33К // «Забайкальский рабочий», N239–242, 21.12.2009.
27. Закон Республики Саха (Якутия) «О правовых актах органов государственной власти Республики Саха» от 25 декабря 2003 г. № 98-3 N199-III // «Якутские ведомости», N4, 17.01.2004, «Ил Тумэн», N8, 27.02.2004, «Сокуоннар. Уураахтар. Дьаһаллар.», N18, 03.04.2004.
28. Закон Чукотского автономного округа «Кодекс О Нормативных Правовых Актах Чукотского Автономного Округа» от 24 февраля 2009 г. № 25-03 // «Ведомости», N8/3(386/3), 27.02.2009.
29. Другов А.Я. Кодекс субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях как результат систематизации законодательства об административной ответственности // Вопросы конституционного, муниципального, административного, финансового права. Сибирский юридический вестник. 2016. № 1 (72). С. 37–42.
30. Сперанский С.Б. Проблемы реализации полномочий субъектов Российской Федерации при разработке законодательства об административных правонарушениях // Сборник трудов аспирантов и соискателей-юристов. Вып. 3 /отв. Ред. А.В. Петров. Н. Новгород, 2003. С. 139.
31. Тихомиров Ю.А. Правовые акты: учеб.-методич. и справ. Пособие / Ю.А. Тихомиров, И.В. Котелевская. М., 1999. С. 74.

© Рудь Нина Ивановна (whale55555@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВА И ПОЛНОМОЧИЯ ИНОСТРАННЫХ АДВОКАТОВ В РФ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

RIGHTS AND POWERS OF FOREIGN LAWYERS IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMATIC ASPECTS

**O. Ryabova
N. Kuznetsova**

Summary. This paper is devoted to the analysis of the rights and powers of foreign lawyers in Russia. The authors point to legislative gaps in this issue. Most of the permits and prohibitions in this area are contained in the explanations of the FPA and the Supreme Court of the Russian Federation, which in turn cannot qualitatively build relations between the Russian legal system and representatives of foreign lawyers. The authors point to the imperfection of legislation in this area, which, in turn, leads to misunderstandings both at the level of foreign lawyers and at the level of Russian law enforcement officers. The paper suggests ways to solve this problem thanks to an integrated approach that contains the experience of foreign countries and competent legislative regulation.

Keywords: legal profession, foreign lawyer, rights and powers, protection of rights and interests.

Единственным институтом, который на профессиональной основе и в рамках оговоренных законодательством, может защитить права и интересы граждан, гарантированных Конституцией РФ, является адвокатура.

Именно адвокатура является монополистом в сфере защиты интересов лиц, которые подвергаются уголовному преследованию. Представление гражданско-правовых интересов граждан и юридических лиц в различных отраслях права также на профессиональной основе осуществляет адвокат.[2]

Законодательно установлено, что статус адвоката в России может приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное исключительно по имеющей государственную аккредитацию программе либо ученую степень по юридической специальности. Также для получения статуса адвоката необходим стаж по юридической специальности не менее двух лет.[2]

Получив статус адвоката, лицо наделяется всеми правами и обязанностями, которые указаны в законе об адвокатуре и становится полноправным членом адвокат-

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
frau.lelya2012@yandex.ru

Кузнецова Наталья Владимировна

Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuznezova-1963@mail.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена анализу прав и полномочий иностранных адвокатов на территории России. Авторы указывают на законодательные пробелы в этом вопросе. Большинство разрешений и запретов в указанной сфере содержится в разъяснениях ФПА и ВС РФ, что в свою очередь не может качественно выстроить взаимоотношения российской правовой системы и представителей иностранной адвокатуры. Законодательное несовершенство в этой сфере, ведет к возникновению непонимания как на уровне иностранных адвокатов, так и на уровне российских правоприменителей. В работе предлагаются пути решения данной проблемы благодаря комплексному подходу, содержащему опыт иностранных государств и грамотное законодательное регулирование.

Ключевые слова: адвокатура, иностранный адвокат, права и полномочия, защита прав и интересов.

ского сообщества и может оказывать профессиональную юридическую помощь указанным в законе лицам.

А вот какие права имеет иностранный адвокат в системе российского правосудия и осуществления правовой помощи законодателем регламентировано очень ограниченно.

Федеральным законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (далее Закон об адвокатуре) предусмотрено, что адвокаты иностранных государств имеют возможность осуществлять правовую помощь своим подопечным по вопросам права своей страны. При этом осуществлять указанную деятельность они имеют право только после регистрации в специальном реестре федеральным органом исполнительной власти в области юстиции.[3] Также закон содержит указание на то, что иностранные адвокаты не могут быть допущены к осуществлению своей профессиональной деятельности по делам, содержащим информацию, имеющую отношение к государственной тайне. Иные законодательные акты, в том числе процессуальные, не содержат других указаний на объем прав иностранных адвокатов в судебном процессе на территории России.

Безусловно, имеющейся в законе информации недостаточно, чтобы очертить круг прав и полномочий иностранных адвокатов на территории России.

Уточнения, восполняющие нехватку законодательной регламентации прав и полномочий иностранных адвокатов в РФ, содержатся в разъяснениях Федеральной Палаты Адвокатов (далее ФПА РФ) и Верховного Суда РФ. Однако в том виде, в котором сейчас находится правовая основа и тот объем полномочий, предоставляемых иностранным адвокатам, правовая система страны и защита прав и свобод граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства не могут считаться достойными.

Мы полагаем, что правовое положение иностранных адвокатов в РФ не урегулировано должным образом и не дает им таких прав, которые не ограничивали бы их в осуществлении своей профессиональной деятельности. В России не найдены подходы к цивилизованному и грамотному предоставлению прав и полномочий представителям иностранных адвокатских сообществ, несмотря на то что были сделаны некоторые послабления на уровне ФПА РФ.

Так, в 2011 году ФПА РФ были отменены разъяснения, утвержденные Советом ФПА от 22.04.2004 (Протокол № 5), которые ограничивали адвокатов иностранных государств в получении права пользоваться всеми правами и полномочиями, которые принадлежат российским адвокатам. Теперь, при прохождении определенной процедуры проверки компетентности, иностранные адвокаты смогут осуществлять свои профессиональные возможности на территории РФ. Таким образом, чтобы иметь возможность пользоваться всеми правами и полномочиями, предоставленными российским законодательством представителям адвокатского сообщества, иностранному адвокату, по сути, необходимо получить статус адвоката в соответствии с законодательством РФ. Эта позиция подтверждается и Верховным судом РФ, который признал в своем определении участие иностранного адвоката в качестве защитника по уголовному делу нарушением права на защиту иностранного гражданина, так как представлявший интересы данного гражданина иностранный адвокат не получал статуса адвоката в соответствии с действующим Федеральным законом «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», а следовательно, не мог участвовать в судебном заседании.[4]

Таким образом, исходя из толкования имеющихся разъяснений, можно сделать вывод, что осуществлять свою профессиональную деятельность в полной мере на территории России, пользуясь правами и полномочиями, предусмотренными российским законодательством об адвокатуре, иностранные адвокаты могут, лишь

подтвердив свою компетенцию, а фактически, пройдя процедуру получения статуса адвоката в соответствии с действующим Законом об адвокатуре. Однако, данные утверждения никак не закреплены законодательно, что, вызывает сомнение в абсолютности их дальнейшей реализации, так как сослаться при отстаивании своих прав можно на законом установленное разрешение, а учитывая, что прецедентное право не относится к источникам права в правовой системе нашего государства, разъяснения даже Верховного Суда РФ могут получить другой смысл вынесенным новым судебным актом.

Следует обратить внимание, что законодатель, ограничивая право иностранных адвокатов на осуществление адвокатской деятельности на территории РФ, одновременно п.п. 8 п. 2 ст. 2 Закона об адвокатуре, определил право адвоката РФ представлять интересы доверителя в органах государственной власти, судах и правоохранительных органах иностранных государств, международных судебных органах, негосударственных органах иностранных государств, если иное не установлено законодательством иностранных государств, уставными документами международных судебных органов и иных международных организаций или международными договорами РФ.

Не добавляет правовой логики в обсуждаемую проблематику, например, тот факт, что в соответствии с Законом об адвокатуре, гражданин иностранного государства, не являющийся адвокатом, изначально может, получив соответствующее образование на территории РФ и выполнив ряд предусмотренных законодательством условий, претендовать на получение статуса адвоката РФ и, в случае приобретения такового, осуществлять адвокатскую деятельность на территории РФ без каких-либо ограничений.

Видится необходимым, руководствуясь принципом взаимности, устранение противоречивости в части деятельности адвоката иностранного государства на территории РФ, деятельности адвоката РФ на территории иностранного государства, получении статуса адвоката РФ гражданином иностранного государства посредством внесения изменений и приведения во взаимное соответствие законодательства РФ, касающегося адвокатской деятельности, а также, возможно, внедрения практики заключения соответствующих международных договоров. [4]

Представление адвокатом иностранного государства интересов доверителей лишь по вопросам права своего государства не сможет обеспечить в полной мере защиты их прав и свобод, которыми они безусловно обладают на территории РФ, несмотря на то что не являются ее гражданами. Выбор в качестве представителя

в судебном процессе иностранного адвоката является частью соблюдения законных прав и свобод лиц, в частности, реализации их права воспользоваться услугами конкретного представителя иностранного адвокатского сообщества. Следует также обратить внимание на то, что при определенных обстоятельствах не исключена ситуация, когда гражданин РФ, являющийся участником судебного процесса, пожелает реализовать свое право на защиту путем выбора в качестве представителя иностранного адвоката. Отсутствие в действующем законодательстве соответствующих правовых норм, равно как и противоречие между имеющимися законодательными актами в такой ситуации может явиться возможной причиной нарушенных прав.

Если обратиться к анализу вопросов, связанных с адвокатами — иностранцами, который представлен в статье А.М. Резепкина, мы можем увидеть, что автором выделено три следующих понятия: иностранный гражданин, получивший статус адвоката, адвокат иностранного государства, адвокат иностранного государства, который желает приобрести статус российского адвоката. [5]

В этой связи важно обратить внимание на полномочия адвоката иностранного государства, который по тем или иным причинам не получил статус российского адвоката (не прошел компетентностное подтверждение). Необходимо понимать, что право быть адвокатом представитель иностранного сообщества уже заслужил и, возможно, счел для себя правильным не доказывать этот факт, пусть даже и за пределами страны, гражданином которой он является и где был получен статус адвоката. Исходя из имеющихся разъяснений положений Закона об адвокатуре в части полномочий иностранного государства, мы можем заключить, что без подтверждения компетенций, иностранный адвокат лишен права участвовать в российском судебном процессе, что является прямым нарушением прав, как самого адвоката, так и лиц, которые желают воспользоваться услугами конкретного представителя иностранного адвокатского сообщества. Учитывая положения вышеуказанного закона, процедура сдачи экзамена не является сиюминутной и может занимать какое-то время, а помощь адвоката зачастую требуется незамедлительно,

Не лишним представляется обратить внимание на уже имеющийся опыт иностранных государств в этом вопросе. Так, в Германии, иностранный адвокат имеет возможность участвовать в судебном процессе, но совместно с адвокатом-представителем немецкого адвокатского сообщества.[5] Использование подобного опыта позволило бы, в частности, избежать необходимости применения достаточно сложной и затратной с точки зрения времени процедуры приобретения иностран-

ным адвокатом необходимого статуса и позволило иностранному адвокату получить право на участие в судебном процессе.

Также считаем необходимым предоставление иностранными государствами на уровне взаимодействия административных органов адвокатских сообществ сведений об адвокатах иностранных государств для того, чтобы при занесении таких адвокатов в реестр, у российских властей была возможность проверки актуальности их статуса адвоката.

Вместе с тем, считаем, что защита прав участников правоотношений и споров по делам, представляющим государственную тайну, в этой части должны осуществляться с участием только российских адвокатов — граждан Российской Федерации.

В 2017 году были разработаны поправки в Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности, которые должны были дать необходимые полномочия Правительству РФ по установлению порядка деятельности иностранных адвокатов в России. Однако на настоящий момент времени поправки не утверждены.

Полагаем, что необходимо срочное законодательное урегулирование вопроса прав и полномочий иностранных адвокатов на территории Российской Федерации, в том числе с регламентацией участия представителей иностранного адвокатского сообщества в российском правосудии.

Учитывая тот факт, что Россия является огромной страной с массой возможностей и постоянно находящаяся в процессе международного сотрудничества, правовые вопросы с иностранными правовыми субъектами в рамках правовых отношений возникают крайне часто. Это, в свою очередь, означает, что представители иностранных адвокатур все чаще и чаще будут обращаться с ходатайствами о предоставлении права представлять интересы своих клиентов на территории РФ. Следовательно, правовую позицию по данному вопросу необходимо привести в соответствие во всех законодательных актах, поскольку это будет иной качественный уровень, который даст возможность, как представителям российского адвокатского сообщества, так и их иностранным коллегам четко понимать пределы полномочий прав, а также правовые возможности участия в российской системе права. Это, в свою очередь, даст российской правовой системе качественную оценку со стороны международного юридического сообщества и позволит вывести защиту прав и интересов граждан РФ, граждан иностранных государств и лиц без гражданства на новый уровень правового развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. № 237 25.12.1993 г.
2. Федеральный Закон от 31.05.2002 № 63 — ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации (в ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 100 05.06.2002.
3. Приказ Минюста РФ от 31 июля 2012 г. N151 «Об утверждении Административного регламента предоставления Министерством юстиции Российской Федерации государственной услуги по ведению реестра адвокатов иностранных государств, осуществляющих адвокатскую деятельность на территории Российской Федерации» // «Российская газета» № 192 от 22 августа 2012 г.
4. Определение ВС РФ от 10 февраля 2014 г. № 14-АПУ14-3 // СПС Гарант
5. Резепкин А.М. Адвокат иностранного государства в РФ // Право и государство: теория и практика, № 5, 2020 г. стр. 178–182

© Рябова Ольга Алексеевна (frau.lelya2012@yandex.ru), Кузнецова Наталья Владимировна (kuznezova-1963@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Владимир

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАВЕНСТВА В ДОГОВОРНЫХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLES OF JUSTICE AND EQUALITY IN CONTRACTUAL INHERITANCE RELATIONS

A. Spector

Summary. The article considers the principles of justice and equality. The interrelation of these principles is justified, which is expressed in the fact that the principle of justice, implemented in the norms of law, ensures the equality of all before the law and the court, which actually embodies justice.

Keywords: equality, justice, civil law, inheritance relations, testator, inheritance contract.

Спектор Асия Ахметовна

Д.ю.н., профессор, Российский университет транспорта
spector.a@mail.ru

Аннотация. В статье нашли свое рассмотрение принципы справедливости и равенства. Обоснована взаимосвязь указанных принципов, которая выражается в том, что принцип справедливости, реализованный в нормах права, обеспечивает равенство всех перед законом и судом, что собственно и воплощает справедливость.

Ключевые слова: равенство, справедливость, гражданское право, наследственные отношения, наследодатель, наследственный договор.

Принципы наследственного права, при кажущейся их консервативности, традиционности и доктринальной разработанности, продолжают оставаться в центре внимания исследователей, которые в основном исходят из статуса наследственного права как подотрасли гражданского права [9. С. 356–364].

В данном случае для анализа вопросов, поставленных нами в настоящей статье, обоснована ссылка, прежде всего, на ст. 1 ГК РФ [2], где закреплены основные начала российского гражданского законодательства в целом и наследственного права, в частности. Для них характерны равенство участников отношений, гарантии прав собственности, свобода воли и договора, исключение внешнего произвольного вмешательства в частные (наследственные) дела, свободная реализация гражданских (наследственных) прав, наличие работающего механизма восстановления нарушенных гражданских (наследственных) прав и законных интересов, а также их судебная защита.

Рассматривая принципы договорных наследственных отношений с социально-правовой точки зрения, следует выделить, прежде всего, принципы справедливости и равенства.

В теории права справедливость, применительно к правовому социальному государству, рассматривается как базовый критерий оценки отношений, складыва-

ющихся в обществе [5. С. 53]. Общеправовой принцип справедливости, его выражение и действие постоянно находятся в фокусе исследовательского внимания. Постановка вопроса о соотношении права (отдельных его отраслей и институтов) и справедливости является, как обосновано отмечает С.В. Корнакова, настолько изученным, что всякое новое к нему обращение рассматривается если не как повторение, то как попытка представить уже известное в какой-то новой форме [6. С. 64–70].

Применительно к тематике нашей статьи справедливость может пониматься так, как её в своё время видел Аристотель, т.е. как законность и равенство [4. С. 324]. В этом смысле справедливость была и остается сложной категорией, относясь в равной степени, как к морали, так и к правовому сознанию и праву как таковому. В этом смысле допустимо считать справедливость с одной стороны — морально этической ценностью, определяющей или воздействующей на право, а с другой — неотъемлемым свойством самого права, которое, в том числе направлено на достижение его цели [7. С. 45]. Важно, что обе категории не антагонистичны, а существуют во взаимодействии, так как объективно выраженная (социальная) справедливость влияет на право, становясь его образом, а возможно и доминирующим, целеполагающим качеством.

Применительно к наследственным отношениям, конституционно закрепленные принципы равенства и спра-

ведливости призваны обеспечить определенность, непротиворечивость наследственно-правовой нормы, так как иное не обеспечит не только ее единообразное применение, но и достижение целей правового регулирования.

Не углубляясь далее в дискуссию о понятии и критериях «справедливости», отметим, что проблемным вопросом является вопрос ее закрепления. Поскольку она формально не закреплена ни в ст. 1 ГК РФ, то есть в основах гражданских правоотношений, ни в разделе 5 ГК РФ.

В то же время российский законодатель предусмотрел в ст. 6 ГК РФ при невозможности применения аналогии закона, осуществлять регулирование гражданско-правовых отношений, базируясь на аналогии права, а также ряде требований, среди которых присутствует и справедливость, которая также фигурирует в ряде правовых норм, как важный или обязательный критерий (статьи 622, 1100 ГК РФ [3] и др.).

Объективно «справедливость» лежит в основе всяких наследственных отношений, в том числе и в институте универсального наследственного правопреемства. В то же время, наследование как правовой институт призвано гарантировать в своей сфере баланс частных и публичных интересов при реализации конституционных прав на распоряжение своим имуществом на случай смерти, равно как и на принятие наследства. На справедливость указывает и обеспечительная ориентация закона, предоставляющая отдельным категориям субъектов наследственных отношений определенные правовые гарантии.

Классическое понимание справедливости как беспристрастности, объективности, соответствии нормам морали, нравственности, в конституционно-правовом смысле можно считать и «компромиссом интересов», что в полной мере применимо к договорным наследственным отношениям, так как не противоречит принципам договорного права.

Дифференциация «законности» и «справедливости» строится на понимании первой как строгом, обеспечиваемом государством порядке, а также представлении о второй как о нравственном идеале общественной жизни, имеющей определенную для каждого политико-правового режима и конкретно-исторического периода характеристику. То, что в одно время и в одной общественно-экономической формации считается справедливым, в другой таковым может не признаваться. В то же время, эти позиции как показывает исторический опыт, способны существенно трансформироваться.

Так, советская власть в первые месяцы своего существования считала наследование в любой форме клас-

сово несправедливым, так как наследство могло быть лишь у эксплуататоров, однако, уже в 1920-е годы возродила институт наследования.

Следуя императиву ч. 3 ст. 17 Конституции РФ [1] реализация чьих-либо наследственных прав не должно нарушать права и свободы иных лиц. Таким образом, проясняется сформулированный Аристотелем правовой смысл справедливости, в этом же отражается назначение правосудия, призванного обеспечить восстановление нарушенных прав.

Таким образом, принцип справедливости, будучи по природе морально-нравственным, является фундаментом права, демонстрируя отношение общества и государства ко всем участникам правоотношений.

Принцип справедливости, реализованный в нормах права, обеспечивает равенство всех перед законом и судом, что, собственно, и воплощает справедливость.

Законодатель закладывал принцип справедливости в основу норм, которые закрепляют основания наследования: по завещанию, по договору и по закону. В первом случае наследник исходит из суждений субъективной справедливости, которая в данном случае выражена в проявлениях свободы воли наследодателя. Во втором случае, субъективный фактор объективизируется ввиду проявления согласованности воли наследодателя и наследника, закрепленной в договоре, условия и содержание которого стороны признают справедливыми, в отличие от завещания, которое наследник может счесть несправедливым. Что касается последнего случая — наследования по закону, то здесь проявляется социальная справедливость, когда закон закрепляет очередность наследников.

Полагаем, что именно вновь введенный институт наследования по договору позволяет проявиться и реализоваться принципу справедливости. Здесь присутствует не только и не просто возможность наследодателя распорядиться своим имуществом на случай смерти, но и согласование этого с наследником в наиболее демократичной, двусторонней, равной договорной форме, что соответствует также и принципу социальной справедливости.

Наследодатель, заключая договор, не просто диктует свою волю (как в случае с завещанием), а согласовывает её с наследником, предполагая заинтересованность в полезном применении собственности. Принцип свободы договора в данном случае следует соотносить и рассматривать в связке с принципом свободы завещания.

Принято считать, что основную социальную нагрузку в реализации принципа справедливости несет институт

обязательной доли, защищая интересы тех членов семьи и/или близких наследодателя, кому в силу объективных причин необходима защита. В данном случае принцип справедливости определяет сущность института обязательной доли.

Государство, формально не вмешиваясь в наследственно-договорные отношения, тем не менее, ограничивает свободу воли завещателя, как и свой «нейтралитет» в пользу реализации публичного интереса — защиты нуждающихся лиц. Институт обязательной доли, распространенный и на наследственно-договорные отношения, отражает действие принципа справедливости в наследственном праве, будучи основным средством согласования прав наследодателя и его обязанностей по отношению к (материально) зависимым лицам [8. С. 338].

В свою очередь, институт наследственного договора соответствует принципу справедливости и в связи с тем, что способствует тому, что наследство переходит к тем, кому наследодатель доверяет, но не безусловно, как бы это было по завещанию, а при определенных условиях, которые он сам и определяет в договоре. Реализация принципа справедливости прослеживается и в регулировании в ч. 1 ст. 1140.1, с учетом ст. 327.1 ГК РФ последствий, предусмотренных наследственным договором. В частности, они могут ставиться в зависимость от на-

ступивших ко дню открытия наследства обстоятельств, о которых при заключении наследственного договора не было ясности, включая и обстоятельства, зависящие от воли одной из сторон.

Законодатель учел и возможность возникновения новых обстоятельств, что также следует признать справедливым. Так, принимая во внимание ст. 327.1 ГК РФ последствия выполнения наследственного договора, могут попасть в зависимость от обстоятельств, которые наступили к моменту открытия наследства и о которых не было известно на момент подписания наследственного договора. В данном случае, законодатель, на наш взгляд, не вполне корректно сформулировал положение статьи. Так, об обстоятельствах указано следующее: «было неизвестно, наступят они или не наступят». Отсюда следует, что сами обстоятельства были известны, не ясно было лишь то, «наступят они или не наступят», т.е. фактическое их наступление и его время.

В завершение сделаем вывод о том, что в настоящее время нормы договорного наследственного права в основном соответствуют принципам справедливости и равенства, с одной стороны обеспечивая справедливое, с точки зрения наследодателя, распределение его имущества, а с другой — поддерживая стабильность наследственных отношений в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. 1994. N32. Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. N49. Ст. 4552.
4. Аристотель. Большая этика // Соч.: в 4 т.: М., 1983. Т. 4. С. 324.
5. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве России: дис. . . . д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 53.
6. Корнакова С.В. К вопросу о принципе справедливости // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 64–70.
7. Курбатов А.Я. Справедливость в российском праве: подмена понятий, субъективизм и неопределенность // Вопросы правоведения. 2012. № 3. С. 44–64. С. 45.
8. Омарова У.А. Принцип социальной справедливости в праве на обязательную долю в наследстве // Проблемы современной цивилистики: Сб. статей. отв. ред. Е.А. Суханов М., 2013. С. 338.
9. Трубникова К.Д., Мокрова А.А. К вопросу об источниках и принципах наследственного права // E-Scio. 2020. № 1 (40). С. 356–364.

© Спектор Асия Ахметовна (spector.a@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

LEGAL REGULATION OF BANKING AND DIGITALIZATION: PROBLEMS AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

V. Terekhova

Summary. This article examines the typical problems arising in part of the legal regulation of banking activities in the conditions of digitalization of the economy, as well as the prospects for the main directions of the development of the banking sector under the influence of digital transformation of the entire sphere of government legal relations, which is purposefully implemented in Russia.

The banking sphere today is an integral tool for the development and operation of any economy, actually by the role of its circulatory system, and the spectrum of services rendered by banks is currently very wide and difficult to be a complete comprehensive description.

The Government of the Russian Federation is taken by a course on the widespread digitalization of not only interdepartmental interaction, state and municipal services, but also on the digitalization of the entire sphere of civil legal relations on as much as it is possible to implement technologically. The digitalization of the economic interaction of economic entities and the state allows not only to optimize the available resources, but also increase the efficiency of their use by expanding technological capabilities. Accordingly, the banking sphere does not remain anything, how to follow the established global trend on digitalization, as this allows you to take advantage of a number of new opportunities and advantages.

Keywords: banking, regulation, digitalization, development problems, special legal regimes, development prospects, improving efficiency.

Терехова Валентина Владимировна

*К.ю.н., доцент, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва
wsamoilova@mail.ru*

Аннотация. В данной статье исследуются типовые проблемы, возникающие в части правового регулирования банковской деятельности в условиях цифровизации экономики, а также перспективы основных направлений развития банковской сферы под воздействием цифровой трансформации всей сферы государственных правоотношений, которая целенаправленно реализуется в России.

Банковская сфера сегодня является неотъемлемым инструментом развития и функционирования любой экономики, фактически исполняя роль ее кровеносной системы, а спектр оказываемых банками услуг в настоящее время весьма широк и с трудом поддается полному исчерпывающему описанию.

Правительством Российской Федерации взят курс на повсеместную цифровизацию не только межведомственного взаимодействия, государственных и муниципальных услуг, но и на цифровизацию всей сферы гражданских правоотношений на столько, на сколько это возможно реализовать технологически. Цифровизация экономического взаимодействия хозяйствующих субъектов и государства позволяет не только оптимизировать имеющиеся ресурсы, но и повысить эффективность их использования за счет расширения технологических возможностей. Соответственно, банковской сфере ничего не остаётся, как следовать установившемуся глобальному тренду на цифровизацию, так как это позволяет воспользоваться целым рядом новых возможностей и преимуществ.

Ключевые слова: банковская сфера, регулирование, цифровизация, проблемы развития, специальные правовые режимы, перспективы развития, повышение эффективности.

На современном этапе развития производственных и социально-экономических отношений банковская система выступает неотъемлемым, если не одним из базовых институтов любой экономической системы. Будучи сложнейшим механизмом любой современной экономики, банковская система направляет свободные финансовые ресурсы, аккумулирующиеся на текущих счетах и вкладах, на кредитное финансирование не только физических лиц, но и хозяйствующих субъектов, нуждающихся в инвестиционном сопровождении своей экономической, в т.ч. инновационной деятельности. При этом именно банки и банковская система берут на себя риски невозврата кредитов и инвестиционных

вложений в результате не оправдавших ожидания, или не окупившихся экономических проектов.

Иными словами, банковская сфера, сама по себе являющаяся мощнейшим регулятором денежного обращения в макроэкономике, самым тесным образом интегрирована с большинством аспектов финансово-кредитной и экономической жизни государства, а банковская кредитная политика непосредственно влияет на состояние всех отраслей экономики.

Появление новой глобальной информационной технологии, которую представляет из себя сеть «Интернет»

поначалу не оказало сколько-нибудь значимого влияния на процесс взаимодействия между банками и их клиентами, хотя технологии информационных сетей, позволявших быстро и безопасно обмениваться финансовой информацией и осуществлять финансовые транзакции практически сразу была взята на вооружение банковской сферой.

Повышение доступности интернет-технологий спровоцировало формирование множества сервисов, связанных с оказанием услуг и ведением бизнеса, что не могло не затронуть и банковскую сферу, а затем последовал и бурный процесс цифровизации гражданско-правовых отношений, который мы в настоящее время можем наблюдать в частности в России, а также в других развитых странах, который уже начал оказывать колоссальное воздействие практически на все сферы гражданского оборота, традиционно подвергавшиеся правовому регулированию.

Что касается российской банковской системы, то основные направления ее развития определяются целым комплексом регулирующих нормативно-правовых актов, при этом сама теория банковского регулирования в настоящий момент переживает виток активной эволюции, вызванной необходимостью создания качественных инструментов цифровой экономики, в том числе цифровых инноваций в сфере финансовых технологий и сервисов.

Внедрение технологических инноваций в финансовую индустрию является важнейшим глобальным феноменом последних лет, а его темп с каждым годом ускоряется. Применение цифровых технологий для предоставления финансовых услуг стимулирует инновации в финансовой сфере. В целом цифровизация в настоящее время является важным драйвером для развития финансового рынка, появления более удобных и безопасных продуктов и сервисов [1].

В то же время развитие новых финансовых технологий вызывает множество проблем, связанных с правовым регулированием, неспособностью, а в ряде случаев — неготовностью законодательства к кардинальным переменам, и явным отсутствием правового обеспечения новых технологических процессов, в частности — в банковской сфере [2].

Вышеописанная ситуация характерна не только для Российской Федерации, но и для абсолютного большинства стран, проводящих целенаправленную политику цифровизации гражданских правоотношений: — практически везде правовое регулирование не только в банковской сфере, но и в других сферах гражданского оборота, далеко не всегда успевает за развитием современных электронных технологий и инноваций.

Более того, в ряде случаев возникают ситуации, когда существующие нормы правового регулирования либо противоречат, либо и вовсе пресекают возможность использования тех иных передовых инновационных технологий и разработок; в частности, такова ситуация с беспилотным транспортом, принцип беспилотности которого до недавнего времени противоречил ряду положений отечественных Правил дорожного движения.

Анализ последних российских законодательных новаций, позволяет прийти к выводу, что проблема «фонового законодательного сдерживания и запрета» на развитие инновационных технологий в современной России на уровне руководства страны явно осознана, и властями уже принимаются меры, направленные на своевременную выработку новых норм правового регулирования, способных обеспечить цифровизацию различных сфер гражданского оборота и экономики, в том числе банковской сферы. При этом российские власти решили выбрать универсальный и весьма эффективный путь, позволяющий находить наиболее адекватные и востребованные решения в части правового регулирования для всех сфер правоотношений, подверженных стремительной цифровизации и внедрению инновационных технологий: с января 2021 года в стране действует Федеральный закон № 258-ФЗ от 31.07.2020 «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [3], который позволяет по инициативе заинтересованных лиц разрабатывать и устанавливать экспериментальные правовые режимы в сфере, связанной с теми или иными цифровыми инновациями на локальной территории на определенный срок, ограниченный тремя годами, в течение которого экспериментальные правовые нормы могут «оттачиваться» по предложению лиц, их применяющих. По истечении трехлетнего срока нормы экспериментального правового режима подлежат либо отмене, либо интеграции в систему правового регулирования соответствующей сферы правоотношений. К неизбежным минусам данного Закона следует отнести относительную сложность процедуры установления экспериментального правового режима, что не всегда по силу малым инновационным предприятиям, однако для игроков банковской сферы, обладающих существенными финансовыми и иными ресурсами, данное обстоятельство вряд ли будет представлять из себя сколько-нибудь значимое затруднение.

Таким образом, можно достаточно уверенно констатировать, что на законодательном уровне в России сегодня созданы условия, позволяющие обеспечить необходимое правовое сопровождение для внедрения цифровых инноваций в том числе в банковской сфере. Применительно к банковской сфере, использование упомянутого Закона направлено на выработку норм

правового регулирования, тех сфер и аспектов банковской деятельности, осуществляемой с использованием цифровых технологий, которые не отрегулированы действующим законодательством вообще, или в случаях, когда действующее законодательство противоречит возможностям технологических разработок. Также необходимо отметить, что в вышеупомянутом Законе прописана невозможность отмены или трансформации конституционных прав граждан и гарантируемых законодательством свобод.

Поскольку цифровизация, банковской сферы с одной стороны повышая доступность, удобство пользования финансовой услугой и снижая ее цену, с другой создает новые, усложняет и обостряет прежние вызовы, основными направлениями развития правового регулирования банковской системы в условиях все более широкого применения технологий электронного взаимодействия, вероятно, следует обозначить следующие:

1. Регулирование правил, порядка и условий эмиссии цифровых валют, а также регулирование рынка цифровых валют, регулирования сферы взаимодействия цифровых и традиционных валют. Вероятно, данное направление в полной мере не может быть отрегулировано лишь национальным законодательством, и здесь необходимы определенные международные договоренности.
2. Обеспечение безопасности транзакций и платежей, безопасности и независимости передачи межбанковских сообщений. В частности в середине второго десятилетия XXI века глобальная экономика могла похвастаться единой и единственной системой международной межбанковской системы передачи информации и совершения платежей Общества всемирных межбанковских финансовых каналов связи (Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications (SWIFT)), позволяющей финансовым учреждениям во всем мире отправлять и получать информацию о финансовых операциях в безопасной, стандартизированной и надежной форме. Данная система была вполне достаточна и универсальна для мировой экономики, пока не выяснилось, что она весьма зависима от отдельных глобальных игроков, отключение по воле которых других участников международной торговли может стать эффективным инструментом недобросовестной конкуренции и политического давления. Соответственно представляется целесообразным разработать не только норм правового регулирования, но и технологических решений, способных обеспечить безопасность и цифровой суверенитет участников межбанковского обмена информацией. Данная задача, очевидно,

не может быть решена в полной мере исключительно в границах одного государства и здесь необходимо международное взаимодействие всех заинтересованных субъектов мировой экономики, включая не только государственные образования, но и транснациональные корпорации. С большой долей вероятности можно прогнозировать развитие в обозримом будущем нескольких международных систем, альтернативных SWIFT, полностью позволяющих дублировать ее функции и доступных для всех субъектов глобальной экономики.

3. Обеспечение безопасной идентификации клиентов и пользователей цифровых банковских систем. Сохранение персональных данных и личной информации пользователей при одновременном обеспечении оперативной доступности всех необходимых сведений службам, занятым противодействием терроризму, экстремизму и экономическим преступлениям.
4. Правовое регулирование, направленное на обеспечение унификации, стандартизации и повышения доступности и оперативности типовых банковских услуг посредством личного кабинета пользователя. Здесь можно ожидать развития правовой регламентации уровня и объема банковских услуг, предоставляемых в зависимости от устройства доступа и уровня идентификации пользователя. В настоящее время, по крайней мере в России, банки достаточно вольно устанавливают подобные критерии самостоятельно.
5. Правовое регулирование использования биометрии при оказании банковских услуг. В частности, уже сейчас в России доступны сервисы, биометрической идентификации граждан, в том числе детского возраста. Соответственно данные о совершаемых транзакциях и связанная с ними аналитика может накапливаться и использоваться финансовыми учреждениями в том числе в целях обмена и продажи обезличенной информации, тем не менее позволяющей оперировать цифровым слепком личности (цифровым следом) пользователя. Цели сбора и анализа такой информации, порядок ее использования и ликвидации в нашей стране, как и в большинстве других стран до конца не отрегулированы на правовом уровне. Единственным ограничителем здесь пока является лишь законодательство об охране персональных данных.

Соответственно, главным правовым аспектом, остро нуждающимся в регулировке в связи с развитием упомянутых сервисов, является порядок и технология блокирования или изъятия такой накопленной информации, в т.ч. накопленной в несовершеннолетнем возрасте, по гражд-

данам, поступившим на службу связанную с внешней и внутренней разведкой, либо граждан, подпадающих под программы защиты судей, свидетелей и т.п. Здесь необходима, либо проработка правовых норм и технологий по ограничению доступа к такой информации, либо разработка правового порядка возложения ответственности на банковские учреждения в части сохранения информации, относимой законодательством Российской Федерации к сведениям, составляющим государственную тайну, или доступ к которым ограничен.

Таким образом, на сегодняшний день в ряде секторов экономики, в т.ч. в банковском секторе сложилась ситу-

ация, когда существующие нормы правового регулирования существенно отстают от технологического развития и возможностей, предоставляемых цифровизацией, и в настоящее время, в частности в Российской Федерации, предпринимаются попытки выработки адекватных, жизнеспособных правовых норм для нового типа цифровизованных форм гражданского оборота. Также представляется очевидным, что в ближайшей перспективе цифровизация банковской сферы позволит не только расширить спектр предоставляемых финансовых услуг и повысит их качество, безопасность и эффективность, но и может сложиться исключительно в электронном виде.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов» [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. URL: http://old.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 04.04.2021).
2. Боташева Л.Э., Первышев Е.А. Финансово-правовое регулирование банковской деятельности: актуальные направления в условиях цифровизации. // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 4. С 130–131.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358738/ (дата обращения: 04.04.2021).

© Терехова Валентина Владимировна (wsamoilova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский Государственный Гуманитарный Университет

ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕНЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

PROBLEMS OF CHANGING THE LEGAL STATUS OF A JOINT-STOCK COMPANY

E. Tumanov

Summary. This article deals with certain issues of changing the legal status of a joint-stock company. The opinions of scientists expressed in the scientific literature, the legal regulation of the field under consideration, the materials of judicial practice and statistical data are studied. It is concluded that if the relevant amendments are made, many joint-stock companies that only formally meet the criteria of publicity will be able to acquire the status of non-public companies in a simplified manner.

Keywords: joint-stock company, law, business company, reform, privatization, shares, court, legal status.

Туманов Эльдар Валерьевич

*К.ю.н., доцент, Российский университет транспорта, г. Москва
tumanov_roat_dot@bk.ru*

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются отдельные вопросы изменения правового статуса акционерного общества. Изучены мнения ученых, изложенные в научной литературе, правовое регулирование рассматриваемой сферы, материалы судебной практики и статистические данные. Сделан вывод о том, что при внесении соответствующих поправок многие акционерные общества, только формально соответствующие признакам публичности, смогут приобрести статус непубличных обществ в упрощенном порядке.

Ключевые слова: акционерное общество, закон, хозяйственное общество, реформа, приватизация, акции, суд, правовой статус.

В качестве одной из концептуальных идей реформы законодательства о юридических лицах можно назвать разделение хозяйственных обществ на публичные и непубличные. До настоящего времени в научной литературе не сложилось единого мнения об итогах данной реформы. Так, по мнению Е.А. Суханова, будучи прямым заимствованием американского опыта, деление хозяйственных обществ на публичные и непубличные порождает в российском праве лишь новые вопросы и проблемы [10. С. 51]. Аналогичная позиция занимает и в профессиональной литературе. В частности, уже неоднократно поднимался вопрос о критериях деления хозяйственных обществ на публичные и непубличные, об оценке этих критериев, а также о проблемах, связанных с изменением статуса акционерного общества [9. С. 34].

Обращаясь к анализу статистических данных по состоянию на 1 октября 2020 г. следует отметить, что количество хозяйственных обществ составляет 98,8% от общего числа коммерческих организаций, из них общества с ограниченной ответственностью — 97,9%, акционерные общества — 2,1%. В динамике общее число акционерных обществ сокращается в пользу увеличения количества обществ с ограниченной ответственностью. Так, на 1 января 2010 г. при том, что общества с ограниченной ответственностью составляли 94,3%, акционерных обществ было — 5,7% от общего числа хозяйственных обществ [11].

Банк России, как мегарегулятор в сфере финансового рынка, изначально занял позицию максимально широкого подхода к определению публичного общества (очевидно, для целей защиты прав и интересов инвесторов), что прослеживается из письма Банка России от 18 августа 2014 г. N06–52/6680. В частности, в соответствии с указанным письмом акционерные общества признаются публичными и в том случае, если они когда-либо размещали акции путем открытой подписки и (или) их акции находились в свободном обращении, независимо от указания в их фирменном наименовании на то, что общество является публичным.

В связи с обозначенным подходом акционерные общества, которые никогда не планировали привлекать средства инвесторов путем размещения своих акций на открытом рынке, были отнесены к публичным только потому, что в процессе приватизации они одновременно разместили акции среди неограниченного круга лиц. Однако не всякий способ приватизации автоматически влечет признание акционерного общества, созданного в процессе приватизации, публичным.

Поскольку способ приватизации путем акционирования и последующей продажи акций неограниченному кругу лиц имел достаточно широкое распространение, возникли так называемые квазипубличные акционерные общества. Эти общества вынуждены теперь нести дополнительные расходы, связанные с «обслуживани-

ем» правового статуса публичного общества, например, в связи с раскрытием информации о своей деятельности, при том, что преимуществами этого статуса (привлечение средств инвесторов на рынке ценных бумаг) они не пользуются. Кроме того, эти общества не могут воспользоваться и возможностями, которые предоставляет диспозитивный режим регулирования деятельности непубличных обществ, предполагающий значительные возможности для саморегулирования внутреннего устройства общества.

Применительно к многим акционерным обществам, которые вследствие реформы вынуждены были назвать себя публичными, налицо несоответствие между правовой формой юридического лица и его экономическим (сущностным) содержанием.

Заметим, что суды находят бесосновательным апеллирование к сущностному пониманию публичного общества как привлекающего средства инвесторов на открытом рынке. Так, в одном из дел суд не принял позицию заявителя, ссылающегося на формальность подхода ЦБ РФ об отнесении общества к публичным акционерным обществам, что, по мнению заявителя, искажает общее понимание природы непубличного общества и не является достаточным основанием для признания общества публичным.

Суд отметил, что признаком публичного акционерного общества является в том числе публичное (путем открытой подписки) размещение ценных бумаг акционерного общества. Поскольку дополнительный выпуск обыкновенных именных бездокументарных акций АО «Приморскуголь», о котором идет речь в данном деле, до вступления в силу Закона №99-ФЗ [4] не был погашен или аннулирован, указанное свидетельствует о наличии предусмотренных в п. 1 ст. 66.3 ГК РФ признаков публичного акционерного общества [5]. В другом судебном акте применительно к акционерному обществу, созданному в процессе приватизации, план приватизации которого предусматривал свободную продажу 49% акций, суд не согласился с доводом заявителя, который ссылался на то, что в настоящее время отсутствует публичное размещение или обращение ценных бумаг, в связи с чем нельзя делать вывод о том, что наличествуют признаки, в соответствии с которыми общество признается публичным. Суд отметил: в понимании Закона о рынке ценных бумаг [3] применительно к акциям заявителя следует вывод об их публичном обращении [6]. Нам встретилось и противоположное решение суда, где была высказана иная правовая позиция: суд подчеркнул, что необходимо принимать во внимание особенности правового регулирования института приватизации и института ценных бумаг, в связи с чем публичное предложение при продаже акций в процессе приватизации

не может свидетельствовать о том, что имело место публичное обращение ценных бумаг. Поэтому для вывода о наличии признаков публичного акционерного общества необходимо наличие и иных доказательств публичного обращения акций [7]. Отметим, что такая позиция не отражает общего подхода и является скорее исключением, демонстрируя наличие назревшей проблемы.

С нашей точки зрения, вопрос не может быть решен на уровне правоприменителя, а требует внесения соответствующих изменений в законодательство.

Осуществляя реформу и очевидно сознавая несообразность широкого подхода к определению публичного акционерного общества, законодатель сделал ряд попыток, призванных снизить отрицательные последствия такого регулирования.

В правовой литературе ранее рассматривался вопрос, насколько важен именно количественный критерий при признании акционерного общества публичным или непубличным. По мнению Е.С. Белычевой, «эта оценка количества акционеров весьма условна, и указание на пятьсот акционеров как на одно из оснований прекращения публичного статуса общества должно быть исключено из законодательных актов, регулирующих порядок такого прекращения» [8. С. 15]. Согласимся с тем, что количественный критерий всегда условен. Вводя такой критерий, законодатель стремится определить, когда этот количественный признак перерастает в качественный. В рассматриваемом случае законодатель, очевидно, полагает, что если в обществе более 500 акционеров, то такому обществу трудно «жить» по правилам непубличного общества и к тому же права такого количества акционеров должны быть более строго регламентированы.

Представляется важным поставить вопрос о том, насколько верно сохранять публичный статус за акционерными обществами, которые сущностно такому статусу не соответствуют? Возможно, законодателю следует вернуться к теме упрощения порядка изменения статуса публичного общества, которое единожды разместило свои акции среди неопределенного круга лиц в процессе приватизации (не осознавая в тот момент значения этого шага), никогда больше не привлекало и не планирует привлекать средства инвесторов путем открытой подписки. Конечно, этому предложению можно противопоставить задачу защиты прав и интересов инвесторов, которые приобрели акции такого общества в процессе приватизации, например, на аукционе. Но, объективно говоря, эти инвесторы вряд ли в тот момент рассчитывали на публичный статус эмитента в том виде, как он регулируется действующим сейчас законодательством. Задачей законодателя всегда является обеспечение ба-

ланса интересов инвесторов и эмитентов, стремление к соответствию формы (публичное общество) и содержания (эмитент, который для своего бизнеса привлекает средства неопределенного круга инвесторов на рынке ценных бумаг).

Учитывая вышеизложенное зададимся вопросом: если законодатель внес изменения в п. 1 ст. 30.1 Закона о рынке ценных бумаг Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. N514-ФЗ [1] и из совокупности условий, необходимых для принятия Банком России решения об освобождении акционерного общества от обязанности осуществлять раскрытие информации в соответствии со ст. 30 Закона о рынке ценных бумаг, исключил условие о том, что число акционеров эмитента не должно превышать 500, возможно, следующим шагом может быть исключение численного критерия и из п. 11.1 ст. 3 Закона N99-ФЗ. В этом случае упрощенный порядок «обретения» непубличного статуса станет доступным для акционерных обществ, которые хотя и соответствовали формальным признакам публичности, но на момент вступления Закона N99-ФЗ в силу их акции или ценные бумаги, конвертируемые в акции, не были включены в список ценных бумаг, допущенных к организованным торгам.

В завершение отметим, что при внесении соответствующих поправок многие акционерные общества, только формально соответствующие признакам публичности, смогут приобрести статус непубличных обществ в упрощенном порядке, предусмотренном п. 11.1 ст. 3 Закона N99-ФЗ, и это, вероятно, станет для них единственной возможностью привести свой статус в соответствие с фактическими обстоятельствами, поскольку осуществить процедуры, установленные ст. 7.2 Закона об акционерных обществах [2], для таких обществ может быть весьма затруднительным (например, они не могут собрать требуемые 95% голосов для принятия решения об изменении статуса или общая цена акций, предъявляемых к выкупу, превысит 10% стоимости чистых активов такого общества).

Данное решение обеспечит соответствие формы и содержания, предоставив компаниям тот правовой режим, на который они рассчитывали в момент своего создания. Представляется, что это решение будет полезным и для Банка России, поскольку избавит его от надзора за деятельностью «квазипубличных» акционерных обществ, подверженных сегодня неоправданно строгой регламентации своей деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 27.12.2018 N514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 26.12.1995 N208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 22.04.1996 N39-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 04.05.2011 N99-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 20 февраля 2017 г. N05АП-726/2017 по делу N А51-18775/2016 // СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 8 декабря 2015 г. N Ф09-9440/15 по делу N А60-13772/2015 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 декабря 2017 г. N Ф08-9698/2017 по делу N А15-3924/2016 // СПС «Консультант Плюс».
8. Бельчева Е.С. Количество акционеров как один из признаков публичного общества // Законодательство. 2020. N4.
9. Габов А.В., Красильников М.В., Бойко Т.С. Публичные и непубличные хозяйственные общества в праве России и некоторых зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. N6.
10. Суханов Е.А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права: избранные труды 2013–2017 гг. М., 2018. С. 51.
11. Официальный сайт Московской биржи URL: <https://www.moex.com/ru/listing/securities.aspx> (дата обращения: 28.03.2021).

© Туманов Эльдар Валерьевич (tumanov_roat_dot@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АЛИМЕНТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ ПЕРЕД РОДИТЕЛЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

ALIMONY OBLIGATIONS OF ADULT CHILDREN TO THEIR PARENTS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

*M. Cyrul'nikov
S. Chekulaev*

Summary. The responsibility of adult children contain their parents is the Institute of Family Law in almost every country. At the same time, the establishment of alimony obligations is one of the most important institutions of family law. Adult children can be attracted by the court to participate in additional expenses of parents caused by emergency circumstances. The legislature laid on his parents the obligation to share additional costs with adult children, regardless of whether they can work or not. Even in those states in which there is no such commitment at the regulatory level or are poorly regulated — mainly in developing countries — it exists within the framework of religious norms and moral rules (for example, in countries with Muslim law).

Keywords: aliminal obligations, disabled parents, adult children, alimony, family law.

Цырульников Максим Константинович
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

snkdm4173@gmail.com

Чекулаев Сергей Сергеевич

Старший преподаватель, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

Аннотация. Обязанность взрослых детей содержать своих родителей является институтом семейного права почти в каждой стране. В то же время установление алиментных обязательств, является одним из самых важнейших институтов семейного права. Взрослые дети могут быть привлечены судом к участию в дополнительных расходах родителей, вызванных чрезвычайными обстоятельствами. Законодательный орган возложил на родителей обязанность разделять дополнительные расходы со взрослыми детьми, независимо от того, могут они работать или нет. Даже в тех государствах, в которых нет такого обязательства на нормативном уровне или которые плохо регулируются — в основном в развивающихся странах — оно существует в рамках религиозных норм и моральных правил (например, в странах с мусульманским правом).

Ключевые слова: алиментные обязательства, нетрудоспособные родители, совершеннолетние дети, алименты, семейное право.

На данный момент правовые структуры, закрепленные в семейном праве, остаются неизменными, но при этом возникает необходимость проведения реформ в данной области (особенно в области регулирования алиментных отношений).

Сегодня алиментные отношения регулируются комплексно — нормами СК РФ, ГК РФ, ГПК РФ, УК РФ, исполнительного законодательства и т.д. Сфера алиментов — это, пожалуй, социально-ориентированная сфера регулирования семейного права. Обеспечение прав и интересов иждивенцев (обычно несовершеннолетних и инвалидов) и, в конечном итоге, статуса Российской Федерации как государства всеобщего благосостояния, зависит от правильности нормативного закрепления положений о содержании и качестве механизмов получатели алиментов (что предусмотрено в ст. 2, 7 Конституции). В настоящий момент некоторые основные по-

ложения законодательства требуют реформ, основные направления которых описаны далее.

Обязанность детей содержать своих родителей предусмотрена ст. 87 Семейного кодекса РФ. Раздел 1 данной статьи устанавливает обязанность взрослых детей по поддержке и уходу за нуждающимися в помощи родителями-инвалидами. Следует отметить, что данная норма является воспроизведением конституционной нормы, содержащейся в ч. 3 ст. 38 Конституции РФ, которая предусматривает обязанность работающих детей старше 18 лет по уходу за родителями-инвалидами. Отличие формулировок этой статьи заключается в том, что в Конституции РФ применяется слово «забота», а в Семейном кодексе эта «забота» обозначена в виде материальной поддержки (одной из которых является — уход). Также следует отметить, что Конституция Российской Федерации регулирует положение родителей-инвали-

дов, а Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает нуждаемость как дополнительное основание для подачи иска.

Таким образом, для возникновения обязанности по уплате алиментов на содержание родителей законом установлены следующие основания:

- ◆ наличие семейных уз между детьми и родителями;
- ◆ возраст совершеннолетия детей (т.е. достигших 18 лет) и их трудоспособность;
- ◆ инвалидность и нужда родителей.

Согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна представить доказательства обстоятельств, на которые она ссылается в суде. Согласно п. 1 ст. 87 СК РФ при обращении в суд с иском о выплате алиментов на содержание ребенком своих родителей, последние должны доказать в суде две причины:

- ◆ нетрудоспособность;
- ◆ нуждаемость.

Родители считаются инвалидами по достижении пенсионного возраста или по инвалидности (п.п. 3 п. 2 ст. 9 Федерального закона от 17.12.2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Считается, что родители нуждаются в материальной помощи, когда невозможно обеспечить их достойное существование из-за того, что они не получают пенсии (пособия), или данные выплаты малы, при этом если родители не имеют других источников дохода. Нуждаемость определяется в индивидуальном порядке в судебном органе. При этом сравниваются потребности родителей и необходимые потребности: еда, покупка одежды, предметов домашнего обихода, лечение, прогулка на улице и т.д.

Уголовный кодекс Российской Федерации по ч. 2 ст. 157 предусматривает наступление уголовной ответственности за неоднократную неуплату совершеннолетними трудоспособными детьми средств на содержание нетрудоспособных родителей. По данной теме существуют дискуссии об отсутствии конкретного срока, после которого наступает уголовная ответственность за неуплату алиментов на содержание родителей. Исходя из сравнения с административным законодательством, стоит отметить, что уголовная ответственность сможет наступить в случае, если обязательство по содержанию родителей не исполнялось более трех месяцев.

Также стоит отметить, что дети могут быть освобождены от обязанности содержать своих родителей-инвалидов, если суд установит, что родители:

- ◆ уклонились от выполнения родительских обязанностей (ч. 5 ст. 87 СК РФ);
- ◆ или были лишены родительских прав (ч. 1 ст. 71 СК РФ).

В большинстве промышленно-развитых стран — особенно в странах романо-германской правовой семьи — ответственность детей за содержание своих родителей является достаточно развитым институтом семейного права, который в наше время претерпел наиболее интенсивное развитие.

Кроме того, проблема ответственности взрослых детей за поддержку своих родителей в будущем становится одной из самых актуальных проблем семейного права в развитых странах в условиях ускоренного старения населения в этих странах. В то же время следует отметить, что на развитие института ответственности детей за поддержку своих родителей негативно повлияло развитие так называемого «государства всеобщего благосостояния». Действительно, реализация идей общего благосостояния привела к тому, что обязательство по поддержке нуждающихся было передано с плеч близких (в данном случае детей) государственным органам социального обеспечения. В результате этот институт становится все менее и менее важным в семейном праве в большинстве промышленно-развитых стран.

Например, в контексте законодательной власти Германии: здесь, по сравнению с обязанностями родителей по содержанию несовершеннолетних детей, которым посвящено несколько десятков статей Гражданского уложения (§ § 1626–1699), обязанности детей по содержанию собственных родителей определяется довольно расплывчато, поскольку речь идет не о долге детей, а о долге родственников в целом (§ 1601).

Англосаксонское право регулирует эту проблему менее удовлетворительно. Итак, если первоисточником здесь был Закон о помощи британским бедным 1601 года, который обязывает помогать нуждающимся родственникам, то в современном англосаксонском законодательстве эти вопросы незначительны. В американском гражданском праве, например, эти вопросы регулируются только на уровне штатов различными законами, где они не характеризуются заметной эффективностью и полностью отсутствуют в большинстве из них. Только в исключительных обстоятельствах (например, в соответствии с законодательством Калифорнии) родители могут фактически поручить своим детям обеспечивать их, когда это необходимо.

Согласно исламскому закону, взрослые дети обязаны заботиться о своих родителях, что по сравнению с англосаксонским законодательством свидетельствует о менее

индивидуалистическом и менее либеральном понимании закона в этой правовой семье. Интересным фактом является то, что, на первый взгляд, согласно Корану, обязанность детей заботиться о своих родителях лежит только на плечах дочери, что связано с особым правовым статусом женщин в мусульманском праве. Однако в Коране есть общие принципы ответственности за своих родителей. Кроме того, в большинстве умеренных мусульманских государств (Алжир, Тунис, Марокко) такое обязательство было секуляризовано путем закрепления в законе и, как в странах с романско-германской и англосаксонской правовой системой, приобрело вторичный характер по сравнению с правовой системой.

Ограниченная важность и второстепенный характер ответственности взрослых детей по уходу за своими родителями очевидны во многих ситуациях, в которых предоставляется такая помощь. Следует отметить, что, хотя условия для оказания такой помощи естественно варьируются от страны к стране, они существуют почти во всех более или менее развитых правовых системах, где дети обязаны заботиться о своих родителях.

Если сравнить условия предоставления алиментов родителям в российском законодательстве с условиями их предоставления в других государствах, можно отметить только одно сходство: предоставление такой поддержки в подавляющем большинстве случаев носит условный характер. Условия, по крайней мере, из-за (материальных) потребностей родителей. В остальном условия, установленные российским законодательством, существенно отличаются от тех, которые мы можем найти в семейном праве других государств.

Например, четкое различие между российским и немецким законодательством в этом вопросе заключается в том, что в немецком законодательстве нет условия для получения выплат родителям от своих детей. В отличие от российского семейного права, в немецком законода-

тельстве также отсутствует условие для родительской нетрудоспособности, что является положительным моментом, поскольку родители, даже если они способны работать и фактически работают, могут по-прежнему нуждаться в финансовой поддержке.

В результате было бы логично применить подход, используемый в немецком гражданском праве, в российском праве и не ограничивать возможность содержания детьми своих родителей только в случае их нетрудоспособности. В конце концов, в немецком семейном праве размер алиментов родителям не зависит от трудоспособности детей, что также является серьезным отличием от российского законодательства, которое необходимо адаптировать по этому вопросу, поскольку в этом нет необходимости.

Так же стоит принять во внимание случаи, когда задействованы дети, которые не могут работать (нетрудоспособные), но не имеют материальные возможности помогать своим родителям.

Столь существенные различия в условиях выплаты алиментов родителям обусловлены разным составом субъектов обязанных лиц: в российском законодательстве эти обязанности передаются исключительно детям, а в законодательстве Германии — родственникам в целом (§ 1601).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что анализ семейного законодательства показывает, что нормы алиментных обязательств родителей и детей схожи во многих странах мира. Но есть и различия. Следует отметить, что подход семейного права в разных странах к обязанности детей заботиться о собственных родителях далеко не ясен. Что касается нынешнего российского семейного законодательства, то следует сказать, что оно далеко от совершенства и требует ряда нововведений и доработок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 01.07.2020: [принята всенародным голосованием 12.12.1993]. — Москва, 2021. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 02.03.2021: [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года]. — Москва, 2021. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 09.03.2021: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 года]. — Москва, 2021. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 02.03.2021: [принят Государственной Думой 23 октября 2002 года; одобрен Советом федерации 30 октября 2002]. — Москва, 2021. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 24.02.2021: [принят Государственной Думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом федерации 5 июня 1996]. — Москва, 2021. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.
6. О трудовых пенсиях в Российской Федерации: текст с изм. и доп. вступ. в силу с 08.12.2020: [принят Государственной Думой 30 ноября 2001 года; одобрен Советом федерации 5 декабря 2001]. — Москва, 2021. — Доступ из справочно-правовой системы КонсультантПлюс. — Текст: электронный.

7. Грицай Л.А. Идеальные представления и повседневная реальность детско-родительских взаимоотношений в культуре Древней Руси: учеб. пособие / Л.А. Грицай // Педагогика и просвещение. — 2013. — № 7. — с. 14 — ISBN978–5–534–02989–5. Текст: непосредственный.
8. Мантулина О.О. Обязанности совершеннолетних детей по содержанию своих родителей в России и зарубежных странах: учеб. пособие / О.О. Мантулина // Государство и право. — 2014. — № 9. — с. 34 — ISBN978–5–534–10550–6. Текст: непосредственный.
9. Костюченко Е.Ю. Алиментные обязательства родителей и детей по законодательству России и Германии: сравнительно-правовой анализ / Е.Ю. Костюченко. — М.: Изд-во МГЮА, 2011. — с. 111 — ISBN978–601–7566–55–5. Текст: непосредственный.
10. Чекулаев С.С. Проблема сущности понятия «нетрудоспособности» как одного из оснований возникновения алиментных обязательств детей перед родителями по семейному законодательству / С.С. Чекулаев, Д.Е. Тимофеева // Научно-практический электронный журнал Аллея науки. — 2018. — № 1(17).

© Цырульников Максим Константинович (snkdm4173@gmail.com), Чекулаев Сергей Сергеевич.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дальневосточный федеральный университет

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ИНТЕГРАЦИЯ», «СОТРУДНИЧЕСТВО», «ПАРТНЕРСТВО» В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И КИТАЯ)

Ямбаев Алексей Анатольевич

Аспирант, Байкальский государственный университет, г. Иркутск
iambaev.al@mail.ru

IN REFERENCE TO DIFFERENTIATION OF THE TERMS «INTEGRATION», «COOPERATION», «PARTNERSHIP» UNDER THE BELT AND ROAD INITIATIVE (A STUDY OF RUSSIA AND CHINA)

A. Iambaev

Summary. The article is devoted to analysis and differentiation of the terms: integration, cooperation and partnership, used in the texts of Russian-Chinese international legal acts, which are aimed at establishing relations between states, including relations within the Belt and Road Initiative, launched by China. The author emphasizes significance and prospects of the initiative under discussion, and states close bilateral relations between Russia and China in the field of political and economic interaction. Using the example of the international acts, mentioned above, which determine that kind of interaction, the author reveals uncertainty in the terms' definitions and finds important to focus on using the terms in economic and legal discourse. The article quotes the words of a number of researchers who studied the definitions of the terms separately, as well as through each other, and who explored the similarity and differences of the terms' meanings. The author comes to the conclusion that there are special aspects in theoretical understanding of terms, which influence on the practical ways of using the terms, and admits justifiability of using the terms in the texts of Russian-Chinese international legal acts, confirming this with political and economic relations background of the states.

Keywords: Russian-Chinese interaction; Belt and Road Initiative; Silk Road Economic Belt; Russian-Chinese Joint Statement; international relationships; integration; cooperation; partnership; word etymology; terms' meanings differentiation.

Аннотация. Статья посвящена анализу и разграничению понятий интеграция, сотрудничество и партнерство, используемых в текстах международно-правовых актов России и Китая, целью которых является установление определенных отношений государств, в том числе, в рамках экономической инициативы Китая «Один пояс, один путь». Автором подчеркивается актуальность и перспективность названной инициативы, а также констатируется тесная связь России и Китая в области политико-экономического взаимодействия. На примере конкретных международных актов, определяющих такое взаимодействие, выявляется неоднозначность использования исследуемых в статье понятий, необходимость обращения к их определениям и примерам использования понятий в экономико-правовом дискурсе. В статье приводятся мнения исследователей, изучавших вопросы определения понятий интеграция, сотрудничество и партнерство в отдельности, а также друг через друга, близость их значений и различия. Автор приходит к выводу о наличии особенностей теоретического понимания дефиниций, которые должны обосновывать выбор использования понятий на практике, на основе чего признает оправданность их применения в текстах приводимых международно-правовых актов России и Китая, подтверждая это сложившимся опытом политических и экономических взаимоотношений стран.

Ключевые слова: российско-китайское взаимодействие; Один пояс, один путь; Экономический пояс Шелкового пути; совместное заявление России и Китая; международные отношения; интеграция; сотрудничество; партнерство; этимология слова; разграничение понятий.

На современном этапе развития международных отношений российско-китайское взаимодействие приобрело особую актуальность. Несмотря на общий рост напряженности в мире, нагнетание атмосферы соперничества между крупными державами, Российская Федерация и Китайская Народная Республика продолжают плодотворно сотрудничать в практических областях и на международной арене, являясь, как это не раз отмечалось главами названных государств, добрыми соседями и равноправными партнерами [10].

Безусловно, на сегодняшний день основным направлением такого межгосударственного взаимодействия является торгово-экономическое сотрудничество, поскольку придание экономическому развитию особой динамики является первостепенной задачей мирового сообщества в условиях кризисных периодов [3].

В этой связи нельзя не отметить набирающий темп мегапроект — китайскую экономическую инициативу «Один пояс, один путь», посвященную созданию тран-

севразийских торговых коридоров, участие в которой видит перспективным и взаимовыгодным более 70% государств в мире и значительное число международных организаций [13].

Россия также находится в числе участников данной инициативы. Тесное взаимодействие России и Китая в этом контексте подтверждается двусторонними соглашениями, подписанными главами двух государств.

Так, 8 мая 2015 года подписано «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути» [11]. Документ, в соответствии с названием, положил начало объединению Евразийского экономического союза (ЕАЭС, бывшего ЕврАзЭС), включающего в состав Российскую Федерацию, Республику Казахстан, Республику Беларусь, Кыргызскую Республику и Республику Армения, с подпроектом инициативы «Один пояс, один путь» — «Экономическим поясом Шелкового пути», посвященным построению сухопутных экономических коридоров в разные точки Евразии.

Кроме того, 5 июня 2019 года было подписано «Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» [10]. Данное заявление было в том числе посвящено 70-летию дипломатических отношений между странами. В тексте заявления отдельным пунктом выделяется поддержка Китая в инициативе «Один пояс, один путь».

Согласно анализу содержания названных международно-правовых актов, Россия и Китай выразили намерения по дальнейшему сопряжению евразийской экономической «интеграции», наращиванию регионального «сотрудничества» и углублению отношений всеобъемлющего «партнерства». При этом приведенные слова: интеграция, сотрудничество и партнерство, а также включающие их словосочетания, упоминаются в заявлениях неоднократно, а именно — 9, 118 и 14 раз соответственно, в совокупности двух документов.

Представляется, что в некоторых случаях понятия используются в текстах актов исключительно в качестве фигуры речи в целях подчеркивания уровня отношений между акторами (субъектами) на внешнеполитической арене.

Отсутствие конкретного нормативного наполнения указанных понятий усложняет понимание качества и дальнейших перспектив развития международных

отношений, регулирование которых ставится целью подписания Совместных заявлений. Как следствие, это влечет за собой необходимость изучения определений данных понятий и разъяснения их разграничения.

В литературе данные вопросы являются дискуссионными, что, прежде всего, обусловлено наличием зачастую абсолютно разных подходов к определению заданных категорий международного права ввиду их комплексной, междисциплинарной и динамической природы.

Так, по мнению Воронцовой Н.А., интеграция — это «процесс взаимодействия в международной экономической системе публичных и частных лиц с целью установления расширенного экономического пространства». Также автор отмечает, что интеграция, исходя из этимологии слова, является и оценочной категорией, описывающей цель реализации интеграционных процессов — «создание интеграционного объединения»; в совокупности названных качеств интеграции, в отличие от сотрудничества, отличающегося координирующим (направляющим) акцентом в торговых отношениях, свойственен метод субординации, которому присущи элементы надгосударственности — к примеру, в создании «специальных органов международного правосудия». Более того, разграничивая сотрудничество и интеграцию, автор выделяет «количественное и качественное отличия в полномочиях международных организаций», указывая, что в интеграционных процессах формируется особый режим движения капитала, товара, рабочей силы, а также происходит «взаимопроникновение и слияние государственных интересов» [2].

Лабин Д.К., ссылаясь на то, что при интеграции происходит «добровольное ограничение суверенитета государств», полагает, что сотрудничество не влияет на суверенитет государства [8], то есть, по существу, оно предполагает условно более свободное межгосударственное взаимодействие, и это является отличительной чертой сотрудничества.

Цыганков П.А. в данном вопросе приходит к выводу, что сотрудничество следует рассматривать как «процесс взаимодействия двух или нескольких акторов, в котором ... доминируют совместные поиски реализации общих интересов, ... взаимной координации политик, обеспечивающий определенные взаимные выгоды». Автор обращает внимание на то, что сотрудничество и интеграция как термины все чаще разводятся — если межгосударственное сотрудничество не распространяется за рамки, ограниченные суверенитетом страны, то интеграция, напротив, означает передачу части суверенитета в общее согласованное управление инте-

грируемых государств. При этом интеграция трактуется как «процесс образования целостности из элементов или частей», при котором предполагается появление «какого-то нового качества, не тождественного простой сумме элементов», в современном представлении — появления суперструктуры межгосударственных объединений. Сотрудничество же, напротив, «не предполагает создание целостности, а лишь реализацию некоего общего интереса» [12].

Далее, перемещая исследуемый вопрос в плоскость «международного партнерства», следует отметить позицию Ковальковой Е.Ю., которая, обращаясь к важности развития сотрудничества между государствами, в частности — экономического, «на основе равенства и обоюдного удовлетворения интересов партнеров», полагает, что межгосударственные отношения, именуемые партнерскими (партнерством), обладают иным качеством по сравнению с традиционным сотрудничеством. В названных условиях взаимодействия, по мнению автора, «субъектами и адресатами международно-правовых предписаний становится вся масса хозяйствующих субъектов», а роль государства «сужается и сводится лишь к выработке оптимальных юридических условий для самостоятельной и эффективной внешнеэкономической деятельности», происходит перенос акцента в сотрудничестве на экономический уровень [7].

Государев М.А., рассуждая о критериях разграничения партнерства и сотрудничества, отмечает, что ими могут стать долгосрочность и глубина развития отношений между государствами [4].

В то же время Новиков И.А. определяет партнерство через сотрудничество, подчеркивая, что в этом случае наличие выгодных каждой стороне отношений презюмируется, более того, интересы партнеров должны совпадать или, как минимум, проходить согласование [9].

В дополнение к вышеизложенной дефиниции Жеглова Ю.Г. полагает необходимым отметить, что партнерство выглядит «как довольно гибкий формат межгосударственных отношений при понимании с обеих сторон неизбежности долгосрочного сосуществования и сотрудничества, соответствующего национальным интересам каждой из сторон» [6].

Не умаляя существование вышеприведенных точек зрения и по большей части соглашаясь с ними, стоит отметить, что в нормативном аспекте «интеграция», «сотрудничество» и «партнерство» — явления международного взаимодействия государств-участников, каждому из которых в теоретическом понимании присущи свои особенности.

Так, интеграции, как наиболее сложной форме такого взаимодействия, присущи, среди прочего, взаимопроникновение и переплетение национальных процессов, на основе которых в последующем происходят глубокие структурные изменения в экономике государств-участниц, появляется необходимость целенаправленного урегулирования взаимосвязанных процессов, создания надгосударственных структур.

В свою очередь сотрудничество, прежде всего, базируется на принципах независимости, соблюдения национального суверенитета государственных образований и обеспечения взаимной выгоды его участников.

В то же время основными составляющими «партнерства», позволяющими отграничить его от других типов международных отношений, являются продолжительный характер взаимодействия, общность целей, задач, интересов, глобальность уровня возникновения, надежность, складывающаяся из готовности сторон учитывать интересы друг друга и партнерства в целом как свои собственные, наличие действенных механизмов реализации более тесного сотрудничества.

Как представляется, вышеизложенные основные черты анализируемых понятий в целом позволяют понять смысловую направленность их использования в содержании международно-правовых актов.

Однако, учитывая специфику рассматриваемых отношений, в большинстве случаев фактическое отражение анализируемых явлений в соответствующих документах варьируется в зависимости от конкретных участников отношений, действующего положения дел на политической арене, задачах взаимодействия. К примеру, не всегда факт указания сторонами-участниками на наличие партнерских отношений свидетельствует о реальности таких отношений в нормативном их понимании (отношения стратегического партнерства России и Сербии как демонстрация близости стран и поддержки сильной стороной слабой стороны) [5]. Совокупность данных обстоятельств также необходимо принимать во внимание при оценке качества и перспектив развития тех или иных межгосударственных отношений.

Возвращаясь к анализу положений ранее приведенных Совместных заявлений, с учетом теоретического осмысления исследуемых явлений, представляется, что наличие в текстах названных документов понятий «интеграция», «сотрудничество», «партнерство» вполне оправдано.

На сегодняшний день взаимодействие России и Китая можно описать отношениями добрососедской близости с учетом увеличения количества экономических

контактов и разрастанием двустороннего сотрудничества. В частности, как отметил советник департамента Евразии Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики Юй Цзунь в ходе выступления в рамках форума развития инвестиционного сотрудничества в сентябре 2018 года, Россия остается самым важным партнером Китая по инициативе «Один пояс, один путь» [1], представляющей собой глобальную Евразийскую экономическую интеграцию, в рамках которой реализуются два обширных экономических инфраструктурных проекта, составляющих основу инициативы,— «Экономический пояс Шелкового пути», а также «Морской

Шелковый путь XXI века», соотносимый по своим задачам с сухопутным маршрутом, но ориентированный на «морскую» направленность торговых путей.

Кроме того, нахождение России и Китая под санкционным давлением со стороны западных стран привело к существенному повышению уровня доверия и взаимной поддержки между государствами, что, безусловно, свидетельствует о улучшении их политических взаимоотношений, позволяющем применять в текстах правовых актов такие выражения, как, например, «всеобъемлющее взаимовыгодное сотрудничество и партнерство».

ЛИТЕРАТУРА

1. В Китае назвали Россию главным партнером инициативы «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://ria.ru/20180915/1528631341.html> (дата обращения: 17.03.2021).
2. Воронцова Н.А. Правовые основы становления и функционирования межгосударственного механизма интеграционных процессов в Евразийском экономическом сообществе: Автореф. дис. докт. юрид. наук.— М., 2004.— С. 12.
3. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам совещания министров иностранных дел государств-членов Шанхайской организации сотрудничества в формате видеоконференции, Москва, 13 мая 2020 года. [Электронный ресурс].— Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4121622 (дата обращения: 15.03.2021).
4. Государев М.А. Анализ развития форм межфирменных отношений // Экономический анализ: теория и практика.— 2006.— № 2 (59).— С. 39.
5. Декларация о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Сербией от 24 мая 2013 года. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/1461> (дата обращения: 12.03.2021).
6. Жеглова Ю.Г. Стратегическое партнерство как формат межгосударственных отношений // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.— 2014.— Выпуск 3.— С. 116–117.
7. Ковалькова Е.Ю. Сотрудничество и партнерство между Российской Федерацией и Европейским союзом: правовые аспекты: Автореф. дис. канд. юрид. наук.— Казань, 2001.— С. 12–13.
8. Лабин Д.К. Международно-правовое обеспечение мирового экономического порядка: Автореф. дис. докт. юрид. наук.— М., 1993.— С. 24–25.
9. Новиков И.А. Отношения России и Европейского союза: проблемы и факторы развития стратегического партнерства: Автореф. дис.канд. полит. наук.— Санкт-Петербург, 2011.— С. 10–11.
10. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху от 05.06.2019. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 17.03.2021).
11. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 08.05.2015. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 17.03.2021).
12. Теория международных отношений: учебник для академического бакалавриата / под редакцией П.А. Цыганкова.— Москва: Издательство Юрайт, 2019.— С. 246–247.
13. 已同中国签订共建“一带一路”合作文件的国家一览. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/gbjg/gbjg/77073.htm> (дата обращения: 10.03.2021).

© Ямбаев Алексей Анатольевич (iambaev.al@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Ablyazov T. — Candidate of Economics, Associated Professor, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
3234969@mail.ru

Abrosimova O. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Yegoryevsky Technological Institute (branch) Moscow State Technological University «STANKIN», Moscow region, Yegoryevsk
pmabros@list.ru

Agarkov M. — Post-graduate student, FSBEI HE «Russian University of Transport (MIIT)», Moscow
agarkov.maksim.aleks@mail.ru

Alenteva N. — Postgraduate, Financial University at the Government of the Russian Federation (Moscow); Senior lector, A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics (Moscow)
nadyapg@list.ru

Belova N. — FGOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow
belova.natalia23@mail.ru

Bespalova K. — Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Saratov
kristina.bespalova98@mail.ru

Bogatova I. — Postgraduate Student, Moscow University of Finance and Law
ira010187@rambler.ru

Borobov V. — Doctor of Economics, Professor, Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation
vborobov@mail.ru

Chekulaev S. — Senior Lecturer, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Far Eastern Federal University»

Cyruľ'nikov Maksim Konstantinovich—Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Far Eastern Federal University»
snkdm4173@gmail.com

Doguchaeva S. — Candidate of physico-mathematical Sciences, associate professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
sv-doguchaeva@yandex.ru

Dolgoplov M. — Aspirant, The Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Russia, Moscow
magisterobi-wan@mail.ru

Fedchenko A. — Graduate student, Kuban State University
nestezzy@mail.ru

Fedorenko T. — Post-graduate Student, Plekhanov Russian University of Economics
ymka-0795@bk.ru

Frantseva-Kostenko E. — Ph.D., associate Professor, Nizhniy Novgorod institute of management (branch) Russian Academy of national economy and Public service
frank4u@mail.ru

Giba V. — Postgraduate student, RUT (MIIT)
vlad-giba@mail.ru

Gromov V. — Post-graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Deputy Director, JSC «United Energy Company»
Gromov_press@mail.ru

Gudkov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Guskova M. — Doctor of Economics, Professor, FSBEI HE «Russian University of Transport (MIIT)», Moscow
oet2004@yandex.ru

Iambaev A. — Postgraduate, Baikal State University, Irkutsk
iambaev.al@mail.ru

Ivanov A. — Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
Exelex001@mail.ru

Khasiyeva L. — Associate Professor, Baku State University, Baku, Azerbaijan
khasiyeva@rambler.ru

Kobzar-Frolova M. — Doctor of law, Professor, chief researcher, Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences, Moscow
MargoKFMN@yandex.ru

Krasilschikov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
krasilschikov@inbox.ru

Kuralov S. — Post-graduate student, Saint-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg
es@spbgasu.ru

Kuznetsov A. — Postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Baikal State University», Irkutsk
kuznec3194@gmail.com

Kuznetsova N. — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
kuz1503@yandex.ru

Kuznetsova N. — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
kuznezova-1963@mail.ru

Lanskih V. — Senior lecturer, Pacific National University
lvik9@mail.ru

Linetsev E. — Postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Baikal State University», Irkutsk
e.lineytsev@mail.ru

Makhkamova G. — Candidate of Historical Sciences, Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of Tajikistan, Tajikistan
makhkamova.gulbakhor@gmail.com

Maryanov D. — Postgraduate Student, Moscow Finance and Law University
pol2244@yandex.ru

Matveeva T. — Senior lecturer, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
matveeva33@mail.ru

Mindlin Yu. — Candidate of Economic Sciences, associate professor, Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin
mindliny@mail.ru

Mironova A. — Senior lecturer, Academy of Labor and Social Relations (Moscow); applicant, Russian State University of Justice (Moscow)
alexandra_mironova@mail.ru

Mishchenko V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Nedova N. — Candidate of Law, Associate Professor, Russian University of Transport, Moscow
nedova.nat@mail.ru

Reznikov A. — Doctor of Economics, Professor of the Yegoryevsky Technological Institute (branch) Moscow State Technological University «STANKIN», Moscow region, Yegoryevsk
reznikoff_av@mail.ru

Rud' N.I. — Post-graduate student, Pacific State University
whale5555@mail.ru

Ryabova O. — Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
frau.lilya2012@yandex.ru

Ryazanova A. — Senior lecturer, Pacific National University
89241016159@yandex.ru

Sidorkov V. — Associate Professor, Pacific National University
sidorkov@pnu.edu.ru

Spector A. — Doctor of Law, Professor, Russian University of Transport
spector.a@mail.ru

Terekhova V. — Candidate of law, associate Professor, Russian state University for the Humanities, Moscow
wsamoilova@mail.ru

Troshin A. — Ph.D., associate Professor, Volga State University of Water Transport
tas-berkut@inbox.ru

Tumanov E. — Candidate of law, associate Professor, Russian University of transport, Moscow
tumanov_roat_dot@bk.ru

Vlasova N. — Graduate student, Togliatti State University
vlasovanatalya@list.ru

Yurmanova E. — Associate Professor, Saratov State Technical University named after Yuri Gagarin, Saratov
yurmanova.elena@yandex.ru

Zamlelaya A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Yegoryevsky Technological Institute (branch) Moscow State Technological University «STANKIN», Moscow region, Yegoryevsk
zamlelaia@mail.ru

Zimulkin M. — Lecturer, Ural State Law University, Ekaterinburg
mi.zimulkin@gmail.com

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).